

М. ФРАНКО

ПОВЕСТИРЬ
ДИН
БОРИСЛАВ

ГЛУПІУА ДЕСТАТ А МОЛДОВІЙ

IV
T-421

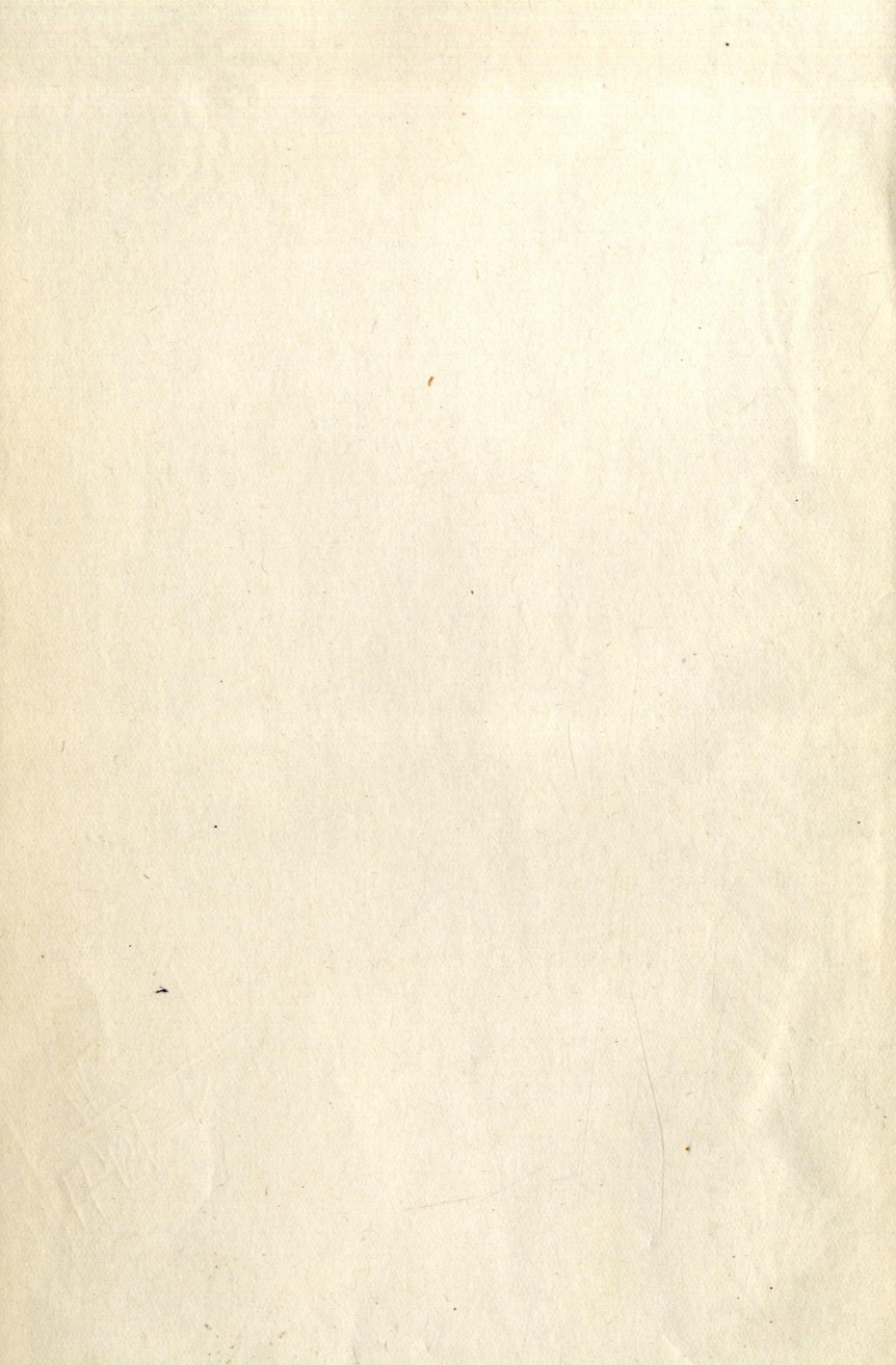
31 555

4376

— 45 —

06

Государственная библиотека СССР
Библиотека АН-УССР

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Иван Франко

БОРИСЛАВСКИЕ РАССКАЗЫ

Перевод с украинского
КОРНФЕЛЬДА Ис.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МОЛДАВИИ
КИШИНЕВ

1941

Иван Франко

ПОВЕСТИРЬ
ДИН
БОРИСЛАВ

~~124376~~

Традус дин украинеште де
КОРНФЕЛЬД Ис.

КУПРИНСУ

Ла лукру	5
Рипник	23
Пэкэтосу кэнт	65
Яць Зелепуга	131
Де сэрбэтоаре	173
Алдэмаш	184
Шьобану	203

Львівська Філія
Бібліотеки АН УРСР

~~4/57 d/c~~

ЛВІВСЬКА БІБЛІОТЕКА
АН УРСР
№ 31 555

Довідник фіз.
Бібліотек АН-УРСР

I. ЛЫНГЭ КОРБЭ

У-у, да ше-й аяста? Атыта време ымблу ла Борислав, ши ынкэ нишьодатэ ын гроапэ ну м'ам скоборыт! Тот нумай корба ынвыртеште-о, лут скоате орь мынэ вынт ын гроапэ! Да ши ше платэ ам еу пентру лукру иста! Олт шистше¹⁾ пе зы! Ши орь трэеште дин агонисиря шея, орь здохнеште, орь фэ ше врей,—боеру нишь хабар н'аре!

Да я Матвей ын гроапэ лукряэ, — ын штольне...²⁾ Эй, дрепт,—чикэ,—ый путоаре аколо, нэдух, ый аша... Ба, фишьорашу мыкэй! Да кыт принеште ел! Ун аржинт ши жумэ-тате пе зы! Ну ни-й желе, зэукэ, ну ни-й желе. Да еу псэне ше-с? Псэне ну-с бэет? Ше ну-нь ажунже? Де темут ну мэ тем, мэкар ши ын динць ла драку, ши ынколо м'ой душе! Да-й путоаре аколо. Эй, да поате кэ ой суфери. Да де н'ой путе суфери, найба с'о ее, ой еши. Да де ыншеркат тотуш требуе. Пентрукэ ше ар ши аяста? Олт сэлтэмынь ам ымблат ла Борислав, да ын гроапэ нишьодатэ ну м'ам скоборыт!

Ян уйтаць-вэ нумай, кум де рэу се ынвыртеште корба шея. Ши кырцые амарник, ши се хыцые ба ынколо, ба ынкоаше. Да гэлята ку лут пэнше-й скоате-о ынсус дин адын-шимя де шинзэш де стынжень, апуй тукма окий дин кап ыць есе! ынвыртеште ши ынвыртеште. Ну те поць рэсуфла, мыниле амурцеск, паркэ ку куцыте ле-ай тэет; ну, ну ста,—ынвыртеште май департе! Сэ крэпе драку, дакэ ой май ын-вырти! Де-аш ажунже май деграбэ пэн мыне. Мыне-й думиникэ. Зэукэ м'ой ыннэни ла гроапэ, ын штольне! Да ше, псэне пэнла моарте сэ лукрез айшь пентру аша платэ мизерэ?

Да ашея, кэ Марина Феодорова а плынже аколо, кынд а ынштиинца,—у-у—с'о ее найба! Ше-нь пасэние де аяста? Акасэ ши аша бань требуеск, ба ши айшь омулуй ый требуе сэ трэяскэ кумва ын кумпание,—да дивтр'ашеле олт шистше, шине драку поате сэ трэяскэ.

¹⁾ Шистка—апроапе 8 капишь.

²⁾ Штольне — галерее ын минэ.

Эй, мынцэним домнулуй, сымбэта с'а мынтуит. Оф, мыниле ну ле сымт! Ше кыне греу ый ел, Иван. Батэ-л Христос сэ-л батэ. Ши аша, пэн кынд скоць невоя дин гроапэ, омулуй ый вине сэ моарэ! Эх, поате кэ деаму ын дата дела урмэ пе каторжнику шела л-ам скос!

Да яка. Боеримя се примблэ аму. Де в'ар рупе драку капуриле! Ау пус, потлогарий, мыниле пе дос, с'ау ым-подогит ши се примблэ ынтре грокъ, се уйтэ, кум лумя крештиняскэ се нэкэжеште ши моаре, муншинд ын фолосу лор!

Эх, дрептате, дрептате, унде те аскунзь ту пе лумя яста? Оаре ну шезь кумва ын бузунар ла неботезаций шея?...

II. ДУПЭ ЫНВОЯЛЭ

— Сэ трэешть, Матий!

А-а, Матий нишь ну се уйтэ! Ый фодул ка ун богэташ! Яка, гындеште деаму, кэ дакэ ынхацэ кыте шинспреше шистше пе зы, апуй деаму-й боер! Ашея ши есте! Шинспреше, ну шинспреше, — доуэспреше ши еу ой прини!

Хе, хе! Боерий я, кыний, ыс бэтуць ла кап. Ей, кум вэд, ар дори сэ-л желоае пе ом пэнла келе, — да ел нишь сэ ну ее сама!

Эй, да старя ме аз кум-ый? Псэне ну-й тот аша? Да ше сэ фак, — н'ам ынкотро, — м'ам унит пентру доуэспреше, ой ыншерка сэ лукрез пентру доуэспреше. Да де ашея ни-й шюдэ, кэ яка кэлэцыносу иста кыте шинспреше е, да еу ну-май кыте доуэспреше. Да ши деше? Псэне еу-с май слаб декыт дынсу? Псэне ел лукрызэ май гине? Ти-й нера де-й аша!

Дар яка! Виу еу ла боер. „Ше врей, Грынь?“ — „Да никэ“ — зык. „Эй, апуй деше ай венит?“ — „Аша ши аша“ — зык — „аш вре сэ лукрез ын гроапэ“. „Эй гине!“ — зыше, — „лукрызэ“ — зыше — „ын гроапэ“. — „Да кыте кытыць да?“ — ынтреб. — „Эй, кыте атыта, кыт ши алтор, кыте доуэспреше шистше“. „Сэ дэе боала ын нята“ — зык еу — „кум аша доуэспреше? Да я кыте шинспреше паркэ, вэд, лукрызэ“! — „Шине лукрызэ? Унде лукрызэ?“ — ынтрябэ боеру. „Да яка Матий“ — зык — „крайну¹⁾ неу“ — зык — „кыте шинспреше е“. — „Карэ Матий? Ше фел де Матий?“ — ынтрябэ боеру. — „Эй, апуй Матий“ — зык — „дин сату ностру, я аишь а шиншы гроапэ дела шей дин маржинэ. А зыс, кыте шинспреше, зыше, е“. — „Еу ну-л штиу нишь пе ун Матий“ — зыше боеру. — „Ел, кредкэ, а спус миншюны! Тоць кыте доуэ-

1) Коншетацан.

спреше принеск, да ну кыте шинспреше. Ел, кум се веде, Матий, с'а фэлит ыннаинтя та".

Эй, ши фэ ку дынсу дупэ аяста, ше врей! Кынд с'а ынклештат, ши нишь ну вра сэ нишше дела доуэспреше шистше. Апуй ше ерам сэ фак? „Эй, — зыше боеру, — дакэ ну врей кыте доуэспреше, апуй нишь ну те душе! Еу ну те пун ку дясыла. Ынвыртеште корба; кыте опт плэтеск!“

Ынвыртеште корба кыте опт, орь кыте доуэспреше скобоарэ-те ын гроапэ! Сэрэкан де мине! Да корба амарник ну вреу с'о ынвыртеск! Ынтр'ашеле опт сэптэмынь, кыт ам ынвыртит-о, апуй деаму ни се паре, кэ ши зыуа ши ноаптя капу ни се ынвыртеште, ши лумя се ынвыртеште, ши тот. Да унде с'а вэзут, никэ алта, нумай ынвыртеште ши ынвыртеште ши ярэ ынвыртеште.

Да ше, — гындеск еу. — Требуе де лукрат, орь ынкоаше, орь ынколо. Яка ши м'ам ыннэнит еу ку доуэспреше шистше. Сэ те ушидэ невоя! Ыннэкэ-те ку ашеле трий шистше.

Да ел кяр, — ше кыне де боер! — м'а амэжит! Тоць принеск кыте шинспреше шистше. М'а поткожит, неботезату, сэ-й ясэ минций дин кап! Да еу тукмай пэнла анязэ ам тот ынтребат. Аму деаму нишь н'ай кынд сэ-ць каць алт лок, — канцелярииле-с ынкисе! Эй, дар май мулт ну ме-й май поткожи ту аша пе мине.

III. ЫН ГРАБЭ

Драку сэ-л ее пе миншюносу шела! Я пе мине де небун м'а гэсит! Ха! ха! ха!

„Ну те выры, — зыше, — Грынъ, ын гроапэ, аколо-й нэдух, ну-й еши жиу“. Да кум дар ешь ту жиу? — ыл ынтреб еу пе дынсу. — „Э, еу-с алт шева! Еу-с депринс“, — зыше Матий. — „Эй, да пэнше те-ай депринс, кум ера“? „Да ше, — ынь зыше ел ние, — ту ынтрябэ, ну ынтреба, ый веде! Да ынкэ афарэ де ашея! Май аштяптэ, кум де страшник ць-а ши сынгурэ суб пэмынт ла аша адыншиме! Эх, ый веде-о пе мыкэ-та ын мормынт, сэрэкуцуле!“

Ха, ха, ха! Шарлатан, ну Матий! — Адика, — чикэ, — я ну-й ние май декыт мине! Ше ой суфери еу, ашея ну-й де сыла воастрэ! Сэ те батэ пара, мэтэхалэ!

Да ынкэ мэ ынтрябэ пе мине, ка пе ун бэецел! „Да оаре поць сэпа штольня? Да оаре поць ту ашеза ынтэритурь?¹⁾ Да оаре поць фаше аяста? Да оаре поць ту фаше ашея? Сэ те ее найба! С'ар путе гынди, кэ нишь лумя н'ам вэ-

¹⁾ Ын грокъ се ашазэ стылкъ ши скындурь, ка еле сэ ну се прэбушаскэ.

зут-о нишьодатэ! Да еу акасэ ши шопрон сынгур нь-ам зы-
дит ши кэмарэ, ам мештерит ну нумай одатэ ши нишь ну
нумай де зэше оры! Да ел гындеште, урышьосу, кэ деаму
май мулт декыт дынсу ниме никэ ну ынцэлеже!

Эхе-хе! Да аишь ынтр'адевэр ыс огишеюрь позните ла
рипниший ¹⁾ иштя! Да ведець, ку ше парад м'ау принит ей
аз пе мине ын кумпания лор! Шине ар ши гындит, кэ ей,
драший, пот фаше аша комедие?... Ха, ха, ха.

Кынд ау ынштиинцат, кэ еу лукрез деаму ын гроапэ, апуй
ындатэ м'ау ынконжурат, ка ниште шьорой. „А, дакэ-й аша,
апуй требуе сэ те сфинцим, сэ те приним ын кружоку рип-
нишилор! Эй, ла Кирницкий!“

Ам ажунс ной, — ам фост невоит сэ дэу шиншь штофурь
де ракиу пентру тоатэ кумпания. Ше ерам сэ фак? Ле-ау
бэут. „Эй, аму, — зык ей, — требуе сэ те ботезэм, бэете!“ —
„Кум сэ мэ ботезаць?“ — ынтреб еу. „Э, ту пре мулт врей
сэ штий, ый ынсури, дакэ-й шти пре мулт! Даць о бэс-
мэ, в'о тярфэ!“ Ау дат. — „Вин ынкааше!“ — зыше Матий. Еу
м'ам апрокиет де дынсу, да ел нь-а легат окий ку о тяр-
фэ. Фу, нэдух, аге мэ рэсуфлу, да ше-нь май рэмыне сэ фак?
„Пуне-те ын женункы!“ Еу м'ам пус. „Шине ешть?“ — стригэ
ла мине Матий. Ну штиу шине нь-а шоптит: „Зы, рипник!“ —
„Рипник!“ — зык еу. — „Шине ешть?“ — „Рипник“. — „Спуй
миншюнь, тулуле!“ — ау стригат в'о зэше динтр'ынший. —
„Унде самень ту а рипник? Я, аму деаге, апуй деаму кан
самень!“ Ши дупэ кувынту шела ун потлогар м'а трэснит
ку шева выртос ын кап. Доамне!

Да пеурмэ ше! Еу ам сэрит, паркэ м'ау опэрит ку ун-
кроп. Да ей тоць ау ыншепут а се тэвэли де рыс. Еу деаму-с
мыниос, руп тярфа, ба, ба, ба, — да аишь нафтэ курже де-
пе мине дела кап пэнла кишьоаре. Ши кэмеша бэлае, ши
мыниле ши пэру, — тот, тот, паркэ ера скос дин хожяк.

— Да вой аць шегуит орь аць небунит? — рэкнесп еу
ыншюдат. Да ей ынкэ май таре рыд.

— Эй, аму ту ешть деаму адевэрат рипник! Ешть деаму
ботезат, кум требуе. Эй, домнуле Кирницкий, ракиу, пивэ
дэ! Требуе де спэлат товарэшу ноу! Ха, ха, ха!

IV. ЖИС ПОЗНИТ

Ян май стэй! Ян май стэй! Ше оаре ам жисат еу астэ
ноапте? Да штиу, кэ шева таре страшник. Тьфу, я ше ни
се ынвыртеште ын кап, да нишьдекум ну-нь пот адуше
аминте. Орь поате кэ ын ферястрэ м'ам уйтат, скулынду-мэ.

¹⁾ Рипнишь — мувшиторий, каре добындесп нафтэ.

Ну... А-а, а-а, нь-ам адус аминте, зэукэ, нь-ам адус аминте!

Яка стэу еу паркэ ундева деасупра грокий, ши мэ уйт тукмай ын фунду ей. Да адыншимя шея ый аша де маре, аша де ынтунерикэ, кэ тукмай ни-й страшний.

Да аишь пе мине мэ лягэ деаму ку о фрынгие субцы-оарэ ши ла брыу, еу ынтру ын гелятэ... Эй, — стригэ ун глас (да шине-л штие, деунде-й ел!). Корба а ыншепут нумай а ходорожи хур-хур-хур! Еу сама, да аиста еу збор ынжос, ын адыншиме, да аша де ыншет, нумай аге мэ клатин ын въздух.

Да деасупра ме ши суб мине, пимпрежуру неу пестотлоку, ши суб мине ый тот май лимпедэ, май лат, май ларг. Рэ-суфларя-й ушоарэ, слободэ. Ши нишь о цырэ де путоаре де нафтэ ну се сымте. Никэ. Мэ уйт, да еу стэу деаму пе ун карева кымп верде. Флорь ароматише ыс ымпрежуру неу ши ярбэ нантэ, флутурашь збоарэ, алгинь бызые пин флорь ши кириешь ширикеск ши бабанише се клатинэ пе ывушоареле курпенилор. Ый гине, ларг, весэл. Соареле ын-кэлзеште дин шерю сэнин. Еу ам маре доринцэ сэ мэ дук ундева департе, репедэ, да ну пот. Мэ уйт ла мине, да пе мине ый тот ашей фрынгие мынжитэ ку шярэ ши нафтэ, ку каре м'ау легат, кынд м'ам слобозит ын гроапэ. Еу ынкордез тоате путериле, ка с'о арунк депе мине, пун тоате путериле, мэ нэкэжеск, да ну, ну пот.

Да аишь, деунде ну с'аш луат, лынгэ мине а стат о фемее. Е ый аша де здравэнэ, фрумоасэ, да ну штиу деше ый мэхнитэ.

— Эй, ше, — се ынтоарше е ла мине, — кум ць-а плэкут цара ноастрэ?

— Да кум, зык, — ый бунэ царэ, кымпу-й бун, ярба-й маре, ый гине.

— Да везь, — зыше е, — да ци-й гине аишь?

— Я гине ар ши, — зык, — дакэ м'аш путе нишка. Да аша яка, уйтэ-те, мэ муншеск, мэ нэкэжеск, да нишьдекум ну пот арунка депе мине фрынгиле естя зойоасе.

— Да штий ту оаре, — ынтрябэ е, — ше-й ашея пе тине, фунииле шеля?

— Эй, — зык, — фуний, фрынгий! Да псэне ше?

— Небунуле ше ешть, — зыше, — да ту нишь ну штий! Ешть кьор, ши нишь ну везь! Ашеля, сэрмануле, ыс мыни-ле боерешть, ый хытрия боеряскэ, каре те-а ымпаинжинит. Ян уйтэ-те, аму аишь ый пустиу пимпрежур, да деодатэ аишь мулць оамень ера. Да штий, унде-с ей аму?

— Ну, — зык, — ну штиу.

— Эй, апуй хадем дупэ мине, еу ць-ой арэта.

Еу ам мэрс дупэ дынса. Деаму паркэ нишь ланцуриле меле ну ле сымт. Мэрг. Еу сама, да тэман лынгэ кишьоареле меле ый о гроапэ; аша де алынкэ, ынтунерикэ, страшникэ, кэ м'ау луат тукмай шиорий. Да дин гроапа шея вине аша путоаре, кэ, доамне, нишь ну поць суфери.

— Аишь ыс ей, — нь-а зыс фемея, да аму деаму кан ку шюдэ. Еу ынкэ май таре м'ам спэриет.

— Да штий оаре ту, шине й-а пэкуит пе дынший аишь? — ынтрабэ е.

— Ну, ну штиу.

— Еу.

— Дунята? Да шине ешть дунята? — ам ынребат еу.

— Да ту пе мине ну мэ штий? Эй, апуй штий дар! Еу-с Нэдушяла! Да штий оаре ту, шине с'а душе аму ын кэп-кана шея?

— Ну, — зык еу, — ну штиу. Да сынгур тремур, ка фрун-за пе копак.

— Ту те-й душе! — а стригат е ши м'а ымпинс дин рэс-путьер ын гроапэ.

— Доамне! — ам рэкнит еу, кэзынд, ши м'ам трезит. Сэ те батэ пара, видение! Ши нумай Христос штие, ше ын-самнэ жису шела...

V. ЫН АДЫНШИМЕ

Эй, лягэ май деграбэ фрынгия шея! Да таре, негьобуле, пентрукэ дакэ м'ой рупе ш'ой кика, апуй вай де капу тэу!

Эй, деше рызь дар, ту, небун ше ешть. Ай луат оаре сама, орь моришка-й ын рычдуялэ, орь суфлэ гине? Да унде-й фонарю де сырмэ? Орь гындешть, кэ ам окь де мыцэ, кэ ши фэрэ фонарь ой веде ын аша адыншиме? (Да ши ынтр'адевэр, — ше адыншиме, доамне! Пэру се ридикэ ын кап, кынд мэ уйт суб кишьоаре! Бррру! Да кум ый де ынтунерик! Да ше путоаре бате де аколо!... Мэйкулицэ, драгэ, ажутэ-нь! Ый греу де ынтыя датэ, пеурмэ ому се депринде!).

Эй, небун ше ешты! Да ше ыныврешть корба? Псэне ну везь, кэ еу стэу ынкэ пе мал. Дэ-нь сэ мэ ашез гине ын гэлятэ, ну те грэги! Дэ ынкааше кирка! Да хырлецу я, ый бун! Сэкуря ши далта а требуи де луат ын мынь. Эй, аму! Да ынывреште ыншет, аузь? Ыншет! Да кынд ой ын-шепе а суна, апуй сэ мэ скоць репеле! (Шине штие ше се поате ынтымпла ку ому? Де-о ынтымпларе, ындатэ ой ын-шепе а суна! Драку сэ ее фрынгия шея! Я кыт ый де суб-цыре. Да еу-с бэет ну пре ушор: ян, дакэ с'а рупе ла

жумэтате де друм? Эх, Иваный май греу, да суб дынсу ну с'а рупт!) Эй, доамне ажуте! Ынвыртеште!

У-у-у! Кум мэ клатин! Унде, ше, кум, ше-й ку мине? Ни с'а ынтунекат ын окь, деше се ынвыртеск пимпрежур жизденеле грокий, деше збоарэ аша де репедe ынсус?.. Да аколо ше-й сус? Орь корба с'а стрикат, орь ше, деше ну мэ слобод ын вале?.. Деше оаре суфлэ аишь ыннт дин гроапэ, да сус ел ну се сымте?.. Доамне, кум ый де ынтунерик, кум ый де страшний! Да унде-й фунду шела? Ну-й никэ... никэ! Нумай ынтунерик ши пудоаре! Да ше пудоаре дясэ! Кум ый де ынгре-латэ рэсуфляря! Да деше ну мынэ ыннт ынкоаше?.. У, ше ыннт ый дедесубт, ше ыннт, кум се ынвыртеште тот, збоарэ... Дрепт а зыс Матий, ый страшний!.. Унде-с еу? Деаму аша де мулт збор, да фунду ынкэ ну-й! Да деаму ши фонарю шела луниязэ. Унде-й фунду? Доамне, ей ау спус мин-шюнь, аяста ну-й дрепт, кэ гроапа ый нумай де шинзэш де стынжень де адынкэ. Да еу везь ын время шея в'ун шверт де миле ам збурат... Оф, кум ни се бате инима ын кепт! Ше а ши ку мине? Везькэ дакэ ой ыншепе а мэ ын-нэдуши, апуй пэн м'ор скоате, де зэше орь ой мури!... Пресфынтэ мэйкулицэ, рэтуеште-мэ! Сфынту пэринте Нико-лай, ну мэ лэса сэ мэ прэпэдеск!.. Ну, ну! Еу збор! Да кум де репедe! Ну мэ пот рэсуфла!... Сынжеле ложеште ын кап!.. Да фунду ынкэ ну-й. Нумай жиздене ши жиздене! Да ше дакэ шяра де пэмынт ар апэса пе дынселе дин тоате пэр-циле, ле-ар фэрма ши ни ле-ар арунка динсус ын кап? Везькэ деаму ну нумай уну аша а пэцит. Везькэ Сень Яци-шин дин сату ностру аша с'а прэпэдит. Ын фэрмэтурь л-а туртит... Доамне сфинте, ну-й да суфлетулуй пэкэтоc сэ се прэпэдыскэ!

Да аяста ше-й ку мине? Ынкэ збор? Вэд, деаму ну... Сэ лунинез... Ну, еу-с пе фунд! Оф, славэ цие, доамне! Яка-тэ-л ши фунду, фунду!

Оф, ше нэнциме-й деасупра ме! Мэ еу шиорий!.. Да оаре ше? Аколо-й ноаптя деаму? Ун оарекаре шерь ынту-нерик... Ба, орь ыс лумнэрь, орь ынтр'адевэр се вэд стеле ын шерь... Да ынкэ ера девреме, кынд ам ыншепут а мэ слобози! Деше се вэд аколо стеле? Да поате кэ ние аша нумай ни се паре?.. Сэ те батэ думнэзэу, видение!..

VI. ЫН ШТОЛЬНЕ

Кум де стрымт ый аишь! Кум де ынтунерик, нэдух, страш-ник ый аишь!..

Фонарю неу де сырмэ, паркэ-й ынклештат де ынтунерик, деаге-деаге скликеште. Да ше фел де бот ынтунерик

ый аиста, паркэ-й гура уней борць де хулпе?.. Орь аяста-й штольня шея?.. Да кум сэ те вырь ынтр'ынса, да кум сэ лукрезь ынтр'ынса?.. Доамне, да айшь омулуй ынкэ и с'а вени сэ се факэ гребэнос пэн л-а ыннодуши кутоту пу-тоаря!..

Ба ну! Ыннунтру е-й май ларгэ олякэ. Да яка, ыншеп кумва сэ мэ депринд ку ынтунерику иста. Зэукэ, ла ом паркэ се наск окь де мыцэ. О, айшь, се веде, ынкэ Иван а сэпат аалатерь. Айшь, вэд, ши еу требуе сэ стэу. Хм, да ну штиу, греу оаре се добындеште шяра шея де пэмынт?..

Хм, ын время лукрулуй н'а ши аша де страшник. Требуе де лукрат ку стэруинцэ, мэкар, зэукэ, пентру аша кыне де боер ну фаше мэкар одатэ сэ ложешть ку кирка. Ласэ сэ штие, кум сэ рупэ дин плата муншиторулуй сэрак! Да, вэд, кяр пентру мине а ши май гине сэ мэ нишк. Нумай ый таре греу, ый нэдух, оф, таре-й нэдух!.. Да оаре деше аколо, тулий, ну мынэ май гине вынт десус?..

Ше небун ый ашел Матий—да-й лэудэрос!... Орь пот лега ынтэритуриле? Эх, ту, небун ше ешть! Аш вре сэ штиу, а куй ыс легате май гине, я аестя а меле, орь а тале? Ян, аратэ-нь о аша сылэ, ка сэ рупэ легэтуриле шеля!..

Да кум мэ спэрие! Алту ар гынди, кэ я-я м'ой спэрие! Да еу айшь я, ыс ка ын каса ме... (Нумай ый кан греу! Хм! Ши ниште шиорь ынь трек кытеодатэ пе скинаре, ну штиу деше. Да ашеля-с повешты!).

Ян, мэй, киркашуле! Кирка та ый аскуцитэ, динтеле тэу ый де шер, ка ла стригойка шея баба-Колтя... (Деше ну суфлэ май гине вынт, деше мерже ни-й тот май греу!...) Ян, простуле, аратэ-ць мештерия! Уна-доуэ-трий! Бумм!... Да ше а ыншепут а вуи аша! Везькэ де ынтыя датэ, кынд ам ложит, апуй ка ын кэпэтый. Ложитура а фост сурдэ! Да аму а ыншепут а вуи, ка динтр'ун барел дешерт. Ян ынкэ одатэ. Вуеште, ынкэ май таре вуеште. Ше-й аяста?.. (У-у, кум се веде, ние ынь вуеште шева ын урекь! Аяста ну-й никэ. Нь-а пэрут. Да оаре деше инима ын кепт бате ка шьокану ковть—ковть—ковть? Да сынжеле, сынгурэ сымт, кум мэ ложеште ын кап...).

Ну, ашея ну-й никэ. Я айшь май требуе де сэпат де в'о жумэтате де аршин, пеурмэ ой ашеза а доуа легэтурэ де ынтэритурь. Кум де нинунат стрэлушеште сэкуря шея ын разеле лэмпий меле! Паркэ-й жие, невоя, паркэ рызынду-мэ, рынжеште ымпотрива ме динтеле ей де шер. Тьфу, видение, фужы!..

Да диспэрцитурий шеля, ше-й? Оаре ши е вуеште? Орь жеме, ка ыннаинтя морций?.. Кум де нинунат ый ын

штольня яста?.. Курат аша ведере аве ши гроапа шея, ын каре м'а ымпинс аз ын жис Нэдушяла шея. Нэдушялэ!! Да ше? Поате е ынтр'адевэр ый аша, кэ-й ыннэдуше пе рип-нишь? Да поате кэ ажунг ла ымпэрэция ей субпэмын-таскэ, ши деатыта аша вуеште пэретеле?..

Доамне! Ше ынсамнэ аяста? Паркэ шинева м'а апукат ку мына рэше де гыт! Вреу сэ мэ ынторк, ну пот! Вреу сэ мэ нишк дин лок: ну пот! Ну пот, ну пот!..

— Шине-й айшь... А, аяста ешть ту? Ше врей дела мине?.. Нэдушялэ, ше врей... дела мине?..

Дзинь-дзинь-дзинь! Рэтуиць! Рэтуиць! Дзинь-дзинь-дзинь!..
Рэтуиць!

VII. НЭДУШЯЛА ШИ ЫМПЭРЭЦИЯ ЕЙ

О сэптэмынэ ынтрягэ! Доамне сфинте, да ние нь-а пэрут, кэ нишь о суткэ н'а трекут! Да унде ам фост, ше ам вэ-зут! Ун вак ынтрег аш повести, да тот ну аш довди сэ по-вестеск! Ши ше-й аяста: орь ам жисат, орь ынтр'адевэр еу ам збурат ынколо,—аяста ну пот спуне! Ние ку тот адинсу ынъ паре, кэ аяста а фост ынтр'адевэр. Пентрукэ яка, еу май тот ам вэзут аша, кум я пе вой вэ вэд айшь. Эй, да вой зышець, кэ пе мине м'ау скос ынцэпенит, лешинат, ба алта... Да дупэ аяста, зышець, дупэ ше м'ау фрекат, еу о сэптэмынэ ынтрягэ ам аюрит? У-у, нинуние, ши тот. Ма-тий, деше ну шезь? Пуне-те я айшь, да ту, Марунькэ, май апроапе, айшь, лынгэ мине! Аша. Еу в'ой повести, ше ам вэзут.

Вой штиць, кум м'ам слобозит ын гроапэ. Эй, стражник ера деокамдатэ, кан греу олякэ, да ашеля-с повешть. Еу ам ыншенпут сэ сэп, ам ашезат ынтеритуриле, сэп. Ни-й тот май греу, паркэ-нь тот апасэ шева пе кепт, да еу ши сын-гур ну штиу, ше-й аяста. Мэ вырколеск, лукрез, да ни се аминтеск фелурите видений, повешть, пе каре ле-ам аузит ын копкиларие, май департе нь-ам адус аминте ши деспре Нэдушялэ, паркэ о фемее ера, орь ше... Еу ам жисат-о кяр ын ноаптя шея. Деаге нумай нь-ам адус аминте деспре дынса, кынд сымт, оф, деаге сымт: шева хап! м'а апукат де гыт, ши ку о мынэ аша де рэше, аша де рэше, ка гяца. Еу ам ынлемнит тот. Сымт, кэ мэ сылеск сэ мэ ынторк, да ну пот. Деаге, деаге ам ынторс еу капу. Доамне дрэгу-пуле, кяр е, Нэдушяла, стэ ыннаинтя ме. Ши тэман аша, кум ам вэзут-о ын жис. Се ынтоарше кытре мине, да аша ну штиу кум, мыниос:

— Ше-ць требуе айшь?

Еу м'ам спэриет де моарте. Ну пот рости нишь ун кувынт.

— Оф ци-й пуцынтел ашея, ше цъ-ам арэтат астэ ноапте? Цый минте? Атуншь еу ынкэ те-ам ертат, да аму де-аму ну те ерт! Деаму-й тырзыу! Ту ешь а неу!

Еу сымцем, кум мына ме се ынкорда кыршеитор, ка сэ апуше фуния дела клопот, каре се клэтина айшь лынгэ мине. Да ну путем, ерам ка ынлэкэтушит. Ам май сымцит еу, кэ мэ сылеск сэ рэкнесп: рэтуиць! Дар гласу нь-а аморцит ын гытиць. Мэ апэса шева ын кепт, паркэ о кятрэ гре, орь алта шева.

— Ну, простуле,—зыше Нэдушяла,—нишь ну те сыли. Ый лукру ыызэдар! Шине а нимерит одатэ ын мыниле меле, ашелуй деаму ну й-ой да друму нишьодатэ! Мержь дупэ мине.

Е м'а луат ын браце ши м'а дус.

Нь-а стат паркэ май ушор. Еу м'ам уйтат май слобод пимпрежур.

— Ше нинуние!—мэ гындекск.—Айшь, унде еу ну пре демулт ам ложит де доуэ-трий орь ку кирка, аму-й о гроапэ аша де латэ, кэ о пэреке де бой ор треше пинтр'-ынса детот ушор.

Да е мэ душе пе мине непэсэтор ын гроапа шея. Ый ынтунерик, фриг... Збурэм, збурэм о време лунгэ. Пестотлоку-й тэшере. Еу ну штиу кум ам ындрэзнит ши ынтреб:

— Ынкотро мэ душэ?

Е н'а рэспунс никэ. Ярэ тэшем. Май департе мэ ынтрябэ:

— Да мулць ань ай?

— Доуэзэшь ши трий,—зык.

— Да ай пэринць—татэ, мамэ?

— Ам,—зык.

— Да-с богаць, авуць.

— Ну,—зык.—Апуй еу ну м'аш ши дус ын пара шея, де ну м'ар ши мынат невоя ши сэрэшия. Да везькэ, штиць, ому вра сэ трэяскэ, шие кум а ши, да вяца-й таре гре!

— А-а,—зыше е.—Апуй врей сэ трэешть?

— Да шине н'ар вре? Вреу.

— Ши таре ци-й желе де вяцэ?

— Апуй кум ну ни-й желе?—зык еу.—Ын невое ам кре-скут, де невое ши ынкоаше ам венит, апуй кынд ам путут сэ мэ сатур де вяцэ? Да аша ам гындит, ой агониси кыцьва крейцарь¹⁾ ши поате м'ой ынсура, эй, ши поате, ку нила луй думнэзу, ому деаму н'а суфери атыта сэрэшие.

— А-а,—рэспунде е.—Аша, аша.

Ярэ а атэкут.

— Эй,—зыше е пеурмэ,—ый прэпэдит тот. Аму ешь ын мыниле меле. Хадем, цъ-ой арэта ымпэрэция ме.

¹⁾ Крейцарь—бань мэруншей.

Ши м'а дус е пин въздухурь, да аша де репедe, кэ капу а ыншепут а ни се ынвырти. Кынд вэд, да ыннаинтя ме се ынтинде ун кымп ынфлорит, лат. Курат ашела, пе каре л-ам възут ын жис. Кискурь митителе, поене пе дынселе, лануриле-с акоперите ку сэкарэ. Ый сэнин, весэл, калд, тукмай инима ын кепт се букурэ.

— Аяста-й оаре ымпэрэция дунятале?—ынтреб.

— Ну,—зыше е,—аяста-й ымпэрэция сорий меле май марь. Ом прэжи-о пеурмэ. Ымпэрэция ме я-й аишь.

Ной ам збурат песте о гроапэ тарe адынкэ ынтунерикэ тэман ка ашея, пе каре еу ам възут-о ын жис. Путоаре се ридика динтр'ынса ка ун стылп негру. Да ше ера май страшник, дин гроапа шея се аузе аша рэкнетэ, плынс ши жемэт, паркэ аколо мор ын кэрание ний де оамень.

— Ше-й аколо?—ынтреб еу, кутремурынду-мэ.

— Вырэ-те, ый веде!—зыше е.—Аяста-й ымпэрэция ме! Ши м'а дус ынтр'о адыншине ынтунерикэ, грецоасэ.

VIII. СОАРТА РИПНИШИЛОР

Еу м'ам афлат, требуе сэ штиць, ынтр'о кэпканэ аша де страшникэ, кэ ну нумай кэ декынд м'ам нэскул пе луме н'ам възут никэ асэмэнэтор, да нишь ын жис н'ам възут уна ка аяста. Деокамдатэ ну ера никэ, нумай ынтунерик безнэ пимпрежур. Нумай ниште стригэте ши цыпэт ши рэкнет, кэ шиорь трек пе труп. Май департе се лунинязэ олякэ. Еу сама... Ше-й аяста? Паркэ аяста-й о штольне аша де ынтунерикэ, стрымтэ, да лунгэ, паркэ нишь ну штиу ше. Да ый плинэ ку оамень, ши тот рипнишь. Ши ей тоць ыс аша де негрь пе фець ши аша де сэрмань ши аша тукмай страшнишь ла ведере. Уну рэтэшеште ку хырлецу, алту ку о киркэ, да алций ку ломурь. Тоць ымблэ, се кацэрэ, паркэ катэ шева.

— Ше катэ ей?—ам ынтребат-о еу пе Нэдушялэ, каре ста лынгэ мине.

— Уйтэ-те ши-й штий,—а зыс е.

Кынд ауд, ну департе дела мине а рэсунат ун стригэт. Мэ уйт май де апроапе. Ун рипник. Ши деше стригэ ел аша? Еу мэ уйт ла дынсу ынкэ май гине... Доамне! Ше-й ку дынсу? Мына дряптэ ши кишьору дрепт ла дынсу ыс фэрмате ын быкэцеле. Сынжеле с'а рэшит, оаселе фрынте стырше. Да шкьоапэкэ ши тот стригэ: „Ынтоарше-нь сэнэтатя, афуриситуле боер! Е-ць цие агонисиря шея проклятэ! Е-ць цие баний ней сынжерошь, е тот! Нумай ынтоарше-нь сэнэтатя! Еу ам копкий мититей! Фэрэ мынь н'ой путе

агониси пентру дынший! Каса ме ый департе! Фэрэ кишьор н'ой ажунже ла дынса!“

Еу ам ынлемнит, аскултынд жемэту шела.

— Ше-й ку дынсу?—ам ынтребат еу.

— Никэ,—а зыс Нэдушыяла.—А лукрат доуэ лунь ын гроапэ, да ыннаинте де а-й плэти боеру, паркэ ынтымплэтор, а звырлит ынтр'ынсу о скиндурэ динсус. Эй, а нимерит ел ын мыниле меле.

Еу н'ам май аскултат ворба ей. Ун алт глас а рэсунат лынгэ мице. Аиста ера гласу унуй копкил, каре се кэцэра пе пэмынт. Деаге л-ам зэрит. Се кацэрэ, сэрману, ши тот цыпэ: „Ма-мэ! ма-мэ!... китэ! китэ!“..

Еу м'ам кутремурат.

— Да сэрмэнелу шела? Ше-й ку дынсу?—ынтреб.

Нэдушыяла с'а ынторс ла мине.

— Деспре копкил ынтрегь? Э, да ей айшь ла мине ыс ний! Да ше? Фоаметя ши фригу ши болиле ши фелурите кипурь ле дэу ын мыниле меле!

Доамне! Аму еу ам луат сама ынкэ май гине. Кыць оамень ыс айшь ын прэпастия яста! Кыць бэець, фете, фемей, копкий мититей, мэйкулицэ драгэ! Да кынд те уйць ла фиекаре, апуй тукма те спарий. Айшь фаца с'а слущит страшник де боалэ ши де фоаме, аколо-й ун труп ынфлат, ка ла шел ыннекат. („Ши ну пуцынтей оамень айшь се ынняяк!—а сублиниет е.—Везь, грокь; каре-й дешяртэ, аша стэ дискисэ, се ымпле ку апэ, эй, да де кэзут ынтр'ынса ба аша ба аминтерля, ый маре лукру?“), алций ярэ ыс негрь ши страшний, ка кэрбунеле пе фок. („Эй,—зыше Нэдушыяла,—ши фоку ну нумай одатэ нь-а служит, деше ну! Сэ рэзбатэ нумай ын гроапэ! Аколо ел ый акасэ!“).

Ши страшник ши желе нь-а стат де оамений шея.

— Апуй тоць,—зык,—оамений иштя ын грокь с'ау прэпэдит?

— Д'апуй кум.

— Ши мулць ыс айшь?

— Да сынгур везь, кэ ну-с пуцынтей. Да ши айштя ну-с тоць, хадем май департе.

Ной ам збурат пин штольня шея. Штольня се лэрже ыннаинтя ноастрэ, да тотуш нэдуху ера страшник. Ындатэ ной не-ам поприт. Еу ярэ мэ уйт. Да аяста ше-й? Пе пэмынт, кыт принде окю, пестотлоку шед оамень, да май мулт декыт тоць ыс бэець, тинерь, фигушошь, ка ниште копашь нанць ши фрумошь. Фециле-с винете, пумний ыс стрыншь, окий ыс дискишь ларг.

— Ше-й ку дынший?—ынтреб еу.

— Да ше? Айштя-с оамений, каре с'ау ыинэдушит ын

грокъ. Дрепт, кэ-с кан мулцишорь? Орь кум гындешть ту?...

Е а зынгит, да аша кумва стражник, кэ еу м'ам кутре-мурат тот.

— Да ше? Вэд, кэ ну-ць пре плаше ын ымпэрация ме. Да штий, аишь ынтре дынший я ши цие ць-а фост деаму прегэтит ун лок. Да еу-с мынгыитоаре ку тине, простуле. Ну пе уну я динтр'ашей еу й-ам луат диндатэ, кум нумай с'ау вырыт ын гроапэ де ынтыя датэ. Да де тине ам нилэ. Ць-ой май да друму де дата яста. Да дакэ ый ындрэзни ынкэ одатэ, апуй тот а ши прэпэдит.

Ние тукмай динций нь-ау ыншепут а клэнцэи ын гурэ де спаймэ.

— Апуй яка,—зык,—Матий дин зы ын зы ый ын гроапэ, да луй ну-й никэ.

— Пентру дынсу я аишь ый прегэтит лок. Ну-ць бате капу, простуле, а вени ши ел.

Еу ам ынлемнит, ам ыншепут а о руга, зэукэ, Матий, тукмай ам плынс, аша ам ругат-о... ну ши ну.

— Дэ-нь,—зыше,—паше! Ну-с еу стэпынэ аишь. Сынт май марь декыт мине, пе дынший ый аскулт. Дар яка, пен-тру ка ту сэ ну гындешть, кэ ай вэзут деаму тоатэ ымпэ-рация ме, апуй еу ць-ой арэта май мулт.

— Апуй аяста ынкэ ну-й тот?—ам стригат еу ын диза-мэжире. М'ам уйтат ыннапой... Доамне путернику! Департе, департе се ынтинде штольня проклятэ. Кэлишиць ыс о мулциме стражникэ, рипниший ыннекаць, оморыць де фоа-ме, фриг, фок, хыгрие ши ку фелурите алте кипурь ау ымплут-о. Ши аиштя ынкэ ну-с тоць! Нь-а амецит капу. Еу паркэ ам лешинат.

IX. ВЯЦА РИПНИШИЛОР

— Эй, е сама ши сэ штий!—нь-а ыншепут а грэи Нэду-шяла ын глас ла уреке.

Еу м'ам трезит. Пимпрежур ый ынтунерик. Траже кан рэше. Мэ уйт, да еу деаму-с сус, ын Борислав. Аша, аше-ла-й Бориславу!

— Эй ше?—ынтрябэ е.—Везь? Куношть, унде сынтеи?

— Куноск,—зык.—Ной сынтеи деаму сус, ну ын гроапэ.

— Да везы! Ши аишь путеря ме ый маре. Хадем, ць-ой арэта.

Ной ам ынтрат ынтр'о локуинцэ таре маре, каре ну самэнэ нишь ку касэ, нишь ку хамбар. Пин пэреций борте-лиць суфла ынту. Пэмынту ера жилав, умед суб кишьоа-ре. Пе пэмынт уну лынгэ алту шеде о мулциме немайвэ-зутэ де оамень. Ну нумай пе уну еу ыл ведем май демулт

орь лынгэ корбэ, орь лынгэ моришкэ, орь ла скосу шерий де пэмынт, орь лынгэ магазые, орь ундева ын алт лок. Рипниший адевэраць, шей каре лукрызэ ын гроапэ, ну-й юбеск пе дынший нишь олекуцикэ, се уйтэ ла дынший ку хонор ши-й пореклеск „капцань“¹⁾). Аишь ера ну пуцынтеле фете ши бэець, ну пуцынтей мошнежь ши бабе, фелуриць оамень ера. Ей дорне аместекаць. Кытеодатэ уний стрига дин сомн, май алций мулт туше.

Мулт не-ам уйтат ной ла дынший. Пеурмэ Нэдушяла шей динтый а ростит:

— Везь, кыць ыс? Ей тоць ыс а ней!

— Доамне!—ам стригат еу.—Ей тоць сэ се прэпэдыскэ аишь!

— Дакэ ну аму, апуй май тырзыу. Дакэ шинева а ынтрят ын тиндэ, апуй деаму ши ын касэ требуе сэ ынтре. Аиштя-с фишьорий ней. Да псэне ей лукрызэ рэу, ну кышлигэ никэ, орь ше? Яка, вэд, мошнежелу иста кан таре жеме ши се вырколеште, ши уйтэ-те, и с'ау ынтинс мыниле: ну се поате скула. Ел нумай пэн мыне с'а зэбэжи аишь. Да ше-й ел? Ши алций ну-с пуцынтей... Ну с'ор зэбэжи мулт аишь. Пе тоць й-ой луа ла мине. Ту зышь: псэне рэу лукрызэ? Еу ыць зык, кэ ынкэ май рэу декыт рэу! Ну атыт сэнэтатя ши путериле ей ле-ор прэпэди аишь (да ту ши сынгурэ штий гине, кэ пе дынса о прэпэдеск муль, я мэкар ши лынгэ корбэ),—кыт ле-ор прэпэди ануме пентру агонисиря лор.

— Да кум аша? Деше аша?—ам ыншепут еу а ынтреба.

— Эй, псэне ну везь, кум дорм ей аишь? Пэмынту-й жилав, ый фриг, нэдух. Кум гындешть, мулт а ши аишь сэнэтос ому?

— Да ше сэ май рэспунд ла аяста? Ну нумай ому, да ши жита ын аша бортэ деграбэ с'а фаше де никэ.

— Аскултэ, кум се рэсуфлэ!—а зыс е.—Жумэтате динтр'ынший деаму ау офтигэ, нишь ун фел де медик ну й-а скоате дин мыниле меле! Да ынкэ, сынгур штий гине, пентру адэпосту иста ей требуе сэ плэтыскэ гинишьор дин агонисиря лор! Ян сокотеште. Ашей, каре лукрызэ ла шяра де пэмынт, ши ашей, каре-с лынгэ магазые, еу кыте шесезэшь де крейцарь пе зы, да ашей, каре лукрызэ ла корбэ, кыте оптэшь де крейцарь. Аша-й орь ну?

— Да аша,—зык еу.

— Эй, плата-й ын фиекаре сэптэмынэ. Ынтр'о сэптэмынэ уний агонисеск кыте трий рынске²⁾ ши шесезэшь крейцарь,

¹⁾ Сэрэкэшьошь.

²⁾ Рынске—бань, май пуцынтей, декыт о рублэ.

да алций кыте патру рынке ши оптэзшь крейцарь. Аша-й орь ну?

— Апуй ну май есте аминтерля,—ам рэспунс еу.

— Да везь! Эй, да пентру мынкаре кыт плэтеск ын сэптэмынэ? Шел май пуцынтел кыте трийзэш де крейцар пе зы, ын шепте зыле есэ дой рынке ши о шисткэ. Адэ-посту, мэкар ши я атыт де прост (да май бун, сынгурэ гине штий, аишь нишь ну кэта), кыте о шисткэ де ноапте, ынтр'о сэптэмынэ шептезэш де крейцарь. Аша?

— Да аша.

— Эй, апуй е дин сума агониситэ тоате келтуелиле естя, мулт оаре а рэмыне?

— Да еу,—зык,—штиу гине сокотяла яста. Ну нумай одатэ ни с'а ынтымплат с'о сымт. Ла магазинарь рэмын опт шистше, да ла шей дела корбэ дой рынке.

— Эй, кум гындешть, апуй оаре ну-й лукру дежаба, сэ те нэкэжешть о сэптэмынэ ын аша фок пентру опт шистше?

Кувинтеле естя ау фост ну штиу кум аша де ынгрози-тоаре ши тотодатэ аша де жалнише, кэ еу ам стат ши деа-му нишь н'ам штиут, ше сэ май зык.

— Ба, май стэй,—а ыншелут е ярэ.—Еу ам нумэрат 30 крейцарь пе зы пентру мынкаре. Да ше фел де мынкаре-й ашея? Сынгурэ везь, пыня аишь ый скумпэ, май скумпэ декыт орьунде. Боерий вэд, кэ луме-й мултэ, ши жепоае келя. Пентру 20 крейцарь пе зы нишь ну поць кумпэра ындестул пыне. Эй, да ому ый охотник сара дупэ обо-сяла греушоарэ сэ бее о порции де ракиу, вра мэкар де доуэ-трий орь ын сэптэмынэ сэ мэнынше шева кэлдишор, ши д'аму-с тоць баний. Се штие, нумай ку кита, да ынкэ ку аша китэ, де каре се винде аишь, ну-й суфери мулт. Эй ше, аму везь, пентру ше лукрызэ оамений иштя? Нумай пентру мынкаре, ши ашея-й таре мизерэ! Ши ынкэ я пентру ше фел де адэпостурь! Псэне ашея-й агонисире? Псэне аяста-й вяцэ.

— Ба,—ам зыс еу песте о минутэ,—я ла магазинарь ый аша, да шей дела корбэ пот тотуш сэ стрынгэ кыте шева. Везькэ лор ын фиёкаре сэптэмынэ ле рэмыне агонисире куратэ дой рынке.

— Май стэй, простуле!—а зыс е.—Да яка ши ту ай лукрат ла корбэ опт сэптэмынь. Эй, спуне, мулт ай стрынс ту? Да ту ынтре алтеле деаму требуе сэ айгь пэн аму 16 рынке. Унде-с?

Ние, зыкынд ла ун дрепт, нь-а стат рушине.

— Ба,—зык,—ому е ба уна ба алта, ши ну штиу кум с'ау киросит. Ну-с. Ла ыншелут боеру да кыте олякэ пе зы, кыт требуе. Эй, ынь да аколо пе зы шиншь шистше,

ба да ши опт, ши треше зыуа. Штиць, ба уна-й вине ому-луй ла густ, ба алта, эй, кумпэрэ. Да пеурмэ боеру с'а дус ундева, ну ера. В'о сэптэмынэ ни с'а венит сэ еу ын дэторие ла Кирницкий. А венит зыуа де принит платэ, да тоць баний с'ау дус пентру дэторие, ши ынкэ ну нь-а ажунс. Ши аша, ведець, ну-й ку кип де стрынс ун крейцарь.

— Да, везь,—а зыс е,—ынкотро мерже! Ши ту гындешть, кэ нумай цие ци-й аша! Ну, сэрмане! Ниме н'аре нишь ун крейцар стрынс. Ын трекут ынкэ се гэсе кыте уну, да ну аму! Ау ынштиинцат боерий, кэ дакэ рипниший стрынг кыте олякэ дин агонисиря лор, апуй ыншеп а господэри гинишор акасэ, ши н'а аве шине сэ лукрезе пентру дынший. Ей вор, ка вой сэ рэмынець сэрашь, пентрукэ атуншь ор ши май мулць муншиторь, атуншь ей май ау ынкэ ун фолос: дакэ-с май мулць муншиторь, ей май пуцынтел плэ-теск! Нэвэлеште мултэ луме, эй, да ей никшурязэ плата. Ыннэнеште-те ку атыта, май мулт н'ой да. Да дакэ ну врей, ну требуе. Оамень ыс мулць. С'ор гэси де ашей, каре ор вра. Да ту рэтэшешть дела уну ла алту, ши пестотлоку-й уна ши ашеяш. Эй, ши ешть невоит орь сэ ымбль ку мы-ниле гоале, флэмынд, орь сэ те ыннэнешть ку атыта, кыт дэу. Везь, лукру шел май главник ый ынтр'ашея, кэ ей тоць с'ау грэит. „Май ынтый де тоате,—спун,—ом фаше аша, ка рипниший сэ ну поатэ сэ стрынгэ май мулць бань, ка ей нишьодатэ сэ ну поатэ еши дин сэрэшиел“ Яка ей ау дискис о кытиме ненумэратэ де кыршме, ау ыншепут а вэ амэжи пин фелурите кипурь, сэ вэ плэтыскэ кыте оля-кэ, сэ вэ дэе ын дэторие, да пеурмэ, сэ ее май мулт, декыт вой аць ындэторит. Ше май требуе! Ау ыншепут а адуше май пуцынтикэ пыне, прецу ей с'а ридикат. Пентру адэпост ау пус платэ кыте 10 крейцарь (да динтый плэте кыте 5), ши аша, кум везь, ау кэпэтит, ше ау врут. Аму вой тоць сын-тець ын мыниле лор. Сателе-с сэраше ши дин ше ын ше се ынсэрэшеск тот май мулт ши май мулт, пентрукэ ши аколо арендаторий ши алте ликитоаре ну дорм. Мунши-торь нэвэлеск ын Борислав дин ше ын ше тот май мулць. Яка боерий ши никшурязэ плата. Да тот ле каде лор ын бузунар, кум везь сынгур!

— Доамне сфинтел!—тукмай ам стригат еу, аскултынд кувинтеле естя.—Да ла ной ниме нишь ну-шь ынкипуге, кэ аша поате сэ шиел! Невоя дин ше ын ше ый май маре, эй, зык, не бате домну нилостиву пентру пэкателе ноастре. Да ел яка ынкотро мерже.

— Ынколо мерже, ынколо! Вой, небунилор, гындиць: я м'ой душе, ой агониси ын Борислав, ой принде ла ка-пикэ! Эх, капурь непришепуге! Мыниле боерешть ну в'ор

ши воуэ нишьодатэ ын ажатор! Ну, ну ажатор, да моарте вэ аштятэ пе вой аишь! Пентрукэ май е ын самэ ши ашея! Тоате мыниле муншитоаре дин сате вин ынкоаше. Эй, негрешит, кэ ши кымпу н'аре шине сэ-л лукрезе гине, ши господэрия с'о ынгрижаскэ. Ынсамнэ, кэ ту прэпэдешть аишь сэнэтатя ынзэдар ши дежяба, да акасэ ын время яста тот деаму се рысыкеште.

— Ши аяста-й дрепт, ши аяста-й дрепт! Доамне нилостив! Рэ ый время!—ам зыс еу.—Эй, да псэне ну-й нишь ун сфат ла аяста? Ну-й ун кип, пентру ка сэ не дискуркэм дин паинжина яста рэутэшьоасэ?

Е а атэкут ши а тэкут о паузэ лунгэ.

Х. ТРИЙ КИПУРЬ

— Сынт кипурь,—а зыс е ынсфыршит.—Сынт трий кипурь, простуле. Да ну-ць ле пот спуне. Ну-й ын путеря ме. Гындеште сынгур, гындеште, поате ши ти-й пришепе. Еу нумай уна ць-ой май спуне. Ну траже нэдежде, кэ „а да думнэзу, а ши май гине!“ Я везь, динтый ашей, каре лукра ын грокъ, луа кыте шинспреше шистше. Аму нумэру лор с'а мэрит. Ну катэ ла моарте, ла примеждие. Се вырэ. Яка боерий ши лор плата ле-ау никшурат-о деаму, ау рупт трий шистше.

— Да псэне ну нумай дела мине?—ам ынтребат еу.

— Динтый дела тине, аму деаму дела тоць. Ей аша с'ау грэит. Ше фаше уну, ашея фак тоць! Фужь дар де аишь, простуле, фужь! Аишь ну-й гэси никэ бун. Ши алтор сфэтуеште-ле сэ фугэ.

— Эй, да ынкотро сэ мэ дэу?

— Ынкотро врей. Ду-те ла службэ, лукрызэ. Ши аколо ый пуцынэ бунэтате, тотуш ын орьше ынтымпларе пентру ому сэу лукрезь. Ну-й ажуць душманулуй. Да аму ни-й время сэ мэ дук. Рэмый сэнэтос!

Е с'а виндекат, еу м'ам трезит, ши, кум ведець, м'ам афлат ынтре вой...

— Эй, апуй кум вэ паре? Дрепт, кэ-й о нинуние маре. Дар, ынь паре, кэ ый дрепт, дакэ я ши вой зышець, кэ ши воуэ тутурор деаму в'ау никшурат плата! Апуй, ше дар ом ыншепе? Ну, ту, Матий, ну рыде! Аюрялэ орь ну аюрялэ, да тотуш ние-нь паре, кэ Нэдушяла, орь шине н'ар ши фост е, нишь ун кувынт миншюнэ н'а спус. Еу ну те цыу, лукрызэ, кум ци-й воя та, да еу деаму ну м'аш выры ын гроапэ, мэкар ну штиу ше нь-ай да. Ынтр'адевэр вреу сэ мэ дук ундева ла службэ, да аишь н'ой рэмыне!

Нумай ун гынд ну мэ ляпэдэ. Деспре ше фел де ки-

пурь а гындит е! Трий, чикэ, кипурь! Гындеште, поате те-й пришепе! Да ше, кынд пе ом паркэ ку ун май л-ау ложит ын кап! Гындеште! Сылеште-те, кыт врей, никэ ну вине ын минте! Кыт е грэе ла мине, апуй ние ынь пэре тот аша де лимпедеш минтьос, да сынгур ну-с ын старе никэ сэ гындеск! Эх, сэрэшия ноастрэ, сэрэшие! Копкий стрэинь ымбла ла шкоалэ, да еу ам фост невоит сэ паск ширяда обштыскэ, ка сэ ну мор де фоаме!

— Ше, Маринэ? Деше шезь аша де посоморытэ? Оф, кум ай слэгит! Да еу деодатэ нишь н'ам луат сама! Да ше? Хадем амындой де айшь! Ласэ сэ се прэпэдыскэ рэутэшия шея! Май гине аша ом траже невое, декыт сэ прэпэдим айшь ынзэдар сэнэтатя скуппэ! Да вой, товарэш, ше-ць рэспунде ла аяста? Гындиць деспре ашеле трий кипурь? Гындиць, гындиць, ын шяс бун! Поате не-а ажута думнэзу, сэ арункэм де пе ной соарта шея рэ, шереле шеля бое-решть!

Ану 1877.

I

— Иван, Ванишор, хулубашуле неу скумп!
— Ше врей?

— Да ту ештъ аму аша де аспру, немынгыитор ну штиу кум...

— Спуне, ше врей?

Вынту де тоамнэ выжие ши шуера пин улишьоареле ынгусте а Бориславулуй ши ымпрэштие луту уд, скос дэунэз проаспэт дин грокъ. Ноаптя ера ынтунекоасэ.

— Эй, пэн кынд ой аштепта еу айшь vorba та? Спуне, ла ше м'ай ынгиет ынкоаше ла друм ын аша вынт?

— Еу ам врут сэ грэеск ку тине аша... кум грэем ода-тэ... штий, ын сат.

— Якатэ-о! А гэсит време ши лок! Спуне май деграбэ, ше-ць требуе! Ну везь, еу ам дежерат тот!

— Вэд, вэд! — Гласу ей тремуре ши е сынгурэ дежерасе ку мулт май таре декыт Иван. — Иван, ту, вэд еу, деаму ну мэ юбешть... кредкэ деаму ну аша, кум ын трекут.

— Ха, ха, ха! Деше гындешть аша?

— Да Ануца шея ку фаца ротундэ... Ту ын фиекаре сарэ те порць ку дынса...

— Ше-й ку тине? Еу мэ порт ку дынса!.. Е сынгурэ аляр-гэ дупэ мине. Псэне н'ой лэса-о, дакэ сынгурэ се цыне де мине.

— Да пе мине деше ну мэ лашь?

— Э, ту тот пе тине те вырь ыннаинте! Ше-ць требуе? Ну-ць ажунже шева? Спуне, ту штий, еу нишьодатэ ну м'ам ынлэтурат сэ-ць ажут ын невое.

Фата с'а офтат.

— Ын невое! Доамне, кынд ай веде ту невоя ме!.. Да ше сэ грэеск... Уна ну-нь ажунже, Ванишор.

— Ше?

— Ту ну-нь ажунжь.

— Апуй яка паркэ мэ везь.

— Да ше фолос ый динтр'аяста! Да инима та ну се ли-кеште де мине! Дакэ м'ай уйтат, ну мэ юбешть! Ку тине

еу ну м'аш теме нишь де-о невое. Пентру тине еу орьшише амар аш суфери....

— Э, небунэ ешть, — а ынтрерупт-о Иван, — небунэ, ши тот. Гындешть, кэ еу дупэ Анка мэ прэпэдеск, да ние де Анка нишь ын кап ну ни-й.

Пеурмэ, апрокиинду-се де дынса ши ымбрэцишинд-о, ел а адаус ку гласу май мынгыитор, май дуйос.

— Ну те теме, Фрузе! Еу ну те-ой уйта! Цый минте, кум м'ам журат, аколо, суб плоп! Думнэзэу а аузит кувинтеле шеля ши ел ни-й мартор. Ынкэ олякэ ом рэбда амындой... Псэне еу ну штиу, кэ ци-й греу? Да паркэ ши ние ну ни-й ушор. Ынкэ в'о доуэ сэптэмынь... Да аму линиш-теште-те. Ый время де дус акасэ. Ту тоатэ тремурь, ай дежерат... Хадем ку мине ынкоаше, ын кыршмэ. Хадем, ти-й ынкэлзи. Везькэ ци-й департе пэнла газдэ.

— Да еу везь ..

— Ну грэи никэ, хадем!

Ши май кэ кудясыла а трас-о ын кыршма, каре ера плинэ ку народ, муншиторь ши муншитоаре, ын каре ера хэлэжие, нэдух, путоаре дела кэмешиле ши швартухуриле мынжите ку нафтэ, рэсуна рысете згоматоасе ши ниросе а ракиу. Ниме н'а ынторс сама ла дынший. Амындой с'ау пус лынгэ масэ, апроапе де собэ, да Фрузя пурта окий ку интерес пимпрежур, орь ну-й ын кыршмэ Анка — душману ей шел май рэу, соперница ей ын инима луй Иван. Анка ну ера, ши е с'а рэсуфлат май ушор. Бынд ун пахар де жин дулше ши ынкэлзинду-се, е грее весэл, ышь адуше аминте сату ши куноскуций, ынсфыршит, стрынгынд капу луй Иван ын браце, а шоптит:

— Да еу ам о ноутате!

— Ше фел де ноутате?

— Аштепт оаспе.

— Оаспе? Пе каре оаспе?

— Ян гышеште.

— Еу? Деунде пот сэштиу, шине с'а порнит ын оспе-ции ла тине?

— Требуе сэ штий.

— Требуе? Тьфу, да ше фел де оаспе ый аиста?

— Я непришепут май ешть!

Ши е л-а трас де уреке, рызынд.

— Аиста-й копкилу! Копкилу тэу, Иван!

Е с'а сылит сэ ростяскэ кувинтеле естя слобод, весэл, дар ну й-а ажунс нишь дух, нишь глас. Инима а ынше-пут сэ се збатэ, сэ тремуре ын кепт. Е штие, кэ дела ашея, кум а прини Иван вестя яста, атырнэ таре мулт, поате кэ ши тоатэ вяца ей. Ши е, декынд с'а сымцит мамэ,

май мулт декыт тот се теме де минута яста, кынд ей и с'а вени сэ-й зыкэ деспре аяста луй Иван. Ше а зыше ел? Да аму, кынд кувынту а ешит дин гурэ, е шеде ынэлгитэ, спэриетэ, паркэ жиноватэ ынтр'ун пэкат таре греу, паркэ аштепта дела дынсу о педяпсэ таре страшникэ.

Да луй Иван паркэ дефел, дефел ну-й пасэ. Ел а ынторс капу, а ыншипт окий ын под ши а ыншепут ыншетишор а шуера, да пеурмэ, уйтынду-се ла Фрузя, а ынтребат-о паркэ неврынд:

— Эй, ше, ый май бе о порции?

— Ну, ну вреу, — а рэспунс фата аша, кэ деаге с'а аузит.

Иван а шерут пентру сине ун стакан де пивэ ши н'а грэит никэ. Е шеде ка моартэ. „Ый прэпэдит тот! Ый прэпэдит тот!“ — се ынвырте ын капу ей. — „Ел ну мэ юбеште! Я аишь м'а лепэда ын фоку иста, ын гроапа яста!“

Ын кыршмэ вуе ши шербе. Й-а стат калд, паркэ-й ынклешта шева кепту. Е с'а скулат.

— Те душь деаму?

— Мэ дук.

Ел ну с'а скулат дин лок, н'а ругат-о сэ аштепте, да тот се уйта ынкэ ла под. Дин окий Фрузей ау ыншепут а курже лэкринь, да е ле-а ынгицит ку дясыла.

— Рэмый сэнэтос.

— Мержь сэнэтоасэ.

Ын друм вынту а купринс-о ын брацеле сале рэшь, ый ридика поалеле бурнузулуй, ый ымпле окий ку боцурь де лут, да е ну сымце никэ. Ын инима ей ера ынкэ май рэше, ынкэ май ынтунерик, декыт ын улишьоара дин Борислав.

II

Тэман ла маржина Бориславулуй, пе ун медян пустиу ста о магазые маре, унде се клэде шяра де пэмынт, ск оасэ дин грокь, проприетатя стэпынулуй Линденбаум. Аяста ера о клэдице маре де лемн. Пимпрежуру ей ера мулте грокь, да пе суб пэрець шеде нэвэлите можиль де „лепэ“ — нэмо л сур, скос дин грокь. Нумай кэрэрушь ынгусте, бэгуте де пэташше, се шерпуеск дин тоате пэрциле ынтре можилиле шеля ынспре уша магазией.

Дин дос, ын дрепту ушей магазией трэе пэзитору ын доуэ кэмэруце митителуце, зыдите деосэгит. Зыдирия яста ера аскунсэ май детот ынтре можилиле нанте де лепэ, аша, кэ соареле рареорь кынд ши се уйта ыннунтру пин фереструйшиле ынгусте. Пэзитору ера вэдэой, копкий, пе ка-

ре й-а авут, й-а ымпэрцит ынтре оамень пентру а-й креште да доринд сэ агонисаскэ шева май мулт декыт ашея, ше-й плэте Линденбаум, ел да ын нэмалэ о кэмэруцэ де газдэ муншитоарелор, да сынгурэ се ындестула ку уна—ши аша ел пуцынтел ше дорне ноаптя, требуе сэ пэзаскэ, пентрукэ атуншь ын Борислав ынкэ ну ера полиције.

Деаму-й тырзыу ноаптя. Кэмэруца стрымтэ, зойоасэ ши плинэ ку нэдух ый тикситэ де муншитоаре. Пэреций ыс голь, деаге вэруите пе скиндурь, де ун пэrete ый лики-тэ о икоанэ ши ун хырб де оглиндэ, ынтр'ун унгер стэ о лайцэ, фэкутэ дин трий скиндурь ши аштернутэ ку фын ши о пестелкэ, да ла колцу ферестрей ста о месишоарэ мититикэ пе трий кишьоаре нанте—пентрукэ ферястра ера сус ын пэrete. Яка ши тот, ше се путе де вэзут ын касэ. Ну ера нишь собэ, нишь оль, нишь патурь, нишь ладэ. Пе лайцэ ну ера нима, да деатыта пе подялэ шеде тиксите, ка осэлецу ын барел, ниште умбре де оамень, каре се рэсуф-ла ын глас ши греу, да ын амуржяла, каре ера ын касэ, еле сэмэна ку о пэтурэ де петишь, бурнузурь, швартухурь ши шибоате зойоасе, аштернуте пе подялэ. Аяста ера газда муншитоарелор. Бабеле, фетеле, невестеле, пе каре нево-ле мынэ ынкааше дин пэрциле депэртате, обосинд ын курже-ря зылей кептуриле ши мыниле лынгэ корбэ, орь ла скоатеря лепей дин гэлець ши а шерей дин лут, шед аму можилэ пе подяла рэше де скиндурь, ку пумну суб кап, ликите уна де алта, май ынтый дин пришина липсей ло-кулуй, да а доуа—аша а ши май калд.

Фециле лор с'ау ынгэлбенит де невое, пе мыниле лор паркэ а крескут лут ши шярэ де пэмынт, ымбрэкэминтя лор—ашеля-с терфе кусуте, каре деаге-деаге се цын пе корп. Фець бэтрыне, брэздуите де боль ши амар, шед де-рынд ку шеле тинере, каре ынкэ н'ау прэпэдит урмеле фру-мусеций, мэкаркэ руменяла лор а вештезит деаму ыннаин-тя времий дин пришина мунший греле, невоий ши дис-фрынэрий. Ын касэ-й тэшере, нумай кынд ши кынд кыте о фемее сомнороасэ стригэ шева ши ридикэ мыниле, алта мормэеште в'ун бластэм, орь пин сомн о ымбрэцишазэ пе вешинэ—е псэне жисазэ, кэ-л ымбрэцишазэ пе юбиту ей. Да май нелиништит доарме я мыкуца шея бэтрынэ—фостэ кындва о господинэ де фрунте ын сат, да аму пуцынтел ку ше се деосэгеште дела о кэликэ. Пуцынтел лукру фа-ше е пе зы, путерь ын оаселе бэтрыне ну-с нишь кыт ын-тр'ун копкил, е шеде нумай ын унгерю кошарей¹⁾ ши алеже лепа, скоасэ дин гроапэ. Пентру аяста ей ый плэтеск

¹⁾ Клэдире деасупра шахтей.

трий шистше пе зы, е ши пентру аяста-й мынцэнеште луй думнэзу. Да деатыта ноаптя е паркэ ынжие. Паре, кэ атуншь ын суфлету ей ынжие о вяцэ ынтрягэ, петрекутэ ын шеле май буне ынвоель. Ку гласу аморцит е мормэеште кынтешеле ей фетешть, демулт уйтате, пеурмэ акипуе пе сине терфеле, паркэ ышь ындриптэ страеле ыннаинтя оглинзий; пеурмэ мэтэхэеште фодул ку капу, паркэ стэ ла ворбэ ку мэхэленшеле ей векъ ши се лаудэ ку мержелеле ной; ба ышь линже бузеле—густэ ракиу шерт ку нере. Да май департе се ыншеп ниште блэстэмурь, плынс греу, жемэт ши ярэ фрагменте де кынтеше ши аша тоатэ ноаптя. Ну нумай одатэ вешина ей се трезеште дин пришина жисурилор ей, о окэрэште ши о ложеште пе бэтрына ын коастэ, ка сэ доармэ лиништит, дар аяста никэ ну ажутэ. Бэтрына, трезинду-се, никулицэ ну цыне минте, ше а жисат, да лиништит ну поате дорни.

Пе месишоара мититикэ суб ферястрэ арде о лумнаре галбэнэ, фэкутэ дин шярэ некурэцитэ де пэмынт. Лунина пэлэлэеште ши кликеште, арункынд разе слабе пе мунши-тоареле сомнороасе. Ла маржина месий шеде о фатэ аплекатэ—ун сынгур ом ын тоатэ каса, пе каре ну-л е сомну. Окю луй мэхнит, скурбос урмэреште дупэ нишкэриле репезь а акулуй. Е коасэ о кэмеше мититикуцэ-мититикуцэ—коасэ ку ынгрижире ноаптя, пентрукэ зыуа аре алт лукру.

— А зыс, кэ ну гындеште деспре Анка,—и се ынвыртеск ын минте гындурь невесэле.—Поате кэ ши-й дрепт аяста. Ба, да тотуш н'а зыс, мэ юбеште оаре пе мине, орь ну. Да ла ше сэ май зыкэ? Псэне еу сынгурэ ну вэд? Ну, ел ну мэ юбеште пе мине, ну гындеште деспре мине! Ел а уйтат журэмынту сэу, мэкаркэ ын ворбэ ыл аминтеште. Ше-с кувинтеле? Вынт ши май мулт никэ. Да думнэзу ну с'а скоборы дин шерь, ну л-а бате ку бэцу. Аша гындеште ел ши кредкэ мэ рыде пе дин дос. Рыде де небуна, каре пентру дынсу а лепэдат пэринций: тата, мама, а лепэдат каса, каре й-а дат луй слава ей бунэ. Тот, тот й-ам дат еу луй, ам лепэдат пентру дынсу! Да аму, кынд деаму ну-й ше луа май мулт дела мине, еу ну-й требуеск, й-ам урыт!

Дин окий ей ау ыншепут ярэ сэ кургэ лэкринь, да аму е ну ле-а ынгицит, ну ле-а оприт ши еле с'ау котелит ын кикэтурь мэшкате пе кусутура ей.

— Доамне, доамне! Пентру каре пэкате м'ай бэтут ту пе мине аша де тарэ?—а жемут инима ей нэкэжитэ.

Аку с'а оприт. Фрузя, нештиинд сынгурэ деше, се уйта ла флакэра лумнэрий. Фум албастру се ридика деасупра флакэрей ши ста ка о негурэ дясэ суб под. О дуре капу.

Афарэ шуера вынту, суфла пин крэпэтурь ын касэ ши о рэзбэте фригу.

Фрузя с'а сэтурат де плынс ши й-а стат май ушор.

— Ну, ел мэ юбеште пе мине. Еу аш мури, дакэ ел ар пэрэси сэ мэ юбяскэ. Ши ше й-ам фэкут еу аша, ка ел сэ мэ уйте? Да ши ше аш фаше еу фэрэ дынсу ку копкилу митител, каре песте о време скуртэ с'а наште пе луме, ку оаспеле шела непофтит, ыннаинтя кэруй ну-й ку кип де ынкис уша?

Дрепт, Фрузя ну штие деасэменя, ше а фаше ку дынсу; ку Иван, кынд с'а наште копкилу. Везькэ а вэзут, кум с'а стрымбат ел ши с'а ынторс, аузинд, кэ е аштяптэ копкилу. Штие, кэ бань ел н'аре, кэ ел ын фиекаре зы ый ла лукру ши кэ пентру дынса сынгурэ ну рэмыне никэ, афарэ де больницэ. Е тоате аестя ле ведесе лимпедэ ынкэ ыннаинтя шясулуй, кынд, гимуинду-се ши цокэинд дин динць, мерже дин кыршмэ акасэ. Да аму е ну гынде деспре аяста. Ей ый ера стражник сэ гындяскэ деспре аяста ши ка ши ашела, каре се ынникэ, се апукэ де пай, де вэргуцэ, аша ши е с'а принс де гынду шела: де м'ар юби ел пе мине! Кынд ар ши ел лынгэ мине! Ку дынсу де никэ ну ни-й стражник; ел ла тоате а гэси сфат!

Е сынгурэ се амэже ку гынду шела, ыл ынсуфла ын си-не ши аму ера апроапе ынкрединцатэ, кэ тот а ши аша. Требуе сэ шие! Псэне думнэзэу ну-й деасупра лор! Паркэ е ну ынзэдар й-а лепэдат пентру дынсу пе тата ши пе мама, ну ынзэдар а суферит атыта невое! Паркэ ел ну ынзэдар й-а фэгэдуит, кэ ынкэ олякэ ор траже невое, да пегурмэ тот а ши гине, тот рэу с'а мынтуи. Ше а рэзгынди ел сэ факэ? Е ну се путе пришепе, дар сымце, кэ и се фаше весэл, ушор ла инимэ, кум ербуций шеля, каре примэ-вара есэ де суб омэт ла лунинэ.

Е се уйта ла лумнаря, каре я-я се мынтуе ши ну лунина, да фума ши ымпле тоатэ каса ку фум. Инима Фрузей се бэте таре-таре. Ей и пэре, кэ аку ын мыниле ей збоарэ репедэ — корба се ынвыртеште ушор, юте. Ну сымце нишь урмэ де остенялэ, де фриг. Музыка кынтэ, стрэлушеште шева, ка о кале лунгэ, сороасэ ынтре сэкара верде. Гыделе шева, паркэ о атинже ниште мынь мой, юбите... Капу ей с'а аплекат пе масэ ши е а адорнит.

Да дедепарте, дин Борислав вынту адуше стригэте ши кынтеше депэртате. Ашея стрига ши кынта рипниший, ешинд дин кыршмэ. Да динтре тоате гласуриле гласу шел май путерник а луй Иван кынта:

Ну те-ой лепэда пе тине, дрэгулицэ.

Еу те-ой пуне 'н легэнаш, ка копкилицэ.

Диминяца Фрузя с'а трезит май девреме декыт шелеланте муншитоареле. О дуре капу, о луа фригуриле, ый ера гряцэ, да е нишь ну гынде деспре аяста. Спэлынду-се репежьор, е а алергат ла кыршмэ, унде авусе плэтит диннаинте пе о сэптэмынэ пентру прынзурь — о олишикэ де лапте калд ши о хринкэ де китэ. Дар мынкаря ну-й мерже ын гыт. Бынд кудясыла лаптеле, е а луат кита ын сын ши а алергат. Ынкотро? Е ши сынгурэ ну ынцэлеже гине. Ла лукру ера ынкэ девреме. Е аве доринцэ сэ-л вадэ пе Иван, дар штие, кэ ти-й нера де л-а гэси пе улицэ, да унде а мас ел нопциле естя, аяста е ну штие. Ши яка е мерже пе гыштите, шльоэпэинд пин глоду дес, клейос, гимуинду-се дела вынт, доринд ку обосялэ ши нишкаря сэ ыннэдуше тулбу-раря, каре бынтуе ын инима ей.

Бориславу ыншеле сэ се трезаскэ. Дин борциле ынтунерише, дин колигиле ыннэдушитоаре, стрымте ши плине ку путоаре еше оамень зойошь, сомнорошь. Ей ыншеле зыуа ку блэстэмурь ши ку свезь, неспэлынду-се ши нефэкынду-шь крушя, се ындрепта ла кыршме, да де аколо, бынд кыте о канэ де ракиу, мынкынд о халкэ де китэ ускатэ ши вырынд ын сын деасэменя китэ ускатэ, о быкэцикэ де кырнац орь о кэпэцынэ де устурой, се душе ла лукру. Ын кошаре унде ши унде суна клопоцеле, рэкне касирь, кырцые корбе. Пин нижлоку друмулуй мерже кэруць ку лемне, ку сашь де картоафе, ку пыне ши алте продукте. Да деасупра картиний естя обишнуите шерю сур, посоморыт гынде ун карева гынд скырбос, да ын депэртаре ынверзе о пэду-ре нантэ ынтунерикэ пе похырнишуриле Долулуй¹⁾.

Шльоэпэинд пе улицэ, Фрузя се уйта ын тоате унгера-шеле, се уйта ын ушиле дискисе а кыршмелор, ын кошаре куноскуте, дар Иван ну ера никэюря. Ла колц, ну департе дела хотелю луй Кирницкий, каре ера центру главник а веций муншиторешть ши а хуляюрилор де ноапте, е а ынтылнит-о пе Анка. Аяста ера о фатэ дин ашелаш сат, деунде ера Фрузя ши Иван. Сэнэтоасэ, румэнэ, ку окь холбаць ши бузе гроасе, е ера о войникэ адевэратэ ын потрижире ку Фрузя слабэ, слущитэ. Дукынд пе коромыслэ гэлець ку апэ, е кэлка ынкрединцат ку кишьоареле дискэлцате, роший пе луту мует. Гыциле ей негре ера пусе колак, да окий негрь, стрэлушиторь изворэ сэнэтате ши сылэ, пе каре, де нинуние, нишьодатэ н'о роде жермиле нишь а унуй фел де скырбэ нунтрикэ. Аяста ера уна дин нату-

1) Дол — ун мунте лынгэ Борислав.

реле шеля гресолане, ла каре ну-й рэзбате ын суфлет. Мэ-каркэ ын сэрэшие ши ын мункэ гре, ей ну штиу невоа аде-вэратэ, ну штиу амару шела, каре реесе дин доринциле неымплините, дин сымцу нелиништит, дин неуниря динтре воинцэ ши путере.

Ей, паре, ыс фэуць пентру мунка гре, ка ши боу пентру жуг; скырба лор се ыншепе тукмай атуншь, кынд ей прэ-пэдеск сэнэтатя лор, негрешит кэ сэнэтатя де шер.

Фрузя деаму демулт н'о юбе пе Анка, да аму, кынд веде, кум Иван, зэринд-о пе дынса, стэ весэл, шегуеште, жоакэ ку дынса, е н'о путе суфери ку тот адинсу. Кувин-теле де ерь а луй Иван, кэ Анка сынгурэ се цыне де дын-су, ау ыншепут а шербе ын инима ей, ка ункруп.

—Ян аскултэ фэ, Анкэ, — а зыс е, несэлутынд-о ши дын-ду-се апроапе де дынса.

—Да ше врей дела мине?

—Ту служешть ла Кирницкий?

—Аша, деаму а патра зы.

—Да Ваня неу а фост ерь аколо?

—Ваня тэу? Каре Ваня тэу? — а ростит ку глумэ Анка.

—Сынгурэ штий каре! — а зыс Фрузя, ыннэдушинд ын сине шюда.

—Ел ый аша а тэу, ка ши а неу. Ый кяр май мулт а неу, пентрукэ пе тине нишь ын окъ ну вра сэ те вадэ, да ку мине луй и-й весэл.

—Спуй миншюнь, фльоркэ! — а стригат Фрузя. — Спуй миншюнь, спуй миншюнь! Сэ ну ындрэзнешть, а ымбла ку дынсу! Ел сынгурэ а зыс, кэ ту алержь дупэ дынсу. Аскул-тэ, дакэ те-ой май веде одатэ ку дынсу, апуй ць-ой скоате окий.

—Кацэрэ-те пе пэрець, мэтэхалэ ше ешть! Ше те аинь де мине?

—Сэ ну ындрэзнешть! Сэ ну ындрэзнешть! — стрига Фру-зя, деаге рэсуфлынду-се. — Сэ ну ындрэзнешть а не-л мынги.

—Я ой ындрэзни ши ше ни-й фаше? Ши ерь ам фост ку дынсу, ши аз ой ши, ши кынд ой вре, ой ши. Да ту мэкар крэкь де шюдэ, ние ну-нь пасэ.

Фрузя, непутынд сэ се цые ын шире, а сэрит ла Анка ку пумний, да ашея а ынвиртит нумай одатэ ку гэлята ши а удат-о ку ун вал ынтрег де апэ.

Рипниший, каре ста грэмадэ ын друм ши аскулта ворба яста ынфокатэ а доуэ соперниця, ау избухнит а рыде.

—Гине, Анка! Скалдэ-о! Ласэ сэ ну шие аша де ава-нэ! — стрига уний.

—Ян, Фрузе, апукэ-о де гыць! Кум ындрэзнеште е сэ дизбатэ флэкэу дела тине? — зэдэрэ алций.

Фрузя ну-шь путе гэси лок де рушине ши шюдэ. Е ера удэ дела кап пэнла кишьюаре ши тремуре де фриг, да то-туш шюда а довдит. Е а сэрит ла Анка ши, апукинд-о де гыць, а ыншепут а о траже ши а бате. Анка, тот ынкэ цынынд коромысла ку гэлециле пе умэр, а фост о минутэ ка химиситэ, ну штие, орь сэ цые коромысла, орь сэ се апере. Да деграбэ с'а пришепут, а дат жос коромысла ши ку мына слободэ а ложит-о пе Фрузя ын кепт аша де таре, кэ ашея с'а кырлигат диндатэ ши а слобозит гыциле.

— Ха, ха, ха! — се тэвэле де рыс рипниший. Я фатэ, ка солдату! Я аша, дэ-й!

— Иван, — стрига уний ла Иван, каре мерже дин кыр-шмэ. — Ян вин ынкоаше! Ый веде о комедие.

— Да ше-й аколо? — а ынтрбат Иван.

— Вин ынкоаше, айшь доуэ фете май кэ ну се ушид дин пришина та. Вин, мэкар уйтэ-те! Я флэкэу норокос, кэ фетеле се бат пентру дынсу.

Иван с'а апрокиет ши ындатэ а ынцэлес, ше се фаше.

— Анкэ, — а зыс ел мыниос, — ше фашь?

— Ян вэзь, — а ыншепут а стрига Анка. — Я пэпэлуга яста ну штиу деша се анинэ де мине. М'а ынтылнит ын друм ши мэ фаше де рыс ын фаца лумий.

Фрузя, деагэ рэсуфлынду-се, с'а скулат де пе пэмынт. О дуре ын кепт, ну се путе рэсуфла.

— Иван, — а ростит е.

— Да ду-те ла быту, — а мормэит Иван. — Ше те вырь ла мине, да ынкэ ши ын друм фашь рыс де мине? Ду-те ши скимбэ-ць хайнеле, уйтэ-те, ешть удэ дела кап пэнла кишьюаре.

— Аяста еу ам удат-о, ка сэ-й аступ гура шея латэ, — глуме Анка. — Ласэ сэ штие пе алтэ датэ, кум сэ се аanine де мине.

Ши, ынхэцынд гэлециле пе коромыслэ, е а фужит. Тот аша ши Иван, струкинд де шюдэ, с'а ынторс ши с'а дус лаунлок ку шейланць рипнишь ла лукру сэу. Фрузя а рэ-мас сынгурэ. Е тоатэ тремуре, се сымце слабэ, ненорокоа-сэ, сынгуратикэ ын тоатэ лумя. Ла ше сэ трэяскэ? Вэзькэ аму е а ынцэлес тот, аму ну-й нишь о ындоаялэ, нишь о нэдежде. Нештиинд кум ши кынд, е а ынтрат ын газда ей, а дизбрэкат ымбрэкэминтя удэ, а ымбрэкат алта, дар, ын лок де а се душе ла лукру, с'а кулкат пе лайца ей ши ше-де, жемынд ыншет. Ын касэ ну ера нима. Е сымце о дуре страшникэ де кап, о обосялэ страшникэ ын тот кор-пу. О арде ла инимэ, е деаге-деаге с'а скоборыт дин пат, шь-а адус апэ, а бэут, шь-а легат капу ку о мыништергурэ удэ. Пеурмэ с'а кулкат ши а адорнит.

Сара ын ашеяш зы Иван а ынтрат ла Кирницкий сэ бее о кружкэ де пивэ. Анка а пус ыннаинтя луй пива шерутэ ши с'а дус, незыкынд нишь ун кувынт. Иван деасэменя ну с'а уйтат ла дынса ши, бынд пивэ, шеде слобод ши орькэ кикира, орь гынде шева. Анка а трекут де кытева орьпе лынгэ дынсу, се уйта ку коада окюлуй, се веде, кэ арвра сэ-л атингэ ку шева, да ну-л атинже. Тукмай кынд Иван а шерут а доуа кружкэ, е, пунынд-о пе масэ, а ростит ку шюдэ, неврынд:

— Эй, да унде ци-й фрумоаса?

— Каре фрумоасэ?

— Эй, ниряса та?

— Ниряса ме? Н'ам нишь о нирясэ.

— Май грэеште, спуне миншюнь! Да Фрузя, ше-й? Е се поартэ деаму ну ка ниряса, да ка соция та. „Сэ ну ындрэз-нешть сэ ни-л мынгый пе Ваня неу!“

— Ха, ха, ха! — а ыншепут а рыде Иван, дар ку дясыла, неврынд.

— Спуне-й, — Анка грэе репедешы мыниос, — ласэ сэ ну мэ атингэ. Еу ну-с шюбэру ей! Еу ну-с ын супунеря ей. Да дакэ м'а май атинже ынкэ одатэ, апуй н'ой кэта ла фигура ей ускатэ, да ой ынсынжера-о, й-ой дизбате динций, ласэ сэ штиешы! Ынцэлежь?

— Да ше те-ай легат де мине! — а зыс Иван. — Зы-й сынгурэ, ше врей сэ-й зышь. Аяста-й свада воастрэ, да ние даць-нь паше.

Анка с'а дус. Иван шеде шы бе пивэ. Ши яка ын кыршмэ а венит о хайтэ ынтрягэ де рипнишь. Зэринду-л пе Иван, ей ау ыншепут а рыде де дынсу:

— А! Иван! Ам аузит, кэ лепезь Бориславу.

— Еу? Нишь н'ам жисат.

— Кэ те ынсорь ку Фрузя шы те душь ын отцезия ¹⁾ ей.

— Н'аць небунит оаре?

— Да ту сынгурэ ай небунит, кум се веде, дакэ врей сэ скингь вяца слободэ дин Борислав пе вяца де боу ын жуг.

— Бэецилор, — а стригат Иван, ыншюдат де кувинтеле естя, шы а ложит ку кружка ын масэ. — Ый гунцвот ²⁾ ашела, каре-нь зыше аяста!

Да ной ну грэим дин капу ностру. Ноуэ аша не-ау по-

¹⁾ Отцезие — господэрия пэринтелуй; а се душе ын отцезие — а треше ын господэрия пэринцилор социей.

²⁾ Гунцвот — фишьбор де кыне (судалмэ).

вестит фетеле шеля, каре дорм ынтр'о газдэ ку Фрузя та. Да лор е ле-а зыс, кэ ынтре вой, адика, деаму-й тотгрэит.

— А ешит дин минць фата, орь ше? Ше-й грэит ынтре ной? Ашея-й дрепт, кэ е де кытева орь м'а пус ла кале сэ лепэд Бориславу; да еу, ка сэ мэ дизбаер дела дынса, й-ам зыс одатэ: эй гине, гине, ом май аштепта в'о доуэ сэптэмынь, да пеурмэ ом веде кум а ши. Ши нумай атыта ворбэ а фост.

— Ха, ха, ха!—се тэвэле де рыс рипниший.—Гине й-ай зыс! Ом май аштепта в'о доуэ сэптэмынь, да пеурмэ ом веде кум а ши. Я аша, орь уна орь алта! Да песте в'о доуэ сэптэмынь а ши тот ашей сэрбэтоаре, каре-й ши аму.

— Эй, штиутэ. Везькэ думнэзэу н'а вени ши н'а фаше нишь о нинуние нишь пентру мине, нишь пентру дынса. Доар штиць, кэ еу н'ам аверь-богэций; ше агонисеск, ашея-й а ме.

Эй, Иван, да а фост одатэ,—а зыс шинева дин грэмадэ, каре штие май гине ынтрепуртэриле луй Иван.

— Э-хе-хе! Да нумай уна нумай а фост оаре ши с'а дус ку вынту!—а рэспунс Иван, дынд дин мынэ.—Ше фолос ам динтр'ашея кэ тата а фост богэташ пе тот сату? Ше ам еу аз динтр'аяста?

— Доарэ скрипитире де динць!—а стригат шинева дин грэмадэ.

— Ай дрептате! Доарэ скрипитире де динць. Да ку скрипитиря де динць ниме н'а ши сатул. Эй, да Фрузя ше аре? Е зыше, адика, кэ дин пришина ме л-а лепэдат пе тата ей ши а венит ынкоаше, да еу май гине штиу. Л-а лепэдат, пентрукэ а фост невоитэ, пентрукэ акасэ ый стрымт, тата ей май аре доуэ фете, требуе сэ ле мэрите, да н'аре ку ше. Тоатэ аверя-й дин доуэ петеше де кымп ши ынкэ дин кэсуца шея. Да ку ун петек де пэмынт шинева а май луа фата, дакэ май аре ши де а луй олякэ, ба ынкэ ши дакэ фата-й сэнэтоасэ ши-й бунэ де лукру. Да дакэ деаму требуе де ымпэрцит ла трий, апуй ла аяста ниме нишь н'а кэта. Да кынд фата ынкэ-й аша, ка пана де гыскэ, нишь ла мынкат, нишь ла лукрат, ка Фрузя шея! Эй, ше лукрэ-тоаре-й динтр'ынса! Ундева ын богэцие, дакэ шинева ар ди-ридика, дакэ шинева ар ынгрижи-о, ка пе ун копкил, апуй поате ши ар сэмэна а ом, да ын сэрэшие, кындтрэешть дин капика агониситэ, сэ ей ши сэ те ынсорь ку уна ка дынса, апуй май гине сэ-ць лежь о кятрэ де гыт ши сэ те ын-нешь.

— Аяста-й дрепт, дрепт,—зышэ рипниший, деаму неглу-мынд.

Ын минута шея де дупэ соба маре, каре ста ын унгеру

кыршмей, а ешит ыншет о фигурэ ынэлгитэ, гемуитэ, каре шезусе аколо деаму кытева минуте, ынтрынд ын кыршмэ пин уша дин дос а тинзий ши незэритэ де кытре ниме ын хэлэжие ши бецие. Аяста ера Фрузя. Е тремура де фригурь, окий ей стрэлуше, бузеле ера май детот албе ши крэпате де аршицэ. Ку пасу неынкрединцат е, фэкынду-шь друм ынтре рипнишь, а ешит ла нижлоку кыршмей ши, опринду-се ыннаинтя луй Иван, и с'а ынкинат, ажунгын ку мынала пэмынт. Тоць ау атэкут ши се уйта ла дынса.

— Ыць мынцэнеск, Иван,—а зыс е,—ыць мынцэнеск пентру ашея, кэ ту мэкар одатэ ай зыс дискис ши дрепт ашея, ше гындешть. Аму еу штиу, ше друм ый ыннаинтя ме. Ну те теме, еу ну ць-ой ста май мулт ын кале, ну ць-ой моронши капу, нишь ну те-ой бэнуи. Трэеште, кум штий сынгур, ши сэ-ць ажуте думнэзэу.

Ши ынкэ одатэ и с'а ынкинат. Иван шеде ла масэ, ка пе шюлинь.

— Да ашея, кэ ту те-ай журат ши не-ай фэгэдуит, кэ мэ-й луа, ци-й рэскупэра пэмынту, ый ши ярэ господар, ласэ думнэзэу сэ уйте деспре аяста. Еу штиу аму, кэ ту ай спус миншюнь, да пэн аз еу ць-ам крезут. Нумай ашея ту н'ай зыс дрепт, кэ тата сынгур м'а алунгат ла Борислав. Аяста-й миншюне, простуле. Тата кяр нишь н'а штиут, унде м'ам виндекат еу. Ниме н'а штиут. Нумай еу ам штиут ши думнэзэу, каре нь-а дат гынду иста, кредкэ пентру ниште пэкате марь. Да кынд ам аузит, кэ ту ешь айшь болнав, кэ шезь ынтр'о колибэ пустие, рэше, кэ тоатэ зыуа н'аре шине сэ-ць дэе ун стакан де апэ, атуншь м'а кишкат шева ла инимэ: „паркэ не-ам юбит амындой. Паркэ ашела ни-й нире ши думнэзэу ый мартор, мэкар кэ оамений ну штиу“. Ши еу м'ам порнит ши ам венит ынкоаше. Луй думнэзэу, се веде, й-ау требунт пентру шева кэранииле меле, пентрукэ а мэсурат пентру мине о мэсурэ ынтрягэ. Да ту аз ай адаус ку вырв, ай турнат песте мэржинь. Ыць мынцэнеск ынкэ одатэ. Рэмый сэнэтос!

Ши е де а трия датэ и с'а ынкинат ши а ешит.

Рипниший ау тэкут о минутэ дупэ ынтымпларя яста неаштептатэ, да деграбэ шь-ау венит ын шире. Дин тоате пэрциле ау рэсунат глуме grosолане, цинише.

— Ян везь, алгина, кум ынгимпэ!

— Д'апуй аяста-й холерэ, да ну фатэ.

— Бэрбатулуй ын лукру ну й-а ажута, да ку лимба ши лэкриниле ей й-а мынка инима.

— Эй, ынсоарэ-те ку уна ка дынса, апуй ай невсе гата акасэ.

Нумай Иван тэше ши шеде, аплекын ку.

Ешинд дела Кирницкий, Фрузя, неопринду-се, а ынше-пуг а шльопэи пе улицэ, нештиинд сынгурэ, ынкотро ши дупэ ше се душе. Ера фриг, ынтунерик, кикэтуриле мэрунцеле де плоае о ложе дрепт ын фацэ, улица, плинэ де глос, сэмэна май мулт а бэлк делаолалтэ, декыт а улицэ. Фрузя мерже, деаге скотынд шиботеле дин глоду клейос, деаге рэсуфлынду-се. Пе дынса о фриже шева ын кепт, дар ын окъ ну ера лэкринь ши ын кап нишь ун фел де гындурь. Нумай ун сымц тулбурат ши де небируит: ду-те де аишь! фужь! аскунде-те!—о мына ыннаинте. Сэ те аскунзь, да унде? Де шине? Е ну ынцэележе ашея, кэ е вра сэ се аскундэ дела дынса сынгурэ, дела боала проприе.

Н'а трекут нишь о сутэ де пашь, кынд дерынд ку дынса деунде ну с'ашь луат Анка. Деунде с'а луат е? Аузинд, кум се веде, ворба Фрузей ши вэзынд, кум е а ешит сынгурэ дин кыршмэ, Анка с'а прегэтит пе фуришь ши тот аша пе фуришь а алергат с'о ажунгэ. Е аша де неаштептат с'а афлат дерынд ку Фрузя, кэ аяста, уйтынду-се ын партия ей, с'а спэриет тукмай, зэринд-о, а стригат ши шь-а фэкут круше. Анка а ыншепуг деаге а рыде.

— Те-ай спэриет?—а ынтребат е.—Ну те теме, аяста-сеу, Анка.

— Ше врей дела мине?—а ростит деаге Фрузя.

— Никэ. Мэрг пе друм. Псэне н'ам дрепту сэ мэрг дерынд ку тине?

— Да цие ну ци-й друму ынкоаше?

— Нишь цие. Паркэ ынспре газда та ту требуе сэ мержь ын партия ымпотривопусэ.

— Ние ни-й тотуна,—а рэспунс Фрузя.

— Эй, да ние, ынкоаше-нь требуе,—а зыс Анка.

О минутэ амындоуэ ау мэрс тэкынд. Пимпрежур ера пустиу, нумай дин кыршме се аузе стригэте ши кынтэрь, ши гиганту Дол негру вуе ши жеме ын время рэ де тоамнэ.

— Да ше, те-а поткожит Ваня тэу!—а зыс ку шюдэ Анка.

— Да ту те букурь де аяста?

— Еу? Ние ни-й тотуна. Еу ам штиут аяста демулт.

— Ше ай штиут?

— Ашея, ше ай аузит ту аму. Кэ Иван ну те юбеште. Кэ ел те амэжеште ши ну гындеште сэ те ее.

— Ел сынгур ць-а спус аяста?

— Эй, да шине алту а путут сэ-нь спует?

— Ынсамнэ, кэ ел те юбеште пе тине?

— Пе мине? Деунде сәштиу. Ние ни-й тотуна.

— Да деше жошь дар пимпрежуру луй, те цый де дынсу, ка курнуца де кожок?

— Ха, ха, ха! Нишь ну жисез. Ел сынгурэ се лингошеште лынгэ мине, ынъ спуне фелурите ворбе, да еу тарегине ле ынцэлег пе тоате аестя.

— Амындой вэ ынцэлежець, ка мэгарий тэркаць,—а зыс Фрузя ку фодулие.

— Аяста-й ши май гине. Еу штиу, кэ атуншь, кынд ел се лингошеште лынгэ мине, апуй ел аре ынтр'ашея интересу сэу, да ел штие, кэ атуншь кынд еу рынжеск динций ла дынсу, апуй фак аяста ну де маре юбире, да деасэменя пентру ун карева интерес.

— Тьфу!—а струкит ку гряцэ Фрузя.

— Струкеште, ну струки, да еу ой зыше, кэ аша-й май гине. Ту де маре юбире ай ажунс ла ашея, кэ аму те душъ ундева сэ-ць фрынжь капу, да еу-с сэтулэ, сэнэтоасэ ши ындестултаэ. Ши луй ну и рэу де аяста.

— Луй?

— Эй, штиутэ. Доар ту сынгурэ везь, кэ ку мине ел ый весэл, грэеште, шегуеште, кынтэ, да ку тине се тот стрымбэ ши се мыние.

— Ту л-ай фермэкат. Й-ай дат ниште бэутурь.

— Ну, проасто! Ну еу л-ам фермэкат пе дынсу, да ту ештъ тулэ ши неынцэлептэ. Яка ше! Ну те поць пурта ку флэкэий. Ту те-ай принс де уну ши гындешть, кэ нумай атыта-й лумя, кыт се веде пин ферястрэ. Ха, ха, ха! Де-ай шти ту, кум трэеск алций! Кум се поартэ! Ка еу сэ мэ усук дупэ дынсу? О, н'ар ажунже ел сэ вадэ аяста! Ласэ сэ се усуше ел дупэ мине!

— Да дакэ еу ну пот.

— Да дакэ ну поць, апуй бэнуеште-те сынгурэ пе тине, да ну зыше, кэ еу л-ам фермэкат. Ла ше-нь требуеск фермэкэрь? Ел ши фэрэ фермэкэрь а мыне астэ ноапте ла мине.

Ла кувинтеле естя Фрузя кяр нишь н'а стригат, с'а апукат нумай ку мына де инимэ, а ыншепут сэ се клатине ши ар ши кикат ла пэмынт, дакэ Анка н'ар ши купринс-о ын брацеле ей.

— Да ше ци-й?—а стригат е ын секунда ынтый.—Фрузе! Фрузе!

Дар Фрузя ну рэспунде. Капу ей спынзура пе мына Анкэй; е ера ка моартэ.

— На-ць-о бунэ!—а мормэит Анка, цынынд фата лешинатэ ын брацеле ей, ка ун сноп де пае.—А лешинат, орь а мурит детот?

Е а аплекат капу ынжос ши а аскултат.

— Ну се рэсуфлэ, сэрмана! Ши ше сэ фак аишь ку дынса? Орь сэ стриг, поате а вени шинева ши нь-а ажута а о трези?

Ши Анка с'а уйтат пимпрежуру сэу. Ера ынтунерик, макар сэ скоць окий. Ей ынтрэсе ынтр'о улишьоарэ дела маржина орашулуй. Пимпрежур ну ера нишь касэ, нишь кыршмэ, кяр нишь ун бордей, нумай можиль нанте де лепэ дин амындоуэ пэрциле. Холбынд гине окий, Анка а куноскут, унде се гэсеск еле. Аиста ера ун лок, унде ын трекут ыншепусе а сэпа грокъ. Дар сэкынд нафта, ау лепэдат грокиле естя; лукру а фост мутат ын алт лок, да аишь ау рэмас нумай можиль де лепэ ши грокъ дешерте, унеле акоперите ку скындурь, алтеле кяр аша лэсате диступате, орь ымплуте ку апэ.

— Ши ше найбэм'а аузи аишь ын вынт?—мормэе Анка, тот ынкэ цынынд-о пе Фрузя ын браце.—Да ше, еу псэне ам небунит, ка с'о трезеск? Ой лепэда невоая аишь ын нижлоку друмулуй, ласэ сэ се трезаскэ сынгурэ! Ян везь, ше спринтенэ! „Фльоаркэ“—ынь зыше е ние. Де гыць мэ траже! Фэ ту, панэ де гыскэ! Еу ць-ой арэта, ку шине те лежь.

О шюдэ турбатэ а ыншепут а шербе ын инима Анкэй. Е ынкэ одатэ с'а уйтат пимпрежур, а трас ку урека ши невэзынд пе ние, а сэрит ындатэ ка ун кыне де пе друм, с'а кэцэрат пе о можилэ де лут, тот ынкэ дукунд-о ыннаинтя са пе Фрузя лешинатэ, пеурмэ ынкэ одатэ с'а уйтат пимпрежур; с'а скоборыт ыншет жос, ынтр'о вэлишикэ ка лейка, ла нижлоку кэрея ера о гроапэ. Акипуинд ку кишьюареле, е с'а апрокиет пэнла маржинэ. Гроапа ера бэтутэ деасупра ку доуэ скындурь, да пе уна а рупт-о шинева. Анка а гэсит ку мына борта, а трас а доуа скындурэ, демулт путрезитэ, бэтутэ де жизденеле грокий ку доуэ кироане, а рупт-о, да пеурмэ сприжинду-се гине ку ин амындоуэ кишьюареле де маржина грокий, с'а аплекат, а слобозит-о ыншетишор пе Фрузя лешинатэ дин мынэ, ши ку капу ынжос а арункат-о ын гура ынтунерикэ а грокий. Гроапа а фост май пэнла гурэ плинэ ку апэ, аша кэ Фрузя, нишь пльоскэинд тарэ, ын тэшере, фэрэ хэлэжие ка ун боц де лут, с'а дус ла фунд.

VI

— Ши унде те прэпэдешть ту, Анкэ, атыта време?—стрига доамна Кирницкая, кынд Анка песте в'о жумэтате де шяс, удэ дела кап пэнла кишьюаре, мынжитэ ши ынэлгитэ, ка ун морт, а венит ын букэтэрие.

— Да унде мэ прэпэдеск? Яка ам фост ла апэ.

— Спуй миншюнь, пентрукэ гэлециле ау фост ын тиндэ.

Анка н'а май ыншеркат май мулт сэ спуе миншюнь, да а сэрит дин букэтарие, а апукат гэлециле ши а алергат ла апэ. Доамна а май бодогэнит олякэ, ши а пэрэсит сэ се мыние. Ше-й пасэ ей де ашея, унде се прэпэдеште Анка! Е штие, кэ аша орь аминтерля, да сервитоаря ын Борислав н'а суфери, ка сэ ну хойнэряскэ.

Ера деаму мулт дупэ незу нопций, кынд рипниший бець ши весэль еше дела Кирницкий. Ей мерже грэмадэ пин нижлоку улиций, рызынд, грэинд ын глас, кынтынд. Нумай Иван ера паркэ стрэин. Ел а бэут пуцынтел ын сара яста, тот шеде гемуит, паркэ гындинд шева, да ынтр'адевэр ну гынде никэ. Ын инима луй се нэште шева паркэ о желе пентру аний тинерь прэпэдиць ынзэдар, пентру баштина прэпэдитэ, пе каре ел а киросит-о, ындрэгостинд вяца хэй-мэнатэ дин Борислав. Кувинтеле Фрузей суна ын инима луй, ка о мустраре гре ши-й дизбэте густу дела мынкаре ши бэутурэ, дела шагэ ши кынтеше.

— Иван а прэпэдит аз густу,—глууме де дынсу товарэ-ший ши се ынлэтура дела дынсу.

Ши аму ел сынгурэ, паркэ химисит, мерже дин урма шелорланць, кынд ындатэ Анка л-а апукат де мынэ. Иван тукмай с'а кутремурат, ку атыт май мулт, кэ ын ынтунерик н'а путут куноаште, шине с'а легат де дынсу.

— Ян фузь! Да шине-й аиста?—а стригат ел.

— Аяста-с еу, Иван!—а шоптит Анка.

— Ту? Да ше-ць требуе?

— Ту те мыний пе мине?

— Еу пе тине? Деше?

— Зэукэ, еу ну-с жиноватэ ку никэ,—репедэ, ку о грабэ маре шопте Анка, неслобозинд мына луй динтр'а са.—Да дешэ ам авут еу сэ мэ лег де дынса? Е сынгурэ с'а анинат де мине, а ыншепут свада, да пеурмэ а сэрит ла мине. Эй, спуне сынгурэ, ше ерам сэ фак?

— Да еу псэне-ць зык шева?—а рэспунс Иван ку непэ-саре.

— Ванишор,—а грэит май департе Анка, фоинд,—таре бун май ешты! Апуй ту ну те мыний? Д'апуй дешэ ешть аша де мэхнит? Аша ай шезут ын кыршмэ, паркэ ешть стрэин? Эй, спуне-ны!

Е мерже дерынд ку дынсу, цынынду-л де мынэ, ликинд-се де дынсу, паркэ се теме де сынгуритате ши де ынтунерик.

— Эй, ше сэ грэеск мулт!—а рэспунс Иван ши а врут сэ ее мына дела дынса.

— Ну, ну! Май аштыптэ! Унде те душъ?—а ынтребат Анка.

— Да мэ дук акасэ, ла дорнит.

— Хадем ла мине. Ла мине цъ-а ши май гине.

— Ну вреу.

— Да хадем! Ну те теме, ла мине н'ай де ше те теме.

— Ну вреу.

Иван а мас деаму одатэ ла Анка. Е а дорнит деосэгит, ын тинда кэсий, каре-й служе луй Кирницкий де депозит пентру мэрфурь. Аколо ынтре пакете ши легэтурь ста о лайцэ латэ; Анка аве о пэреке де кэпэтый ши ун йорган калд, ши мэкаркэ ын тиндэ ну се фэше фоку, да тотуш ера май калд, декыт ын шопрону шела, унде мыне Иван ку рипниший сэй. Дар аму, аз, ел, ну се штие деше, ну вре сэ се дукэ ла Анка. Фаца слущитэ, ыннэлгитэ а Фрузей паркэ ста ыннаинтя луй, окий ей паркэ-л руга, паркэ се желеу пе шева.

Дар Анка ну слобозе мына луй, ку а доуа мынэ купринде талия луй, ыл трэже, ыл руга ши-л мынгые, ка сэ се дукэ ку дынса.

— Ванюша! Хулубашуле! Фэ аяста пентру мине мэкар нумай аз! Ну штиу ше ни-й ние, да мэ тем, страшник мэ тем сэ шиу сынгурэ! Да ну, еу ну те-ой лэса, н'ой рэмыне сынгурэ! Хадем, хадем!

Е тремура ка де фригурь, кынд гынде нумай деспре сынгуритате.

— Тьфу пе тине!—а зыс Иван.—Да ше, ешть копкилэ, орь ше! Те тень сэ дорнь сынгурэ! Ян уйтэ-те.

— Оф, мэ тем! Оф, мэ тем! Пентру никулицэ ын луме ноаптя яста н'ой рэмыне сынгурэ. Мэкар батэ-мэ, мэкар татэ-мэ, да еу н'ой рэмыне фэрэ тине. Дакэ ну врей сэ мержъ ла мине, апуй еу м'ой душе ку тине ынколо, унде дорнь ту.

— Ше, ай ешит дин минць? Аколо-й о грэмадэ де бэець.

— Да ше-нь пасэ ние! Еу ну мэ тем де дынший, нумай де сынгуритате мэ тем... де ынтунерик мэ тем... мэ тем де ашея...

— Де шине?

— Де ашея... Де а та... Кум ыць се ынкина! Ту ай вэзут фаца ей, кынд а ешит дин кыршмэ?

Аминтиря деспре Фрузя ын гура Анкэй л-а ымпунс пе Иван курат ын инимэ, ка о атинжере grosolanэ де локу шел май дурерос.

— Дэ-нь паше! Ну-нь аминти деспре дынса!—а зыс ел ши, супунынду-се ругэминтелор ей, с'а дус ку дынса ын

тинда ей. Анка орь кэ-л душе, орь ыл трэже пе дынсу, неслобозинду-л дин мынь, непэрэсинд а грэи ши а тре-мура.

— Да ше ци-й, фатэ?—а ынтребат ынсфыршит Иван.— Орь ештъ удэ, орь ай рэшит? Орь те скутурэ фригуриле, орь ештъ детот болнавэ? Тремурь, ка ун пеште, мыниле-с рэшъ, ка гяца, да капу-й шербинте ши грэешть паркэ ынтр'аюря.

— Да ну-й никэ, Ванюше, ну-й никэ! Хадем нумай, не-ом кулка, не-ом сэтура де сомн ши а треше тот.

Дар а трекут ну аша де репедэ, кум вре Анка. Ынзэ-дар се гимуе е лынгэ Иван. Кум нумай ел адорне, ей и се фэше страшник ши е-л трезе.

— Ванюша, ну дорни! Повестеште-нь шева!—ый шопте е, ынкизынд тарэ окий, ка сэ ну се уйте ын ынтунерику грозав.

— Оаре н'ай небунит?—се ыншюда Иван.—Еу-с остенит, ни-й сомн. Ше ць-ой повести?

— Шева! Шева! Нумай ну дорни! Ни-й аша де страш-ник.

— Деше ци-й страшник.

— Ну штиу дешэ. Мэ тем... ну штиу дешэ. Ну пот адорни.

Е а ыншепут а плынже. Е вра сэ-й спуге тот луй Иван, да о рецыне шева ши, е ынклешта динций, ышь мушка бу-зеле пэнла сынже ши ну й-а спус никэ. Тукмай ынспре зы, кынд афарэ а ыншепут а ынсури, е а адорнит.

VII

Ау трекут кытева зыле. Иван лукра, бе, кынта ын кыр-шмэ, мыне ла Анка, нишь гындинд деспре Фрузя. Анка с'а лиништит ши деаму ну се теме ноаптя, да ну ындрэзне сэ доармэ сынгурэ ши деатыта ын фиекаре сарэ се лингоше лынгэ Иван, ка сэ-л атрагэ ла дынса ла мас. Иван, каре ын трекут ну нумай одатэ сынгурэ се абэте ла дынса, аму мерже неврынд, сымце о оарекаре гряцэ кытре дынса. Ел се мыние, кынд е се лике де дынсу, о окэрэ, кынд е ын-шепе сэ се зэдэре ку дынсу орь сэ-л мынгые, ши ку изгире се ындепэрта дела дынса, кынд е дорне дерынд ку дынсу. Да деграбэ масу иста ынкэ май тарэ и с'а урыт. Анка адорне деграбэ, дар ноаптя ыншепе а жеме, а се вэйкэра орь а стрига аша де страшник, кэ Иван се трезе дин сомн ши ыншепе а сымци о оарекаре тревогэ неынцэлясэ.

— Ше жисазэ оаре е? Деше стригэ е аша?—гынде ел, аскултынд ку бэгаре де самэ рэсуфларя ей гре дупэ аша

стригэте. Дар е май департе дорне лиништит, тукмай пэн кынд Иван, вырколинду-се в'о жумэтате де шяс, ярэ ын-шепе а кикюра, кынд ла урекия луй динноу рэсуна ун стригэт страшнийк ши-л трезе ярэ.

— Анкэ, ше найба те нэкэжеште ын сомн, деша стрижь аша де страшнийк?

— Еу?—рэспунде Анка, кутремурынд, ши ынклешта динций.—Еу ну штиу никэ.

— Эй, дар ласэ алтэ датэ драку сэ доармэ ла тине, да ну еу,—болможе ел ку шюдэ.—Кынд стрижь ку аша глас неоменеск, детот мэ скоць дин сомн.

Анка се тэвэле де рыс.

— Ха, ха, ха! Ку глас неоменеск! Ян, ян, Ванюша, ян спуне, кум рэкнеск?

— Аша, паркэ шинева жепоае келя деле тине.

— Эй, ши ше грэеск?

— Да псэне се поате ынцэлеже шева? Ражь ка о житэ.

— Да аша-с еу дин наштере.

— Эй, спуй миншюнь. Пэн аму еу н'ам аузит ла тине аша стригэте.

— Я аша-й, кытеодатэ мэ апукэ, да пеурмэ треше. Да ту ну те теме, Ванюша, а треше.

— Ласэ сэ трякэ орь сэ ну трякэ, да пе мине ну мэ-й май атраже ла мас ын тинда та проклятэ.

— Эй, везь, ту деаму ши те мыний. Фе, Иван!—зыше Анка, да сара ярэ се лингоше лынгэ дынсу, ыл руга, ый кумпэра пивэ ши ракиу, пэн кынд Иван ымбэтат ну се уне сэ се дукэ ярэ ла дынса ла дорнит. Кынд ера бат май таре, ел ши дорне май таре ши ну се трезе дела стригэтеле ей. Я деатыта Анка шь-а луат де обишей ын фиекаре сарэ сэ-л ымбете гине пе дынсу ши кяр луа ку сине акасэ о бутелкэ де ракиу ши й-о пуне луй Иван суб кэпэтый: кынд с'а трези, ласэ сэ акипуе нумай суб кэпэтый, сэ май бее ши н'а ши никэ, а адорни динноу. Дрепт, дупэ аша мас Иван се скула галбэн, апроапе верде, ку дурере де кап, да Анкэй ну-й пэсе, да ши ел сынгурэ н'аве време сэ се уйте ын оглиндэ, да, гемуинду-се, се душе ла лукру сэу. Нумай уна се веде пе дынсу: ел ста посоморыт, весэлия луй с'а прэпэдит, луй й-а трекут де кынтэрь ши глуме.

— Оф, Иван, кан таре те-ай скимбат,—зыше товарэ-ший.

— Да-й кан аша,—рэспунде неврынд Иван.

— Да ше ци-й? Ну ешь оаре болнав?

— Ынь паре, кэ ну. Диминяца мэ доаре капу, да ашея, кредкэ-й, дин пришина ракиулуй.

— Э, ну, нумай дела ракиу ну те-а дуре. Да яка дакэ-й

аместека пивэ ку ракиу, апуй аяста-й рэу. Май деграбэ дела аяста се е дуреря де кап.

— Ши адевэрат, поате кэ ши дела аяста. Де аз ын-наинте н'ой аместека.

VIII

Одатэ, ын время де анязэ, кынд пе Иван л-ау скос дин гроапэ ши деаге жиу де путоаре шеде ын кошарэ пе о можилэ де лепэ, се рэсуфла греу ши дин кынд ын кынд се рэкорэ ку ун пахар де ракиу, ын кошарэ а ынтрат баба Ирина, муншитоаря шея, каре ера ла о газдэ ку Фрузя ши зыуа паркэ кикира, да ынжие ноаптя, ын жис. Е а штиут история Фрузей ши-л штие пе Иван, ши деатыта, дынду-ле буна зыуа муншиторилор, а трекут дрепт ла дынсу.

— Аскултэ, Иван,—а зыс е.—Ту ну штий, унде се гэсеште Фрузя та?

— А ме?—а мормэит Иван.—Ше фел де а ме ый е?

— Да деаму кум н'ар ши. Кредкэ-й май мулт а та, декыт а ме. Да еу ам врут сэ те ынтреб, унде-й е?

— Еу псэне ымблу дин урма ей?

— Э, да кум май ешть! Еу те ынтреб, ка пе ун ом бун... Да ту требуе сэ-й рэспунзь бабей ла кале, ба ши ку ракиу с'о шинстешть пе баба...

Иван, незыкынд никэ, а турнат ун пахар ши и л-а дат бабей. Е л-а бэут, а стрымбат бузеле ускате, ле-а штерс ку мыника зойоасэ ши, ашезынду-се май апроапе лынгэ Иван, а зыс ыншетишор.

— Я пентру аяста, апуй мынцэним! А рэзбэутукмай ла суфлет. Да ше ам врут еу сэ зык... Аха, деспре Фрузя. Штий, деаму доуэ сэптэмынь, декынд е ну доарме ла ной. Еу гындем, кэ поате вой в'аць дус деаму ундева амындой, ши ам врут сэ-й поруншеск, ка сэ-шь ее булендреле. Аколо есте о лэдицэ а ей ку булендре, ый ынкуетэ, ну те теме. Ши ниме н'а атинс никэ ла дынса, сэ ну дэе думнэзэу! Да ласэ сэ вие ши с'о ее.

Иван шеде, ка зэпэшит. Орь путоаря де нафтэ ын гроа-пэ л-а зэпэшит, орь дуреря де кап де диминяцэ, орь ашея, ше ел а аузит дела бабэ пэн аму, ел деодатэ паркэ ну ынцэллеже ши аскулта бодогэнириле бабей ка ниште повешть.

А-а, а-а!—болможе ел, дынд дин кап.—Да, аша-й, ласэ сэ ле-шь луат. Да унде-й оаре е?

— Апуй ту ну штий?

— Еу н'ам възут-о деаму доуэ сэптэмынь.

— Ши ну штий, унде с'а дус?

— Унде с'а дус? Ян стэй! Аяста а фост сара... ла Кирницкий... ной не-ам свэдит олякэ... е а ешит афарэ ши еу май мулт н'ам вэзут-о!

— Да ын каре зы а фост аяста?

Иван ну шь-а путут адуше аминте зыуа.

— Эй, дакэ в'аць свэдит, апуй поате кэ е с'а мыниет ши а стат ундева ла лукру, ка сэ ну-ць се арэте ын окь. Ши доарме ундева, ка ту сэ ну штий, унде-й е. Дар ту, простуле, кяр ай кэта-о, пентрукэ аколо пэзитуру, ла каре ной мынем, шере платэ пентру дынса. Да ной тотуш н'ом плэти пентру дынса. Апуй ка ел сэ ну врее сэ ее булендреле ей пентру дэторие.

— Гине, гине, еу ой ынтреба... Ой ынтра ши ла вой.

Баба с'а дус, да Иван а май шезут о време лунгэ, ба гындинд деспре шева, ба шеде аша ка ын шяцэ. Пеурмэ с'а пус сэ мэнынше, пентрукэ деграбэ требуе сэ се скобоаре динноу ын гроапэ.

Сара ел а ынтребат-о пе Анка, орь ну штие, унде с'а виндекат Фрузя. Анка с'а уйтат ла дынсу ку окий ей холбаць, с'а ынэлгит страшник ши, паркэ ыннекынду-се ку кувынту шела, а мормэнт:

— Ну, ну штиу.

Иван н'а ынтребат-о май мулт, ынтребэриле ла алць рипнишь н'ау дат деасэменя нишь ун результат. Дин зыуа шея, кынд Фрузя с'а бэут ку Анка ын друм, ниме н'а вэзут-о май мулт пе Фрузя. Аминтиряяста л-а атинс пе Иван. Адэвэрат, кяр ын зыуа шея сара ел „с'а свэдит“ ку Фрузя ын кырщмэ.

Ел ынкэ одатэ а ынтребат-о пе Анка.

— Аузь, Анкэ, ту те-ай свэдит ку Фрузя ын друм, ци-й минте?

— Эй, да. Е динтый с'а анинат де мине.

Сара ын ашеяш зы е а фост ла Кирницкий.

— Еу н'ам вэзут-о.

— Н'ай вэзут-о? Кяр аша, спуне дрепт!

Анка с'а ынэлгит динноу, да деграбэ шь-а венит ын шире.

— Ше те анинь де мине?

— Апуй яка везь, фетишкана с'а виндекат ундева дин сара шея.

— Да ту фэрэ дынса ну поць трэи?

— Да ше ни-й ние де дынса! Дар...

— Эй, с'а виндекат, ши слава домнулуй! Ну те теме, н'а луат-о найба. А вэзут, кэ ну се ць-а спынзура пе гыт, ши с'а дус акасэ.

— Да тоате хайнеле ей ле-а лэсат.

— Эй, ши ше! Кыте хайне сынт аколо! Тот фаше о ши-
сткэ ши жумэтате.

— Э, ну, аколо-с хайнеле ей сэрбэторешть.

— Эй, апуй поате кэ а вени дупэ дынселе.

Иван с'а лиништит олякэ. Адевэрат, се пре поате, кэ
Фрузя, дизаэжитэ, кяр ын сара шея, ешинд дела Кирниц-
кий, а лэсат Бориславу ши с'а дус акасэ. Ел н'а ынтребат
май мулт деспре дынса, да думиника с'а дус ла пэзитор,
унде ера газда ей, ши, плэтинд, ше и с'а кэзут, а луат хай-
неле Фрузей ла сине. Ел хотэрысе сэ се дукэ ын сату сэу
пе зылеле крешюнулуй ши сэ-й дукэ хайнеле шеля. Ел ну
кэ а врут с'о вадэ орь сэ се ынсоаре ку дынса, да ын ашеле
кытева зыле, кыт а ынтребат деспре дынса, а сымцит о
оарекаре желе ши нелиништире, паркэ ынтр'адевэр а фост
жиноват де шева. Вяца Бориславулуй а ыннэдушит репедэ
авынту иста скурт. Нишь Анка, нишь ниме алту н'а амин-
тит нишьодатэ деспре Фрузя, ши Иван деасэменя а уйтат
деспре дынса. Дар тотуш паркэ-л роде шева ла инимэ. Ел
ымбла ка зэпэшит, а прэпэдит пофта ла бэут, ла примблэрь,
ла кынтеше ши—лукру немайвэзут ла рипник—а ыншепут
сэ skutяскэ баний. Ындатэ ын сэптэмына ынтый ел н'а кел-
туит нишь жумэтате дин агонисиря са; шиншь рынске ын-
трежь й-ау рэмас ын бузунар. Еле ка ун жерме ау ыншепут
сэ-й роадэ ши сэ-й кэзняскэ ынкипуиря. Пуртынд ку сине
ашеле шиншь рынске, легате ынтр'о тярфэ, ел а ыншепут сэ
факэ плануры. Вяца дин Борислав—дрепт, ый слободэ, да псэ-
не аяста-й вяцэ оменяскэ, господэряскэ? Да ши ше фел де сло-
бодэ ый е? Атыта ци-й ши слободэ, кыт думиника ши ын
зы де сэрбэтоаре. Да ын тоате шелеланте зыле ешть ун
боу де лукру—ну, май рэу! Ту ешть роб деплин а стэпы-
нулуй грокий орь а касирулуй луй. Суб пэмынт вяца та
ын фиекаре минутэ ый ын примеждие, да деасупра пэмын-
тулуй ын фиекаре минутэ те окэрэск, те блендуеск, де мынэ.
Ши вешник ый путоаря шея, гуною шела, ши нэдушялэ,
ши беция, амэжиря шея! Да оаре кяр аша вяцэ с'о трэяс-
кэ ел пэнла моарте, пэнла бэтрынец? Паркэ ниште гим-
пурь й-ау трекут пе скинаре ла гынду иста. Луй и с'ау
аминтит кымпуриле верзь, пэдуря ынфлоритэ, бойй сурь,
кэсуциле вэруите курат ши грэдинуциле фрумоасе ын сату
луй де баштинэ, й-а пэрут, кэ ауде згераря оилор, гыгы-
иту бобошилор, кырцыиту кумпэний, ши ел май кэ н'а ын-
шепут а плынже де тулбураря, каре л-а апукат ындатэ.
Да кум а путут ел аша де ушор сэ скимбе аша рай пе аду
иста? Ши с'ау ыншират ын минтя луй ка ун шир лунг сце-
не дин вяца сэтыскэ: стригэ плугарий, кырцые кэруциле,
ынкэркате ку снокь, стрэлушеск коаселе ла коситу фыну-

луй ши ку фрямэт ушор се аштерне ярба ку роуэ пе нириште; фамилия се ашыэ ла мынкаря де сарэ пе ярба нироситоаре; се ауд ымпушкэрь, гласурь весэле: „Христос воскрес!“, кынтэрь бисеришешть... „Пасха красная, пасха господня“—аколо сфинцеск паска лынгэ бисерикэ, копкийй се жоакэ ку оуэ боите, флэкэий с’ау грэмэдит лынгэ ашей, каре ымпушкэ дин моздрэ¹⁾).

Ши ненижлошит дела аминтириле шеля суфлету сэу сэре ла гынду деспре Фрузя. Везькэ ши е ера уна дин адеменириле ши фрумусециле веций шеля а луй сэтешть. Дакэ кырцыиту кумпэний деасупра фынтыний рэсунэ аму аша де драг ын минтя луй, апуй деатыта, кэ суб кумпэна шея ел ста ку дынса сара, шегуинд ши зэдэрынду-се, да пеурмэ грэинд ыншетишор ши драг. Да ын время коситулуй, дукынду-й тэтыне-сэу демынкату де аныэ, псэне е ну-шь кэта друму май департе, ка сэ трякэ нумай пин огору шела, унде ел косе, ка сэ-й зыкэ ку гласу ей дуйос: „Доамне ажуте!“, ка сэ-й дэе апэ рэше дин улшьору сур де лут! Да ын время колинзилор... да ын время паштелуй... да атуншь... да атуншь... Ын ынкипуиря неастымпэратэ и се ридика суте, ний де минуте, кынд Фрузя ера о парте де нерупт а букуриилор веций луй сэтешть, ши ын инима луй ыл ымпунже шева, се нишка желя, фриже скырба. Е а авут дрептате. Еу требуе сэ лепэд кыт май деграбэ Бориславу ши сэ мэ ынторк ыннапой ын сат! Дрепт, ел ын ынкьорыря не-норокоасэ шь-а киросит господэрия, а руинат раю сэу лиништит, а рэспинс-о дела сине пе Фрузя. Дар ел ый тынэр, путерник, сэнэтос ши ынкэ поате кэпэта тот ыннапой. Яка аму ел ынтр’о сэптэмынэ а пэстрат шиншь рынске. Да везькэ а путут пэстра опт рынске! Да аяста ынсамнэ ынтр’ун ан патру суте ынтрежь. Да пентру патру суте се поате кумпэра патру моргурь де пэмынт! Ши а хотэрыт, неспунынду-й нимэруй никэ, сэ ыншыпэ о вяцэ ноуэ, сэ ну киросаскэ баний, да сэ стрынгэ агонисита грэмэдэ, да пеурмэ—а еши кумва.

IX

Ын время крешюнулуй Иван ынтр’адевэр с’а дус ын сату сэу бэштинаш. Ел душе ын сын 50 рынске, легате ынтр’о тярфэ, да ын кап ера ун план гата—сэ рэскумпере мэкар о парте дин господэрия са.

А ынтрат дрепт ла кыршмару, кэруй ый вындусе каса

1) Моздрэ—шева ын фел де тун дин лут арс, пе каре ыл бат ку прав ши пэмынт ши ымпушкэ ын время фелурителор сэрбэторь,

ку оградэ, ку грэдина ши трий моргурь де кымп де лынгэ касэ. Кыршмару кумпэрасе аверя яста ну пентру ашея, ка сэ господэряскэ, да аве ун гынд сэ дискидэ ын касэ о кыршмэ ши лынгэ аяста сэ се окупе ку камэта ши алте мештешугэрий. Да ну се штие деше ну й-а спорит сэ факэ аяста. Ын сат ера деаму патру кыршме ши пентру а шиншы ну се путе гэси концесие. Ши ку камэта мерже рэу, пентрукэ ера деаму алте кытева ликитоаре, каре „дизбэте интересу“. Ын адаус пе кыршмар ыл прэдасе, аша кэ ел ынлок ка сэ ымбогэцаскэ, а ынсэрэшит детот дин господэрия шея. „Ый лок ненорокос!“—зыше ел ши се пурта ку гынду сэ вындэ локу иста ши сэ се муте ын карева алт лок. Апуй деатыта ну-й де нераре, кэ Иван ку плану сэу—де а рэскупэра аверя, а фост пентру дынсу ун оаспе таре дорит, май алес дакэ н'а венит ку мыниле гоале. Ей с'ау унит, кэ Иван пентру тоатэ аверя, вындутэ кыршмарулуй ку 300 рынске, а плэти 400 рынске ын куржеря шелор урмэтоаре ун ан ши жумэтате ши пэнкынд н'а плэти тот, кыршмару а шеде ын касэ. А доуа зы Иван с'а дус ку кыршмару ын ораш, ау фэкут контракт ла нотариус ши Иван й-а дат кыршмарулуй ындатэ партя ынтый, 50 рынске, ши атуншь с'а рэсуфлат май ушор. Ел аве аму цель ыннаинтя са ши сымце ын сине атражере ла лукру, сымце о карева сылэ ноуэ.

Ын зылеле естя ел пуцынтел а гындит деспре Фрузя. Дела кыршмар ел а ынштиинцат, кэ е ну-й ын сат ши кэ н'а фост ши кэ тата ей, ынштиинцынд ну демулт, кэ ну-й нишь ын Борислав, а фост ла жандармерие, ка с'о кате, да пэн аму ну-й нишь ун рэспунс. Луй ну й-а фост ындэмын, ши ну доре сэ се ынтылняскэ ку бэтрыну ши, неынтрынд ын-сату сэу, ел кяр дин лок с'а порнит дрепт ыннапой ла Борислав, тримитынду-й шелуй бэтрын булендреле Фрузей.

Х

Треше о зы дупэ зы, сэптэмынэ дупэ сэптэмынэ. Жандарний ынтреба деспре Фрузя—ши пе Иван, ши пе Анка, ши пе алць муншитгорь ши муншитоаре, ау ынштиинцат тот, ше а фост тукмай пэнла сара шея, каре се цыне минте, да май департе н'ау путут ынштиинца никэ ши дупэ кытева зыле тот с'а лиништит. Ну се штие шине а рэспындит звонурь, кэ Фрузя с'а дус ундева ла службэ: уний ау възут-о ын ораш, алций ау аузит, кэ е ый ундева ын мунць ынтр'о карева колоние, алций май зыше, кэ с'а дус ку ниште боерь ла Стрия орь ла Станиславов. Ку ашея ши с'ау лиништит кумва.

Ку Анка Иван с'а диспэрцит ыннаинтя крешюнулуй. Ну кэ с'ау свэдит, да аша е и с'а кан урыт луй ши ел ну се путе уйта ла дынса. Е диндатэ нишь хабар н'аве. Я не-вое, н'о вра Иван, ну-я маре невое! Май пуцынтел нэказ пе капу неу. Сынгурэ ам трэит ши м'ам ынгрижит пэн аму, апуй ши де аму ыннаинте ой трэи. Дар дупэ кытева сэп-тэмынь е с'а ынэлгит, с'а ынгэлбенит, с'а случит. С'а принс де дынса ярэ спайма, е ну путе дорни сынгурэ, сэре ноаптя ши стрига. Ынсфыршит, одатэ е а ругат-о пе баба Ирина, пе ашея, каре трэйсе лаунлок ку Фрузя, ка с'о ди-скынте де спаймэ. Бэтрына се слэве ка врэжитоаре ши дискынтэтоаре. Е с'а унит сэ факэ аяста ши а ыншепут ыншегишор с'о искитяскэ пе Анка, декынд ый ла дынса спайма шея, дин ше пришинэ, кум? Анка с'а рекуноскут ындатэ, кэ дела Покроавэ (ын время шея с'а прэпэдит Фру-зя), да май мулт н'а врут сэ спуге никэ. Бэтрына а ынше-пут а шолти деасупра апей, а токит о быкэцикэ де коси-тор ши л-авэрсат деасупра капулуй Анкэй ынтр'о стракинэ ку апэ, да пеурмэ, уйтынду-се ын стракинэ а стригат:

— Оф, фетицэ! Ненорокоасэ ештэ, сэрманэ! Ниме ну цэ-а ажута!

Анка а ынлемнит де спаймэ.

— Да ше с'а ынтымплат?

— Да уйтэ-те, проасто! Коситору с'а рысыкит ын апэ ын праф мэрунцел.

— Да ше ынсамнэ аяста?

— Эх, да ше-й де грэит! Май гине сэ так, нишь ну се поате де аминтит ын касэ деспре аяста.

Анка н'а май ынтребат май мулт никэ, да бэтрына ну се душе, да се тот уйта ын стракина ку апэ ши коситор фэрэмицат, е да дин кап ши нишка ку бузеле ускате, паркэ грэинд ку шинева фэрэ глас. Уйтынду-се ла дынса, Анка а сымцит ын инимэ о спаймэ рэше; ей и пэре, кэ бэтрына грэеште ку о карева видение, каре и се уйтэ ын суфлет ку окий ей деаму кан кьорь ши шитеште аколо тайна страшникэ. Е а апукат диннаинтя бабей стракина ку апэ ши а звырлит-о пин ферястрэ департе пе гуной. Баба се уйта лиништит ла дынса ши зынге тот аша фэрэ глас.

— Ый рэу ку тине, фетицэ, ый рэу!—а зыс е.—Да ын тине ну-й спаймэ, проасто, оф, ну.

— Да ше дар?

— Шева шеде пе инима та, фетицэ. Оф, аша-й, аша-й. Еу штиу. Ши ну цэ-а ши май ушор пэн кынд ну ти-й ре-куноаште.

Анка с'а строфолит.

— Ше спуй, бабэ! Ын ше сэ мэ рекуноск? Ше, ам ушис пе шинева, орь ам прэдат, орь ше?

— Да еу псэне штиу,—а зыс баба, стрынгынд умереле.— Ну-й тряба ме, сэрманэ, ну-й тряба ме. Еу ну-ць спун дин капу неу, да динтр'ашея, ше аратэ апа сфынтэ. Да ту кум штий, аша ши фэ.

Баба а ыншепут сэ се гэтыскэ де дукэ. Анка а сымцит, кэ аму, дупэ дискынтаря яста, нелиништира ей с'а мэрит ынкэ май мулт, ши кэ аму е нишьдекум н'а адорни сын-гурэ. Ши а рэзгындит с'о роаже пе баба, ка е сэ се муте ла дынса (е авусе деаму кэмара ей деосэгитэ ку собэ ши лайцэ) ши сэ доармэ лаунлок ку дынса. Бэтрына а ынше-пут а се дизбаера, дар Анка ну и да друму ши ынсфыршит бэтрына с'а унит кяр ынкэ ын зыуа шея сэ се муте ла дынса.

XI

Ну аминтерля, декыт л-а фермэкат шинева пе Иван. Нишь ну-й де куноскут флэкэу. Кувынт ну се ауде дела дынсу. Трэеште, ка урсу шела ын боартэ, ын кыршмэ ну ымблэ, де бэут ну бе, тот гындеште шева, мормэеште шева, да аша-й де згыршит! Пентру сине желеште. Трэеште, ка кынеле, ну товэрэшеште ку ниме, с'а ынкис ын сине, ка куркубеку ын скойкэ. Ку кыт ера де охотник ын трекут ла примблэрь, ла кынтеше, ла фете, ку атыт аму нишь сэмн н'а рэмас дела аяста! Ну аминтерля, декыт л-а фер-мэкат шинева.

Аша грэе де мулте орь рипниший ынтре дынший. Ей деаму ку тоате кипуриле се апрокие де Иван, ши ку гинеле, ши ку глума, ши ку шага, да, ынтр'адевэр, никэ ну ажута.

— Оф, даць-нь паше! Ше штиць вой! Воуэ ве-й уна ын кап, да ние алта,—нумай атыта ши ера рэспунсу, пе каре ей ыл аузе дела дынсу.

Ши се душе, стрынгынд дин умере. Уний зыше, кэ а пус гынду сэ се ынсоаре, алций зыше, кэ шь-а вындут су-флету некуратулуй, да аму се кэеште, да луй Иван ну-й пэсе де тоате ворбеле естя.

Ынсфыршит, ну се штие деунде, ау ынштиинцат, кэ шь-а пус гынду сэ-шь рэскумпере аверя. Сынгурэ Иван нимэруй ну й-а спус деспре аяста, да шинева дин сату луй а адус вестя яста ла Борислав.

— А-а, яка пентру ше ел стрынже баний! Май стэй дар! Да дела ной се аскунде, паркэ ну се штие ку ше секрет! Песте кытева зыле ку Иван ау „шегуит“: ноаптя й-ау

фурат баний. Ну кяр мулць бань ау фост аколо, я в'о опт рынске, дар тотуш ый пагубэ. Иван а ридикат хэлэжие, да баний с'ау прэпэдит.

— Ванюша, ам аузит, кэ те-ау прэдат,—й-а зыс луй касиру.

— Аша-й,—а мормэит Иван.

— Ауд, кэ грэмэдешть бань, врей сэ-ць рэскумперь пэмынту,—а зыс касиру май департе.

— Да вреу.

— Аяста-й таре гине! Сэ-ць ажуте думнэзэу. Еу кяр вэд, кэ дунята ешть ом детрябэ. Баний ыс ун лукру сфынт. Де агонисит ый греу, да де келтуит ый ушор. Да сэ-й агонисешть пентру ашея, ка сэ-й суфль пе вынт, аиста-й ун лукру таре прост. Ый тот ашея, ка ши шинева ар суфла пе вынт вяца са, сыла са. Де ше невое? Везькэ пеурмэ ор вени бэтрынецеле, ому слэгеште, баний ор принде гине.

Ла кале грэе касиру, дискис ом ера, ши Иван й-а ынкрединцат ынсфыршит гынду сэу. Касиру л-а лэудат таре, да май департе й-а зыс:

— Еу ць-ой спуне шева, Ванюша. Ла ше сэ порць баний ла дунята, ка бецижий сэ ци ле фуре. Ласэ-й ла мине. Фэ-ць о кэртишикэ. Ын фиекаре зы де платэ еу ць-ой да кыт ыць требуе, да рэмэшица ласэ-о ын касэ: еу ой скри ла мине, да дунята—ын кэртишика дунятале, ка сэ ну шиe грешалэ, да кынд ць-а требуй де плэтит пентру пэмынт, зы-нь, ши еу ындатэ ць-ой да. Ый ши лиништит, ниме ну ць-а фура.

Иван а стат олякэ ла гындурь. Мэкаркэ касиру грэе ла кале, да ну се поате сэ-л крезь. Да дин алтэ парте алт сфат ну-й. Ау фурат одатэ баний, й-ор фура ши деадоля. Май гине де фэкут аша, кум ыл сфэтуе касиру. Ши Иван с'а унит.

Сэ ну дэе думнэзэу, н'аве ше сэ се желеу. Деграбэ с'ау стрынс 50 рынске, ел ындатэ й-а луат, ши касиру ынкэ й-а сфэтуит сэ триматэ баний пин поштэ дрепт ла нотариусу, ла каре ау фэкут контракту.

Иван а фост ындестулат де сине ши де касир, ера апроапе ынкрединцат, кэ тот й-а мерже гине. Везькэ-й деаге лэсату-сэкулуй, да а плэтит деаму а патра парте дин прец!

Ел трэе аму ку гындуриле апроапе нумай ын сату сэу. Орь ынвартинд ку корба, орь сэпынд пэмынт ын гроапа адынкэ, орь ын штольня ынтунерикэ, ел ын гынд се скэлда ын лунина стрэлушитоаре, сороасэ, ара, косе, кэра снокь, треера пе фэцаре, се сымце господар. Вяца дин Борислав, аяста ера шева ка о тиндэ ынтунерикэ, дин каре я-я а еши

ла друму лат ши сэнин, унде ынверзеште ярба нироситоаре, ынфлореск мерий, гыгыеск бубоший ши згярэ нелуциле.

XII

Ын сәптәмына ынтый а постулуй маре а венит ла Борислав тата Фрузей. Ел а ынштиинцат, унде лукрызэ Иван, ши с'а дус ла дынсу.

— Иван, унде-й фийка ме?—ку аша кувинте с'а ынторс ел кытре дынсу. Ел таре с'а скимбат дин время шея, декынд Иван л-а вэзут, с'а случит, а ынсурит. Луй Иван й-а стат таре желе де бэтрын.

— Ну штиу,—а рэспунс ел.

— Ну штий? Требуе сэ штий. Ту ай грэит-о, ка сэ се дукэ дупэ тине ын Борислав, ту требуе сэ штий, унде-й е.

— Кыт а фост ын Борислав, еу штием, да декынд с'а дус, апуй ну штиу.

— Унде с'а дус?

— Ну штиу, унде с'а дус. Еу ам гындит, кэ с'а дус ла дунята. Да поате кэ а стат ундева ла службэ.

— Никэюря н'а стат. Еу ам ынтребат деаму. Жандарний ау кэтат, ау телеграфиат ши ла Стрия ши ла Станиславов. Ын Дрогобыч ам поруншит с'о кате. Ну-й никэюрь. Аму ам венит ла тине: дэ-нь ыннапой копкила ме.

— Еу н'ам аскунс-о,—а рэспунс лиништит Иван.

— Н'ай аскунс-о, да ай ынмормынтат-о,—а стригат грозав пэринтеле.—Ту ай ушис-о. Спун, кэ е а фост ынгреунатэ дела тине. Ту ай врут сэ те дизбаерь дела дынса. Ту ай ушис-о!

— Думнэзэу ни-й мартор, кэ ну,—а зыс Иван ши с'а ынэлгит, ка пэретеле.

— Мэкар пе о сутэ де драшь пуне-й де марторь, еу тотатыта ну ць-ай креде.

— Эй, апуй фашець ку мине, ше врець. Мэкар спынзураць-мэ, да тот нумай уна в'ой спуне: ну штиу, унде с'а виндекат е.

Бэтрыну а стат ку ыншету май нилостив, а ыншепут а плынже ши а-шь рупе пэру дин кап. С'ау грэмэдит рипнишь, касирь, ау ыншепут а-л линишти.

Луй й-ау повестит деспре сара шея ла Кирницкий, кынд ын дата дела урмэ ау вэзут-о пе Фрузя, деспре ворба ей ку Иван, деспре ашея, кум е дин кыршмэ с'а дус дрепт ундева ши кум Иван ынкэ мулт, тукмай пэнла незу нопций а шезут ын кыршмэ. Касиру л-а лэудат, ка пе ун муншитор детрябэ, кэ ну бе, ну ымблэ де-а хэймэна, ши бэтры-

ну ынсфыршит сынгурэ ну штие, ше сэ гындяскэ. Ын Дрогобыч ел шере дела жандармерие, ка сэ-л арестуяскэ раз пе Иван, да аму а ыншепут а гынди аминтерля. Ну-й маре лукру де арестуит бэету, да а ши оаре ашея дупэ дрептате? Да поате кэ Фрузя мыниетэ ынтр'адевэр с'а дус ундева ын мунць, а стат ла службэ, ну дэ де штире деспре сине ынтр'адинс, пентрукэ се рушинязэ? Тот аяста поате сэ шие, ши сынгурэ жандарний й-ау зыс, ка сэ ну прэпэ-дьяскэ нэдежда. А-л бэнуи пе шинева де ушигаш, аяста ну-й шагэ. Алтэ ворбэ, дакэ с'ар гэси о урмэ мэкар кыт де никэ, кэ Фрузя адевэрат ый ушисэ. Да аша урмэ пэн аму н'а фост.

Ку аяста тата Фрузей ши с'а дус акасэ, трэгынд тоатэ нэдежда ла думнэзэу.

XIII

А трекут паштеле. С'а ынкэлзит. Пе пэмынт ынфлоре, ниросе ши се ымподоге примэвара, мэкаркэ депе Дол трэже ынкэ фриг. Тот Бориславу ера ка ун бэлкфэрэ фунд де лут муе, де глод ымпрэштиет, аместекат ку нафтэ, ка ун яз де гуной ши путоаре суб поала верде а мунтелуй.

Ера сымбэта. Соареле рыде ынтре шерю курат ши сэнин. Пе толоака ускатэ, нелокуитэ, каре се гэсе ынтре Борислав ши Баня Котивка, мерже пе кэраре дой касирь ын бекеше де сымбэтэ ши кушме де уршуник пе капурь ши грэе.

— Бэтае де кап ам еу, Мендель, аша бэтае де кап, кэ гриерий тукмай ни се усукэ,—а зыс ун касир.

— Дин пришина омулуй шела, каре а кикат ын гроапэ?

— Ши аяста. Найба л-а дус бат ын кошарэ! Найба й-а зыс сэ се пуе деасупра грокий! Ши найба л-а ымпинс ын-нунтру!

— А фост комиссия?

— А фост.

— Эй, ши ше?

— Нь-ау пус 20 рынске штраф.

— Пентру ше, Хаим, пентру ше?

— Пентру небэгаре де самэ. Еу ну еу сама! Еу н'ам ынгрижит! Ай май аузит уна ка аяста? Еу ам требунт сэ-л ынгрижеск, ка пе ун копкил митител. Да ынкэ-й норок, кэ аша с'а ынтымплат. Норок, кэ уний ау мэртурисит, кэ ел сынгурэ с'а вырыт ын гроапэ ши сынгурэ а кикат. Сэ ну ши фост марторь, ад'юнкт¹⁾ ар ши фост гата сэ зыкэ, кэ шинева ынтр'адинс л-а звырлит ын гроапэ.

¹ Ад'юнкт—ажутэтору жудекэторулуй.

— Аспру ад'юнкт?

— Ый ун пурец¹⁾ аша де аспру, кэ сэ ну май дэе думнэзэу! Деаму аве охотэ сэ ынкидэ гроапа ши сэ-л аресту-яскэ пе шинева.

— Аиста-й пурецу шел ноу?

— Ноу. Еу тремурам деаму, Мендель, тремурам ка варга! Ши м'ам ругат ла думнэзэу, ка сэ ынлэтурезе дела мие нэпастия!

— Оф, оф! Думнэзэу ый нилостив, Хаим! Пентру ше а авут ел сэ триматэ аша нэпастие асупра омулуй нежиноват?

— Ох, ну грэи аша, Мендель! Пе думнэзэу ну л-ый ынцэлеже. Да деше а тримэс ел асупра ме аша пагубэ? Ту ай аузит? Ла мине ын магазые, везькэ аяста-й шел май пуцынтел 50 рынске! Да шине-й жиноват? Ну се штие. Да шине требуе сэ плэтыскэ? Хаим!

— Ну, еу н'ам аузит никэ. Ше с'а ынтымплат?

— Сэ-л мэнынше жерний, пе балабусу²⁾ неу! А кумпэрат доуэ фрынгий ной ши ни ле-а дат лаунлок ку алте лук-рурь ын магазые. Эй, еу ле-ам пус ла лок. Ши нишь драку н'а вэзут, кэ аколо, пе полица шея ста ун бутель ку витриол³⁾). Штий, ел ын дистилэрие ынтребуинцазэ витриол. Апуй партя май маре дин бутель ел а дат-о ынколо, да рэмэшица ста ын магазые. Н'а фост мулт, поате в'о доуэ оше, да поате кэ ши май пуцынтел. Стэ бутелю аступат ку ун доп де стеклэ, нишь найба ну л-а вэзут. С'а ынтымплат аша, кэ фрынгииле с'ау требуит ын гроапэ. Еу мэ дук ын магазые, еу фрынгия депе полицэ ши, незэринд ну штиу кум, ам принс ку мына де бутель. Ел ши с'а кырлигат. Оф, кум м'ам спэриет еу! Ам апукат бутелю ку мына гоалэ—ян везь, доуэ дежете ле-ам фрипт! Да пэн кынд л-ам ридикат, допу а сэрит ши олекуцикэ дин квасу шела афурисит, поате доуэ-трий кикэтурь, ау кэзут пе фрынгие. Ам ридикат еу допу, ам аступат бутелю ши л-ам пус ын унгер. Аишь дежетеле мэ фрипт, ка фоку. Еу ле-ам ынвэлит ын-датэ ку лут уд, ле-ам легат ку бэсмауа. Скот фрынгия афарэ, мэ уйт, да ын локу шела, унде а кэзут квасу, фрынгия ме паркэ-й тэетэ ку куцыту. Кяр ын дежетеле меле ун нод ынтрег с'а рупт ын доуэ.

— Ай, ай!—а стригат Мендель.

— Сэ ну мэ нишк дин локу иста. Деаму нимэруй нишь ну-й зык никэ. Ни с'а вени сынгурэ сэ плэтеск пентру фрынгие, ши-й тоатэ ворба.

¹⁾ Пурец—боер.

²⁾ Балабус—стэпын.

³⁾ Витриол—ацид сульфурик.

Мендель цмокэе ши се офта, арэтынду-й луй Хаим кон-сымциря са. Кынд ау ынтрат ын Борислав, ел ынтр'адинс с'а дус ку Хаим ын магазые, ка сэ вадэ фрынгия арсэ де витриол. Ел мулт а прэжит-о, цмокэе ши да дин кап, да кынд Хаим с'а дус ундева ынтр'о парте, ел шы-а луат дин бутель ынтр'ун шипушор митител в'о доуэ кикэтурь де витриол—ну мулт, я аша кыт ын дежетар. Хаим н'а вэзут никэ. Ей ау ешит дин магазые. Хаим а ынкует уша пе за-вор ши амындой приетений, доринду-шь уну алтуй шабас норокос, с'ау рэзлицит.

XIV

Ау май трекут в'о доуэ лунь. Пе лануриле де пимпре-журу Бориславулуй с'а ыншепут деаму коситу. Ера о ар-шицэ де варэ. Иван трэе тоатэ время ка ын аюрялэ. Дин зы ын зы ый ста май греу ын Борислав. Пэмынту арде суб дынсу. Ыл ыннэдуше шева, ыл апэса, ыл мына дин Борис-лав. Ел ну гынде деспре никэ, нумай деспре ашея, ка кум май деграбэ сэ скэпе де айшь. Гынду, кэ ел требуе сэ май лукрезе ын грокъ пэнла тоамнэ орь пэнла ярнэ, ка сэ-й плэтыскэ кыршмарулуй тоць баний, ыл ымпле пе дынсу ку о оарекаре фрикэ. „Ну, еу н'ой суфери!“—репета ел де мулте орь ши нумэра зылеле ши шысуриле. Ел аве грэмэ-дите деаму доуэ суте де рынске ной; еле шеде ла касир ши ел гынде сэ ле ее ла сфынту Илие, сэ трагэ „ынспре касэ“ ши сэ и ле дэе кыршмарулуй. Да ку кыт май апроа-пе ера де сфынту Илие, ку атыт май мулт ел се опре ла алт гынд, се принде де дынсу, ка шел, каре се ыннякэ—де пай. „О сутэ де рынске деаму-с плэтите,—гынде ел.—Доуэ суте ле-ой плэти аму, ши ой лепэда Бориславу. М'ой душе ши ну м'ой ынтоарше май мулт ынкоаше. А патра сутэ пентру а й-о плэти кыршмарулуй ой агониси-о кумва, орь ой ындэтори-о, да айшь н'ой ши май мулт!“ Гынду иста, каре динтый ера ун жис депэртат, прине ын суфлету луй дин ше ын ше форме тот май хотэрыте. Ел фэше фе-лурите планурь: „М'ой ынсура. Мэкар кыт де сэракэ а ши, апуй о сутэ де рынске е тотуш а аве. Да поате кэ ши пэ-мынт ой май кэпэта олякэ“. Алтэ датэ ел гынде сэ кум-пере о пэреке де кай ши сэ ымбле ку кирие орь сэ се ыннэняскэ ын курте, орь сэ се дукэ ын пэдуриле камера-ле¹⁾ ла тэет лемне. Ундева ши кумва, да нумай де агони-сит бань, де плэтит кыршмарулуй рэмэшица ши де стат господар, мэкар сэрак, мэкар шел дела урмэ, да тотуш

1) Камерал — ымпэрэцеск.

господар ла сине, ын каса са, пе петеку сэу де пэмынт! Иван нимэруй ну и ынкрединца гындуриле сале. Нумай ку о сэптэмынэ пэнла сфынту Илие ел сара й-а зыс каси-рулуй:

— Аскултэ, Мендель, ни-ць путе оаре плэти песте о сэптэмынэ тоць баний ней?

— Деше ну? — а зыс Мендель. — Да ше, врей сэ-й три-мець?

— Ну, вреу сэ мэ дук сынгур ла Илие.

— Ла ше сэ те душь сынгур? Се поате де тримэс.

— Кан мэ траже сэ вэд сату неу. Ну штиу, поате ши ой рэмыне детот аколо.

— Кум аша, врей сэ не лепезь?

— Ашь вре, да ну штиу... кынд нь-ар кика аколо в'о агонисире, ка сэ-й плэтеск кыршмарулуй шела.

— Эй, кум штий, — а зыс Мендель, ынтрерупынд ворба яста. — Еу ць-ой плэти баний винерь. Кынд ый сфынту Илие?

— Думиника.

— Эй, ши-й гине. Сымбэта дупэ лукру ый путе сэ те душь.

Аша ши с'ау грэит. Май мултэ ворбэ ынтре Иван ши Мендель деспре лукру иста н'а фост.

XV

Винерь сара Иван а требуит сэ лукрезе ын шихта¹⁾ де ноапте. Аяста а требуит сэ шие оспеция са шей дела урмэ суб пэмынт, ын ымпэрэция ынтунерикулуй. Луй ый ера ушор ши сымце о букурие ын инимэ, да о ынтымпларе неаштептатэ а требуит сэ-й стрише букурия.

Ел мерже ынспре кошарэ, бынд о чашкэ де ракиу ши мынкынд о булкэ, кынд де дынсу с'а апрокиет баба Ирина, ашея, каре кындва шей динтый й-а адус вестя, кэ Фрузя ну-й. Е мерже паркэ пе фурате, да кынд Иван н'а куноскут-о, е а ынтинс дин урмэ мына ей ускатэ, нягрэ ши л-а апукат де умэр.

— Вэлеу, да ше-й аяста! — с'а строфолит Иван, каре мерже ынгындорат ши аму с'а трезит паркэ дин сомн. Ын-торкынду-се, ел а зэрит ыннаинтя са фаца страшникэ, гал-бэнэ, ынкрецитэ а бабей, фаца, каре зынге кан рэше кытре дынсу, ынтинзынд ларг бузеле винете ши рынжинд женеле фэрэ динць. Иван шь-а фэкут круше. Ынтыю сэу гынд моментал а фост: „Аяста моартя ни се уйтэ ын окь“. Ши пе дынсу л-а купринс о тревогэ рэше, фанатикэ.

¹⁾ Шихтэ — скимб.

— О, ыць фашь круше!—а ыншепут а стрига баба ши дepe фаца ей а диспэрут зынгирия, да ын локу ей пе дынса с'а ынтинс о экспресие скырбоасэ, мыниоасэ.— Ше, ыс о карева видение, орь ше? Ыс суфлет неботезат, орь ше? Ян уйтаць-вэ ла дынсу! Ышь фаше круше, паркэ л-а вэзут пе некурату! Паркэ нишьодатэ ну м'а вэзут пе мине!

Иван а куноскут-о пе баба ши а ыншепут а о ымпэка.

— Да яртэ-мэ, бабэ! Еу ну те-ам куноскут. Мэрг аша де ынгындурут, да аишь дунята ындатэ... Да мэкар ун кувынт сэ ши зыс...

— А-а! Да везь! Да ка сынгурэ сэ те уйць ла бабэ ши сэ те ынкинь ла дынса, ба сэ-й май кумперь бабей о порции де ракиу, унде с'а вэзут! Ласэ баба сэ здохняскэ, дакэ н'аре пе ше сэ-шь кумпере сынгурэ.

— Эй, ну, да ынкэ ну здохнешть!—зынгинд, а зыс Иван.—Эй, да дунята, ынь паре, ай авут в'о трябэ ла мине?

— Апуй ам, простуле, ам! Да нишь ну трябэ,—да аша... Ши нишь нуштиу, кумсэ-ць зык. Да мэ гындек, ту ешть динтр'ун сат ку дынса, апуй поате кэ цие ць-а ши май гине сэ штий аяста.

— Динтр'ун сат ку шине?

— Да ку Анка. Шгий, еу дорм ла Анка, да аму е с'а ымболнэжит детот, апуй ши зыуа ши ноаптя ыс лынгэ дынса.

— С'а ымболнэжит? Да ше-й ку дынса?

— Да еу псэне штиу, фишьорашуле. Еу гындем динтый, кэ-й в'о боалэ фемеяскэ, да аму вэд, кэ ну. Ый шева алта. Еу ши сынгурэ нуштиу, ше-й ашея, в'о нэпастие.

— Ше фел де нэпастие? Рэкнеште ноаптя?

— Э, аму рэкнеште деаму ну нумай ноаптя, да ши зыуа. Кум нумай адоарме, ыншепе а веде ниште видений. ши кынд цыпэ, тукмай урекиле-ць спарже. Ши ындатэ саре дин пат, аляргэ ундева, фуже, тукмай пе пэрець се качэрэ. Еу гындем деаму, кэ ашела-й некурату, сэ мэ ерте думнэ-зэу, с'а анинат де фатэ.

— Эй, ши н'ай ыншеркат с'о лекуешть ку шева?

— Эй ба, н'ам ыншеркат! Ам ыншеркат, фишьорашуле! Тот, ше штиу, тот й-ам фэкут, дакэ, рэмаре, никэ ну-й ажутэ. Эй, ши нишь ну й-а путут ажута, пентрукэ ла дынса-й детот шева алта пе суфлет. Еу кяр дела ыншепут м'ам пришепут, нумай грэинд ла ун дрепт, еу ын алтэ парте ымпушкам. Ынь гындек: фата-й ын Борислав, ый ун лукру обишнуит, а авут копкил ши л-а ушис, да аму суфлету копкилулуй ши-й вине ын жис, ну-й дэ паше. Е се жура ку тоць думнэзэий, кэ ну. Эй, апуй еу деаму нишь

ну штием, ше сә гындеск. Ну нумай одатә ам ыншеркат ноаптя сә ауд, ше рәкнеште е, дакә, рәмаре, никә ну се поате ынцәлеже. Я нумай ун кувынт-алту ынцәлежъ: „Я аколо, ын гроапә! Ын апә! Ын глод! Се кацәрә, се кацәрә, се кацәрә!“—да шине, унде, деунде, никә ну се штие. Деаму ам ынтребат-о пе дынса, ынкәпәцынат суфлет! Ну вра сә спуге никә. С'а ускат, ка ун бәц, с'а ыннегрит, ка кәрбунеле, нумай суфлету а рәмас ынтр'ынса, да ше фатә а фост ынкә астә ярна, ка ун тун! Ши сынгурә веде, кә н'аре мулт де трәит, кә никә н'а ши динтр'ынса, да таше.

— Апуй дежаба гындешть, кә е адевәрат аре шева пе суфлет, кә се аскунде ку шева?

— Эй, гындеск! Аму деаму ну требуге де гындит. Аму штиуге деаму гине.

— Эй, да ше штий?

— Да ше, простуге, апуй е а ушис-о пе Фрузя та.

— Пе Фрузя! Е! Доамне! Да кынд? Кум? Деше?

— Да спуге, деша! Пентру никә, нумай найба а дат ынтр'ынса. Кредкә деаму сьлә н'аве, деумулт, се веде, а пус окю пе дынса. Аскултә, дар, кум а фост.

Бәтрына мерже дерынд ку Иван пе друм, да аишь деаму ну се путе цыне дупә дынсу ши, апукынду-л ку мына де поалә, л-а поприт пе лок.

— Да стәй олякә! Везь паркә, кә еу мә ыnnәдушъ. Ну те грәги ла лукру! Ну-й прәпәди мулт. Стәй аишь ши аскултә.

— Дакә ни-й время ла лукру! Аскултә, ын кошарә де-аму сунә ла шихта де ноапте.

— Струкеште пе шихта яста де ноапте! Ну те душе аз ла лукру, да хадем ку мине ла Анка. Аишь лукру ый май важник.

Иван а стат ла гындурь пе о минутә.

— Ну, бабә! Аму деаму-й сара тырзые. Ше сә фак ла Анка? Да мыне еу зараз дупә лукру ой вени ши ом май гынди, ше сә фашем май департе. Эй, да спуге, кум ши ше ай ынштиинцат дела дынса.

— Да ше,—а зыс баба,—ерь ноаптя е н'а пүтут адор-ни нишь пе о секундә. С'а нәкәжит аша, ка сә ну май дәе думнәзәу. Да аз диминяца мә уйт ла дынса, шеде, паркә-й скоасә дин лац, нумай окий стрәлушеск.

— Анкә,—ый зык,—поате сәц-и-л кем пе попа?

Е тукмай а сәрит, паркә а мушкат-о шева.

— Пе попа? Ла ше?

— Да ла ше, проасто. Паркә везь сынгурә, кә н'ай мулт сә те примбьлә пе луме. Требуе сә-ць курәць суфлету.

— Ну, ну вреу,— а рэспунс е.— Нь-а ста май ушор, ой еши дин невоя яста.

— Оф, фетицэ, ну шегуи ку думнэзэу! Ну грэи аша ши ну те амэжи. Еу вэд, кэ деаму н'ай мулт сэ ший пе луме. М'ой душе ши л-ой кема пе попа.

— Ну, ну требуе,— а рэспунс е.— Кынд а требуи, еу сынгурэ ой зыше. Ну еши никэюрь, еу ой адорни олякэ.

Кум нумай а адорнит— кынд а ыншепут а цыпа, кынд с'а изгит!

— Оф, се кацэрэ, се кацэрэ! Оф, ынтинде мыниле! Оф, мэ принде! Мэ цыне! Ну-нь дэ друму! Оф, оф, оф! Рэтуиць-мэ! Бабэ, рэтуеште-мэ!

Ши а сэрит дин пат, с'а принс де мине, тремурэ, ка фрунза, ши се тот уйтэ пимпрежур ши стригэ, цыпэ, ка ун копкил спэриет.

— Да думнэзэу ый ку тине!— ый зык еу ши-й фак круше,— да шине се кацэрэ? Шине те цыне?

— Да е, е! Псэне н'о везь? Уйтэ-те, мына-й детот фэрэ карне, ый нумай осу, да мэ цыне ка ын клеште!

— Думнэзэу ый ку тине, Анкэ! Ше ци-й? Пе шине везь?

— Да-й е, е! Фрузя!

— Ше фел де Фрузе?

Да е а атэкут деаму. Тремурэ тоатэ, се ликеште де мине, да нишь ун кувынт май мулт динтр'ынса ну поць скоате. Ам лиништит-о еу кумва, ам пус-о ын пат, грэеск, ворбеск, да аишь ын капу неу паркэ ниште нодурь ыншеп а се дизлега, ни се ыншепе а фаше лимпедэ. Еу деаму о еу ши пе де-о парте, ши пе де алта. Й-ам шерт о быкэци-кэ де карне, ам хрэнит-о. Шеде е ши ну мэ ласэ де лынгэ сине никэюрь.

— Шезь! Ну мэ лепэда! Грэеште, ка еу сэ ну адорм, пентрукэ мэ тем, кэ дакэ ой адорни, апуй е ярэ а ши аишь.

— Да дешэ ци-й аша де страшникэ е?— о ынтреб еу.— Ше поате сэ-ць факэ?

— Оф, мыкуцэ! Оф, хулугицэ! Кынд ай шти, кыт ый де страшникэ! Тот сынжеле ни се рэшеште! Ну мэ пот уйта ла дынса, да-с невоитэ. Паркэ-нь ынтоарше шинева окий ынспре дынса.

— Ынсамнэ, кэ ту о ай пе суфлет, Анкэ?

Таше.

— Рекуноаште-те, проасто!— зык еу аспру.— Везь, ту гындей, кэ-й аскунде тот. Ши ше фолос динтр'ашея, кэ ай аскунс дела оамень, кынд думнэзэу штиэ тот. Везь, ел ць-а диктат ку дежету сэу, ши ше-й дин тине аз? Ынь паре, кэ

де те-ар ридика пе спынзурэтоаре, апуй ну ай ши суферит нишь а зэшы парте динтр'ашея, ше ай суферит пэн аму.

Е а аскултат, а аскултат, да пеурмэ кынд а ыншепут а плынже. Ка ун копкил митител плынже.

— Оф, буникэ, ай дрептате! Оф, ыс афуриситэ! Оф, ыс проклятэ! Еу й-ам скуртат вяца. Е а лешинат, а кикат пе мыниле меле, да еу, кум ера амецитэ, ам звырлит-о ын гроапэ. Еу ам гындит, кэ ниме н'а шти деспре аяста, кэ Иван м'а луа пе мине де социе... Оф, буникэ, дэ-нь сфат, ше сэ фак!

Луй Иван й-а трекут рэше суб келе, кынд а аузит кувинтеле естя а бабей. Ел ера паркэ ушис. Ын минтя луй с'ау трезит репедэ ынтымплэриле дин сара шея, диспэрци-ря ку Фрузя, ноаптя, петрекутэ ку Анка ын тиндэ, нели-ништиря ей де атуншь. Ел шь-а аминтит кяр ши кувинтеле Анкэй, кэ е „се теме де дынса“, ши деаге аму луй й-а стат лимпедэ. Ушис де сымцуриле греле, ел с'а офтат ши шопте дин кынд ын кынд: „доамне, доамне!“

Да баба повесте май департе рекуноаштериле Анкэй, ын каре лок е а звырлит-о пе Фрузя ын гроапэ, кум пе-урмэ о мына шева пе дынса ла локу шела, ка сэ штыргэ урмеле, ши кум ын время яста май н'а зэрит-о шинева дин рипнишь, кум а ыншепут с'о жисезе пе Фрузя, кум те-а урыт е пе тине, Иван.

— Эй, да ше фаше е аму? — а ынтрерупт Иван повесть бабей.

— Сэтурынду-се де плынс а адорнит. Ши деаму н'а сэ-рит дин сомн, доарме лиништит. Еу ам шезут лынгэ дынса, да аму м'ам гындит, кэ а ши гине сэ-ць спун цие тоатэ пэтерания яста. Дэ-нь сфат, пэкэтосуле, ше сэ фак май департе.

Иван аскулта ка ынлемниту. Ын нунтру луй паркэ се ынколэше шева, се рупе шева, стрига шева, паркэ желя, паркэ мустрэрь греле, паркэ ун сымц де о карева жинэ.

— Да еу исэне штиу, ше-й де фэкут,— а зыс ел ыншет.— Ар требуи де дат де штире куйва. Везькэ аиста-й ун лук-ру страшник!

— Да поате сэ мэ дук ла вийт¹⁾.

— Ду-те, ду-те! — а зыс Иван репедэ, принзынду-се де кувинтеле бабей.

— Да поате те-ай душе ту ку мине? Еу ну штиу де ше мэ тем.

— Да ше сэ мэ дук еу ку дунята? М'ор май бэнуи пе

1) Вийт — старостеле сэтеск.

мине. Ну, ду-те сынгурэ. Еу ой ынтра ла вой мыне, кум нумай ой еши дела лукру. Ду-те, ду-те!

Баба н'а зыс май мулт никэ, шь-а фэкут круше ши с'а дус.

XVI

Апрокиинду-се де кошарэ, ын каре лука, Иван л-а ынтылнит пе касиру Мендель. Аиста се душе ундева, грэинд ку ун рипник динтр'о кошарэ стрэинэ:

— Буна время, Иван!—а зыс Мендель.—Те душь ла лукру?

— Мэ дук,—а рэспунс Иван, деаге ынцэлегынд шине ши ше грэеште ла дынсу.

— Да мыне те душь?

— Мэ дук.

— Эй, кум штий. Баний ый ай гата.

Иван, негрэинд май мулт никэ, с'а дус ла кошарэ. Мендель грэе май департе ку рипнику, каре дела о мыне а требуит сэ стэе ла лукру ын гроапа шея ын локу луй Иван.

— Аишь ць-а ши гине!—зыше Мендель.—Еу ну-с де ашей, каре ар вре сэ-л мыние пе шинева. Ынтрабэ-л я кяр пе Иван. Ел де в'о доуэ орь кяр нишь бань ын зы-леле де платэ н'а луат дела мине, да-й лэса, пэн се грэмэде 50 орь 100 рынске, да пе урмэ-й луа одатэ. Яка, ел мыне се душе. Штий ынкотро? Ла господэрия са проприе!

— Ла господэрия проприе?—се нера рипнику.—Да унде аре ел господэрие? Демулт а киросит-о!

— Демулт а киросит-о, да аму а рэскупэрат-о. Кяр ерь а луат о сутэ, ка сэ-й плэтыскэ партя шей дела урмэ кыршмарулуй, да мыне се ынтоарше ын сату сэу, не ляпэ-дэ пе тотдяуна. Да шине л-а пус ла кале сэ факэ аяста?! Ынтрабэ-л пе дынсу! Мендель, да ну алту!

Ын минута шея дин кашарэ с'а аузит ун стригэт, пеурмэ тропэире де пашь. Муншитору, каре ера ла корбэ, алерга пин удишьоарэ ши стрига, ыннэдушинду-се:

— Домнуле касир! Домнуле касир!

— Ше-й аколо?—с'а рэспунс Мендель.

— Хадем ла кошарэ! Май деграбэ! Май деграбэ!

— Да ше-й аколо?—а зыс деаге Мендель ши, неаштептынд рэспунс, а ыншепут а алерга ла кошарэ. Муншитору нумайше ыннэнит а алергат дупэ дынсу.

— Эй, ше с'а ынтымплат?—нишь ын шопот нишь ку гласу аморцит л-а ынтребат Мендель пе муншитор, кынд а стат дерынд ку дынсу.

— О ненорошире!

— Ше фел де ненорошире?

— Оф, сынгурэ ну штиу! Хадем ла кошарэ, сынгурэ-й веде! Оф, доамне, инима-нь се рупе! Де аестя ынкэ нишь н'ам аузит ши нишь н'ам вэзут.

Неынтребынд май мулт, трустрий ау алергат ла кошарэ. Аколо ера детот ынтунерик, нумай о лампэ де сырмэ лунина слаб ыннутру жиздиней де скиндурэ а грокий. Муншитору дела моришкэ ста деасупра грокий ши хыщые фрынгия, каре се спынзура детот слобод дене шикырык.

— Эй, ше с'а ынтымплат? Спуне,—а ынтребат Мендель, прэжинд пимпрежур, паркэ кэтынду-л пе ашела, каре й-а спэриет аша пе муншиторь.

— Фрынгия с'а рупт.

— Ше? Кум поате сэ шие?

— Да еу псэне штиу! Уйтэ-те сынгурэ!

Муншитору, каре ста деасупра грокий, а атинс ярэ фрынгия, а хыцыт-о ши е ка о пухэ а ыншепут сэ ложяскэ ын жиздиня де скиндурэ а грокий.

— Эй, да Иван? Унде-й Иван?

— Ын гроапэ.

— Кум аша ын гроапэ? С'а слобозит ла лок?

— Кредкэ-й пе лок, дакэ ну-й жиу. Ян уйтэ-те, деаге зэше метре де фрынгие с'ау дизвэлэтушит.

— Апуй кум с'а ынтымплат аяста? Ше? Ынкотро? Повестеште дярынду!—зыше Мендель, тот ынкэ непутынд ынцэлеже, ше с'а ынтымплат.

— Оф, доамне! Да еу псэне штиу ши ынцэлег, кум с'а ынтымплат аяста? Иван а венит, с'а легат ши еу ам ыншепут а-л слобози ын гроапэ. Ынвыртеск, ынвыртеск, ши ындатэ ла метру а зэшеля ауд, аша паркэ ын дежет ун трэснет, ши корба а ыншепут сэ се ынвыртыскэ ушор. Ын минута шея ын гроапэ а рэсунат гур-гур-гур! Ши ун сынгур стригэт стражник, ш'апуй тэшере. Яка ши тот. С'а рупт фрынгия, да Иван а кикат тукмай ла фонд дела нэнцимя де 40 метре.

Мендель, негрэинд никэ, а ыншепут а-шь рупе пэру дин кап ши а алерга пин кошарэ, ка турбат.

— Оф! Оф! Я нэказ! Я невое! Да тэшець! Поате ынкэ-й жиу! Аскултэ, Нитрофан,—ел с'а ынторс кытре рипнику нумайше ыन्नэнит,—кум гындешть, поате кэ ел ынкэ-й жиу.

— Да поате сэ се ынтымпле. Вэзькэ пе фонд ну-с кетре?

— Ну, лут.

— Эй, дакэ н'а кикат пе киркэ, орь ну шы-а спарт капу пе друм, апуй ынкэ поате сэ шие жиу.

— Дар с'ар ши аузит стригэте, жемэте,— а зыс муншитору де лынгэ корбэ.

— А путут сэ лешине, сэ амецаскэ,— а рэспунс Нитрофан.

— Дэ-ць друму ын гроапэ, Нитрофан! Сэ-ць дэе думнэ-зэу сэнэтате! Дэ-ць друму, поате кэ л-ый май рэгуи.

— Да нь-аш да друму,— а рэспунс Нитрофан,— да ше фел де фрынгие ый ла вой, кэ с'а рупт суб дынсу?

Ел с'а апрокиет де гроапэ, а апукат фрынгия, капэту кэрея се спынзура ла о адыншине де в'о доуэ метре ын гроапэ, л-а ридикат ши а ыншепут сэ-л прэжяскэ ла лунина лэмпий. Аиста ера ун рипник бэтрын ши се ынцэлеже ын лукру, да аишь ел а стат ка ун жицэл ла поарта ноуэ. Аша аршике ел ынкэ н'а вэзут! Ел мулт а прэжит фрынгия ын локу шела, унде е с'а рупт, акипуе ку дежетеле, о да ла лунинэ ш'о май прэже ши тот да дин кап, паркэ ну путе ынцэлеже шева. Мендель урмэре ку окий тревожиць, ынэлгит ши ку инима моартэ дупэ фиекаре нишкаре а луй Нитрофан.

— Ну ынцэлег! Нишьдекум ну ынцэлег, ше с'а ынтым-плат ку фрынгия яста. Кум а путут е сэ се рупэ.

— Поате а ружинит — а зыс неындрэзнец Мендель.

— Ку аяста самэнэ, пентрукэ дакэ ар ши тэетэ ынтр'адинс, апуй с'ар веде, ар ши о тэетурэ нетедэ. Кредкэ а ружинит.

— Оф! Ый веке фрынгия. А требуйт с'о скимб,— а ынторс Мендель репедэ ворба.— Оф, доамне! Аз диминяца паркэ мэ ымпинже шинева ла скинаре: „Мендель, скимбэ фрынгия яста!“ Да пеурмэ м'ам гындит: „Эй, винеря н'ой скимба-о. А вени думиника, атуншь ой скимба-о!“ Да аишь наць-о! Эй, шине л-а штиут, кэ е н'а цыне!

Да Нитрофан тот ынкэ прэже фрынгия ши да дин кап.

— Аскултэ, Мендель! Ну поате сэ шие! Е, ну штиу кум, н'а ружинит обишнуит. Найба а ружинит-о. Ла мине ын сат ун акоперемынт де пае пе патру парь яка деаму шиншь ань се цыне пе аша фрынгие. Ши плоая о удэ, ши омэту каде пе дынса, ши ружинеште ну аша, ка аишь, да тотуш цыне ши аму. Да, везь, ашела-й акоперемынт, да ну ун флэкэу.

— Эй, Нитрофан, аколо е шеде лиништит, да аишь зыуа ши ноаптя ба се ынвэлэтушеште, ба се дизвэлэтушеште. Да дела аяста сырма май репедэ плеснеште.

— Апуй аяста-й дрепт,— а зыс, гындинд, Нитрофан.— Да требую сэ плесняскэ кыте олякэ, о сырмэ, алта, а трия... Да аишь тоате одатэ. Ну-й курат, аша-й, сэ мэ ер-

те думнэзэу, паркэ ун шьоареше а рос-о. Вэлеу! Декынд трэеск н'ам вэзут уна ка аяста.

Ын время яста Мендель а адус дин магазые о фрынгие ноуэ, ау ынвэлэтушит-о пе шыкырык ши Нитрофан, прегэ-тинду-се сэ се дэе друму, с'а слобозит ын гроапэ. Песте о жумэтате де шяс й-ау скос пе амындой—пе Нитрофан ши пе Иван. Ла Иван ера фрынте амындоуэ кишьоареле ши капу а фост фэрмат де жиздиня грокий. Ел, кум се веде, нишь ла фунд н'а ажунс жиу.

XVII

Адэуза диминяца вийту дин Борислав—атунишь вийт ера ынкэ ун цэран—ку ун прокурист ши дой жандарнь ау венит ын кэмэруца шея, унде трэе Анка. Е ынкэ дорне,—дупэ зылеле ши нопциле лунжь фэрэ сомн е де ынтыя датэ дорне ку ун сомн адынк, май кэ морт. Баба а дискис уша, тоць ау ынтрат ши, уйтынду-се ла фаца моартэ, уска-тэ а Анкэй, истожитэ де кину страшник дела суфлет, ну й-а трас инима с'о скоале.

— Эй, ну, ласэ сэ доармэ,—а зыс ыншет вийту.—Ной ом май аштепта афарэ.

— Эй, ши таре пуцынтел атырнэ дела оамень,—а зыс ун жандарм.

— Думнэзэу н'а аштептат жудеката оаменилор. Сынгу-рэ а жудекат-о ши сынгурэ а педепсит-о,—а адаус шелалант.

Ей деграбэ ау ынтрат, Анка с'а трезит.

— Ештэ аишь, бабэ?—а ынтребат е.

— Аишь, пэкэтоасэ, аишь.

— Орь ам жисат, орь а фост аишь шинева?

— Да шине а путут сэ шие?

— Нь-а пэрут, кэ ниште флэкэй... жандарны!..

— Апуй ау фост, сэрманэ.

— Дупэ мине?

— Дупэ тине.

— Штиу тот?

— Штиу.

Анка с'а уйтат ку о кэтэтурэ лунгэ ла бабэ, да пеурмэ а ынтинс ла дынса мына ускатэ.

— Ышь мынцэнеск, бабэ,—а зыс е.—Еу деаму де о су-тэ де орь, ну нумай одатэ, ам врут сэ мэ порнеск, сэ мэ дук ши сэ мэ рекуноск ын тоате, да нишьодатэ ну нь-а ажунс ындрэзнялэ. Да аму деаму-й дупэ тоате. Аму еу-с лиништитэ.

Ши е ку маре греу с'а скуборыт дин пат. Баба й-а ажу-тат сэ се ымбраще.

— Эй, да аму кямэ-й.

А ынтрат вийту ку прокуристу, ау ынтрат жандарний.

— Эй, ше-й ку тине, пэкэгосо? — а зыс вийту. — Ешь болнавэ?

— Ыс болнавэ.

— Ай сэ-нь спуй шева?

— Ам.

Ши лиништит а повестит ынтымпларя дин сара шея. Ун жандарм скрие. Пеурмэ пе дынса ау дус-о ла локу рэуфашерий. Ку ажутору кырлижилор ау скос дин гроапэ кыте о быкэцикэ трупу путрезит а Фрузей ненорокоасе ши л-ау дус ла цинтирим, да пе Анка ау суит-о ынтр'о кэруцэ ш'ау дус-о ла Дрогобыч, с'о арестуяскэ. Аколо е н'а ажунс нишь пэнла протоколу ынтий.

Да жандарний дупэ ынтымпларя шея, ау авут ындатэ ши алта. Ле-ау дат де штире, кэ ну департе ынтр'о кошарэ с'а рупт фрынгия суб ун муншитор, аиста а кикат ын гроапэ ши с'а ушис.

Требуе де прэжит локу, де прэжит трупу, де аскулат маторий...

— Ну штиу ше ну-нь плаше ние ынтымпларя яста, — й-а зыс ун жандарм тынэр алтуй май маре, постенфире-рулуй¹⁾.

— Небэгаре де самэ а стэпынулуй. Фрынгия а ружинит!

— Оаре ну-й аишь шева май рэу? Ашея, ше спуне Нитрофан деспре баний иштя...

— Апуй ше, гындешть, кэ аишь ый о карева рэуфашере? Кэ шинева а рупт ынтр'адинс фрынгия?

— Се пре поате сэ шие. Баний шея пот сэ шие де пришинэ. Касиру зыше, кэ ел а луат дела дынсу бань, да ей ну-с ла дынсу.

— Ом кэта ын клэдирия луй.

Дар ын клэдире, адика ын кыршма шея, унде а мас Иван лаунлок ку кыцьва алць рипнишь, ние деспре нишь ун фел де бань н'а штиут ши нишь н'а аузит. Дин рэспунсуриле рипнишилор жандарний ау ынштиинцат, кэ одатэ, май демулт, ла Иван ау фост фураць бань, да де атувшь ел ну-й пурта ла сине ши-й аскунде аша, ка ние сэ ну штие унде. Дин алтэ парте, рекуноаштериле луй Мендель деспре ашея, кэ Иван ый тримете баний пентру пэмынту кумпэрат нотариусулуй ла Дрогобыч, нотариусу ле-а ын-тэрит пин телеграф, да а доуа рекуноаштере, кэ пе шеле дела урмэ 100 рынске Иван ле-а луат ынкэ ку о зы пэнла аяста, а ынтэрит-о Нитрофан ку ашея, кэ а аузит, кум

1) Постенфирер — начальнику постулуй.

Мендель й-а зыс луй Иван: „Баний ый ай гата“ ши Иван а рэспунс ла аяста, дынд ку капу ын сэмн де ынтэрире. Ынсамнэ, кэ луынд баний, Иван а требуит сэ-й аскундэ ундева, ка сэ-й ее ку дынсу. Да дакэ-й аша, апуй ше фел де пришинэ а авут шинева сэ ынтиндэ мына ла вяца луй.

Ку ашея тряба ши с'а мынтуит, нумай Мендель пентру небэгаре де самэ ши ынфолосиря фрынгией ружините а фост штрэфуит де 20 гульдень де педяпсэ бэняскэ.

Пе Иван л-ау ынмормынтат ынтр'о гроапэ ку рэмэши-циле трупулуй Фрузей сале.

Ану 1877.

Васыле Пивторак ера ынтр'о време уну дин шей май авуць господарь ын тот Бориславу. Кымп ел аве ынде-стул, жите, пыне ши булендре, ба ши бэнишорь гата се гэсе кыте олякэ. Харник, экономик, юбе рындуяла,—яка ши мерже ла дынсу тот ла кале ши ку спор.

Аве Васыле трий фишьорь,—флэкэй, ка флоаря макулуй. Сэнэтошь, выртошь, дупэ обишей ши характер ей ый сэмэна тэтыне-сэу, ка доуэ кикэтурь де апэ. Ей юбе пэринций, пе оамений май марь ый поштэе, да ла лукру, нишь кэ-тынд ла каре, ну желе мыниле. Ши дакэ вяца оменяскэ ар путе треше фэрэ ынтымплэрь, дакэ ынвоелиле ымпре-журу ностру ну с'ар скимба, Васыле Пивторак ар ши трэит ши пэн аму норокос, ын паше, легэнынд непоций дупэ собэ.

Дакэ ну се ынтымплэ аша пе луме. Ашея, ше ын тре-кут ну се скимба нишь ынтр'о сутэ де ань, аму ын зэше ань паркэ с'а префэкут. Аму ну-й аша, ка ын трекут. Вяца курже репéде, скимбэриле вин ын грабэ. Требуе де ур-мэрит ку бэгаре де самэ, ынкотро бате валу—ши ту тре-буе сэ те абаць ын партя шея. Да де ну-й луа сама, ый рэмыне пе лок, ши нумай везь, кэ орьшикаре вал саре, орьшикаре скимбаре те ажунже—те кырлигэ, те дизбате дин кишёаре—ши ту те-ай прэпэдит. Аму-й греу де трэит. Вяца—аяста-й о луптэ вешникэ, фэрэ оприре. Душ-ману пэзеште дин тоате пэрциле. Ну луа сама динтр'о парте, дин алтэ парте а сэри—ши ту те-ай прэпэдит.

Аша с'а ынтымплат ши ку Васыле Пивторак.

Аяста а фост тэман ын время шея, кынд ын Борислав ау ыншепут а сэпа нафтэ. Охотниший а се ымбогэци збура ын Борислав, ка муштеле ла нерэ. Ка роюрь ынтрежь ей ымбла пин сат, хэймэна пе кымп, пин кэсь. Се принде де фиекаре господар, ка курнуца де кожок. „Винде пэмынту, стэпыне, да винде! Яка еу ыць дэу пентру ун петек атыта... да еу атыта... да еу ынкэ май мулт!.. Ну не требуе тот—ун петек нь-а ши!“ Скот бань, ый пун пе мынэ, пун ра-

киу, ши ворбе ну желеуеск. Ши ну нумай пе уну л-ау луат ку ворба, ну нумай пе ун сэрман л-ау амэжит. Да ну с'а дат ла ворбе Васыле Пивторак. Ел юбе пэмынту сэу, пе каре фамилия луй дела бунел-стрэбунел л-а удад ку sudoаря са. Да ын адаус ла аяста ел ышь май гынде: „Да ше! Ой луа баний, да ей ыс ротунзь, с'ор котели. Ба пе уна, ба пе алта, ши ну-с. Да пэмынту сфынт а рэмыне!“

Эй,—ыць, зыше,—гине а фэкут Васыле. Минтьос а гындит.

Гине, да ну пре гине! Минтьос, да ну пре!

Вениций ау ыншепут а ыннэни муншиторь, ау ыншепут а сэпа грокъ. Нафта се аратэ, баний кург ын бузунареде веницилор. Дин ше мерже ей тот май мулъ вин, дин ше мерже ый май маре стрымтоаря ын Борислав. Господарий вынд ун петек де пэмынт дупэ алту: сэрэшеск вэзындеря ку окий дин зы ын зы. Песте о хабэ де време кумва ынтр'о думиникэ ау ыншепут а се сфэтуи. Ше сэ факэ, кум сэ факэ? Васыле Пивторак зыше:

— Да ше, домнилор стэпыны! Сапэ вениций, ом сэпа ши ной! Ей скот бань пентру нафтэ, ом скоате ши ной!

Эй,—ыць зыше,—псэне н'а сфэтуит минтьос Васыле? Минтьос, да ну пре!

Ау ыншепут бориславций ноштрий сэ сапе пэмынтуриле лор натале. Да н'ау авут ей нишь ун бан гата, ка сэ ыннэняскэ муншиторь. Ли се вине сэ сапе сынгурэ. Ыншет мерже лукру, ну пре реледе се прине вениту. Да господария ын время шея кэде; кымпу сэпат ну родэ. Ну ажунже пыне. Да нафтэ дакэ ну-й, апуй ну-й. Ше ера сэ факэ? Сэ вындэ ярэ ун петек де пэмынт дупэ алту, ка сэ ну се прэпэдыскэ де фоаме—яка ше!

О сутэ с'ау апукат деодатэ де сэпат. Нумай шесе ау добындит шева сынгурэ. Да шеяланць? Шеяланць пеурмэ сэпа динноу пе пэмынтуриле лор грокъ, скоте нафтэ ши шярэ—пентру шей вениць.

Да деша с'а ынторс аша? Деша ле мерже веницилор, да ну ле мерже господарилор? Гышиць, дакэ сынтець ынцэлепць!

II

Васыле Пивторак, дупэ ше ле-а дат ун сфат аша де ынцэлепт шетэценилор, а ыншепут ши ел сэ гындыскэ. „Да ше, гындеште ел, еу ам трий фишьорь. Еу-с а патруля. Аму ын кымп ну-й аша лукру шербинте. Ом ыншеле ши ной а сэпа. Ла о гроапэ май мулт декыт дой ну требуеск: уну сапэ, шелалант ый ла корбэ. Ла мине яка дупэ хэрман

ый косит ун петек: ом ыншепе аколо а сәпа доуэ грокъ одатэ. Н'а ши ын уна, апуй а ши ын шеялантэ!..

Кум а гындит, аша ши а фэкут. А лэсат-о пе бэтрына ла господэрие, да сынгур ку фишьорий—хайда ла сәпат грокъ. Ау луат хырлецурь, шюбере ку доуэ урекь ши фрынгий, ау фэкут корбе ши с'ау порнит. Эй, ау ыншепут. Сапэ о зы, сапэ ши адэуза. Лынгэ грокъ можилиле де лут креск ынсус, ши тот креск. Фишьору шел май ник, Михаил, ый ынтр'о гроапэ, да тата-сэу ый ла корбэ. Шел май маре, Сень, ый ын шеялантэ гроапэ, да фишьору шел дела нижлок, Иван, ый ла корба а доуа. А сәпат ун стынжен, ба ши дой, ба ши трий, ши аша май департе. А дат Сень песте о пэтурэ аниноасэ, а ыншепут сә се арэте апа. Эй, скоате апа ку шюбэру ши тот скоате, да апэ-й тот май мултэ ши май мултэ.

— Татэ,—зыше Сень,—ой лепэда еу гроапа яста, апа бате.

— Эй, ши ше?—зыше Васыле,—скоате апа ши сапэ!

Се нэкэжеште Сень о сәп'тэмынэ, се нэкэжеште а доуа. Тот скоате апэ, аступэ борциле ши сапэ май департе. Да ши де сәпат ну-й греу. Ше фел де луку—ый анинэ.

Да с'а ынтымплат ынтр'о зы, кэ Иван а ридикат о хэлэжие страшикэ деасупра грокий. А венит ын фугэ тата-сэу, ау май венит алергынд ши кыцьва оамень стрэинь: „Ше с'а ынтымплат? Ше с'а ынтымплат?“...

— Анина с'а прэбушит, л-а ыnnэдущит пе Сень!..

Васыле Пивторак ста, паркэ ушис де тун, аузинд кувинтеле естя страшише.

— Сэриць ындатэ ын гроапэ, бэець, ынлэтураць анина! — а стригат ел ну ку гласу сэу.

Ау сэрит, ау ынлэтурат анина, да ну пре репедэ. Л-ау скос пе Сень, да деаму морт.

Доамне, ше нумай н'а фэкут, кум нумай ну се ушиде сэрмана мамэ! Ши плынже, ши пе бэтрыну ыл бластэмэ, кэ, адика, л-а прэпэдит пе копкилу ей. Да сэрману татэ стэ, ка осындиту, алб-алб, нишь ну плынже, нишь ун кувынт ну грэеште ку ниме.

А венит зыуа де ыnmормынтарэ. Требуе де ыnmормынтат „кум а зыс думнэзэу“. Да домну попа а зыс: „Ла дунята, Васыле, ши кымп, ши копкий де агонисире сынт, ши авере есте, пе каре думнэзэу ць-а дат-о, ый да доузэшь де галгинь пентру ыnmормынтарэ. Луку иста ый плаше луй думнэзэу, ну жели пентру лиништиря суфлетулуй мортуй!“ Ше ера сә факэ? Де ынлэтурат—ну се поате. А се тыргуи, ка пентру о житэ, кынд скырба гре апасэ пе инимэ, ынкэ май мулт ну се поате. Да капика гата думнэзэу о

аре. Винде ун петек де пэмынт, орь о жумэтате де петек,—я жумэтатя шея, пе каре-й^ггроапа шея ненорокоасэ. Уи кум-пэрэтор с'а гэсит репедэ, баний репедэ й-а плэтит, лумя крештиняскэ с'а офтат мултишор ши а венит ла ынмор-мынтаре, да домну поп кынта посоморыт ши жалник ку дас-кэлу: „доамне, нилуеште“ ши „славэ цие, доамне“.

С'ау дус оамений пе акасэ, с'ау келтуит баний. Васыле а рэмас фэрэ де Сень, ка фэрэ мына дряптэ. Бэтрына се роаде, плынже; фишьорий ымблэ, ка уишишь. Да гету цэран н'аре кынд сэ се ушидэ мулт де амар. Лукру аштяптэ,—зэшэ фелурь де лукру-л аштяптэ. Ла лукру ши скырба се уитэ, ши амару депе инимэ диспаре.

Ыншет, урыт мерже коситу; а трекут вара. А венит тоамна,—роада а фост кан рэ. Эй, да тотуш ше а фост, ашея а фост,—ши де ашея требуе сэ каць, требуе де ынгрижит. А кэрат Васыле ку фишьорий пыня ла хэрман.

Эй, аму-й время ши де ходинит олякэ. Ын шясу слобод ши скырба трекутэ се ренаште ын инимэ. А стат ярэ посоморыт ын каса луй Васыле. Мама бэтрынэ ынкэ н'а вэрсат тоате лэкриниле дупэ фишьорашу ей юбит.

III

Соарта рэ ну доарме. Й-а требуит луй Васыле сэ ымбле пе лынгэ петеку шела де пэмынт, пе каре л-а вындут пентру а сэпа грокъ? Ну, ну требуе! Да тотуш с'а дус,—ну се штие, орь аша, неавынд алт лукру май важник, орь, поате, де интерес сэ вадэ, ше фаше аколо негустору шела? Ый дестул, кэ с'а дус.

Да негустору н'а шезут ку мыниле ын ток вара. А ын-нэнит дой муншиторь, кяр дой флэкэй дин Борислав, каре дин пришина сэрэшией с'ау дус деаму ла агонисире,—ши дэ сэ сапе. Да ынкэ ше аршикэ а рэзгындит, кынеле? Чикэ: „Я, аишь ый о пэтурэ аниноасэ: аколо пе ашела л-а ыинэ-душит. Да еу яка ше ой фаше: ой порунши сэ ынгрэдыскэ ун кош де нуеле ку парь бунь, ой ашеза ынгрэдитура шея ла пэрець, ка ын фынтынэ, кэ нишь драку н'а прэбуши анина! „Эй, ше? Ый минтьос рэзгындит? Сэ ну ши фост минтя ме тулэ ши сэ ши фост бэнишорь май мулць (да аша ну ера пе ше кумпэра нуеле ши парь), апуй ши еу аш ыншерка. Уйтаць-вэ—аша ну-й нишь-о примеждие, ше сэ май врей! Ну с'а прэбуши! Да аму рэу шела а спарт пэтура шея аниноасэ, а ажунс ла лут, ши нафтэ а добын-дит!

Аша гынде Васыле, стынд деасупра грокий. Ку окь плинь де зависте се уйта сэрману ла лукру.

— Эх, эх, доамне нилостив! Пэмынту ый а неу проприу, да аму неботезатулуй ый вырэ ний ын бузунар! Яка кум саре, потлогару, кум се букурэ, кум ышь фрякэ мыниле де ындестуларе! Ше фел де авере! Гэлятэ дупэ гэлятэ скот дин гроапэ, тукмай мыниле се руп, да тот пентру дынсу! Сэ ну ши тримэс соарта асупра ме о ынтымпларе аша де гре, шине штие, поате ши еу луам аму бэнишорь ши-нь фрекам мыниле!

Мулт а стат Васыле асупра грокий, се уйта ла лукру, се уйта ши завидуе. Пеурмэ с'а дус сэ вадэ ши гроапа са. Дела примэварэ ниме н'а лукрат ынтр'ынса. Парий корбей ста деасупра ей; корба ера луатэ. Ка сэ ну се ынтымпле в'о ненорошире, Васыле ынкэ вара а поруншит сэ се акопере гроапа ку скиндурь, ка сэ ну кадэ ынтр'ынса ниме ноаптя. Кан нинунат а ыншелут сэ и се батэ инима, кынд а прэжит можила де лут сэпат, а бэтут ын скиндуриле, бэтуте ла гура грокий.

— Шине штие,—ышь гынде ел,—поате кэ о комоарэ мэ аштяптэ айшь! Поате кэ сэ ши сэпат ун стынженел, алту, апуй ши нафта с'ар ши арэтан! Шине штие! Думнэзэу педепсеште, думнэзэу ши нилуеште!

— Да шине штие!—ый шопте ун карева алт глас,—поате, кэ айшь ынкэ май маре ненорошире те аштяптэ! Поате, кэ думнэзэу с'а мыниет пе тине, кэ сынгурэ стришь ши нелиништешть пэмынту сфынт, ши ынкэ май таре те-а педепси, дакэ ну ци-й луа сама дупэ педяпса ынтый?..

Се душе о зы дупэ алта, трешэ сэптэмынь дупэ сэптэмынь. Васыле тот ымбла, тот гынде. Гынде сэрману, се роде сынгурэ, ну штие, де ше сэ се апуше ши ше сэ ыншяпэ. Се слуге възындеря ку окий, да се теме орь се ындое а зыше, ше аре ын кап. „Я, ындатэ ши бэтрына а ыншепе а плынже, а-л аминте пе шел морт, а-нь дизбате гынду“,—гынде ел. Дар мэгулиря-й ста тот ыннаинтя окилор. „Яка думнэзэу ну не-а дат пыне, н'авем ку ше не хрэни. Фыну а путрезит, ну-й ку ше цыне жита пэнла примэварэ. Ше-й фаше? Бэнишорий ар принде гине, да аша мэкар е ши морь... Ши налогу ну-й плэтит! Да поате кэ требуе нумай олякэ де сэпат, ши ындатэ ши нафта а ыншепе а бате? Шине штие? Я гроапа шея ну-й ку мулт май адынкэ! Эх, ажутэ-нь думнэзэу, ой ыншерка... И-ий, ласэ фемей сэ май плынгэ олякэ! Деатыта-й ши фемее. Да ния ну нь-а рупе капу. Да еу ой ши деаму май минтьос аму: тоатэ гроапа ой ынгрэди-о ку гард, ка сэ шие май непримеждиос!“

Гындинд аша, Васыле а хотэрыт ынсфыршит сэ се апуше де лукру. Май ынтый а прежудекат, ше требуе, ку фишьо-

рий. Михаил ну се ынлэтура дела лукру ын гроапэ. „Да ше,—чикэ,—татэ! Еу ши сынгурэ вэд, кэ ярна яста ной н'ом ерна-о нумай дин господэрие. Ом ыншерка! Поате а да думнэзуу ши аму не-а мерже май гине! Да пентру непри-междуире ом фаше аша, я кум зышь: ом ынгрэди ку ун кош!“

Ше суфлет де ом ый Михайлашу иста! Нишьодатэ ну с'а пус де свадэ ку пэринций ку никэ! Сэ-й дэе думнэзуу о соартэ де аур ши ань мулць!

Да тот аишь с'а нэскут о алтэ ынтребаре: деунде сэ ее бань пентру а кумпэра фрынгий, нуеле ши пентру алте требуинць? Тата ку фишьорий ыс де о пэрере. „Н'авем ше фаше,—зык,—ом пуне де залог ун петек де пэмынт,—ну л-ом винде, л-ом пуне де залог пе о време,—да кынд а вени капика, апуй ом ынтоарше дэторня, ом рэскупэра пэмынту ыннапой“.

Кум с'ау сфэтуит, аша ши ау фэкут. Мама бэтрынэ тук-май атуишь а ынштиинцат деспре тоате, кынд ау ыншепут лукру. Ненорокоаса н'аве инимэ нишь сэ-л бластэме, нишь сэ-л роаже пе бэтрыну. А ыншепут греу а плынже. Инима ей се стрынже, паркэ превесте в'ун рэу, кынд се уйта ын гура ынтунерикэ, ын каре-л слобозе пе фрынгие пэринтеле пе копкилу натал.

— Эй, Васыле, Васыле,—а зыс е песте кытева зыле.—Те-ай порнит ту пе ун друм неынкрединцат, каць венитурь пе мормынтурь. Е сама, простуле, ка сэ ну-ць ынгроць но-року ши суфлету тэу ын гроапа шея!

— Э, нинунатэ май ешь ту, бэтрынэ!—а зыс Васыле, дынд дин мынэ. Нумай атыта ворбэ а фост ынтре дынший.

Тотодатэ лукру мерже ыншет. Нуеле нишь ну ера ку кип де кумпэрат. Ше се адуше дин сателе вешине, се рэскупэра ынтр'ун швырк. Дой с'ау апукат сэ сапе май департе, да ше сэпа, ындатэ ынгрэде ку кош. Лукру с'а трас о сэптэмынэ, ба ши доуэ. Михаил а ажунс деаму ла луту выртос, кан кетрос. Ну ера кип де грэгит лукру. Хырлецу ну луа, аишь требуе киркэ. Ын время шея Иван ба треерэ пыня ын хэрман, ба ынгрэдеште кошурь, да мама тоарше ын касэ, сынгурэ-сынгурикэ, ши ну нумай одатэ плынже амар, уйтынду-се ын ферястрэ, орь ну вин фишьо-рий ла мынкат.

IV

Ыншет мерже лукру ын гроапэ. Ку кыт май адынк Ми-хаил сэпа, апуй ый ста тот май неындэмын, ый ста кан нэдух ын гроапэ. „Да аяста ну-й никэ“—гынде ел. Да Ва-

сыле аштяптэ ши аштяптэ: я-я с'а арэта нафта, поате аз, поате мыне. Мэкаркэ корба рупе мыниле, мэкаркэ афарэ стэ тот май фриг, мэкаркэ баний пентру петеку де пэмынт пус де залог дин зы ын зы се ымпуцьянзэ—ел ну-шь бате капу де никэ. Я-я а ыншепе а бате нафта, с'ор мынтуи тоате невоиле!

Ши адевэрат а ыншепут а бате.

Ынтр'о зы Васыле а аузит ын гроапэ ун карева стригэт. Стригэту ера познит,—динтый весэл, пеурмэ ку тревогэ. Ынсфыршит а рэсунат ун стригэт адынк ши асурзэтор. Тот с'а прелунжит ну май мулт де доуэ минуте. Васыле с'а уйтат ын гроапэ. Паркэ ун жер рэше а рэзбэтут ынтр'ынсу, ел а ыншепут а тремуре, паркэ-л скутура фригуриле, дин пришина аштептэрий ши неынкрединцэрий. Ын гроапэ ера ынтунерик, ка ын хожяк.

— Ше-й аколо, Михаил, ше-й аколо?—а стригат тата ын гроапэ.

Ын лок де рэспунс, Михаил а хыцыит фрынгия, дар таре слаб.

Тата-сэу ну штие, ше с'а ынтымплат, ше-й требуе луй Михаил ши деше ну рэспунде.

Хыцыиту с'а сымцит де а доуа оарэ. Бэтрыну с'а пришепут, кэ поате фишьору дэ сэмн, ка сэ-л скоатэ.

— Да деше а атэкут оаре, деше ну зыше, ше с'а ынтымплат?— ышь гынде тата-сэу, лукрынд дин рэспутерь ла корбэ.

Ух, кыт де греу мерже корба! Май греу кумва, декыт ынтотдяуна. Орь мыниле луй бэтрыне ау слэгит дела лукру ындедунгат, орь дин пришина аштептэрий неынкрединцате ши тревожите? Греутатя ажунже ыншет сус, ыншет есе дин ынтунерику безнэ, каре с'а аштернут де десубт. Ынвыртинд, Васыле с'а аплекат деасупра грокий...

Доамне! Ше-й аяста? О путоаре дясэ де нафтэ л-а ложит, паркэ ку ун пар! „А дат думнэзэу! А дат думнэзэу!“—а стригат Васыле. Ын минута шея ел а сымцит аша букурие, аша путере!.. Окю луй с'а уйтат ын адыншиме... Да аяста ярэ ше-й?.. Ын гэлятэ шеде Михаил, нелегат ку фрынгия, ка де обишей, да се цыне де дынса нумай ку о мынэ. Шеялантэ се спызурэ ынжос. Капу каде обосит пе кепт, ниште кыршей ыл арункэ ынсус... Дар кыршей ыс дин ше ын ше май слагь, май рарь... Яка капу а кикат деаму детот ынжос... о секундэ де нестэторнишие страшникэ... А доуа мынэ а слобозит фрынгия, гэлята с'а клэтинат—ши Михаил ку ун згомонт страшник асурзэтор с'а рэстурнат ын прэпастиэ ши а диспэрут ын ынтунерику дес. Дин адыншиме с'а аузит нумай, кум ел с'а пльоскэит, ка о быткэ,

ын нафтэ. Да май мулт ну се ауде никэ... Ши тот аяста с'а ынтымплат аша де репедэ, аша де неаштептат, кэ Васыле а стат о време лунгэ аплекат деасупра грокий, нештиинд, ше ынсамнэ аяста. Ста, паркэ ера химисит, неслобозинд дин мынь мынеру корбей. Никэ ну гынде, никэ ну ынцэлеже, ну сымце, ну аузе... Да яка л-а трезит о путоаре дясэ де нафтэ, каре еше дин гроапэ, ка дин хожяк. Гынду и се ынторше ку ыншету, да ку дынсу ши ынкредеря страш-никэ. „С'а прэпэдит бэету! Нороку шела!“—ау фост ынтыиле луй кувинте.

Да кынд шь-а венит детот ын шире, л-ау апукат фригу-риле. Ый пэре, кэ о карева мынэ путерникэ, невэзутэ ыл ымпинже ын адыншиме, кэ ун карева глас стригэ ла урекия луй: „Сай ши ту ши прэпэдеште-те лаунлок ку дынсу! Ше вяцэ ый аве ту аму? Сай, сай!“ Ши пэринтеле ненорокос сымце ын сине о доринцэ турбатэ де а сэри ын прэпаствия шея ынтунерикэ, морталэ ши сэ се прэпэдыскэ лаунлок ку фишьору. Кынд се аплекасе деаму детот асупра гро-кий, л-а рэспинс дела дынса о оарекаре алтэ путере—мына натурий, каре ынтотдяуна ши пестотлоку пэзеште вяца ей.

Ынсфыршит гету татэ а рэзгындит. „Ше ой фаше еу сынгурэ?“ Нумай ынтребаря яста й-а лимпезит тот. Ка ун небун а сэрит ел пин хэрмане акасэ, стригынд дин рэспу-терь: „Рэтуицы! Рэтуицы!“

Ау венит ын фугэ ши а сэй, ши мэхэлень. Ниме ну штие, ше с'а ынтымплат, пе шине сэ-л рэтуяскэ. Нумай инима мамей а сымцит ындатэ, ше с'а ынтымплат. Сэрмана мамэ а пус мыниле ын кап, с'а вэйкэрат ши а лешинат пе локу шела, унде ста.

Ше ера де фэкут? Кум сэ-л рэтуяскэ пе сэрману? Дин-тый ниме ну вре сэ се слобoadэ ын гроапэ. Нумай тата-сэу с'а ынкэпэцынат: „Лэсаць-мэ пе мине ши лэсаць-мэ! Л-ой рэтуи, л-ой рэтуи, да дакэ ну, апуй ласэ сэ мэ прэпэдеск ку дынсу аколо!“ Деаге л-ау рецынут пе гету Васыле.

— Татэ, тэтукэ!—зыше Иван.—Кум сэ те слобозь? Ши луй ну и ажута, ши сынгурэ те-й ыннодуши! Еу вреу. Капу неу ый май таре, еу ой суфери май мулт!

Аша ши а рэмас. Дой дин шей май путернишь ау стат ла корбэ. Пе Иван л-ау легат гине ку фрынгия ши л-ау слобозит ынжос. Нэдушяла ын гроапэ ера маре, дар бэеций с'ау испрэжит репедэ ши ну зэбавэ Иван а стригат дин гроапэ,—сэмн, кэ л-а гэсит пе фрателе. Аму ей с'ау апукат ынкэ май репедэ сэ скоатэ шюбэру ынсус.

Да ын время яста, алций о трезэ пе мама. Олякэ-кыте-олякэ е шь-а венит ын шире:

— Фишьорашу неу, Михайлашу неу! Ше-й ку дынсу? Унде-й ел?—ау фост ынтыиле ей кувинте.

Сэрмана мамэ! Май гине нишь ну ынтреба! Фишьору тэу шеде стражник-стражник, удат дела кап пэнла кишьоаре ку ун ликид путурос дес, ка смоала. Да фаца шея, каре ыннаинте ку о минутэ ера аша де бунэ, поштэ-итэ ши драгэ, аму-й ынвинецитэ ши с'а ынфлат ын кэрэнии-ле страшнише де моартэ! Сэрмана мамэ! Фужь дела локу шела проклят, неуйтынду-те ыннапой! Ну те уйта ла ашела, каре ынкэ ку о минутэ ын трекут се нуме фишьору тэу! Пе дынсу, сэрманэ, ну л-ый рэтуи,—ци-й рэни нумай инима май тарел..

V

Л-ау спэлат кумва пе сэрману Михайлаш ши л-ау пус пе лайцэ лынгэ ферястрэ ын каса веке а пэринтелуй. Шеде гету флэкэу—фрумос ши нант, ка ун копак фрунзос. Нумай обрэжелу мынгыитор, вынэт-вынэт, ка бозу, мэртурисеште деспре кэрания стражника, пе каре ел а суфери-т-о муринд.

Да унде-й мэмука бэтрыньюарэ? Деше ну плынже, ну-л бошеште пе морт, спэлынду-шь ку лэкриньорь фаца бунэ ынкрецитэ? Псэне е л-а юбит пе дынсу май пуцынтел декыт пе шеяланць? Орь ну сымте желе дупэ дынсу? Оф, ну май пуцынтел, декыт пе шеяланць, ыл юбе е пе Михайлашу ей—ши желя ей нумай думнэзэу о штие, кум ый де маре. Шеде бэтрына мамэ ын кэмарэ пе пат, нишь капу ну-л поате ридика, нишь мына н'о поате ынтоарше! Ненороширя дела урмэ а ушис-о детот. Кынд л-а вэзут пе фишьорашу ей морт, да ши ынкэ аша, кум л-ау скос дин гроапэ, а прэпэдит ширя, гласу, а кикат, ка о ярбэ коситэ. Да Васыле Пивторак, кэтынд ла дынса, кум шеде, паркэ моартэ, лынгэ Михайлашу морт, а шоптит нумай аша кувинте: „Я норок! Ынкэ ни с'а вени сэ-й ынгроп пе дой морць одатэ!“

Ау луат-о пе Васылиха¹⁾ ши ау дус-о ын кэмарэ. Шеде сэрмана мамэ, ка о шьоткэ де леми,—ускэшьюасэ, скырбоасэ, слабэ. Фаца ей ынгэлбенитэ ши ынкрецитэ ый фэрэ орьшише экспримаре; окий ей тулбураць ши обринтиць лушеск, ка о лумнаре, каре мынтуе де арс; бузеле винете деаге се нишкэ... „Михайлашу неу!“—шоптеште гета мамэ ши сускинэ, ка о копкилэ. Да май мулт никэ...

Да Михайлашу ей шеде ын каса маре—лиништит, не-

1) Васылиха—соция луй Васыле.

тулбурат. Ну и пасэ де роадеря гре а тэтыне-сэу, пе каре ашела, ка пе ун эмэу, о аре ын инимэ; ну-й пасэ нишь де боала ши де слэбишюня мамей сале; ыс ынзэдар шоптири-ле мэхните ши молитвеле оаменилор, каре се десеск ын тиндэ, мэтэхэеск дин кап, дэу дин мынь ши грэеск ынше-тишор ынде ей:—Эй, ши шине а путут аштепта! Гине а зыс шине а зыс: кынд ложеште тунету ын касэ, ши каса се руинязэ! Да ши ше флэкэу! Доамне, воя та-й асупра ноа-стрэ, пэкэтошы!“

Да Васыле Пивторак, паркэ химисит, с'а тырыит ла попа.

— Славэ луй Исус, пэринте!

— Славэ пе вешы! Да ше-й аколо, Васыле? Ам аузит, кэ ай добындит нафтэ?

— Да аша-й, пэринцеле!.. Дар ам о ненорошире... Ни с'а ыннэдушит фишьору...

— А-а, аша, аша! Эй, везь, кум ну ей сама... Да деше н'ай добындит ундева в'о моришкэ, ши вэздух проаспэт н'ай суфлат ын гроапэ? Везы!

— Да вэд, пэринте, вэд де рэу неу!

— Эй, ши ше се ауде ла тине?

— Да никэ, пэринцеле... Ам венит, ка сэ предэй трупу пэкэтос пэмынтулуй.

— А, аша, аша! Дэторие сфынтэ, аскултэтор колкил ера... Штиу, штиу! Эй, Васыле, да ту ештэ аму богат!..

— Да ше фел де богат, пэринцеле?

— Ха, ше фел? Я нафтэ ай добындит... везь, думнэзэу те-а благословит.

— Оф, пэринцеле, ну грэи, м'а благословит! Аш вре сэ ну мэ май благословяскэ аша нишьодатэ! Ше ни-й ния де нафта шея, кынд фишьорашу неу шы-а гэсит моартя ынтр'ынса.

— Аша, аша, ая! Гине зышы! Эй, омулене, ту аму поць ши бисериший луй думнэзэу сэ-й ажущэ ку шева. Пентру-кэ баний шея цие тотатыта ну ци-с ла инимэ. Дрепт грэеск?

— Апуй дрепт, пэринцеле.

— Да везь, омулене! Да ния пентру ынмормынтаре шин-зэш де галгинь ни-й да. Эй, ба, ше? Пентру тине аяста аму-й о никэ ынтрягэ!

— Эй, пэринцеле, ый кан мулт! Ай фрикэ де думнэзэу, еу аму аша мэ род, унде сэ май тыргуеск?

— Ыс басме, омуле! Да ше требуе, ашея требуе! Ну ць-а ажута!

— Да ынкэ яка ши бэтрына ме, сэрмана, май ну-шь мын-туе зылеле. Шине штие, орь а май трэи о сэптэмынэ. Ярэ келтуялэ, да капикэ гата, пэринцеле, ну-й!

— Ха, апуй дэ сэ не грэим пентру амындоуэ ынмор-

мынтэриле одатэ. Ый да оптэшь де галгинь, омуле!

— Да ше-й ку тине, пэринцел! Да ше грэешты!—а стригат сэрману Васыле, нерат пэнла адынку ииний де аша ворбэ.—Ка еу сэ тыргуеск диннаинте ынмормынтэря пентру ун крештин жиу?

Ел н'а путут грэи май мулт. Паркэ л-а стрынс шева ын гыт, ши ел с'а аплекат ши а ридикат картузу, каре шеде пе подялэ.

— Эй, ну, везь кэ еу ам шегуит,—а зыс зынгинд пэринтеле.—Ну-й никэ рэу ынтр'аяста. Эй, ду-те, ду-те, омуле, да еу ой ынтра деаму ла тине мыне. Везькэ, требуе де ынтропат трупу ку поштение, май требуе сэ-л пофтеск ши пе пэринтеле дин Попелы. Апуй ынтрэ ши ту ын старя ме. Да пентру тине аму шинзэш де галгинь ыс кыт ый негру суб унгие, омуле!

— Рэмый сэнэтос ку воя луй думнэзэу!—а ростит деаге Васыле, ешинд.

— Мержь сэнэтос, омуле! Хм, хм, ая!..

VI

— Кумэтре Васыле! Думнэзэу-ць л-а дат, думнэзэу ши л-а луат, воя луй сфынтэ!

— Ый сфынтэ воя домнулуй, кумэтре драг, ла ше сэ те мэхнешть?

— Псэне а ажута шева! Дакэ с'а ынтымплат, апуй деаму ну-й май ынтоарше!

— Ку скырба ну-й фаше никэ, зышэ тэтука, кынд трэе!

— Дэ-ле, думнэзэу, суфлетелор моарте рай лунинос, но-рокос, да ноуэ, пэкэтошилор—вяцэ норokoасэ.

— Ну те мэхни, кумэтре Васыле! Яка везь, бэтрына дунетале болнавэ деасэменя деаму-й апроапе де моарте! Ше а ши дин господэрие, дин тот? Ынтэреште-ць путериле! Пентру сэнэтатя дунятале!

Аша-л линиште мэхэлений, суфлетеле буне, пе Васыле Пивторак, шезынд ла масэ лынгэ ракиу. Васыле ну грэе никэ, нумай шеде, сприжининд ку мыниле капу греу плин ку скырбэ.

— Эй, кумэтре драг! Ший лиништит, ну те мэхни! Везькэ ынкoло ни-й друму тутурора, орь май девреме, орь май тырзыу. Я май бе ку ной олякэ, с'а уйта скырба. Нумай ше-й веде, кэ вине пэринтеле ку парастасу¹⁾. Дестул сэ гын-дешть, требуе де дирдикат ын касэ.

— Хей, хей, доамне путернику! Деше ну нь-ай скуртат

1) Парастас—молитвэ бисэришяскэ де ынмормынтэре.

вяца, дакэ ай требуйт с'о ей? Ла ше требуеск еу аму пелуме?—а ростит Васыле ку гласу асурзит, мэхнит.

— Эй, кумэtre, ну греши! Ласэ сэ рэтрагэ думнэзэу тот рэу! Ласэ сэ се мынтуе ку аяста! Ла ше сэ-л кень пелуп дин пэдуре? Соарта рэ ну доарме!

— Оф, ну доарме, ну доарме!—с'а офтат Васыле.—Ши пемине ну м'а лэсат сэ дорм. Тот ынъ шопте: „Да ду-те, сапэ, ый веде, ше а ши аколо!“. Еу, небуну, ам аскулат-о, м'ам дус, ши яка ла ше невой ам ажунс! Михайлашу неудрэгуц, фишьорашуле неудулше! Пентру аяста еу псэне те-ам юбит, те-ам крескут ка пелун шойм, ка аз сэ те тримэт ла аша ынсураре...

Ниште лэкринъ мэшкаць с'ау котелит ынжос пелфацалуй Васыле ши с'ау поприт пелмустециле гимпоасе, тунсе. Мэхэлений, приетений ау ыншепут ярэ сэ-л лиништэскэ, мынгынду-л, офтынду-се... Васыле а ыншепут ку ыншету сэ грэяскэ кыте олякэ ын компания лор, а бэут о чашкэ де ракиу шерт ку нерел, пелурмэ ынкэ уна, а трия... Сынжеле а ыншепут незэрит сэ ымбле май жиой ын вине, гындуриле се кан ынкылше, се ындесе, ымпингынду-л ши мороншинду-л уну пелалту, да ла инимэ й-а стат кан май калд, скырба ыл нэкэже май пуцынтел, желя се ымпрэштие май деграбэ ын лэкринъ, амару се токе дела кэлдура шея, ка омэту дела соареле делпримэварэ.

— Эй, Михайлашу неу, фишьорашу неу!—зыше ку апэсаре, паркэ ынкедикынду-се, гету татэ, дешертынд о чашкэ дупэ алта. Лэкриний тот май дес кэде пелмаса делстежар. Мэхэлений грэе тоць ыншетишор, ку поштэире, да ын урекиле луй Васыле ворба лор рэсуна ку кыт май департе, апуй тот май экспримат, ка пльоскэиту апей ын яз, ка фошнيريا фрунзилор тоамна. Мына са турна неврынд бэутура рошие, шербинте ши о вэрса дин чашкэ ын гыт, ка ниште кэрбунъ шербинць, каре тот май тарелтулбура ынтр'ынсу сынжеле, скормоле гындуриле.

— Эй, Михайлашу неу, фишьорашу неу!—болможел, паркэ ын аюрялэ, штергынд лэкриний ку мынека.

— Кумэtre Васыле, скоалэ, пэрэсеште делплынс!—ау ридикат згомол мэхэлений.—Ян уйтэ-те, пэринтеле а венит сэ зыкэ парастасу! Ынтрэ ын касэ!

— Линиште вешникэ суфлелелулуй луй! Хадем! Михайлаш, фишьорашуле!..—болможеште Васыле, тырынду-се ын касэ.

Ын касэ лунина каделымпрежуру мортулуй, ши-й плинэ ку народ, ши дой покъ зык парастасу, ши дой даскаль хорэеск ши бодогэнеск кынтеше сфинте. Да Васыле а стат ла колцу уший ши се уйтэ ши аскултэ, да ну штиелдеше

ну поате ынцэлеже, ше-й аяста ши ла ше? Лунина ый скли-
кеште кан нехотэрыт ыннаинтя окилор, фаца ынвинецитэ
а мортулуй се скимбэ дин минутэ ын минутэ, кынд тата-
сэу вра сэ се уйте ла дынсу май мулт, да ла суфлет и кан
ушор, паркэ ынтр'адевр ыл тримете пе фишьор ла нунтэ,
да ну ын „каля вешникэ“. Нумай сымте гине, кэ лэкриний
нишь пэн аму н'ау стат сэ кадэ, да оамений се уйтэ ла
дынсу мэхнит ши шоптеск: „Сэрману татэ! Инима и се ру-
пе! Да унде с'а май вэзут, пе дой фишьорь, ка шоймий, сэ-й
ынгроапе ынтр'ун ан! Ынкэ-й гине, кэ а трийля а рэмас,
аминтерля гету ом с'ар ши прэпэдит детот!“

Васыле а аузит кувинтеле естя, да сынгурэ ну штие,
деше ну и аша де желе, кум й-а фост ыннаинте, деше гын-
дуриле луй, рэтэшинд лэтуриле, дин ше мерже тот май рар
аминтеск деспре Михаил. Да лэкриниле сынгурэ курже ши
курже дин окий луй, мэкаркэ гындуриле ну штие пеунде
рэтешеск.

С'а мынтуит парастасу, ши пэринтеле а поруншит сэ се
адукэ сэкriu ши сэ-л пуе ынтр'ынсу пе морт. Васыле се
уйта фермэкат ла дой флэкэй, каре ымпинже сэкriu греу,
фэкут дин скындурь гроасе, ши ау ыншепут сэ се порояскэ
лынгэ морт. Ау ынлэтурат лумнэриле, ау дат ынтр'о пар-
те круша, каре ста ла капу мортулуй, ау луат пынза, ку
каре ера акоперит, да пеурмэ ау нишкат трупy ши л-ау
пус ын сэкriu. Васыле, каре ста пэн аму лиништит ши хи-
мисит, а сымцит аму, кэ паркэ л-а ымпунс шева адынк ын
инимэ ши а стригат ын глас:

— Михайлашу неу! Фишьорашуле неу!

Гласу шела а избухнит аша де неаштептат, аспру ши
ынтре тэшеря де обште посоморытэ, кэ ынтр'о минутэ о
грэмадэ де оамень, фемей ши бэрбэтой с'ау ындесит ым-
прежуру луй, лиништинду-л ши ымпрэштиинду-й скырба.
Ын время шея флэкэйи ау ынкис кэпаку сэкriuлуй, л-ау
луат пе товарэшу лор шй л-ау скос дин касэ, бэтынд ла
амындоуэ прагуриле ку сэкriu кыте трий мэтане. Сэкriu
а вуит асурзит, паркэ зыше:

— Рэмынець сэнэтошь! Уйтаць-мэ пе мине, ласэ амин-
тиря ме сэ ну вэ отрэжяскэ ку махнэ минутеле норokoасе
а веций! Рэмынець сэнэтошь, норokoошь, весэлы!..

Грэмада дясэ де оамень л-а петрекут пе Васыле тукмай
пэнла цинтирим, лиништинду-л ши ымпрэштиинду-й скырба.
Дар Васыле ну лешина, ну плынже, ну грэе никэ, да мерже,
паркэ ера ынлемнит, паркэ ну ынцэлеже никэ. Нумай дин
кынд ын кынд бузеле луй се нишка олякэ, збура шева пе
фаца луй, ше тотуш май мулт сэмэна а рыс, декыт а желе.
Да кынд дупэ ынмормынтаре оамений бунь л-ау адус ынна-

пой акасэ, ел ынкэ се тот нишка, паркэ ера ынлемнит, ну грэе, ну плынже, ну се офта, нумай окий луй се уйта ненишкат ыннаинтя са. Да кынд акасэ й-ау зыс, кэ ши соция са й-а дат домнулуй суфлету курат ын минута шея, кынд л-ау скос дин касэ пе Михайлашу ей скуп, ел ста ка ынлемнит, ну грэе, ну плынже, ну се офта, нумай окий луй се уйта ненишкат ыннаинтя са.

Мэхэленшеле ши мэхэлений ярэ-л лиништеск, ярэ грэеск, ярэ се шинстеск. Васыле шеде ынтре дынший,—пахару, ымблынд дин мынэ ын мынэ, ну-л треше нишь пе дынсу,—да ку кыт май мулт бе, ку атыт май мулт се ынжиорязэ. Деаму ши грэеште, ши плынже, ши поартэ окий пимпрежур... А венит ноаптя. Васыле, сускынынд, а кикат пе пат ши а адорнит ку ун сомн адынк. А доуа зы с'а трезит, паркэ ера кэлкат, ши мулт с'а нерат, възынд ярэ сәкриу пе лайцэ. Да луй и флутура ын кап, ка пин сытэ, кэ ерь ел а авут морт. Кяр ши дуреря шея аспрэ, каре-л апукасе ерь, кынд ау луат трупу депе лайцэ, ел а сымцит-о ярэ ын инимэ. Да поате ашела а фост жис? Да деунде-й морту иста?

VII

Ши ярэ ын каса луй Васыле ый о мулциме де оамень, згомот, офтире ши шоптиря фемеилор. Ши ярэ се ликеск де гету ом дин тоате пәрциле приетений пофтиць ши непофтиць, лиништинду-л, желинду-л ши мынгыинду-л. Ши ярэ ымблэ пахару, ши кынтешеле покилор ши даскэлилор рәсунэ ын касэ, ын тиндэ, пестотлоку, стылпурь де фум есе дин кадильниць ши плутеск суб под деасупра капурилор оаменилор. Васыле ну цыне гине минте, кум тоатэ десимя ши хэлэжия шея а збурат пе лынгэ дынсу, да адэуза дупэ ынмормынтаре, кынд с'а трезит ши, уйтынду-се ын касэ, а възут, кэ ел ый уну сынгурэ, ка ынтре о пустиетате моартэ, а гындит о минутэ, кэ тоате ашеля ау фост ун жис рэу. Деаге пеурмэ, трезинду-се гине ши прэжинд ын тоате унгерашиле урмеле оказией де ерь, с'а ынкрединцат, кэ аяста-й адевэрат аша, кэ ел ый сирот, сирот ын тоатэ лумя.

Сирот? Да ла дынсу паркэ а май рэмас ун фишьор, Иван. Унде-й ел, ше-й ку дынсу? Деше тата, аминтинду-шь сирочия, ну шы-а адус аминте деспре дынсу, деспре уника са мынгыире аму?

Де мулте орь се ынтымплэ шева познит ынтре оамень. Я се наск ла пәринць кыцьва копкий—ши тоць ыс бунь, аскултэторь, лукрэторь, сулушь. Ше май требуе де дорит?

Юбиря пэринцаскэ ле стрэлушеште, ка соареле, тутурора. Да ну, ну-й аша. Ян уйтаць-вэ, ши-ць веде. Тата ыл юбеште май таре пе шел май маре, мама—пе шел май ник, орь кум се май ынтымплэ, да шел дела нижлок динтре дынший трэеште ши лукрызэ ши ниме, нишь тата нишь мама, ну-л зэреск, ну-л мынгые, ну-л лаудэ пентру никэ. Ши креште ел ын касэ, ка стрэин, депринс ку сынгуритатя ши тэшера; да пэринций се уйтэ ла дынсу, кынд ел треше пе лынгэ дынший, ши гындуриле лор ыл вед ыннаинтя лор пе алту, пе копкилу май мулт юбит.

Аша а фост ши ку Иван. Я де л-ай ынтреба кындва пе Васыле деспре Иван:—„Иван,—а зыше ел,—фишьору неу Иван? Да, ел ый ла мине ун копкил лиништит. Да ян ведець, ше бэет брав ый Михайлаш! Аур, да ну бэет!“ Да де-о ынтребай пе Васылиха: „Да ше, Васылихэ, фаше фишьору востру Иван?“—„Да ше аре сэ факэ? Да кредкэ се пороеште ундева ын окол. Да Михайлаш с’а дус ла фын, да нишь ну штиу, с’а ынтоарше оаре, сэрману, пэнла анязэ? Эх, я ше бэет а крескут динтр’ынсу, ка флоаря! Ашея ый мынгырия ме, ашела-й фишьорашу неу!..“ Ши аша пестотлоку се ынтымпла. Орь пе татэ, орь пе мамэ ынтрябэ-й деспре Иван—тот ынспре Михайлаш vorba о ынторк. Иван ера шел дела нижлок ынтре копкий лор, ши мэкаркэ ера аскултэтор, лиништит, супус пэринцилор,—тотуш треше пе лынгэ дынший май незэрит! Ши фракций, мэкаркэ тоатэ вяца трэе ын паше ши приетение, тотуш дупэ килда пэринцилор ши ей ау ыншепут неврынд сэ се уйте ку фодулие ла Иван, сэ-л сокотяскэ де аргату кэсий, де шева май жос декыт ей. Луй Иван ну нумай одатэ и с’а венит сэ аскулте ку скырбэ поруншиле фрателуй май ник ши ну нумай одатэ дин пришина яста ла дынший ажунже ши ла шерте ну пре марь. Да нишьодатэ ну й-а венит ын гынд гетулуй бэет сэ кате май адынк пришина фаптулуй иста, ел нишьодатэ ну с’а апукат сэ анализезе ашея, кум ши деше се поартэ ку дынсу пэринций луй.

Да тотодатэ ну се поате спуне, кэ ей ну-л юбе пе дынсу! Сэ феряскэ думнэзэу! Везькэ Иван ера копкилу лор ну май пуцынтел декыт шеяланць, везькэ ел нишьодатэ ну ле-а грэит ыннаинте нишь ку ун кувынт рэу. Дар тотуш пе дынсу ыл юбе ну аша, кум пе шел май маре ши пе шел май ник. Яка де килдэ, одатэ ау кэрат ей фын пе ун друм прэпэстиос лынгэ рыу. Михаил мына бойй, да Иван ши тата-сэу цыне кару, ка сэ ну се кырлиже. Пе унде ну каць, с’а гэсит о гропишикэ, кару с’а аплекат ын партя луй Иван, тэман ын локу шел май страшник. Бэтрыну татэ нишь н’а аштеплат стригэту луй Иван, да а сэрит ла дынсу, ка ун

фулжер. Ши ведець оаре, сэ ши довдит ку о секундэ май тырзыу, кару с'ар ши кырлигат ындатэ ши сэрману Иван с'ар ши прэпэдит суб греутатя карулуй ку фын. Да аша с'ау принс амындой де кар, да луй Михайлаш й-ау стригат, ка сэ мынэ май деграбэ бойй, ши ындатэ ау трекут прэпастия ши ау ынтрат ын апэ. Да кынд ау стат ын апэ сэ адэпе бойй, ши Иван а дизбрэкат кэмеша ши-шь спэла умэру ын-сынжерат, пе каре ын минута шея страшникэ л-а згырыит ла лецу кленшурос, бэтрыну Васыле а струкит ынтр'о парте, а фойт де в'о доуэ орь трий орь ши, мэсурынд ку окий примеждия трекутэ, а болможит кан ку шюдэ: „Мынка-те-ар кыний, невое! Да луа-л-ар драку пе кар ши фын, да бэету везь ни-л ушиде! Тьфу!“

Эй ше? Псэне аяста ынсамнэ, кэ Васыле ну-л юбе пе Иван?

Да аму, кынд ау диспэрут амындой фишьорий луй юбиць, кынд а диспэрут бэтрына, каре, пороинду-се харник пес-тотлоку, паркэ ынжиора ши ымпле каса, апуй ше фел де сирот с'а сымцит Васыле! Ынтр'ун сомн греу мортал й-а трекут ноаптя дупэ ыnmормынтьериле греле. Да кынд с'а трезит, соареле се ридикасе деаму сус ын шерь. С'а уйтат пимпрежуру сэу: ын касэ ну-й нишь ун суфлет жиу. Иван ынкэ ерь й-а ыннэнит пе дой флэкэй ши деаму демулт с'а дус ла лукру. Требуе де лукрат лынгэ нафта добындитэ, ка сэ скоатэ бань ши сэ плэтыскэ пентру пэмынту пус де залог ши пэринтелуй пентру ыnmормынтьаре. Иван, депринс де ник копкил ла лукру необосит, н'а аштептат порунка татэлуй-сэу ши н'а врут сэ-й стрише сомну. С'а грэит сын-гурэ ку спекуленций, каре се вырэ уну ыннаинтя алтуя сэ кумпере дела дынсу нафта.

Комерция ау фэкут-о деграбэ, да бэтрыну Васыле, ску-лынду-се, а требуит нумай сэ се дукэ ши сэ искэляскэ кон-тракту. Ын время яста Иван, прининд арвон ын мынь, а алергат ка сэжята ла „механик“ (аиста ера ун лемнар оби-шнуит дин Дрогобыч, каре суб нумиря яста помпоасэ а гындит сэ агонисаскэ айшь капишеле) ши а кумпэрат о мо-ришкэ пентру а мына въздух ын гроапэ. Пеурмэ а май кум-пэрат бареле, ын каре, кум а фост ынвоит, а требуит сэ каре нафта ла дистилэрия динноу зыдитэ (ла „лютрунка“, кум зыше муншиторий), ши с'а апукат де скос ши де до-бындит дин адыншине комоара пэмынтыскэ.

Лукру мерже репедэ. Муншиторий ыннэниць грэе, ше-гусе, да Иван тэкынд тот лука. Да ын время шея Васыле деаге-деаге с'а скулат дин пат, а стат ын нижлоку кэ-сий ши, прэжинд пустиетатя ши неорындуяла пимпрежуру сэу, а ыншелут амар а плынже, паркэ ла пожар. Мулт а

шезут сэрману пе лайцэ лынгэ ферястрэ, курат пе локу шела, унде аша де дес о веде пе бэтрына са, орь ку фурка, орь ку ун карева алт лукру ын мынь.

Посоморыт, ыншет, греу треше время ын каса ынсирочитэ. Н'аве шине сэ шярбэ о лингурэ де борш. Васыле паркэ детот прэпэдисе капу, ымбла пин тоате унгерашеле, паркэ ера бэтут де кахлэ, ну фэше никэ, ну грэе никэ,—ера тот нумай ынгындорат ши ынгындорат. Иван деаму ярэ-й ла лукру,—тоатэ господэрия а луат-о пе сине. Ну-л лэса инима пе гету бэет, нишь ну ындрэзне сэ-л кеме ши пе тата-сэу ла ун карева лукру, пентрукэ веде скырба са маре. Ел ну штие, кэ лукру—аиста-й ляк пентру дуреря де инимэ ши скырбэ, ши-й да дурерий шеля сэ кряскэ дин ше ын ше тот май мулт ын инима бэтрынулуй татэ. Дар кан дес, ынторкындусе сара акасэ, ыл гэсе пе Васыле пре плынгатор ши ворбэрец,—сэмн, кэ сироту бэтрын де урышюне ши скырбэ а ыншепут сэ бее, ка сэ-л ыннодуше „пе жерме ын инимэ“. Иван н'а авут ындрэзнялэ сэ-л пробозаскэ пе бэтрыну пентру аяста, нумай мынкынд, ше май ера, се кулка ши адорне репедэ ку ун сомн адынк, неаузинд, кум Васыле тэман пе ла незу нопций болможе: ба плынже, ба ярэ грэе.

Ши мэхэленшеле ши руделе ынтра десеорь ла Васыле, некэтынд ла ашея, кэ ел ну ера пре букурос, урынду-и-се ку мынгыриле ши сфатуриле, нелиништинду-л ку ворбеле згомотоасе, мэкаркэ кытеодатэ-й ажута ку кыте шева ын лукру касник. Дар ну нумай одатэ ну-л гэсе пе Васыле ын касэ ши се душе сэ-л кате ын кэмарэ. Аишь ста ынкэ недирдикат пату мортал а бэтрыней сале, ын алт унгер, ынтр'ун шкаф, ста о баклашкэ обишнуитэ ку ракиу, ку каре сэрману Васыле се стэруе сэ-шь ыннодуше дуреря ши скырба. Ши ну нумай одатэ мэхэленшеле аузе, кум ел ымбла пин кэмарэ ку пашь греой, сускина ка ун копкил, орь грэе шева ын глас, ынторкындусе кытре унгер, мэкаркэ кувинтеле луй ну ера пре ынцэлесе пин пэретэ. Ши мэхэленшеле мэтэхэе дин кап ши се шопте, кэ, адика „аяста, кум се веде, моартя ымблэ“. Ши ну ынзэдар, паркэ ау трас клопотеле, пин тот Бориславу с'ау рэспындит звонурь, кэ Васылиха вине ноаптя ла бэрбату ей сэ-л педепсаскэ пентру ашея, кэ ел сынгурэ сынгурел й-а дус дин луме ынзэдар пе а сэй дой фишьорь.

Дар Васыле ну аузе ши ну се пришепе деспре никэ, ше грэе деспре дынсу ын сат.

VIII

Фэкынд контракт ку спекуленций, кытэ нафтэ требуе сэ ле каре пэнла о време анумитэ, Иван с'а грешит таре ын

партя богэцией грокий. Ну пуцынтел ау фост де пришинэ ын грешялэ ши спекуленций, ку каре ел а фэкут контракту. Ей й-ау зыс, кэ гроапа-й богатэ, кэ нафта дин ше ын ше а адауже, аша кэ ынтр'о зы деаге а довди сэскоатэ ашея, ше а адауже песте ноапте. Тотодатэ н'а трекут нишь о сэптэмынэ, да нафта ын гроапэ с'а мынтуит ши ну вре сэ адаугэ. Пэнла ымплиниря контрактулуй с'а май требуйт кан мултишор, да айшь деаму ну се путе добынди май мулт.

Иван а аштептат о зы, ба ши алта ши а трия—нафта ну адауже. Требуе орь де сэпат май адынк, орь ше; да ну, ый невое, пентрукэ спекуленций апасэ ын фиекаре зы, деше ну карэ рэмэшица. Гетулуй Иван и с'а венит греу, мэкар прэпедеште-те. Жумэтате дин баний шея, каре ау фост приниць дупэ ынвоялэ, а луат-о тата-сэу; а плэтит дэ-торииле,—эй ши н'а рэмас ла суфлет нишь атыта, ка сэ се поатэ сэпа май адынк. Иван штие аяста гине, деатыта нишьодатэ ну ынтра ын ворбэ ку тата-сэу деспре лукру-риле естя, да аштепта ку нерэбдаре, пэн кынд нафта то-туш а адауже.

Дар нафта ну адауже. Да тотодатэ се апрокие деграбэ время, кынд Иван а требуйт сэ ымплиняскэ контракту. Май ну ымболнэжинду-се де ашея, кэ надежда ынтотдяуна ыл амэже, ел а хотэрыт ынсфыршит сэ грэяскэ кяр ку тата-сэу деспре тоате.

Ынтр'о сарэ, кынд афарэ суфла вынту ши ын окь бэте о плоае мэрунцикэ рэше, Иван, ынтрынд дин окол, а спын-зурат кушма пе куй, а ацыцат фоку ын собэ ши а прегэтит о стракинэ ку картоафе, ка сэ ле коакэ ын жэратек ши сэ ле мэнынше ку тата-сэу.

Васыле, пе каре кишёареле ну-л аскулта дин пришина шея, кэ бе пре мулт ракиу, да фаца-й арде, с'а пус ла гура собий ши, незыкынд никэ, а ынтинс мыниле ла фок.

— Татэ,—а ыншепут Иван неындрэзнец,—яка штий, ый невое ла ной...

— Оф, кум сэ ну штиу! Невоя-й ашея, кэ мама а мурит!—болможе Васыле, ридикынд мыника ынспре окь.

— Ну-й ашея, тэтуткэ! Мама а мурит, эй, яртэ-й, доамне, пэкатела! Ше а фаше ому ымпотрива войй домнулуй? Да айшь ый ши алтэ невое. Негусторий шеу рэмэшица де нафтэ, да айшь ын гроапэ ну-й нишь о кикэтурэ.

— Дэ-ле! Дэ-ле тот, кыт есте! Ши гроапа ши тот ласэ-й сэ ее! Ашела-й сынжеле сэрманулуй неу Михайлаш.

— Эй, да ше сэ фашем? Ку ше ом трэи?

— Ше сэ фашем? Сэ-л лэудэм пе думнэзэу,—а зыс Ва-сыле хотэрыт ши а атэкут. Ынэдар ыншерка Иван сэ се

ыввояскэ ши сэ се сфэтуяскэ ку дынсу деспре шева. Васыле тэше ши тэше, нумай дин кынд ын кынд сускынынд, ка ун копкил, мэкэркэ лэкринь ну се веде пе фаца луй.

Афарэ с'а аузит о шльопэялэ, паркэ шинева мерже пин глоду адынк, лутос; уша тинзий а кырцыит ши ын касэ а ынтрат нанту Шмиль, слаб, ку окь каприй. Бекеша са лунгэ, путрезитэ ла поале ын глод, с'а здрэнциут дедесупт ши се спынзура, ка о тярфэ лунгэ, ши се бэте де пулпеле слабе, мэскэрите а кишьоарелор. Пэру рошкат се веде унде ши унде де суб пэлэрия шумэжитэ, да барба, рошие ка жэратеку, се спынзура ынжос, аскуцитэ, ка о панэ де фок.

— Сэ вэ дэе думнэзэу сэнэтате!—а зыс ел, ынтрынд ын касэ ши луынду-се ку мына са слабэ, мынжитэ ку нафтэ, де пэлэрие.

— Сэ-ць дэе думнэзэу сэнэтате!—а рэспунс мэхнит Иван.

Васыле с'а строфолит, зэринду-л пе Шмиль; ынторкынд ынспре дынсу фаца слущитэ, рэтэшинд ку кэтэтура, ел се уйта ла дынсу ку экспримаря уней спайме неынцэлесе, копкилэрешть.

— Эй, ше?—а ынтребат ашела, ынкэерынду-л пе Иван.

— Ше сэ шие? Ый невое!

— Кум невое? Деше невое?

— Да ну адауже нафта, ши-й тот. Ше сэ фак? Ам гын-дит сэ сап май адынк, да я бань н'ам.

— Эй, да ше а ши ку ной? Штий, сроку контрактулуй се мынтуе поймыне...

— Апуй штиу, да ше пот сэ фак? Яка доар аша... Дунята и-ай дат татий жумэтате де бань, адика пентру 500 гэлець... аша-й, орь ну.

— Эй, аша-й,—а зыс Шмиль ши а дат дин кап, да гыту луй лунг с'а ынтинс, ка ла мотоку, каре се ынтинде, прегэтинду-се сэ нэвэляскэ ку о сэритурэ неаштептатэ асупра шоарешелуй.

— Да еу ць-ам кэрат деаму 800 гэлець, апуй пэнла ымплиниря контрактулуй паркэ ну ажунг нумай доуэ суте де гэлець. Штий ше, плэтеште-нь пентру ашеле трий суте де гэлець, да еу ку баний шея ой ыншепе лукру май департе ши ць-ой да рэмэшица.

Шмиль а рыс хиклян.

— Хе, хе, хе, ше хытру май ешть, Иван, сэ-ць дэе думнэзэу сэнэтате!—а зыс ел ши л а ложит ушор пе Иван ла умэр.—Дакэ н'а ши аша! Ла ной ну-й аша дрепт. Поймыне шеле трий суте де гэлець а воастре с'ау прэпэдит, пентрукэ н'ай ымплинит ыввояла. Да еу ой май адуше боерь

дин ораш ши ой май кэта дела тине рэмэшица. Штий уна ка аяста? А?

— Шегуеште ку сэнэтате!—а зыс Иван, зынгинд неврынд, мэкаркэ ынтр'адевэр кувинтеле естя л-ау ымпунс адынк ла инимэ, ши о оарекаре рэшылэ неынцэлясэ й-а трекут пе ла скинаре, паркэ дела атинжеря унуй шерпе.

— Еу ну шегуеск, зэукэ, ну! Ла ше сэ шегуеск? Баний ней се прэпэдеск, ния ну ни-й а шегуи!—зыше Шмиль, да гету флэкэу и се уйта ын время яста ын фаца ускэшьюасэ, осоасэ ши ынгэлбенитэ, паркэ ну путе ынцэлеже кувинтеле шеля, орь трэже надежде, кэ я-я а стрэлуши ун сымць май блэжин пе фаца шея галбэнэ, каре рыде атыт де не-нилоств.

Дар фаца луй Шмиль ну се скимба. Иван с'а ынторс дела дынсу ши с'а уйтат ла тата-сэу, каре ын время кон-ворбирий лор се сприжинисе ку фрунтя де собэ, а пус мыниле пе женункий ындоиць ши а ацыкит.

— Татэ!—а зыс Иван, атингынду-л ушор ку мына де умэр,—татэ!.. Аузь оаре? Яка Шмиль а венит, шере нафтэ. Ше сэ фак? Дэ-нь сфат.

— Дэ-й тот, тот, ласэ сэ-шь еел!—а мормэит кан сомно-росу Васыле.—Ашела-й лукру проклят! Дой фишьорь ни с'ау прэпэдит ла дынсу, бэтрына а мурит!.. Ый лукру про-клят! Н'а адуше норок...

Пе фаца луй Шмиль а стрэлушит ун скынтей слаб де букурне.

— Яка, везь, Ванюша, кэ тэтука-тэу ну-й аша де ынкэ-пэцинат, ка тине! Штий ше? Ла ше-ць требуе мороншялэ де кап? Винде-нь гроапа! Воуэ е ши аму ну вэ дэ венит, да-й ыншепе а сэпа, баний с'ор рысыки, да шине штие, де-а ши шева! Да аша ый май гине. Еу ць-ой май да о сутэ де рынске! Эй, ше-ць май требуе?

— Ну, аша н'а ши,—а зыс хотэрыт Иван.—Фэ, ше врей, да петеку де пэмынт ну л-ой винде.

— Ну, апуй еу сынгурэ л-ой кумпэра, фэрэ тине... Гын-дешть, кэ дакэ еу ой адуше боерь, апуй а та дрептате а ши? Ый веде, кэ ши нафта ый прэпэди-о, ши гроапа а ши а ме. Да аша поць сэ ей о сутэ де рынске ши сэ те диз-баерь де мороншялэ де кап. Ну?

Иван ну штие ше сэ факэ. Ел ынцэлеже гине, кэ Шмиль ну се лаудэ кяр пре мулт, грэинд деспре боерь ши деспре дрептатя лор; ел демулт, де ник копкил, ку обишею ту-турор цэранилор сымце о фрикэ маре фацэ де оамений шея страшнишь, каре ау дрепту (ши думнэзэу штие, деунде ау луат ей дрепту шела!) сэ вие ын фиекаре датэ, сэ ну-й жудеше орь сэ-й жудеше, куй ши ше ле-а плэше ши ым-

потривэ лор цэрану сэрак нишьдекум ну поате фаше никэ, мэкар ше обидэ н'ар ши суферит. Да дин алтэ парте Иван веде, кэ ши Шмиль ыл обиждуште ненилостив, кэ петеку де пэмынт ку гроапа фаше де зэше орь май мулт, декыт ёл дэ. Ше ера сэ факэ? Иван ярэ а ыншепут сэ-л трезаскэ пе тата-сэу, ши ашела деаге-деаге а ынцэлес деспре ше мерже vorba. Ши Шмиль ну рэмыне ынтр'о парте, да дин кынд ын кынд арунка кувынцелу сэу, спэринду-л пе Васыле ба ку жудекэриле страшнише а боерилор, ба ярэ-й пропуне ынвоелиле сале лакоме. Мулт с'ау шертат ей. Иван сецыне уна, ка сэ ну вындэ петеку де пэмынт, да Васыле ын фие-каре датэ стрика лукру ши Шмиль шел хытру а ешит би-руитор.

— Эй, Васыле!—а мынтуит Шмиль vorba,—дунята ештэ ом бун, да фишьору дунятале, апуй ый аша де ынкэпэци-нат, кэ нишь ну те атинже де дынсу! Да ше ни-й ния де дынсу? Дунята ынкэ ештэ аишь господар, дунята ай дрепту сэ фашь, ше врей. Дунята вин мыне ла писарь, ши аколо ом скри контракту. Да еу в'ой плэти ындатэ, ше ви се каде. Аша-й оаре?

— Апуй аша, аша!—а зыс ленок ши фэрэ охотэ Васыле.

— Эй, апуй рэмынецэ сэнэтошь! Ноапте бунэ!

— Мержэ сэнэтош!—а зыс Васыле, ши Шмиль а ешит, кырцынд ку уша, диспэрынд ын ынтунерик. Нумай шльо-пэиря асурзитэ пин глод мэртурише, кэ ел с'а дус.

Фоку деаге-деаге склике ынкэ ын гура собей, арун-кынд ун рефлект сынжерос пе ватрэ. Иван ста ка муту, сприжининду-се ку котеле де собэ, да Васыле а ыншепут а скормоли картоафеле коапте, неростинд нишь ун кувынт ла фишьор. О скырбэ гре с'а пус, кум се веде, пе суфлету луй Иван, да ну-й ера май ушор, дупэ тоате сэмнеле, ши луй Васыле. Да пэнше амындой тэше, ши ын касэ домне о аша тэшере, ера аша де мэхнит, аша де морт, паркэ курат аму ера минута, кынд суфлетеле мурите ымбла незэрит пимпрежуру кэсий, ши дин пришина лор атэше тот, се астымпэра, асурзе, муре...

IX

Мулт ау шезут тата ку фишьору, негрэинд нишь ун кувынт. Ынсфыршит Иван шел динтый а кэлкат тэшера.

— Татэ,—а зыс ел,—дунята ай фэкут таре рэу, кэ те-ай дат аша де ушор ла ворбе.

Васыле тэше, аплеkyнд капу ши уйтынду-се ку кэтэтура ненишкатэ ла пара фокулуй.

— Ну требуете де вындут пэмынту, шине штие, поате...

— Ну ци-й ынкиде оаре гура?—а стригат ындатэ Васыле.—Орь ши ту ни-й май роаде инима? Ни-й пуцынтикэ невоя ме?

Аяста а фост ынтыя датэ, дупэ шеле доуэ ынмормын-тэрь, кэ сымцу с'а нишкат май жиой ын суфлету сэу. Да де дата яста ел а цынут нумай о минутэ, ши Васыле а сприжинит ярэ фрунтя де маржина собей ши се уйта ка муту ла жэратеку, каре склике ши се стинже кыте олякэ. Да н'а фост аша ку Иван. Луй адевэрат ый ера шюдэ пе тата-сэу, кэ ел аша де ушор рэспинже дела сине аверя са, ши ел, тэкынд о минутэ, а ыншепут ярэ ку гласу лиништит, корект:

— Ну те мыние пе мине, татэ! Еу дрепт спун. Ла ше сэ аскунд. Фиекаре аша а зыше. Петеку ку гроапа фак шел май пуцынгел 800 рынске, да дунята л-ай дат пентру 120.

— О, я ше таксатор¹⁾ ам айшы! Да деша н'ай скос дин гроапа шея атыта нафтэ, ка сэ ну авем невое сэ виндем никэ?

— Да ашея псэне-й жина ме? Ку ше-с жиноват еу ынтр'аяста?—а рэспунс Иван.

— Ташь, небунуле!—а стригат Васыле ыншюдат.—Кыт ынкэ трэеск еу, сэ ну ындрэзнешть а-нь арэта суб нас: аяста фэ аша, да аяста—аша. Дупэ ше ой мури еу, ыннякэ-те ку тот, да аму ынкэ аступэ-ць урекиле!

— Еу ну штиу,—а зыс Иван аспру,—дакэ-й господэри ши май департе аша, апуй ун драк, да ну алта а рэмыне дупэ моартя дунятале.

— Ну-й тэше оаре, цынк паршив! Ну ни-й дестулэ оаре скырба ме, ынкэ ши ту мэ-й май роаде?..

Васыле с'а уйтат грозав пимпрежуру сэу, паркэ кэтынд шева, ку ше ар ши ындэмын де вэрсат шюда пе скинаря луй Иван. Дар ну ера никэ суб мынэ. Да Иван ста лынгэ собэ неспэриет, ку фаца жалникэ, ши паркэ ну веде ынгрозира татулуй-сэу.

— Еу ой тэше, татэ, еу ынь штиу дрепту. Дар е сама, кэ тот шеде пе суфлету дунятале, кэ пентру фиекаре петешел де пэмынт пэринцеск, пе каре л-ый да ын мынь спуркате, ыць с'а вени сэ рэспунзь греу ын фаца лум думнэ-зэу!

Зыкынд кувинтеле естя, Иван а ешит дин касэ ши с'а дус сэ доармэ ын поятэ.

Васыле а рэмас сынгурэ ши мултэ време, ка ши май ыннаинте, се уйта ку кэтэтура ненишкатэ ла жэратек. Нумай сынжеле ымбла май жиу пин вине, да окий ера плинь ку

¹⁾ Таксатор—шел, каре пуне такса.

шюдэ, каре се стинже тот аша де ыншет, ка жэратеку пе ватра собей.

Познитэ ера натура луй Васыле. Кыт ымпрежурэриле веций паркэ ыл околе ши-л лэса ын сынгуритате, атыта ел небуне сынгурэ, се роде ши уйта деспре луме ши деспре оамень. Дар кынд аминтиря деспре нороку де демулт ши сирочия де аму, деспре прэпэдиря страшикэ а шелор дой фишьорь юбиць ыл ымпунже таре адынк ын инимэ, ел ыл ыннэдуше пе жермеле шела розэтор ненилос ку унику льяк а цэранилор ноштрь сэрмань—ку ракиу. Дар аму вяца л-а ыншепут ярэ а кишка ын локу дурерос а ининий, с'а ридикат аминтиря деспре Михаил, деспре прэпэдиря са. Ын-воинду-се ку Шмиль, гету Васыле суфере мулт сынгурэ ын тине ши десеорь сынгурэ ну штие, ше грэе.

Да айшь ынкэ ши кувинтеле луй Иван хотэрыте, лиништите ши жалнише ши, кум сымце ел сынгурэ, одатэ ку аяста ши дрепте л-ау ымпунс ынкэ май адынк ши ау апринс фоку де шюдэ. Ел сынгурэ ну штие, пе шине се мыние май таре, орь пе Шмиль, орь пе сине, орь пе Иван. Ши ше вор ей ындеобште дела дынсу? Деше ну-й дэу паше? Ел се анинэ псэне де дынший, орь шере шева дела дынший?..

Аша гындурь ымбла пин капу луй Васыле ши ну-л лепэда, ка ниште муште супэрэтоаре, пэн кынд ну л-а кырлигат сомну ши ынтунерику деплин с'а ынтинс ка о шяцэ дясэ ын касэ.

Да ын капу луй Иван ну ымбла оаре нишь ун фел де гындурь?

Васыле, кум се веде, шезынд ла гура собей ши уйтынду-се ын фок, нишь ну с'а гындит, кэ, поате, фишьорулуй сэу и с'а венит греу ын ноаптя яста, кэ поате мыкуцароадере и с'а вырыт ши луй ын кап. Да кяр аша ш'а фост. Нелиништит се вырколе Иван пе пае ын поятэ. Ел тремура, ка о варгэ, де фриг ши ну се путе ынкэлзи. Да гындуриле луй се примбла пин тоатэ господэрия „татулуй-сэу“, пин оградэ, пин кымп. Ши пестотлоку ел веде неорындуире ши декэдере, каре ынтра пе фурате дин тоате пэрциле. Гуною нишь н'ау ыншепут сэ-л каре ла кымп, да айшь деаму вине ярна. Детот нумай кытева бразде-с прегэтите пентру сэмэнату грыулуй де варэ ши нумай ун шкреток¹⁾ ый сэмэнатку сэкарэ. Эй, ше-й фаше ку аяста ынтр'ун ан? Да ын поятэ-й дешерт, ын хамбар ый дешерт: ын ану трекут н'а родит. Да ын адаус ла аяста тата винде ун петек! Ши ынкэ ын

¹⁾ Шкреток се нумеште ун петек де кымп ла поала мунтелуй, рупт дела тот масиву, ынтре рэдюрэ, орь пе ун киск ынтре фынециле жилаве.

адаус ла аяста ку гроапа! Шине штие, поате, кэ дакэ ам май сэпа де в'ун стынжен, ярэ ар ши мэрс нафтэ? Шине штие, дела ше комоарэ с'а дизбэерат тата пентру 120 рынске... „Эх, капу-й бэтрын, неынцэлект!..“—а мормэит Иван пин динць.

Мулт с'а май вырколит, нештиинд, дела ше сэ ыншыпэ, ка сэ апере мэкар рэмэшица де кымп. Пеурмэ а хотэрыт сэ се дукэ мыне ын зыуа де сфынтэ думиникэ ла попа ши сэ-й повестяскэ тот кум есте ши сэ шые сфат. Ку аяста ел ши а адорнит.

Х

Ера сфынта думиникэ. Бисерикуца мититикэ, веке дин Борислав ста посоморыт пе ун киск ла маржина сатулуй. Н'о умбре плокий вешнишь, дизголиць, кум се ынтымплэ де обишей ын алте сате. Цинтириму ку морминтеле депэртате ста гол ши се веде департе ын сат, ка фаца неинимоасэ, вештедэ а морций, ынгрозинду-се ла тот, ше нумай зэре. Камера мортуарэ пе жумэтате руинатэ се сприжине де о салшие бэтрынэ, кан гоалэ, а кэрей крэнжь се аплека асупра ей ын лок де акоперемынт. Дин алтэ парте се ынэлце клопотница ку ун вырв аскуцит, каре се хыцье тоатэ кынд бэте клопотеле. Да ши клопотеле шеля суна кан посоморыт ши ну ла кале, паркэ ынтр'адевэр нумай атыта лукру ау, ка сэ-й бошыскэ пе морць. Курат аму еле й-ау сунат славэ луй думнэзэу, да дин сат пин улишьоаре ши кэрэрушь мэрг фемей ши бэрбэтой ла бисерикэ. Пэринтеле ынкэ н'а венит, аша кэ нишь бисерика ынкэ ну-й дискуетэ. Шетэцений с'ау грэмэдит пе цынтирим, грэеск, рыд ши се офтеск греу куй ши кум и ла инимэ...

Да яка динсус пе вэлишикэ ау венит пэринтеле ку пономару ши ынкэ ку ун карева а трийля ом.

— Вэлеу, да ше-й ашея, кэ Иван Пивторак а фост ла попа?—а зыс шинева дин грэмэдэ.

— Кредкэ бэтрыну л-а здупэшит, шиинд бат,—а зыс алту.

— Да ай аузит оаре, кумэтре, кэ моарта Пивторачиха вине ын фиекаре ноапте ла бэрбат?

— Апуй, яка спун, кэ адика Петря луй Никита а вэзут-о одатэ ку окий сэй, кум мерже. Да яка ши Грэкина луй Калинин а повестит, кэ, чикэ, мэ дук еу ла мал сэ сап лут, я аша м'а тримэс мама ынтр'о сарэ, кынд мэ уйт... Господина достойникэ-поштэитэ н'а мынтуит повестя ей, пентрукэ ын минута шея а венит ын фугэ пономару, ынтрекынду-л пе пэринтеле, а рэзбэгут ла ушэ ши, дискуинду-о, а стригат:

— Тәшець, бабелор! Аишь ну-й кыршмә, да сфынта бисерикә.

А венит пәринтеле ши парафиений ау стат ыннаинтя уший ын доуэ рындурь, дин каре фиекаре луа о мынә а попий шинстит, ши тоць о сәрута пе рынд, „кум а пору ншит думнәзәу“.

С'а ыншепут сләвиря домнулуй. Иван ста ынтр'ун унгерь ши бәте мәтане, ложинду-се таре ку фрунтеле де пәмынт, паркә вре сә ыннәдушкә ку аяста о оарекаре дурере де инимә. Ну зәбавә а венит ши Васыле ши а стат дупә клирос. Окий луй ау кәзут адынк ши се уйта сомнорос ши тулбурат де суб сприншенеле ынфлате. Бразделе адыншь пе фрунте мәртурисе лимпедеспре ашея, кә ненороширя л-а сләгит пе ому шела, каре ера одатә путерник ши ындрэзнец. Гребәношит, тәкут, ел пәре ку мулт май бәтрын, декыт ера ынтр'адевәр.

Фәкынду-шь круше де в'о шиншь орь ши бәтынд трий мәтане, Васыле а ыншепут сә се ынкине ын тоате пәрциле. Л-а нерат олякә ашея, кә даскәлу ши пономару паркә ну-л зәре, да аист дела урмә ынкә дин кынд ын кынд се уйта ла дынсу кан познит де дупә уша латералә а алтарулуй, мәтәхәинд ын мынә ку клештеле де нук, ку каре стинже лумнәриле. Кынд яка-й ши евангелия. Пономару скоате ун брац де лумнәрь, пе каре бәрбаций бисеришешть ле цыне ын мынь ын время шитирий. Дакә шинева дин бәрбаць ну прине ын бисерикә о лумнаре, апуй аяста ера пентру дынсу о рушине маре ши фиекаре гынде, кә ар ши требуйт сә грешаскә ку шева таре ынсәмнат, дакә „пәринтеле а зыс сә ну и се дәе лумнаре“.

Пе Васыле паркә л-а ымпунс шева: ян сә вэд, нь-ор да оаре ние лумнаре. Се уйтә—пономару ыншепе дин алтә парте, ый дә унуй дупә алту, куй ый дә дрепт ын мынә, куй ый дә пин мына алтора, куй ый ынтинде мына пестекапурь ши умере. А мынтуит деаму о жумәтате, а ыншепут-о пе шеялантә; деаму-й я-я лынгә дынсу... й-а дат луй Сынъон Гаврилюк, луй Никита Благой, луй Алексый Витишин... аму-й ла дынсу рынду—да ну, пономару с'а ынторс ши й-а вырыт о лумнаре ын мынә даскәлулуй, каре тәман атуншь ынтинде ку гласу фырныит ши цыпәтор: „Славэ цие, доамне, славэ“.

Сынжеле а ыншепут а шербе ынкордат ын кепту луй Васыле. „Ше-с еу,—се гынде ел,—ку ше ам грешит, пе шине л-ам ушис орь л-ам апринс, ка сә мә факә де рыс ын фаца обштей ынтрежь?“ Шюда де ерь а ынжис ку о сылә май маре, й-ау ыншепут а жука ыннаинтя окилор думнәзәу штие ше фел де пресупунерь позните. „Э, се обижду-

еск, кэ ну мэ пот жепуи детот, кум жепуеск тею депе салшие! Яка, гындеск ей, ласэ сэ-л фашем мэкар де рыс ын фаца лумий!“ Ши-й пэре луй Васыле, кэ тоць, шине есте ын бисерикэ, се уйтэ ла дынсу, дэу дин кап ши се шоптеск: „Э, кум се веде Питорах таре а грешит, дакэ пономару л-а околит ку лумнаря“.

Ку гындуриле шеля Васыле нишь н'а аузит „евангелия“. Деаге атуншь с'а трезит, кынд пе дынсу л-ау ыншепут а ымпунже ши а ымпинже ыннапой ниште шетэцень, каре де обишей еше ын время проповедей дин бисерикэ сэ май стэе ла ворбэ ку мэхэляну лынгэ клопотницэ. Васыле шы-а венит ын шире, а ридикат окий ла алтар ши а ынтыл-нит кэтэтура пэринтелуй, каре, ый пэре луй, урмэре веге-тор дупэ дынсу. Ел репедэ шы-а фэкут круше ши а ынше-пут а аскулта проповедя.

Пэринтеле, кум ши фиекаре проповеде, аша ши пе шей де аму а ыншепут-о ку аша кувинте: „А ынжи думнэзэу, ши с'ор ымпрэштие тоць душманий луй... Аесте кувинте ыс скрисе ын сфынта евангелие... хм, хм, хм“... Ын локу иста пэринтеле де обишей ыншепе а туши, ши ындатэ дупэ аша ынтродушере ку мэрсу познит а гындурилор тре-ше ла алта ши ыншепе деспре бецие ши дискуражаря пэ-ринцилор, каре ну еу сама ла копкий лор, ла вяца лор времелникэ ши вешникэ, да се предэу деприндерий рэле нумай пентру ашея, ка сэ ындестулезе мацу сэу!.. Пэрин-теле а грэит мулт, гласу луй се ридика де мулте орь ши туна, паркэ шинева а вэрсат ындатэ пе акоперемынту би-сериший ун сак маре де кетре, каре ходорожеск, котелин-ду-се ынжос. Май алес ла кувинтеле: „Вай де капу востру, бецижилор—небэгэторь де самэ! Суб кишьоареле воастрэ арде фок, пентрукэ ын деприндеря воастрэ рэ ши урышьоа-сэ вой ну цынець минте нишь деспре ындэторириле креш-тинешть. Ну-й дестул, кэ господэрия воастрэ се рысыкеште, копкий ымблэ неынгрижиць, фэрэ фрикэ де думнэзэу, вой, кяр ши вой сынгурь, ымплынду-вэ де моарте ку бэ-утурэ, вэ кулкаць, нефэкынду-вэ круше, вэ скулаць ши, май ынтый де тоате, ын лок ка сэ вэ фашець сфынта кру-ше, вэ ынтиндець ла пахар. Апуй спунець-нь дар ния, ый достойник оаре аша ом (пэринтеле, ынфокынду-се, а арэ-тат ку дежету ла Васыле, ши окий тутурора с'ау ынторс ла дынсу, паркэ де ынтыя датэ ын вяцэ ли с'а ынтымплат сэ-л вадэ), ый достойник оаре, ынтреб, аша ом сэ се нумя-скэ ом? Ну, ый житэ, май рэу декыт жита, пентрукэ ши ашея, скулынду-се диминяца, май ынтый се офтязэ ла дум-нэзэу, да пеурмэ се апукэ де мынкаре!“...

Ын тоатэ время проповедей гету Васыле ста ка пе

школинь. Ше гындурь ымбла ын капу луй химисит де не-
нороширь ши рушине, ашея штие нумай думнэзу. Дар
тоць веде лимпедэ, кэ сэрману с'а скимбат тукмай ла фа-
цэ ши ну штие, ше сэ факэ ку сине, кынд окий обштей
ынтрежь с'ау ынторс ненилостив ла дынсу. С'а апрокиет
маря процесие. Васыле аве икоана са, пе каре о пурта де
обишей ын время процесией. Аз икоана луй о душе Тро-
шин Паруха, ун мошнежел бэтрын, сур, да Васыле, тукмай
ыналгит, ста, пе локу сэу.

Яка ши служба с'а мынтуит. Васыле тукмай с'а рэсуф-
лат май ушор, а луат кушма ши а врут сэ ясэ, кынд ын-
датэ пономару л-а луат де умэр ши й-а шоптит:

— Кумэтре Васыле, ян хадем, ну штиу ше пэринтеле
те кймэ.

Ше сэ факэ? Васыле с'а гемуит ши мерже дупэ поно-
мар, аштептынд ынкэ май маре рушинаре.

Ын суфлету сэу с'а ыншипт ынтр'ун фел нинунат зы-
кэтоаря: „М'ой душе, мамэ, ла бисерикэ, да сэ мэ ее дра-
ку, де м'ой руга ла думнэзу!“ Васыле ну штие, деунде
й-а венит е аму ын кап, ши неынцэлепт о репета ын сине
одатэ ши дядойля ши дятрийля, нештиинд сынгур ла ше
ши кум?

Пэринтеле шеде ынтр'ун жилц ын одая, унде се цын
ряселе, ши бе кофе, пе каре й-ау адус-о ла бисерикэ дупэ
служба луй думнэзу.

Васыле с'а аплекат пэнла женункь ши а стат лынгэ
ушэ, аштептынд, пэн кынд пэринтеле а мынтуи мынкаря.

— Ше-й ку тине, Васыле,—а ыншепут пэринтеле асп-
ру,—кан рэу те испрэжешть!

Васыле таше.

— А фост аз аишь ла мине фишьору тэу, с'а желуит,
кэ винзь кымпу, ну ей сама де никэ, нумай ракиу бей!

Васыле н'а ростит нишь ун кувынт.

— Апуй ду-те, ду-те, ши е сама, ка ын дата дела урмэ
сэ ауд аяста деспре тине. Фе, рушине требуе сэ-ць шие!
Аша де поштэит господар, каре ар требуи сэ-й арэте килдэ
сатулуй ынтрег, да яка ше фаше! Рушине!

Пэринтеле а арэтат ку мына, да Васыле а ешит, незы-
кынд нишь ун кувынт.

— Житэ, скырнэжие, да ну копкил!—ышь гынде сэрману,
мэргынд педелэтурия сатулуй акасэ.—А, ел а алергат ла
попа, ши й-а ыншепут а се желуи пе тата! Ян май аштяптэ,
цынк ше ешть, еу те-ой ынвэца!

Ну се штие, орь ка сэ уите деспре рушиня са де аз,
орь ка сэ приндэ ла май мулте путерь пентру фишьору деге-
нерат, орь дин алтэ карева пришинэ (шине штие, поате кэ оби-

шеюръ рэле ши нимернише деаму ли-с ынсушите оамени-
лор де тяпа яста жоасэ), ый дестул, кэ Васыле а ынтрят
пе друм ынкыршма луй Шмиль, унде пе лайцэ шеде деаму
кыцьва оамень, ши пурта не рынд пахару.

XI

— А, домнуле,—а ыншепут сара Васыле, шиинд дестул
де бат, кытре фишьор,—аиста ту нь-ай фэкут аз атыта ру-
шине ын фаца обштей ынтрежь?

— Ше фел де рушине?—а ынтребат Иван неврынд. Луй
й-а фостурыт сэ-шь аминтяскэ ашея, ше с'а ынтымплат ын
шеле доуэ зыле дела урмэ.

— А, ше фел де рушине? Цынк паршив! Мэ май ынтрябэ,
паркэ ну штие! Ту ай алергат ла попа сэ хэмэешть пе мине
дин гурэ?

— Ну штиу, ше ам спус де рэу!—а мормэит ыншет
Иван.

— Эх, ту, житэ паршивэ, нимерник ше ешть... пе тата-
тэу, каре те-а крескут ши те-а диштеплат? Апуй ту аша-нь
плэтешть аму ла бэтрынеце, кэ еу дин пришина та ну мэ
пот арэта аму нишьдекум ынтре оамень... кэ тоць аратэ
аму ла мине ку дежету. Ян уйтаць-вэ, зык, бециу, ынту-
ратику, кироситору!.. Апуй ту деаму-нь фашь аму де
аестя?

Грэинд кувинтеле естя, Васыле се ыншюда тот май мулт
ши май мулт. Окий луй мититей се апринде ку о стрэлу-
шитурэ тот май жие, май неынкрединцатэ, пе ображь
с'а арэтат о руменире ынфокатэ, винеле пе фрунте с'ау ым-
плут ку сынже, да динций с'ау ынклештат де шюдэ. Тэшеря
луй Иван, каре ын время яста шеде ын унгер ба линиш-
тит, ба неындрэзнец, ынкэ мэре шюда луй.

— А, я ши нь-ам крескут ун драк ку коарне ын сын,
о! Аиста-й фишьор, каре ар ши букурор, ка тоць сэ се
ынлэгуреде дела тата-сэу, ка тоць сэ струкяскэ пе дынсу,
сэ арэте ла дынсу ку дежету, ка ла о мэтэхалэ! Аиста ни-й
фишьор, о!

— Татэ,—а зыс Иван аспру, дар ку гласу кан тремурэ-
тор,—татэ, кулкэ-те аму ши дорнь, да мыне ворба а ши
трязэ. Ше-й дрепт, ый дрепт, еу-с жиноват ынтр'аяста, да
дунята ешть май жиноват.

— Ше грэешть, пуй де шерпе, ту ние, тэтыне-тэу, ындрэз-
нешть сэ-нь грэешть ыннаинте, пе мине сэ мэ ынжиновэ-
цешть?

Турбэшюня луй Васыле, каре а избухнит ши с'а ынтэ-
рит аша де репедэ ын шеле доуэ сутше дела урмэ, кэта

неконтентит, пе шине сә се версе ку тоатә сыла. Ши яка й-а кикат моменту: ыннаинтя луй ера сэрману Иван. Васыле а сэрит ын шюдә ла дынсу ши дин рэспутерь л-а ложит ку пумну дупә уреке.

— Татә,—а стригат Иван, сэринд дин лок,—да ше фашь?

— Ташь, кыне паршив! Сә штий, кум де поштәит пэринтеле!

Ел а май ложит одатә, луй й-а ыншепут а курже сынже дин гурә.

— Татә, дэ-нь паше!—а стригат ел, прэпэдинд ынсфыршит лиништя непэситоаре, ын каре паркә ерасе пән аму.—Дэ-нь паше, пентрукә рәу а ши ынтре ной!

— Ше? Ынкә-нь ынгрозешть? На, сә штий алтә датә!

Ши ярә л-а ложит. Фаца луй Иван с'а ынвинецит. Ши ел деасәменя а ешит дин рэбдәрь ши л-а ложит пе тата-сәу ын кепт аша де таре, кә ашела с'а кырлигат ши с'а ынтинс ын нижлоку кәсий.

— А-а, спуркатуле!—урла Васыле бат ши ыншюдат, сылинду-се сә се скоале де пе пэмынт ши апукинду-се де сәкуре.—Апуй ту деаму ши ла мине ридишь мына? Ай ши букурос сә мә пуй май деграбә ын сәкриу, ка сә те ыннешь сынгурә ку тот!.. О, сә ну май ажунжь, байструк проклят, сә ну май ажунжь, скырनावуле, ну! Ян уйтә-те!

Васыле се сыле сә скоатә сәкуря де суб лайцә.

— Татә!—а зыс ын время яста Иван ку гласу тремурәтор, дар хотэрыт,—ласә думнэзәу сә ну-ць аминтяскә ашея, ше дунята грэешть деспре мине, ши ше фашь ку мине! Да сә ну гындешть, кә еу м'ам пус аша де таре пе аверя дунятале ши аштепт моартя дунятале, пентрукә рэмый сәнэ-тос! Еу мә ынлэтур дела тот. Трэеште-ць, сә-ць ажуте думнэзәу, кыт ци-й жудекат, фә ку аверя дунятале, ше врей, журуеште-о дупә моартя дунятале куй ць-а плеше, да пе мине ну мә-й май веде ын касә ла дунята! Май гине м'ой прэпэди де фоаме, май гине нь-ой роаде мыниле пәнла ынкеетурә, декыт сә аскулт, кә тату неу натал гындеште аша деспре копкилу сәу! Рэмый сәнэ-тос.

А кырцыт уша ши статура луй Иван а скликит нумай пе лынгә ферестре ши а диспэрут. Васыле ста ын время яста ын нижлоку кәсий ку сәкуря ын мынә ши о хабә де време ну штие, ше с'а ынтымплат. Шюда са, каре динтый ера турбатә ши кьоарә, а трекут ку ыншету, ел а ыншепут а прекәта май лиништит тоатә тряба.

„Вэлеу, да ше ам фэкут еу! Пе копкилу неу л-ам алунгат дела касә! Ши пентру ше? Деатыта, кә попа ын бисерикә н'а зыс сә ни се дәе о лумнаре? Тьфу пе тине, видение! Ши ше-й аишь аша де маре обидә? Эхе, хе-е, кынд

думнээу вра сэл педепсаскэ пе ом, апуй май ынтый де тоате ый е минтя. Ния аз май мултэ минтишьоарэ нь-ар ши принс гине, ния!..“ Васыле а гындит мулт ши ынспре сарэ а ажунс кяр ла ашея, кэ а ыншепут а плынже, шезынд пэнла ноапте ши сприжининд капу де маржина собей де лут, ын каре аз н’а арс фоку, пентрукэ н’а фост шине сэл априндэ,—н’а фост Иван.

Васыле гынде деодатэ, кэ Иван, зыкынд ын шюда ынтый кувинтеле шеля де ынгрозире, с’а ынтоарше ындатэ адэуза. Ноаптя а трекут пентру дынсу таре нелиништит: ниште жисурь рэле л-ау мороншит тукмай пэн диминяцэ.

Ба одатэ й-а вэзут пе тоць фишьорий сэй, каре се ын-нека ынтр’о гроапэ таре адынкэ ын нафта путуроасэ ши ынзэдар ыл кема пе дынсу сэ-й рэтуяскэ. Алтэ датэ й-а пэрут, кэ-л веде пе Иван, кум бе ын кыршмэ ку ниште оамень негръ, зойошь, мэскэриць, кэ тукмай ци-й гряцэ сэ те уйць ла дынший.

Васыле веде, кэ ши Иван ыншету ку ыншету стэ аша, ка дынший, рэкнеште, кынтэ ши-й окэрэште пе тоць, ка ши ей, бе ши се тэвэлеште ын глод, пеурмэ тоарнэ о чашкэ де ракиу, варсэ ынтр’ынсу ун карева праф ши-й дэ луй: „Бе, чикэ, бэтрыне, де сэнэтате“. Да Васыле паркэ штие, кэ ракиу иста-й отрэжит, кэ Иван вра сэл ымпингэ май деграбэ ын мормынт, ка сэ се ыннеше ку аверя са.—„Дэ-те ынлэтурь, нимерникуле!—стригэ ел дин сомн ши трынтеште пахару де пэмынт.—Ый крэпа, де-й прини дин аверя ме мэкар о фэрмэтурэ! Ну, ту ну ешть достойник мэкар о фрынгие, ка сэ те спынзурь пе дынса!“

Аша жисурь ымбла ын капу луй Васыле тоатэ ноаптя. Ынсфыршит с’а луинат. А венит о зы де шеле суре, ноуроасэ де ярнэ, кынд афарэ омэту каде, кэ тукмай копаший трэснеск суб греутатя луй, да ын каса цэрэняскэ ый ши фриг ши посоморыт, ынтунерик ши мэхнит-мэхнит, ка ын мормынт, да ынкэ кынд ешть сынгурэ. Васыле с’а ымбрэкат де диминяцэ ын кожоаше, а ынкэлцат шиботеле ши с’а дус сэ ынгрижяскэ жителе. Пеурмэ а ынтрат ын касэ, мормэинд де шюдэ, ши с’а апукат сэ ацыце фоку ын собэ, ка мэкар сэ ынкэлцаскэ каса ши сэ дисгеце ферестреле.

— Ши унде с’а виндекат бэетану шела?—грэе Васыле сынгурэ ку сине.—Да везькэ н’а небунит ынкэ поате бэету, ну с’а звырлит в’ынтр’о гроапэ. Э-хей, фузь, видение, ку аша лукру.

Да-й ун лукру штиут, кэ дакэ ому, ба ынкэ недепринс ши мэхнит, кум ера атуншь Васыле, с’а апука сэ факэ фоку, апуй нишь ку ун кип ну поате ажунже ла ун капэт. Никэ ну и ындэмын, ынкотро се ынтоарше, тот ый аместекэ.

Лемнеле жилаве ну вор сә ардә, нумай фысые ши нумай фумегә. Аишь требуе апә, да ну поате гәси коромысла, ба аколо требуе де фәкут аяста, да ын алт лок—алта, ши ажунже ла ашея, кә омулуй и се ыншепе а ынвырти лумя ын окъ, ши ка фиекаре нерәбдәтор, ляпәдә тот, ба ынкә май струкеште ши штерже ку кишьору. Я тәман аша а фәкут ши Васыле. Ыншюдат пе тоатә лумя ши пе сине, ел с'а пус пе лайцә, звырлинд лемнеле суб собә. Каса ера плинә ку фум, фригу-л рәзбәте пин хайне. Ынсфыршит сәрману н'а май путут суфери—а струкит, с'а ынвәдит ын кожок ши с'а дус ла кыршмә, бодогонинд: „Сә дәе аишь пара ын тине ку аша лукру!“

Шмиль шел нант ши ку барба рошкатә ынкә ерь а мынтуит тыргуяла ку Васыле ши й-а дат арвон жумәтате дин сума ынвоитә. Аз Васыле ну л-а гәсит пе Шмиль, ка ынтот-дяуна, дупә стойкә, дар, мәргынд пе лынгә хәрман, ый завидуе луй, кум ашела се порәе, ымбрәкат ынтр'о шубә де хулпе, лынгә гроапа луй,—ши нишь ну-й пасә де спулбәрь!—ши арәтынд ку мына, ле да поруншь муншиторилор деаму ыннәниць. Нишь ку ун фел де кувинте ну се поате повести, кум л-а стрынс пе Васыле ла инимә, кынд л-а зәрит пе Шмиль пе кымпу сәу пәринцеск, ба с'а май адус аминте, кә дин пришина кымпулуй шела ел ерь л-а обиждуит аша пе фишьору сәу. А ыншепут а тремура инима бәтрынә дурероасә, неврынд и с'ау аминтит кувинтеле луй Иван: „Татә, сә ну-ць адукә аминте думнәзәу, ашея ше дунята фашы!..“

ХII

Посоморытә вяцә с'а ыншепут аму ла Васыле. Иван ну с'а ынторс ши н'аве шине сә-л ынгрижяскә пе бәтрыну, сә диридише мәкар кумва акасә, сә-л лиништяскә, сә-л сфәту-яскә, сә-л атрагә ын ворбә. Да зылеле де ярнә ыс посоморыте, сәриле де ярнә ши зориле де зы ыс лунжь, ка маря... Кыршма нумай ыл трәже ла сине, пентрукә мәкар аишь май ста ла ворбә ку в'ун рилник, орь ын ракиу ыннека мәкар пе ун шяс дуреря са гре, неастымпәратә. Ыл кинуе таре аминтиря деспре Иван. Ше с'а ынтымплат ку дынсу? Орь с'а ыннекат, орь кумва аминтерля шь-а скуртат вяца, кә ну се ынтоарше?.. Дар Васыле креде ши ера апроапе ынкрединцат, кә Иван ый пре аспру, пре минтьос, ка сә-шь скуртезе аму вяца. Ынсамнә, кә а стат ундева ла службә.—„Эй,—с'а гындит Васыле,—ласә сә май шие олякә пин стрәинь. Л-а стрынже гине невоя, с'а ынтоарше ка нефодулу“. Ши лиништит ку гынду иста, Васыле кяр нишь ну ынтреба деспре фишьор. Ракиу дин ше ын ше ый тунке тот май

мулт минтя, тот май рар ел путе гынди минтьос, да де обишей шеде ын кыршмэ орь ымбла пин сат, ка ун луна-тик, рэтэшинд ши кэзынд ын омэту адынк.

Шмиль л-а путут атраже ла сине, декынд фишьору ну ера акасэ. Кыршмару хытру веде, кэ Васыле аре о господэрие маре, мэкаркэ ши некэтатэ, ши се лике де дынсу, ыл сфэтуе, ыл хрэне, ши ыншету ку ыншету суже динтр'ынсу тот, ше-й споре сэ сугэ. Васыле а киросит репедэ баний, пе каре и ле-а дат Шмиль пентру петеку вындут, а вындут жителе ши пыня, кяр сынгур нештиинд, ше фаше. Шмиль се тыргуе ку дынсу ын фаца оаменилор, скрие ши искэле контракте, пентрукэ се тот теме, кэ я-я с'а ынтоарше Иван ши ну нумай кэ ну й-а да тэтыне-сэу сэ рысыкяскэ май мулт господэрия, да шеле вындуте а рэзгынди сэ ле ее ыннапой. Шмиль, дрепт, ши ашея штие, кэ Иван ну с'а дус пре департе, да шезынд таре болнав ла ун господар ын Попелы, с'а ыннэнит кяр ла дынсу ла службэ, обиждуит таре де ашея, кэ тата-сэу нишьодатэ н'а венит ла дынсу ын время болий, н'а поруншит ла дынсу нишь ун кувынт, ка сэ се ынтоаркэ, орь ше...

— С'а ынлэтурат дела мине, эй, апуй кум вра! Ласэ сэ господэряскэ аколо, кум вра, да еу ши айшь ой трэи, ой веде.

А трекут ярна. Каса луй Васыле ста пустие, пентрукэ сынгурэ Васыле се гэсе май мулт ла Шмиль, петрекынд аколо ши зылеле ши нопциле. Пентрукэ ла Шмиль ера оамень мулць ши весэл, шие думиника, орь зыле де лукру. Ну пуцынтей ера деаму господарь дин Борислав, каре ау ажунс ла старя луй Васыле, пентрукэ ши де ашея се ын-тымпла, май алес каре н'аве копкий, кэ н'аве деаму нишь кымп, афарэ де ун хэрмэнел, да ши ашела, пе каре ста каса. Некэтынд ла хэлэжие, о карева посоморыре апэса пе тот Бориславу ын примэвара шея. Пе кымп рар-рар унде се веде плугурь ши бороане, деатыта, ка ниште фурнишь негрь, алерга спекуленций, се ыннэлца корбе, можиль де нуель пентру кошурь, моришше, хырлеце ши кирше. Ши ынтре кэсь ну се линиште хэлэжия. Айшь пилкуиторь тае скиндурь пе ун становк нант, аколо плотнишь шыокэнеск, ка шыокэнэтоаря, шыоплинд ши тэинд лемн—аяста се зы-деште о магазине ноуэ, о клэдире латэ жоасэ пентру депозит де нафтэ. Ши аколо динноу суб шерю гол ниште догарь стружеск доаже ши бареле. Пестотлоку-й нишкаре, хэлэжие, стригэте, хырыяла пилшилор, ложитурь де сэкурь, да аяста ну-й нишкаря шея юте, проаспэтэ а веций сэтешть, де примэварэ, аестя-с гласурь презыкэтоаре де рэу, каре презык вяца ноуэ, вяца зойоасэ, небукуроасэ, ла каре дин

время яста ый осындит сэрману Борислав. Ши Шмиль а ыншепут сэ сапе аму ку тот адинсу. Ынкэ ярна ел а ыннэнит муншиторь ши се апукасе де гроапа луй Васыле, деаге кумпэратэ. Презышериле луй Иван с'ау ындрептэцит педеплин. Сэпынд дой стынжень, Шмиль а дат песте ун извор де нафтэ, каре ынтр'о сэптэмынэ й-а дат май мулт де 120 рынске венит курат. Да примэвара Шмиль а ыншепут а сэпа пе петеку кумпэрат трий гроць ной, да пэнше ынвырте ши се лике де Васыле, недынду-й сэ се трезаскэ нишь сэ-шь вие ын шире макар пе о минутэ; ведець, кыршмару хытру вра сэ-л амэжяскэ ши сэ ее дела дынсу ши рэмэшица де кымп. Да грэинд ла ун дрепт, ера время тэман пентру аяста. Васыле кэде тот май таре: ашея, кэ ел се роде¹ ла инимэ, ши ракиу ау слэгит репедэ минтя ши сэнэтатя са.

Шине май штие, ше с'ар ши ынтымплат, дакэ гету Васыле ар ши гэсит ынтре оамень ун сфат бун, иинь калде, гиневонтоаре ши приетеноасе. Да ну с'а ынтымплат аша,—ну деатыта, кэ Васыле н'а авут ын трекут мулць приетень, ши ну деатыта, кэ аиштя ау фост приетень трэдэторь орь некрединшьошь. Ну, цэрану ностру ынкэ ну штие, да ку атыт май мулт атуншь бориславций ынкэ ну штие, ше ынсамнэ а-л лепэда пе мэхэлян ын невое.

Да тот ку ашей дискизэтате де инимэ, ку каре-л рэтуе пе мэхэлян ын невое, ей креде, сэрманий, ын тоате ашеля, ше ле-а фост спус ын бисерикэ депе анвон, да ши ашея ну атыта ын сынгура проповеде деспре нинуний ши догме, кыт ынтр'ашея, ше се грэе деспре проповедь. Аша ворбэ приватэ кытре шетэцень, негрешит, кэ фиекаре пэринте н'а скэпа-о, сымцинд требуинца абсолютэ, афарэ де кувынтэрь „думнэзээшть“, сэ аминтяскэ ши деспре лукруриле апрокиете тутурор де пе пэмынт. Апуй яка кяр ын аша ворбе пэринтеле ну скэпа нишь о думиникэ, ка сэ ну грэяскэ ынтр'ун кип лимпедэ деспре Васыле, деспре вяца са пэкэтоасэ ши недумнэзэйоасэ, деспре аду, каре-л аштяптэ дупэ моарте, деспре рушиня, пе каре о суферэ тоатэ обштя дин пришина господарулуй шела, каре ну демулт се сокоте ынкэ шел май детрябэ ом. Ый ушор де ынцэлес, кыт де греу ый ера гетулуй Васыле сэ аскулте ворбеле естя, штиинд кэ окий тутурора ын бисерикэ ыс ынторшь ла дынсу, кэ шопотеле, каре ажунг ла дынсу дин партя фемейскэ, ну-с деспре алту, декыт деспре дынсу. Май пеурмэ, кынд пэринтеле ну лепэда ворбеле сале, Васыле а пэрэсит детот сэ ымбле ла бисерикэ, ка сэ ну аскулте ын фиекаре датэ понегрире деспре сине. Атуншь с'ау ыншепут ворбе ынкэ май рэле, да ла урмэ а ажунс ла ашея, кэ пэринтеле л-а

нумит педядрепту пе Васыле „патэ пе тот сату“ ши ле-а поруншит парафиенилор крединшьошь сэ ну приетенияскэ ку пэкэтоосу де неындрептат.

Да сэрману Васыле ну нумай одатэ, шезынд ла Шмиль ынтр'ун унгер, се уйта неындрэзнец ла мэхэлений сэй, каре бе ши грэе дупэ масэ, да ла дынсу нишь ну се уйта.

Ел веде, кэ тоць се уйтэ ла дынсу кизышь ши се ынторк дела дынсу, ка дела ун ом молипсит, да дакэ шинева ши-л атинже ку vorba, апуй кан рэше, ын грабэ, фэрэ сыншери-татя ши кэлдура шея, ку каре се деосэгеште vorba кунос-куцилор бунь, кынд се ынтылнеспк лынгэ пахар. Ку кыт мерже время, Васыле се ындепэрта тот май мулт дела оамень, шеде зыле ынтрежь ын кыршмэ, негрэинд нишь ун кувынт, ши нишьодатэ ну-шь путе концентра гындуриле, каре ын неорындуюлэ ши ынтр'о карева депэртаре сурэ флутура ын капу луй.

Ыншету ку ыншету ши пе фаца луй с'а ынтинс экспри-маря шея посоморытэ, урытэ, каре-й деосэгеште пе тоць идиоций, ла каре ку ыншету диспар тоате трэсэтуриле омен-шть, да рэмын инстинктеле курат де жувине вегетативе.

ХІІІ

Сара. Ноаптя сэнинэ де май, ка ун йорган ушор де ни-розне, проспэцие, де абурь калзь ши роуэ рэше, се аштерне пе пэмынт. Ын кыршма луй Шмиль кликеск доуэ попонеце де нафтэ, лунинынд ку разеле галбене о грэмадэ ынтрягэ де оамень.

Уний ыс ын кэмешь рупте, мынжите ку нафтэ, кум ши фециле лор, мэнынкэ пыне, цынынд-о ын мыниле аша де мэскэрите ши зойоасе, кэ тукмай ци-й гряцэ сэ те уйць ла дынселе. Аиштя-с рипнишь, каре тоатэ зыуа ау сэпат ши ау скос дин гроць нафтэ. Ей ау принит аму агонисиря де о сэптэмынэ, ши фиекаре се гындеште: „Эх, нь-ой фаше аз пе кеф! Дестул ам рос тоатэ сэптэмына пыне ши ам бэут апэ!“

Да пэнше тоць шед ынкэ лиништит, ау поруншит сэ ле дэе китэ, карне ши пивэ ши мэнынкэ репедэ, грэгин-ду-се, паркэ вор ынтр'о датэ сэ ажунгэ ашея, ше ау скэпат ын сэптэмына ынтрягэ.

Пимпрежуру месий дин центр с'а ашезат о алтэ грэмадэ де оамень. Ведеря лор ый ку мулт май деликатэ ши май детрябэ, грэеспк май поштэит, рыд ын глас, се поартэ ка акасэ. Аиштя-с шетэцень дин Борислав, каре ау венит ла Шмиль сэ се май ынтэряскэ ши сэ май стэе ла ворбэ. Ну нумай ла уну се кутремурэ тукмай ын суфлет, аминтинду-шь

ше фел де парастас й-а ыншепе а шити фемея пентру ашея, кэ крейцару шел дела урмэ ыл киросеште ынзэдар, да копкий цыпэ акасэ де фоаме, пентрукэ аму ын касэ с'а мынтуит тот, да пыня ноуэ ынкэ ну-й коаптэ! Ле трек сэр-манилор фурнишь пе скинаре, да ташь: ын фаца оаменилор требуе ши сэ грэешть весэл, ши сэ рызь, ши сэ шегуешть!

Да аколо дупэ тежгя шеде Шмиль шел нант ку барба рошкатэ. Ел с'а ынторс нумайше де дупэ ширмэ, унде а мынкат мынкаря де сарэ, ый ымбрэкат ынтр'о жилеткэ ку цэрцам ши ынтр'ун картуз де сабаш. Ел ну поате шеде лиништит пе скаун лынгэ пэrete ши, ка ун тэлхар, дин кынд ын кынд ымблэ ку окий пимпрежур. Пин шетэцений дин Борислав а трекут репедэ: аиштя-с „капцань“, ла дын-ший н'у-й тыргуи мулт.

Май мулт ши май букурос ел се уйта ын унгеру шела, унде шеде рипниший, мынтуинд де мынкат. Ынтре дынший ау ыншепут а ымбла деаму чешше, vorba ста май згоматоа-сэ, рысылеле май десе, да глумеле дин ше ын ше май grosолане. Аяста-й о прелюдие обишнуитэ ла „танцурь“. Шмиль штие гине, кэ ну зэбавэ сынжеле тынэр с'а ын-шербынта суб кэмешиле шеля кырките, мынжите, да атуншь сэ се дэе ынлэтурь тот дин друм! Сэ ее драку баний, сэ ее драку сэнэтатя, сэ ее драку сомну! Де трэит, де ынфолосит лумя, кыт служеск аний! Шмиль штие, кэ ши аз а ажунже ла аяста, пентрукэ фэрэ де аяста ну треше нишь о сымбэтэ, ши ел де букурие ышь фрякэ мыниле.

Дар яка окий луй ау дат песте Васыле, каре шеде лынгэ собэ пе лайцэ гемуит, паркэ аштептынд о карева ложитурэ гре, каре я-я а кэде десус пе скинаря луй. Ел се уйта ла ун кленшь негру ын скындурэ ши ыншетишор суже люлеуа ку цэжя скуртэ.

— Васыле, Васыле! Ян вин ынкоаше!—л-а кемат Шмиль.

Васыле, аузинд гласу кыршмарулуй, с'а скулат ыншет ши с'а апрокиет де тежгя.

— Эй, деше шезь аша, деше ну зышь сэ-ць дэу шева? Ый бе о порцие?

— Д-да!—а рэспунс Васыле, дынд дин умере. Кыршмару й-а турнат о порцие де ракиу, ши ела бэут-о фэрэрэсуфларе.

— Эй, вин ынкоаше, шезь лынгэ мине... ше-й шеде сын-гурэ? Поате сэ-ць май дэу о порцие?

Ши, неаштептынд рэспунс, Шмиль а турнат ши й-а дат луй Васыле, да пеурмэ ынкэ де в'о кытева орь, пэн кынд Шмиль н'а фост ынкрединчат, кэ аму се поате де ыншепут ку Васыле vorba ши деспре „гешефт“¹⁾.

1) Комерц.

— Аскултэ, Васыле, ам врут сэ-ць зык шева,—а ыншеп-пут Шмилэ ку гласу ыншет, каре се прэпэде ын хэлэжия дин касэ.

Васыле а сприжинит капу де кот ши а ыншепут сэ се уйте мут ла чашка дешартэ. Шмилэ а ымплут-о, да Васыле, ка о машинэ фэрэ суфлет, а кырлигат-о ын гурэ...

— Везь оаре, еу ам врут сэ-ць зык, кэ... шине штие, кум, ше ши ынкотро, да поате пентру дунята ар ши май гине, дакэ нь-ай винде ния жумэтате дин кымпу дунятале. Ла ше-ць требуе ел аму, кынд н'ай ку шине-л лукра? Да еу ць-ой да атыця бань, кэ-й аве, кыт ый трэи. Эй ше, ом бе алдэмах?

Одатэ ку аяста Шмилэ л-а луат пе Васыле де умэр ши л-а скутурат гине, паркэ вра сэ-л трезаскэ дин сомн. Ши адевэрат, думнэзэу штие, а аузит оаре Васыле кувинтеле луй Шмилэ; нумай кувынту—кымп а ложит ын минтя са тункитэ ш'а трезит ынтр'ынсу о карева тревогэ ынтунерикэ, неынкрединцатэ ши нехотэрытэ. Ел с'а уйтат ла кыршмар, паркэ л-а вэзут де ынтыя датэ ши, дынд дин кап, а ростит:

— Ну, ну! Аяста н'а ши! Ну вреу, аузь? Ну вреу!

Аша се ынтымплэ де мулте орь, кэ копкилу митител се ынкэпэцынязэ, нештиинд сынгурэ деше: ну вреу аяста, ши ну вреу! Да деше ну вра ши пентру ше ну вра—нишь ну фаше сэ ынтрегь.

— Эй, кум врей, еу ну те пун ку дясыла! Дин партя ме, ласэ сэ пустиезе, ше-нь пасэ ния?—се луа ку ворба хытру Шмилэ, турнынду-й луй Васыле ынкэ о чашкэ. Ын капу луй се нэскусе деаму ун алт план, май непримеждиос ши май ынкрединцат. Дар тэман атуншь, кынд се прегэте сэ май грэяскэ шева ку Васыле, дупэ маса шея, унде шеде рипниший, с'а ридикат аша хэлэжие ши гвалт, кэ Шмилэ ка пе пружине а сэрит ши а алергат сэ огояскэ стригэ-теле.

— Ше с'а ынтымплат айшь? Ше с'а ынтымплат айшь?—а рэсунат гласу луй цыпэтор ын хэлэжия де обште. Пе рипнишь ыншепусе деаму „сэ-й батэ ла кап“. Ей с'ау скулат де пе лэйць, ау ыншепут а да дин мынь ши а грэи ын глас; глумеле стырне шерте ши кяр я-я ажунже деаму ла бэтае, кынд Шмилэ с'а аместекат, дисфэкынд флэкэий деаму кан бець.

— Эй, ше фашець вой? Даць-нь паше, орь ну вэ путець весэли лиништит, кум а зыс думнэзэу. Ла ше сэ вэ батець ши сэ вэ тражець де кикэ?

— А, кыне де спекулянт, деше те бажь ынтре ной?—й-ау стригат кытева гласурь grosолане.

Шмиль а ыншепут а грэи май департе, да ашея—а стрига ынкэ май таре, пеурмэ ши пумнь ау ыншепут а ложи ын масэ, ба ши бутелшиле ау ыншепут а суна пе подялэ. С'а ридикат о хэлэжие де неспус. Шмиль паркэ стрига ши репета, кэ аяста-й „разбойнишие“, да ын гынд рыде ши се букура, деатыта, кэ штие, кэ аму а скоате дела шей бець тот, ше ау.

Да Васыле ын время хэлэжией ши гвалтулуй шела с'а сприжинит ку капу пе маса зойоасэ ши а адорнит таре, ка ун копкил.

XIV

Ыншет, монотон треше зылеле ын Борислав. Орындуирия лиништитэ а веций цэрэнешть с'а тулбурат. Ходорожяла, ложитуриле, стригетеле, свезиле ши кынтэриле ну ыншета кум зыуа, аша ши ноаптя. Кымпуриле ну ынверзе ын ланурь лате, ка ын трекут, вэлуринд ши мурмуинд суб суфларя вынтулуй калд. Да ын локу вердеций проаспете нироситоаре се урка дин ше ын ше тот май мулте можилиць де лут сур, суб каре ын адыншимя ынтунерикэ нэдухэ лука зыле ынтрежь пентру о литрэ де ракиу флэкэй ши бэрбаць, мэскэриць ши зойошь, лука амар, добындинд комоаре де ненумэрат пентру асуприторий лор.

А трекут вара, а трекут коситу, да пуцынтеле кынтеше де дупэ косит рэсуна ын Борислав. Дупэ можиль ын Тустановичи, Попелы ши алте сате мэхэлене пе кымп ста атытя копе, кыте стеле ын шерь, да пе пэмынтуриле Бориславулуй нумай унде ши унде се вэд кыте о копэ. Деаму а дойля ан—ый о педяпсэ дела думнэзу, ши май мулт никэ!

Кымпу луй Васыле л-а сэмэнат Шмиль, пентрукэ Васыле ну се апука де никэ. Дар кыршмару хытру ыл ынгриже, ка пе ун копкил, жэта де дынсу, ыл хрэне, да май мулт ыл адэпа ши луа гине сама, ка Васыле сэ ясэ ку кыт се поате май рар ын сат. Да ши Васыле, ла ун дрепт грэинд, ну се пре грэге, пентрукэ ла шине с'а путут душе? Ын сат тоць се ынлэтура дела дынсу, мэкаркэ мулць ера де ашей, каре ну се деосэге ку никэ дела дынсу.

Кан пе ла Покроавэ, с'а ынтымплат аяста. Васыле шеде ын кыршмэ дупэ собэ, мэхнит ну се штие деше. Дрепт, фаца луй ну эксприма нишь ун фел де махнэ, пентрукэ е ындеобште ну эксприма никэ, дар бузеле луй грэе, ка дин сомн: „Михайлашу неу, фишьорашуле юбит, унде ешь? Деше ну вий сэ мэ везь? Ян уйтэ-те, пе мене мэ обиждуеск айшь, мэ алунгэ дин касэ, мэ рушинязэ, да еу тотуш ыс господар, богэташ ын тот сату! Везь, фишьорашуле, везь!“

Ый стражник сә те уйць ла ому, ла каре одатә ку де-кәдеря организмулуй с'ау дизунит тоате сылиле спиритуале. Ый стражник сә аскулць, кум ун аша ненорокос ынтр'о оарекаре тулбураре ышь экспуне ынтипәририле пин кувинте, пе каре ел сынгурә ну ле ынцәележе, дар каре тотуш ну-с алт шева, декыт рәсунетеле тутурор шелор май путернише ынтипәрирь а веций сале дин трекут, каре ау ләсат о оаре-каре урмә ын минтя са. Кувинтеле кург дин гурә, да пе окий унуй аша ом се веде, кә суфлету луй, сама луй ый окупатә детот ку шева алта, нехотәрыт, непринс де весте. Ши неврынд ыць вине гынду, кә аиста грәеште ну ому шела, каре-й ыннаинтя ноастрә, да кә аяста грәеште динтр'ынсу шева алта, стрәинә, незәритә пән аму, ун карева алт суф-лет.

Дар кувинтеле луй Васыле аве легәтурә ку вяца адевә-ратә. Дела о оарекаре време Шмиль, ынфәптуинд, кум се веде, плану сәу, с'а ынторс дела Васыле, а ыншепут сә се поарте ку дынсу, ка ку ун аргат, май пеурмә—ка ку ун ом нетребуиншьос, каре се тәвәлеште дежяба ын касә. Гету Васыле ну зәре никә о време ынделунгатә. Пентру дынсу тот ера гине, кынд ел аве нумай о порције-алта де ракиу ши лайца дупә собә пентру а дорни. Дар кыршмару, ынкре-динцат де добында са, н'а май гындит сә-л цые ши сә-л ынгрижяскә пе Васыле ш'а хотәрыт сә се дизбаере де дынсу кыт май деграбә. Яка аз диминяца, кынд Васыле с'а скулат ши, незыкынд нишь ун кувынт, кум фәше ынтотдяуна, с'а апрокиет де тежгя ш'а ынтинс мына, Шмиль й-а дат о дуле. Дар Васыле с'а уйтат ла дынсу, ка ун копкил, каре ынкә ну ынцәележе, кынд ыншекь а грәи ку дынсу, ши мына а рәмас ынтинсә май департе деасупра тежгелей.

— Эй, ше врей, бециуле?—а хырыт кыршмару, ынтор-кынду-се ла пәрете.

— Да ракиу!—а зыс Васыле, арәтынд ку мына.

— Ну ць-ой да! Ду-те ла драку! Ни-й дестул сә-л цыу пе ун ленок!

— Эй, дә, дә!—а зыс Васыле, неаскултынд, ше й-а спус ашела.

— Да ну ти-й душе оаре ту дела мине, ту, пся-вера, бециу ше ешьт! Еу н'ам ракиу дежяба! Пләтеште-нь пентру тот, ше ай мынкат ши ай бәут ла мине! Дә бань.

Васыле а холбат окий ла Шмиль ши ста ынлемнит. Шмиль а ешит дин рәбдәр: ел а сәрит де дупә тежгя ши дин рәспутерь л-а блендуит пе Васыле ла собә. Гету Васыле с'а ложит ку коту де пәрете ши сләгит с'а пус пе лайца, аплекынд капу. Ши ындатә, кынд кыршмару мормәе суб нас пе адресу луй Васыле фелурите окәрь ши ынгрозирь,

ел а ростит кувинтеле де май сус, адресате кытре Михайлаш. Гласу луй тремурэтор а рэсунат ын кыршма дешяртэ ши латэ, ка ун глас де морт, да сынгурэ кувинтеле ера атыт де неаштептате, кэ кяр ши Шмиль а сымцит кум пе скинаре й-ау ыншепут а ымбла паркэ ниште фурнишь.

— Эй ше? Небуну а ыншепут деаму а плынже,—а шоптит ел сынгурэ ла сине.

Ын минута яста с'а дискис уша ши пе праг а стат ун флэкэу брав гине ымбрэкат ку о страйстэ дупэ скинаре.

— Сэ вэ дэе думнэзэу сэн...—ыншепусе ел, луынд картузу дин кап ши уйтынду-се пимпрежур, дар а стат ла жумэ-тате де кувынт, зэринду-л пе Васыле пе лайцэ.

Ел а ыншипт окий ын фаца луй слущитэ, ынфлатэ, урмэре дупэ нишкэриле неынкрединцате, слабе а мынилор ши капулуй луй ши а стат о минутэ лунгэ, паркэ сылинду-се сэ-л куноаскэ ын руина шея страшиникэ де ом пе ну демулту Васыле Пивторак.

Да ши Шмиль а ыншипт кэтэтура са хытрэ де моток ын флэкэу. Динтый пе фаца са с'а зугрэжит о карева нелиништире, дар ындатэ окий луй верзий ау ыншепут а стрэлуши ку линиште. Ел л-а куноскут пе Иван ши с'а пришепут, кэ ашела, служинд трий швертурь де ан, а венит ыннапой ла тата-сэу, ка сэ-л рэтуяска пе дынсу, да тото-датэ ера ынкрединцат, кэ Иван а венит деаму тырзыу.

XV

Иван тэкынд л-а дус пе тата-сэу ын каса веке, пустие. Доамне, ше се фэше ын суфлету гетулуй бэетан, кынд а вэзут тоатэ господэрия кэзутэ, лэсатэ, руинатэ, кынд а вэзут, кэ айшь, унде ну демулт курже ынкэ вяца пашникэ, лиништитэ, авутэ, аму ну-й нишь ун пэр де житэ, нишь ун скик де пыне,—кэ тот с'а акоперит ку колб, а крескут ку брустурь ши урзыкэ!.. Ел шы-а пус тукмай мыниле ын кап, прэжинд руиниле господэрией сале, дар татулуй-сэу ну й-а зыс деаму никэ. Васыле ын время яста шеде пе локу сэу векь пе ватрэ, мэкаркэ ын собэ ну арде фоку, да ын касэ ера аша де фриг, кэ рэзбэте ла оасе.

Ынсера. Соареле с'а котелит дупэ ниште ноурь греле, суре; дин партя асфинцитулуй а суфлат ун вынт рэше; се преведе о време рэ; ун ноур ынтрег, нэдушитор де путоаре де нафтэ с'а ынтинс деасупра Бориславулуй, паркэ сэрэшия ши соарта рэ л-ау апэсат ку кептуриле лор лате. Иван, прэжинд господэрия, офтынду-се ши гындинд, ше сэ факэ, с'а дус ла Кирицкий сэ кумпере китэ ши кырнац калд

пентру сине ши пентру тата-сэу. Ынторкынду-се ку демынкату кумпэрат, л-а гэсит пе Васыле тот пе локу шела, унде-л лэсасе; ел шеде ши тремуре де фриг. Иван а апринс фоку ын собэ ш'а пус ыннаинтя татэлуй-сэу кита ши кыр-нацу.

— Мэнынкэ, тэтука, ай флэмынзит аз ну де шагэ.

Васыле а ынтинс мына да китэ ши ла кырнац, да кан аша де неындымын, паркэ ну ку мыниле сале. А тэет о быкэцикэ ши мулт а цынут-о ын мына тремурэтоаре, уйтынду-се тот кизыш ла фишьор.

— Ше-й ку дунята, тэтука? Деше ну мэныншь?—а ын-ребат Иван, мынтуинд де мынкат партя са. Васыле н'а рэспунс никэ, с'а уйтат кан познит пин касэ, суб лайцэ, а ридикат о быкэцикэ ла гурэ ши с'а уйтат ярэ кизыш ла фишьор, пе фуришь, неындрэзнец, паркэ вре сэ-й зыкэ шева, да сынгурэ се рушина де ашея. Иван, ку пришепере ынсушитэ тутурор шелор сэрашь, с'а пришепут ындатэ, ше ну-й ажунже татэлуй-сэу. Фаца луй с'а мэхнит, ши, ка ому, каре е пе сине о карева греутате маре, ел с'а скулат, незыкынд нишь ун кувынт, ши се грэмэде сэ ясэ.

— Ну, ну... ну те душе, ну требуе... деаму н'ой бе, зэукэ, н'ой бе!—а болможит Васыле, пришепынду-се ши ел, ше а рэзгындит фишьору, дар Иван ера деаму ын тиндэ, да песте о секундэ а кырцыит уша ши ел а ешит ла друм.

— Эй, яка ше норок м'а ложит!—се гынде Иван, мэргынд пе друм ла кыршмэ.—Ам гындит, кэ л-ой гэси пе тата ла лукру акасэ, ын господэрие, сэнэтос, кум а зыс думнэ-зэу, да ел яка ше с'а принит! Ши ше сэ фак еу аму ку дынсу? Кум сэ-л ынгрижеск, кум сэ-л пэзеск? Се веде деаму, кэ ну с'а дизвэца аша де ушор дела бэутурэ, дакэ фэрэ де ракиу шела ну поате ынгици нишь о быкэцикэ де китэ!.. Да айшь ши господэрия с'а дус ку колбу, мэкар рупете ын быкэць зыуа нязэ маре! Ши ше сэ фак айшь пе луме?..

Иван аве тоатэ дрептатя, кынд гынде, кэ тата сэу нишь-декум ну с'а дизвэца аша де репедэ дела ракиу. Организму луй бэтрын, ынфрынт де скырбэ, арс де ынтребуин-царя пре мултэ а алкогольлуй, ку ашея нумай ши се цыне, кэ бэутура скырнавэ ый да путерь. Луй Васыле и с'ар ши винит сэ се прэпэдыскэ, дакэ шинева ар ши врут сэ-л диз-вече ындатэ дела бэутура морталэ, арзэтоаре.

Иван с'а ынторс репедэ ку о бутелкэ де ракиу ши с'а пус ярэ ку тата-сэу сэ мынтуе мынкаря ынтреруптэ. Дупэ доуэ чешше с'а ынжиорат олякэ фаца луй Васыле, ын окъау ыншепут а стрэлуши ниште скынтеешь слагь, да ворба ну се пре лега, да ши де мынкат Васыле мынка тарэ пущынтел, кум ну-л сыле пе дынсу Иван.

— Эй, тэтука, ше ом фаше ной аму? Кум сэ ыншепем вяца айшь?—а ыншепут Иван, стрынгынд рэмэшициле де мынкаре ши пунынд бутелка ку ракиу ын унгер пе полицэ.

— Ын время яста Васыле тот ынкэ шеде ла ватра собей ши вэдит се сылуе сэ ну се уйте ла бутелкэ, се ынторше, се офта ши ну штие, унде сэ аскундэ мыниле. Да кынд Иван а луат-о дepe ватрэ, ел нумай одатэ с'а уйтат пе фуриш ла полицэ, унде ера аскунс ракиу, ши ярэ с'а ынторс ку фрикэ. Иван н'а луат сама ла аяста. Пе дынсу-л нэкэже гындуриле деспре ашея, кум де ындрептат господэрия.

— Апуй яка, уйтэ-те, агонисиря ме ну-й маре, детот 30 рынске, эй, да ла ыншепут ши аяста а принде гине. Да пестэ ярнэ а требуи тотуш де стат ундева ла лукру.

— Апуй аша, фишьорашуле, аша,—а зыс Васыле.

Мулт а май грэит Иван, стэруинду-се сэ ну ростяскэ нишь ун кувынт деспре ашея, кэ тата-сэу а руинат господэрия, да Васыле се тот уне, кытеодатэ ацыке, да алтэ-датэ се уйта пе фуриш ынсус, ла под, да деаколо ла полицэ, унде ста ын унгер бутелка ку ракиу.

— Да ше, поате не-ом кулка?—а зыс ла урмэ Иван, пентрукэ а вэзут, кэ ну се поате де скос дин тата-сэу нишь ун кувынт.

Да аша, аша, хадем ла дорнит,—с'а унит репедэ Васыле, ту ай остенит, сэрмане, дрепт?

Иван, нерэспунзынд никэ, а ыншепут молитва де сарэ, тотодатэ ши, дизбрэкынду-се ши кэтынд фелурите терфе пентру а-й аштерне татэлуй сэу.

Мултэ време Иван н'а путут дорни, орь деатыта, кэ шеде кулкат пе куптьору гол, аштернут нумай ку ун цолик сур, орь деатыта, кэ ын касэ суфла ун вынт рэше, орь поате кэ луй ну-й да сэ доармэ скырба маре, каре-л нэкэже неконтенит тоатэ зыуа де аз, декынд л-а вэзут пе тата-сэу ши господэрия ынтр'о старе аша де рэ. Гету бэет нишь ну се пришепе, кэ старя шея ый ку мулт-мулт май рэ, декыт луй й-а пэрут дин ынтыя ведере. Васыле шеде кулкат лиништит, кум се веде, дорне. Дар кан апроапе де незунопций, кынд пе Иван а ыншепут сэ-л ее сомну, л-а трезит о оарекаре скырцыире необишнуитэ пе пату татэлуй сэу. Сомну а диспэрут ындатэ. Иван с'а гемуит, а рецынут рэсуфляря ши а ыншепут а траже ку урека. Яка ел ауде ун згомoт ушор, паркэ шинева ымблэ пин касэ дискэлцат, пеурмэ о ложитурэ ушоарэ, паркэ шинева акипуе пэреций ши лэйциле. Динтый луй Иван й-ау венит ын кап гындуриле деспре мама-са муритэ, кэ адика е ымблэ ноаптя пин касэ, ши де спайма фанатикэ, мистикэ пэру и с'а ридикат ын

кап. Дар яка ауде—а зыныт о стракинэ пе полицэ, лайца а ыншепут а кырцыи суб кэлкаря гре ши Иван, дискизынд кыт а путут окий ын ынтунерик, а зэрит контуриле фигурий ынтунерише а татэлуй сэу, каре ста пе лайцэ ши ку о мынэ се цыне де скиндура полиций, да ку шеялантэ кум се веде акипуе ын унгер. „Ше-й аяста? Ше катэ ел аколо ноаптя?“—а фост гынду луй динтый, да песте о минутэ о оарекаре болборосире л-а диштептат ши а мэртурисит лим-педе, ше кэта бэтрыну Васыле. О шюдэ ши гряцэ л-ау купринс пе Иван диндатэ. „Бецыу бэтрын!“—а мормэит ел сынгурэ ла сине, да ын ашеяш секундэ а сымцит о желе адынкэ, инимоасэ кытре тата-сэу, кэ везь ну де бунэ вое ел а ажунс ла аяста ши кэ, поате, ынтр'аяста ну-й пуцынтикэ ши жина луй, а луй Иван. Пентрукэ лаше л-а лепэдат ел пе тата-сэу ынтр'аша време, кынд ашела, плин де скырбэ, ынфрынт ши бэгут де невое, н'а путут сэ ну се мыние пентру аша пур-таре а луй ши пентру аша кувинте? Деше н'а тэкут, ну й-а ертат татэлуй-сэу минута де уйтаре? „Ши ше сэ фак еу аму ку дынсу? Ку шине сэ-л лас, дакэ ни с'а вени сэ мэ дук пе зыле ынтрежь ла лукру? Оф, доамне дин шерь, деше мэ баць ту аша де таре?“

Аша гындурь, ка ниште ноурь греле де тоамнэ, ый вине ын кап луй Иван. Да бутелка а болборосит мулт-мулт, пэн кынд ынсфыршит, дупэ кум се веде, ну с'а дешертат пэнла фонд; Васыле а пус-о ку мына неынкрединцатэ пе полицэ, да сынгурэ ярэ, акипуинд ши кэлкынд ыншет пин касэ, с'а суит ын пат, а кэзут ынтр'ынсу ку о офтире гре, адынкэ ши ынтр'о минутэ а адорнит, паркэ ера ушис. Аша а дорнит ел тоатэ ноаптя, ненишкынду-се мэкар, нумай дин кынд ын кынд дин кепту луй се аузе о хорэялэ рэвеститоаре де астмэ, пе каре цэраний ноштрий о нумеск ку ниште кувинте посоморыте-юмористише: „Христос кынтэ ын кепт“.

XVI

Нишь ну се поате де повестит, кум де урыт ши де ру-шине й-а фост адэуза диминяца луй Иван сэ се ынтыल्याскэ ку кэтэтура тэтыне-сэу. Ши Васыле, трезинду-се, се веде таре се рушина де слэбэшюня са де ерь, да кынд фишьору шел динтый с'а уйтат ла дынсу ку кэтэтура кыт се поате май лиништитэ, луй й-а пэрут, кэ аяста-й шюдэ ши ынгро-зире, ши гету татэ а ыншепут а тремура ку тот корпу, ка ун копкил митител ыннаинтя нуелий, ши деаге аузит а болможит:

— Ванюше, ый дата дела урмэ... Н'ой бе май мулт, зэукэ, ну...

Дар деаге а довдит Иван сә вие кумва ын шире ши сә диридише кыте шева ын касә, кынд ын касә а ынтрат ын фугә пономару, ун ом жосулян, ускәшьос, ку пәру сур пе образь, дар, ын потрижире ку аний сәй, дестул де жиой ши нишкәтор.

— Славэ луй Исус!

— Славэ пе вещь,—а рәспунс Иван.

— Иван, Иван,—а ыншепут а дырыдыи бәтрыну,—я гине, фишьорашуле, кә те-ам гәсит ын касә, да аша алерг ши-нь гындеск: да дакә ел с'а дус деаму ундева! Да ну! Гине, фишьорашуле, кә те вәд пе тине: пәринтеле м'а тримәс, ка кум ешть сә те душь ла дынсу, аре сә-ць спуге шева.

— Ние?

— А-а, а-а. Да я ши пе кумәтру Васыле л-а пофтит. Кумәтре Васыле, грәмәдеште-те, ну штиу ше те кямә пәринтеле. Ерь, кынд а ынштиинцат, кә Иван с'а ынторс, ел ши-нь зыше: эй гине, а требуи де грәит ку дынший. Хадець, да май деграбә.

Грәинд кувинтеле естя репедә, паркә вәрса фасуле, пономару се ынвырте ши сәре пин касә ба ла Иван, ба ла Васыле, мәтәхәинд ку бәцу де нук, ка ку кадилница. Иван тарә с'а нерат, аузинд пофтиря неаштептатә. „Ше аре сә-нь зыкә? Поате ярә в'ун аша сфат, ка ын ану трекут?“—а гын-дит ел. Да Васыле шеде, негрәинд нишь ун кувынт, ши да дин кап, паркә ера сомнорос, дар фаца са случитә, сәракә ши ымбәтрынитә ну эксприма нишь интерес, нишь ындеобште в'ун карева сымц.

— Эй ше, татә,—а зыс Иван дупә ше а ешит пономару, кяр требуе сә не душем ла попа; шине штие, ше-й требуе луй аколо.

— Негрешит, фишьорашуле, негрешит,—а зыс Васыле, нишкынду-се дин лок.

Иван а трас кумва пе дынсу кожоку, сынгурә с'а ынвә-лит ын мәнтя, ши амындой с'ау порнит пин глод дупә плоая де ерь.

Пәринтеле дин Борислав ера ун ом де ырста нижлошие, де нәнцимя нижлошие ши ындеобште ун ом обишнуит нижлошиу, де каре се поате ынтылни пестотлоку. Фаца луй ну эксприма нишь о трәсәтурә бәтәтоаре ла окь типикә, нишь ун характер эксприматив, в'ун сәмн ындрәзнец, нишь ун фел де пасиуне путерникә. Аша фел де оамень се ынтылнеск ла ной тарә дес ын аша нумита пәтурә лунинатә а народулуй ностру. Сынжеле лор рәше, лиништит нишь-одатә, орь рареорь, кынд се бынтуе ымпотрива минций лор, ба ши минтя лор, неавынд ун противник путерник, де обишей ну тинде динколо де границиле веций де фиекаре

зы, лиништите, да тинзынд динколо де границиле естя, се сымте детот ка ын стрэинэтате. Унор астфел де оамень ли-й ушор сә девинэ оамень шинстиць ши детрябэ ын ынсэмнэтатя обишнуитэ, де тоате зылеле, да шие ей карева начальнишь, кырмуиторь, кондукэторь, супуший лор ыс ындестулаць де дынший, ши нумай атыта. Ши пэринтеле дин Борислав ера ун ом шинстит, ле доре дела тоатэ инима гинэ шетэценилор сэй, дар ын трегиле каснише, ын нишкаря монотипэ а веций де тоате зылеле ел н'аве кынд ши сә гындяскэ, се поате оаре де добындит гинеле шела ши кум де фэкут аяста. Ел с'а мэржинит ку ашея, кэ да ритуал, шейше ел а ынвэцат ын семинарие, адика проповеде моралистише, ши динколо де штиинца абстрактэ моралэ ел ну кэлка. Ар ши пэкат де зыс, ка кувинтеле луй сә шие ындрептате специал ынспре о карева персоанэ, ка афашериле луй сә эксприме кындва доринца де а се рэсплэти пин недрептате, шюдэ орь шева алта ын фелу иста. Дакэ се ынтымпла кындва, кэ ел шере дела ун карева богэташ ун прец май маре, декыт шел обишнуит, пентру о карева „требуинцэ думнэ-зэяскэ“, апуй аяста рееше май мулт дин тезису: „ай мулт—дэ мулт“, да ну динтр'о карева лэконие орь жепуире.

Да дела о оарекаре време пэринтеле а вэзут, кэ парафиений сэрэшеск, кэ спекулений дин ше ын ше тот май мулт ыннякэ сату, ши кэ дин пришина яста кяр ши венитуриле луй с'ау никшурач ынсэмнат. Яка ел ши а ыншепут сә ынтоаркэ май мултэ самэ ла обште, ыл кема ын время слободэ ба пе уну ба пе алту ла сине, шейше ын трекут ну се ынтымпла нишьодатэ, ши-й ынвэца, се ынцэележе, ну дин пункту де ведере практик, да той май мулт дин пункту де ведере морал, бисеришеск. Аша ынвэц ый аштепта аз пе Васыле ши пе Иван.

Тремурынд, спэриет а стат Васыле ыннаинтя пэринтелуй, ка ун бэецел сэтеск, каре, венинд де ынтыя датэ ла шкоалэ, л-а вэзут пе професору¹⁾ мустецос ку ун бэцишор де сынжер ын мынэ. Гындуриле луй нестэторнише ши нехотэрыте с'ау тулбурат детот, картузу й-а кикат дин мынь ши а кэзут пе подялэ, да ел с'а уйтат мулт ла дынсу, с'а аплекат, а ыншепут а-л принде ку мына, паркэ вре сә-л ридише, дар курач атунишь а ыншепут а грэи пэринтеле, ши Васыле неврынд а ынторс ла дынсу окий ши мулт а стат аплекат ши принде ку мына пе подялэ, непутынд апука картузу скэпат дин мынь.

Пэринтеле а ыншепут а грэи динтый ла Иван.

Ну се штие деше, да динтый ел с'а фэкут, кэ ну л-а

1) Професор—ынвэцэтор.

зэрит пе Васыле: поате вре сә-л смиряскә ши сә-л руши-незе ынкә май мулт пе „пәкәтосу де неындрептат“, фәкын-ду-й поштение шелуй тынәр ыннаинтя шелуй бәтрын, фишьо-рулуй ыннаинтя татәлуй-сәу.

— Эй, ше-й аколо, Иван? Ай мынтуит деаму служба?— а ынтребат ел, прәжинду-л ку поштәире пе фләкәу дела кап пәнла кишьоаре.

Ши Иван се сымце ну ку мулт май гине, декыт тата-сәу, ел с'а ынкинат ынкә одатә ши с'а дат ку ун пас ын-напой, ка пәринтеле сә ынтоаркә сама ла Васыле.

— Да ам мынтуит, шеу гиневоеинца пәринтелуй. Да я аз диминяца а венит пономару ш'а зыс, кә пәринтеле аре де грәит шева ку тата; да ел ый кан болнав де кишьоаре, апуй ши еу ам венит деаму ку дынсу ынкоаше.

— А, дрепт, ши дунята ештә аишь, Васыле!—а стригат пәринтеле, паркә деаге аму зэринду-л пе шел бәтрын ши нерынду-се.—Апуй кум, апуй кум... демульт не-ам везут, дрепт? Ну штиу ше таре те-ай мыниет пе ной! А, а! Нишь ын бисерикә ну гиневоештә сә ынтре, нишь никәюрь! Эй, се веде, кә те-ам мыниет ной пе дунята!.. Да поате кә ши ашея-й дрепт ше спун: ын бисерикә ну дәу никә, да ла Шмиль се поате ын орьше ынтымпларе пентру ун оброк де сәкарә де гәсит о порции де ракиу! А, ши ашея поате сә шие...

Васыле ста ши аму, ка ши динтый, а холбат окий тул-бураць ла пәринтеши ынзәдар се сыле сә ажунгә пе подялә картузу сәу. Ведеря тункитә ши неынцәлептә а феций сале мәртурисе, кә ел н'а ынцәлес детот, ше вра дела дынсу пәринтеле.

— Эй, ше, Васыле, повестеште, кум ай трәит, ай пет-рекут время яста?—грәе май департе пәринтеле ку ун тон глумеск, да, вэзынд, кә Васыле нишь ну се грәмәдеште сә рәспундә, с'а ынторс репеде дела дынсу ши а ыншепут а грәи ярә ла Иван:

— А-а, а-а, еу ш'ам уйтат сә те ынтреб, кум ый аколо ла вой, ше? Господәрия-й ын рындуялә, орь ну? Пентрукә я, штий, ния деаму вийту нь-а зыс, ши алць оамень, кә ын время шея, кынд н'ай фост ту, апуй Шмиль таре господәре аколо: тот, ше а путут апука, кәра дин господәрие.

Ла аша ынторсәтурә а ворбий Иван нишь н'а штиут, ше сә рәспундә. Пәринтеле а атинс ынтребаря шей май гре, ши Иван мулт а стат ла ындоялә, сә-й спуге оаре пәринтелуй дрепт, орь ну? Пеурмә с'а гындит: ше сә фак, аишь н'ай ку ше те аскунде, кынд невоая-й ла спете, ши ын адаус ла аяста тата-й ын аша старе, кә нишь ну-л поць ләса сынгурә ын касә, нишь ла ун фел де лукру ну-л поць пуне. Луй

аму й-ар ши май гине сә шядә ын линиште ши сә шиє ынгрижит гине, да еу кум й-ой гаранта аяста.. Яка поате пәринтеле...

Ун гынд нивунат й-а венит луй Иван ын кап. Ел л-а ругат пе пәринте, ка сә-й дәе вое тәтыне-сәу сә се пуге пе лайцә, да сынгурә с'а дус ку дынсу ын алтә одае. Аишь й-а повестит пәринтелуй деспре скырба са, деспре господэрия пустиитә ши деспре боала ненорокоасә а татәлуй-сәу, каре й-а мынкат тоате путериле. Мынтуинд де повестит, Иван а шерут сфат дела пәринте.

— Хм, хм...—а зыс пәринтеле, дынд де кытева орь дин кап,—да везь, сәрмануле, везь, ла ше адуше аяста! Фереште-те дела бәутурә, сәрмане, ка дела фоку адулуй! Да сфат? Апуй ше фел де сфат сә-ць дәу? Ше пот сә фак еу аишь? Спуге сынгурә, ше пот еу сә фак?

— Яка, штий ше, пәринте? Е-л аму пе тата ла дунята... Ласә сә шиє олякә ла вой: аишь ын окий дунятале ел а ши тотуш аша... штий... ка ын хәц, деаму ну шь-а да вое... ашея... Эй, да аколо пентру о лингурә де мынкаре ши пентру мас, апуй ной деаму н'ом вре сә-ць фашем рәу. Да кынд с'ар ындрепта ел мәкар олякә, апуй еу ын время яста поате ой ридика мәкар кумва господэрия ши, поате, дакә, а да думнәзәу, ой путе поате добынди шева!

Пәринтеле, аузинд о ворбә аша де познитә, а кәскат ши ел гура ш'а холбат окий, кум фак ши а ноштрий, оамений обишнуиць. Натура са ера ынтипәритоаре, да аша кувинте л-ау нерат пе дынсу. Май пеурмә а ыншепут сә гындяскә ши сә жудеше, ше ынсамнә аяста, ши а ажута оаре ку шева, ши шине штие, кум поате сә се ынтымплә, ши кә дела аша ом н'а ши нишь ун фолос ын касә, нишь никә алта. Дар Иван ши сынгурә ера ынкрединцат, кә аиста-й шел май бун кип ши шеле май ынкрединцәтоаре мынь, пе каре-л поате ләса пе тата-сәу, ши с'а ыншепут а руга аша, кә пәринтеле кяр с'а дат ынсфыршит.

Иван, букурос кә аша с'а ынтымплат, с'а дус сә-й зыкә тәтыне-сәу ку ше с'а мынтуит ворба.

— Эй ше, тәтукә,—а мынтуит ел,—апуй кум дунята?.. Пәринтеле вра, ка дунята сә рәмый аишь ши сә трәешть пәнла примәварә суб вегеря са. Те унешть ку аяста?

Васыле деаге-деаге а ынцәлес, деспре ше-й ворба.

— Пәринтеле вра?—а ынтребат ел песте о минутә.

— Апуй аша-й,—а рәспунс Иван.—Эй, ше, ый рә-мыне?

— Ну,—а зыс Васыле ш'а дат таре дин кап.

— Д'апуй дешә ну?

— Дату ше-й фаше?—а ынтребат Васыле.

— Еу? О, де мине ну-ць бате капу. Ния, кяр май гиненъ-а ши, дакэ дунята-й ши айшь.

Де нинуние ши де нераре Васыле, нишь аштептат, нишь гындит, а ынцэлес ындатэ кувинтеле естя. О дурере адынкэ фрипгэтоаре л-а апукат де инимэ; ашеля фрипже шеле дела урмэ скынтее, каре се стинже деаму, а сымцулуй адевэрат пэринцеск. Ел н'а зыс нишь ун кувынт, да таре посоморыт, таре жалник а стрымбат гура, ка ун копкил, пе каре л-ау ложит пентру никэ, фаца луй слущитэ, ынгэлбенитэ паркэ грэе: я ла ше ам ажунс еу,—копкилу проприу се ынлэту-ряэ дела мине. Иван а зэрит аяста ши репедэ а адаус:

— Ну, тэтукэ, ну гынди, кэ ам зыс аяста аша, кэ еу адикá ну те юбеск, орь алт шева! Сэ мэ феряскэ думнэзэу! Бун копкил ар ши атуншь дин мине! Еу зык аяста нумай деатыта, кэ я аму ние нь-а требуи сэ мэ дук зы ку зы ба ла лукру, ба ынкааше, ба ынколо, да дунята ше-й фаше? Ештъ ши слаб, ши болнав, апуй ше ай фаше сынгурэ ын касэ? Апуй я деатыта еу ши пе пэринте л-ам ругат... Да везъ штий, айшь пе дунята май деграбэ ши те-а кэта шинева ши тот...

— Апуй ту л-ай ругат пе пэринтеле?

— Да, еу... да ше?

— Никэ, никэ... А, да дакэ-й деаму аша...

— Апуй ше, дакэ-й аша?

— Апуй еу ой рэмыне деаму!

— Рэмый, тэтукэ, рэмый. Нумай пэнла примэварэ... Ын время яста еу ой адуше ын рындуялэ кыте шева, дунята те-й ындрепта, ши ом трэи ярэ лаунлок, гине, ын паше, кум а зыс думнэзэу...

Мулт а май грэит аша Иван, дар тот ынзэдар. Васыле ну-л аскулта: инима рэнитэ ну се лиништеште аша де репедэ ла оамений бэтрынь, да ынкэ ши болнажь. Ши фиекаре ранэ, мэкар ши шей май слабэ, пе дынший ый доаре де зэше орь май таре, декыт пе ому май выртос ши май сэ-нэтос. Ши диспэрциря лор а фост посоморытэ ши мэхнитэ. Да пэринтеле ын время яста се примбла дин унгер ын унгер ын одая вешинэ, гындинд, ше сэ ыншыпэ ку Васыле ши пин каре кип сэ-л ындрепте репедэ ши ынкрединцат пе пэкэтосу де неындрептат. Да май требуе де сублиниет ашея, кэ пэринтеле а принит идиотизму болнав а луй Васыле ка о ынкэпэцынаре ши ынкетрيره, ынсушитэ тутурор пэкэтошилоу грей ши неындрептэторь, ши деатыта а хотэрыт аму сэ ыншерше фелурите кипурь, ка сэ биру-яскэ ынкэпэцынаря шея ши сэ мое инима луй Васыле, ынке-тритэ ын скырбэ.

Кынд Иван с'а дус, Васыле де ынтыя датэ а ыншепут сэ се уйте пимпрежур, да вэзынд, кэ ел сынгурэ ый ынтр'о касэ стрэинэ, а сымцит о карева тревогэ нехотэрытэ, о карева фрикэ, паркэ ыннаинтя апрокиерий уней примеждий марь. Пэреций бэлэй, кураць ау нерат окий луй недеприншь; пин ферестре се веде о грэдинуцэ ну пре маре ку фрунзь ынгэлбените ши ку кэрэрушь крескуте ку троскот, да май департе дупэ о нириште скуртишоарэ, деаму пустие, вие пэдуря верде-ынкис де брад а Карпатулуй, нумит ла трэиторий де суб мунць Дол. Пейсажу шела й-а пэрут луй Васыле атыт де фрумос ши бун, атыт де ноу ши проаспэт дупэ кыршма луй Шмиль плинэ ку нэдух, кэ аша кум ста а дорит сэ се рэкорьяскэ ын вэздуху шела аспру де тоамнэ. А ынтрат пэринтеле.

— Эй, ше, Васыле, ту-й рэмыне аму ла мине.

— Аша, аша, пэринте,—а зыс Васыле, дынд дин кап.

— Да штий, ла мине ну-й май путе мынка китэ дежаба, ше-й путе, ашея требуе де фэкут.

— Требуе, пэринте.

— Да пе Шмиль, крештине, требуе сэ-л уйць детот: еу ой урмэри гине дупэ аяста.

Васыле, ну се штие деше, а аплекат капу ши н'а зыс нишь ун кувынт.

— Эй,—а зыс пэринтеле пеурмэ,—аз ци-й луа ун хырлец ши гребла, ый курэци кэрэрушиле ын грэдинэ. Штий?

— Штиу, пэринте.

— Да аму ду-те ын букэтарие, ласэ сэ-ць дэе шева де мынкат.

Деаге аму Васыле а ридикат картузу депе подялэ ши с'а порнит ку ниште пашь неынкрединцаць, шовэиторь ынспре букэтарие.

Пе шерь плутеск де дупэ Дол пе пэмынт ниште ноурь сурь ши бурязэ о плоае мэрунцикэ рэше. Траже ун вынт рэше пин грэдинэ ши скутурэ фрунза ускатэ депе крэнжь. Ый сур, посоморыт, вештед пе луме. О карева греутате с'а ынтинс пе пэмынт ши апасэ, паре, пе тот шел жиу, ынгреулязэ рэсуфларя ын кепт, попреште нишкаря, алунгэ гындуриле весэле. А ынрыурит е, кум се веде, ши пе Васыле. Ел се шовэеште, сэрману, пин кэрэрушиле стрымбе а грэдиний ши мэкаркэ-й ымбрэкат калд, тремурэ де фриг. Вэздуху проаспэт дефел ну-л ымпроспэцеште,—димпотривэ, фригу-л рэзбате де ше мерже тот май таре, апасэ пе кепт, ка о кятрэ. Пейсажу фрумос дефел ну-л весэлеште—димпотривэ, ыл ымпле пе дынсу, кум а луат ел сама, ку ун

карева амар шюдат, демулт адорнит. Ынэдар се сылеште сэрману сэ се нишше май репедэ, сэ се ынкэлзаскэ ла лукру, ынэдар се апукэ ку мыниле тремурэтоаре ба де хырлец, ба де греблэ—путериле л-ау лепэдат, тот корпу паркэ ынлемнеште. „Эх, м'аш ынкэлзи еу... аша олякэ“,—с'а гындит Васыле, да ындатэ ши с'а спэриет ши а лепэдат гынду иста, адукынду-шь аминте кувинтеле пэринтелуй: „Ой урма гине дупэ аяста, ка“... Да пэн кынд ел гындеште аяста, дин мыниле луй а кэзут деаму гребла, а кэзут хырлецу, тот паркэ-й диспаре дин окь. „Кум ый де фриг! Требуе сэ мэ ынкэлзеск, требуе нумайдекыт... атуншь ла лукру, атуншь путерь с'ор адэуга!“

Аша гындурь ымбла ын капу луй Васыле, да ын время яста о карева мынэ путерникэ, ынтунерикэ ыл мына ыннаинте ши ыннаинте ла маржина грэдиний, ла пырлаз, дупэ каре се ынтинде о кэраре бэтутэ ынспре сат. „Ну, еу ну м'ой душе, требуе сэ бируеск кефу, требуе сэ мэ цыу кумва... Да ше а зыше пэринтеле“—а флутурат ын капу луй Васыле, да ел ын время яста а трекут деаму пырлазу ши се грэге дин рэспутерь пе кэраре дякурмезышу ынспре Борислав.

Пэринтеле ера окупат ын окол, деатыта тукмай дупэ анязэ а зэрит, кэ Васыле ну-й ын грэдинэ. А ыншепут а-й ынтреба ындатэ пе аргаць, унде-й ел, дар ниме н'а вэзут, кум ел с'а виндекат. Аргату бэтрын Клим а зыс кяр, кэ „шине штие, орь ну с'а вырыт ундева невоя ынтр'ун бэлк ши ну с'а прэпэдит, кэ, зыше, ла дынсу аша ниросе шева дин окь, кэ ну й-а рэмас мулт де трэит пе луме“.

Дар пэринтеле а дат нерэбдэтор дин мынэ ла аша бодогэнялэ ш'а зыс: „Э, спуне де-а тале! Бециу нимерник! С'аш дат ундева ла кыршмэ! Еу деаму штиу гине, ше-й ниросэ дин окь, ну те темэ! Ян душець-вэ шинева ын сат, оаре ну л-ыць гэси ундева в'ынтр'о кыршмэ! Адушеци-нь-л тотаму ынкоаше!“

Зыкынд кувинтеле естя, пэринтеле с'а дус ын касэ, да бэтрыну Клим а дат дин кап, паркэ таре ну вре сэ крядэ ын кувинтеле пэринтелуй. „Да ынтре алтеле,—а зыс ел песте о минутэ,—ше-нь пасэ ние? Эй, Сень, грэмэдеште-те ши траже о фугэ, дакэ а зыс пэринтеле... ом веде!“

Луй Сень, бэтанулуй ыртос, де доуэзэшь де ань, н'а требуит сэ-й зыкэ де доуэ орь. А трас репедэ пе сине бурнузу де материе, с'а ыншинс ку о курэ ынгустэ ш'а трас о фугэ ын сат, трэгынд пе фрунте кушмулица мититикэ де бланэ. Ел се букура де примбларя яста, пентрукэ ын сат ел аве о юбовникэ, пе каре ын афарэ де ынтымпларя яста ел н'ар ши вэзут-о, доар тукмай думиника. Да афарэ де аяста ый ера кефу ши о порcie де ракиу сэ бее, пентрукэ

пэринтеле акасэ нишьодатэ нишь ын окъ ну вре сэ-л вадэ. Нишь ну требуе де спус, кэ Сень, адевэрат, а ажунс репедэ ла нижлоку сатулуй, дар айшь с'а зэбэжит ну пре пуцынтел ла вэдана Гнатиха, грэинд ба ку бэтрына, ба ку дрэгуца са Иляна, каре тэман атунишь се грэмэде сэ скармене кынепэ ын тиндэ.

Деаге песте о хабэ де време Сень шь-а адус аминте, дупэ ше л-а тримэс пэринтеле.

— А-а, Гнатиха, — а зыс ел, — ян уйтэ-те! Еу ам ши уйтат, ла ше ам венит! Оаре ну л-аць вэзут вой айшь ундева пе бэтрыну Пивторак?

— Пе Пивторак? Да ла ше-ць требуе ел?

— Да яка пэринтеле м'а тримэс, ка кум есте сэ-л адук ын резиденцие¹⁾.

— Пе Пивторак ын резиденцие? Да ше ынсамнэ аяста? А-а, дрепт, ту ай ынтребат, орь ну л-ам вэзут ундева пе дынсу? Л-ам вэзут, л-ам вэзут! Я ыннаинтя анезий а трекут дялунгу сатулуй ши с'а дус ла Шмиль. Да еу ынкэ ши мэ гындеск: я бэтрыну Пивторак се душе сэ бее рэмэшица де кымп! Да айшь ауд, с'а ридикат о хэлэжие лынгэ кыршмэ. Алерг афарэ, мэ уйт, да аколо Шмилиха се трынтеште ку Васыле ын нижлоку друмулуй. Ши аша стригэ ши цыпэ, да пе сэрману Пивторак ыл тот здупэшеште ку пумний ын скинаре, да ел се тот сприжинеште ши се уйтэ ла кыршмэ. Вэлеу, ше-й аколо? — мэ гындеск еу. — Ам алергат ынколо, ау венит ынкэ оамень: ше с'а ынтымплат, ше с'а ынтымплат? Шмилиха ну рэспунде никэ, да се цыне тот де а ей, ынкэ май тарэ цыпэ: „Бециу ше ештэ, нишь ну вреу сэ те вэд ын окъ! Деше се вырэ ел ла мине ын касэ!“ Айшь с'ау ынторс оамений кытре дынса: „Стэй, фемее, ну бате, спуне ше с'а ынтымплат?“ Да е кынд а кэскат гура ши ла ной: „Да воуэ ше вэ пасэ, нигьогилор, хамь? Да ну вэ-ць душе оаре вой ла мама дракулуй?“ — Мынкате-ар драший, невое, — ынь гындеск еу, — ласэ сэ те ее боала! Яка еу ши-л ынтреб пе Васыле: — Да ше с'а ынтымплат? Да ел стэ ка ун стылп, нишь ынкоаше, нишь ынколо, пеурмэ а струкит, с'а офтат, ши с'а порнит я ынколо ла Мошку, ла кыршмэ...

— Ынкотро, зышь, ла Мошку? — а ынтребат Сень.

— А-а, ынколо, ла Мошку шел рошкат. Кредкэ ши аму аколо шеде, пентрукэ н'ам вэзут, ка сэ ясэ де аколо.

Сень н'а аскулат пэнла урмэ кувинтеле ей ши кыт путе а алергат пин улишьоара глодоасэ ла кыршма луй Мошку.

Да ку Васыле яка ше с'а ынтымплат. Ешинд дин грэдина попий, ел деаге-деаге а ажунс ла Шмиль, тот мор-

¹⁾ Резиденцие — аша нумеск ограда попий ын Галиция.

мэинд пе друм, кэ „деспре Шмилъ, крештинуле, требуе сэ уйць детот“, ши кэ пэринтеле таре с'ар ши мыниет, дакэ ел с'ар ши ымбэта, ши кэ Иван, копкилу шел рэу, ну-л юбеште пе тата-сэу, вра сэ-л алунже дин каса пэринцаскэ ши сэ-л триматэ ла калишит. Дар некэтынд ла тоате гындуриле ши кувинтеле естя, Васыле мерже ши мерже ыннаинте, несылинду-се кяр сэ ынцэлягэ, ынкотро ши дупэ ше ел се душе. Ши дефел ну с'а нерат, кынд с'а афлат ыннаинтя кыршмей луй Шмилъ, да пеурмэ, нестынд ла гындурь нишь пе о минутэ, а ынтрат кяр ыннунтру ши тэкынд а стат лынгэ тежгя ш'а ынтинс мына ла Шмилиха, шерынд пин кипу иста порция обишнуитэ де ракиу.

Шмилъ ну ера акасэ. Ел ынкэ декупримэварэ а ажунс ла нафтэ ын гроапа луй Васыле, да вара о кэуше деаму дин трий алте грокъ, сэпате пе петеку де пэмынт кумпэрат. Нишь ну-й ше грэи, кэ аму Шмилъ ынвырте деаму ку ун капитал ну митител. Дар луй й-а фост пуцынтел аяста. Ел мултэ време а нэзуит ка сэ добындяскэ май мулт, ши аму целю луй с'а ынфэптуит. Ел с'а дус ла Дрогобыч, ка сэ факэ, ше требуе, ын гуверн. Шмилиха, негрешит, ну штие, ше фел де трябэ-й аяста, да нумай штие гине, кэ деаму н'аре деше сэ-й факэ дупэ кеф луй Васыле. Яка, вэзынд мына луй Васыле ынтинсэ, е с'а ыншюдат таре ши а ыншепут дупэ обишею тутурора кыршмэрицилор сэ рэкняскэ, сэ-л окэраскэ ши сэ-л понегряскэ пе Васыле. Дар ашела дефел ну луа сама ла окэруриле ей ши ста май департе мут, ненишкат, ку мына ынтинсэ деасупра тежгелей, пэн кынд кыршмэрица мыниетэ а сэрит ши л-а ложит дин рэспутерь ын кент. Васыле, каре ши аша деаге се цыне пе кишёаре, с'а клэтинат, а прэпэдит кумпэниря ши с'а кырлигат ку скинаря ла пэмынт. Де ненорошире, ну департе дупэ дынсу ста о масэ ку бутелшь дешерте ши чешше,— ши Васыле а кикат ку скинаря пе дынса. Маса с'а хыцыит, бутелшиле ши чешшеле с'ау котелит ши сунынд ау ыншепут а кэде пе подялэ—се фэрма ын быкэцеле, дар луй Васыле ну й-а фост никэ. Деаге аму кыршмэрица, асурзитэ де сунету стеклей, а ынтрат ынтр'о шюдэ страшникэ, а ридикат о хэлэжие пин тот сату ши л-а блендуит пе гету Васыле дин кыршмэ ла друм.

Афлынду-се ын аша фел ярэ ла въздуху слобод, Васыле а стат олякэ де време фэрэ сымцурь, фэрэ гындурь ынтре оамений, каре с'ау ыншепут а сфэди ку Шмилиха, да пеурмэ с'а порнит, шльопэинд ын глод, дялунгу улишьоарей глодоасе. Динтр'о касэ, май зойоасэ ши май роасэ, декыт алтеле, пе дынсу л-а кемат шинева пин ферястрэ. Ел с'а уйтат, а холбат окий ла касэ ши ла жалону деасупра уший,

шеяше ла ной ынсамнэ кыршмэ, ши неынцэлегынд, шине ши ла ше-л кямэ, а ынтрат ыннунтру. Аяста ера кыршма, каре се нуме,—„ла Мошку шел рошкат“, уна дин шеле май сэраше ши шеле май грецоасе кыршме ын луме. Подяла пут-резитэ ера акоперитэ ку о пэтурэ гроасэ де глод рар,—пе лайцеле зойоасе, ба ши суб месь, шеде оамень дэрымаць ын терфе здрэнуците негре, ку фець страшнише, лутоасе, пе каре ау лэсат урмеле лор ши боала, ши остеняла дела лукру, ши леношия, ши невоа, ши думнэзэу штие каре ынкэ „пэкате де кап“. Нумай дой оамень де аиштя ста ла нижлоку кыршмей ши ку гласуриле аморците, вэтэмате ши ын дизакорд кынта ун карева кынтеке де лягэн. Васыле, афлынду-се деаму ын кыршмэ, а уйтат. детот, кэ л-а кемат шинева, ши с'а апрокиет дрепт де тежгя ш'а ынтинс мына тот аша, кум ла Шмилиха. Мошку шел рошкат ыл штие гине пе Васыле ши вяца са де аму, а штиут гине, кэ ел н'аре бань пентру ракиу, дар, взынд пе дынсу ун кожок ынкэ дестул де бун, с'а гындит репеле, кэ пентру о окэ де ракиу ши аяста-й гине, ши, турнынд о порции маре, й-а дат-о луй Васыле.

— А, Пивторак! Да, везь, ай венит! Да аша вэд. ымблэ, драку штие унде, ши мэ гындеск, дэ сэ-л кем пе ом!..

Васыле а холбат окий ла рипнику, каре грэе аша ла дынсу, дар ну путе куноаште, шине-й аиста ши ше вра ел дела дынсу. Бынд о порции, ел а ынтинс мына ку чашка деасупра тежгелей ши кыршмару й-а турнат репеле а доуа, дупэ дынса а мэрс а трия, а патра, ши ыншету ку ыншету Васыле а сымцит, кум ын кепт се нишкэ шева калд,—ел с'а пус пе лайцэ лынгэ пэрете, бынд о чашкэ дупэ алта ши ымбла ку окий бець пимпрежур.

.....

Сень ну се пре грэге сэ ясэ дела Гнатиха. Дар кынд а аузит, ше с'а ынтымплат ку Васыле, апуй а алергат репеле ла Мошку, пентрукэ шь-а алус аминте, кэ деаму-й время сэ се ынтоаркэ ши ла резиденции. Да аишь л-а гэсит пе Васыле деаму морт бат ши фэрэ кожок, шезынд кулкат пе лайцэ. „Эй, козак молодец,—с'а гындит ел,—кыт де репеле шь-а путут фаше пе кеф! Ши ше сэ фак еу аму ку дынсу аишь, кум сэ ажунг ку невоа яста ла попа? Да ынтре алтеле, э-хе, ом веде!“... Аша фэкынду-шь пофтэ ши сие, ел а бэут о чашкэ мэришоарэ пентру а принде ла май мултэ ындрэзнялэ ши с'а апукат сэ-л трезаскэ пе Васыле.

— Мэй, Пивторакуле, скоалэ! Ян нишкэ-те, да деграбэ: не-ом душе, сэрмане, ла грай-гора.

Мулт л-а скутурат Сень пе бэтрыну, пэн кынд ашела

с'а трезит олякэ. Дар Сень нишь н'а ынребат мулт, ше ши кум, л-а апукат таре пе Васыле субциорэ ши с'а порнит пин сат, шльопэинд апроапе пэнла женункь ын глоду ыртос, а остенит апроапе де моарте, пэн кынд а ажунс ла попа.

Пэринтеле тукмай де кап с'а апукат, вэзынду-л пе Васыле ын аша старе. Ел с'а мыниет ындатэ, а ыншепут а рэкни ши а окэры, дар деграбэ а вэзут, кэ ку рэкнету ши окора ну-й фаше никэ аишь, пентрукэ Васыле никулицэ ну ынцэлеже, ше се грэеште ла дынсу.

— Ян стэй,—а стригат пэринтеле,—ну аша требуе сэ те еу! Кулкэ-л аишь пе лайцэ, Сень, да сынгурэ ду-те ши дешартэ кэмэруца ын под. Май стэй, аколо луй й-а ши гине, й-ой да де мынкат, тот, ласэ сэ май шядэ олякэ; да аша, дакэ с'а май ымбэта де в'о доуэ, де в'о трий орь, апуй а ши дупэ дынсу!

Васыле шеде пе лайцэ ын тиндэ, сприжинит ку скинаря де пэrete. Гурмазий луй ау прэпэдит сыла ши ну путе цыне капу пе сине, каре дин пришина яста дин кынд ын кынд кэде пе кепт, орь се клэтина ын тоате пэrcиле. Окий тулбураць, скофэлшиць адынк, склике дин кынд ын кынд турбат ыннаинтя са, да бузеле ынвинечите ши крэпате тремура де фригурь. Ын время яста пэринтеле ымбла ку пашь лаць пин тиндэ, да полиле рясей луй лунжь фылфые дин урма са ын вэздух. Дин кынд ын кынд ел се уйта ла Васыле, ши фаца са эксприма ба желе де „оая“ прэпэдитэ, ба шюдэ, ба думнэзэу май штие ше фел де сымцурь шинстите.

Яка ши Сень с'а ынторс,—кэмэруца пентру Васыле ый гата. Пэринтеле й-а поруншит флэкэулуй сэ-л скоале пе Васыле депе лайцэ ын кишьоаре ши сэ-л дукэ субциорь ын под ши ын кэмэруца ынсэмнатэ. Мултишор с'а нэкэжит Сень, трэгынду-л ынсус пе скэрь пе быту морт бат, каре ын фиекаре секундэ се ынкедека ши прэпэде кумпэниря, непутынд ридика кишьоареле ла нэнцимя кувенитэ, ка сэ стэе пе лецу де май сус а скэрий. Дар ынсфыршит Васыле кяр а фост ашезат пе о лайцэ веке, аштернутэ ынграбэ ку о вереткэ куратэ, ун кэпэтый ши ун йорган пентру а се ынвэли. Сень л-а дизбрэкат, л-а дискэлцат ши л-а кулкат, пэринтеле сынгурэ й-а адус о оалэ ку апэ, китэ ши ынкэ шева де мынкат ши, ешинд, а ынкует дупэ дынсу уша ку о лэкатэ. Да Васыле Пивторак н'а сымцит никэ ше се фэше ку дынсу, ши ын минута шея, кынд ый ынкуе уша, ел дорне ку ун сомн адынк, нелиништит а унуй болнав, а кэруй организм слаб мынтуе де арс ын аршица страшникэ.

Ноапте. Ынтунерику негру а ынвэлит адэпосту луй Васыле. Пин крэпэтуриле ын пэрете траже ун вынт рэше. Пин подяла подулуй се ауде, кум хороеск ын букэтарие аргаций ши дин кынд ын кынд рэкнеск дин сомн. Васыле шеде, ка ун шьот фэрэ суфлет, ын кулкушу сэу, шеде ши ну се нишкэ, нумай фоеште греу, нумай се рэсуфлэ нервос, да дин адынку ининий се ауде хорэяла ыннэдушитэ а плэмынилор, ка зыныяла уней оль стрикате.

Ындатэ с'а ыншепут а ырколи. Йоргану кэзусе де пе кулкуш ши а кикат пе пэмынт; пе дынсу л-а купринс ун фриг, ка ниште клеште де шер, ел с'а трезит. А трекут машинал ку мына пе сине, пентрукэ ын сомн й-а пэрут, кэ ел ынкреште ын пэмынту сур, да пэмынту-л апасэ ши-л ыннэдуше, да ынзэдар се сылеште сэ скэпе дин мормынту жиу. Пе фрунтя луй Васыле а ешит о судоаре рэше, кепту се рэсуфла греу, хорэинд май таре, декыт май ыннаинте, да динций суна ка клопотеле, ну се штие деше, орь де спаймэ, орь де фриг.

Ел а холбат окий, акипуе ку мыниле пимпрежуру сэу, ка сэ се ынкрединцезе, унде-й ел; а ынкордат дин рэспутерь минтя са слабэ, ка сэ-шь адукэ аминте, ше с'а ынтымплат ку дынсу. Дар ынзэдар! Ку мыниле н'а акипуит никэ, афарэ де пэретеле де скиндурэ, окий н'ау путут веде никулицэ пин ынтунерику негру, да ын капу луй вуе, ка ынтр'о моарэ веке де вынт, цыпа ши кырцые, паркэ шинева згырые пе стеклэ; гыту и се ускасе, жигэрая ыл фриже ши-л ыннэдуше, ка о кятрэ шербинте,—ба ел ши сымце гине, кум сынжеле ый ложе ын окь ши апэса пе дынший диннунтру, паркэ вре сэ-й дизбатэ дин кап. Афарэ де аяста, нишкынду-се, Васыле а сымцит диндатэ фоаме: афарэ де ракиу ел ерь дупэ анязэ н'а луат никэ ын гурэ, да диминяца ын букэтария попий ел с'а кан рушинат сэ шяе дымнкат. Ний де гындурь, ынкылшите, тулбурате плуте ын капу луй. „Унде-с еу? Ше с'а ынтымплат ку мине?—аесте ынтребэрь ыл нэкэже май мулт декыт тот.—Оаре ынтр'а-девър кад ын пэмынт?“

Ел а ыншеркат сэ се скоале дэпе лайцэ, да н'а путут. Непутинца яста а ынтэрит ынтр'ынсу ынкредеря страшникэ, кэ ел каде ынтр'о прэпастиэ фэрэ фунд пе шея луме. Аршица ши жигэрая ый мына тот май мулт сынже ла кап; ын капу сэу тот а ыншепут сэ се амеште, окий холбаць ау зэрит пин ынтунерик пэреций нанць, негрь де кятрэ, каре паркэ се тот уркэ лынгэ дынсу ынсус: ынсамнэ, кэ ел каде ын ад! Доамне! Рэтуеште суфлету пэкэто! Ел а врут

сэ рэкняскэ, дар пе дынсу паркэ-л апука шева де гыт, паркэ с'а ыннэдушит ку гласу. Ел а ыншепут сэ тремуре де фригурь, сэ се вырколяскэ, ка ын конвульсий, да пеурмэ слэгит, химисит а кикат ку фаца ынсус пе лайца са.

Дар кризису а цынут нумай о минутэ: фригу ши жигэ-рая л-ау трезит репедэ, л-ау ынторс ыннапой ла вяцэ, ла кэраний ной. Цокэинд таре ку динций, ел ярэ а ыншепут а се сыли сэ се скоале. Корпу луй дурерос, апринс де аршицэ, сымце ку мулт май таре орьшише атинжере, орьшише дурере, декыт май ыннаинте; ынтунерику негру, каре паркэ й-а ликит окий, трезе о фантазие болнавэ. Ши яка паре, кэ ел а кикат деаму курат ла фунду адулуй, кэ аишь сау ла дынсу ындатэ видений страшнише, грецоасе, ыл кишкэ, ыл траг ши скот динтр'ынсу мациле, ыл ложеск ку паре де шер ын кап, ый скот ку далте ыншербынтате окий. Луй ый пэре, кэ-й ымпунг мыниле ши кишьоареле ку роць динцате, кэ-л адапэ ку смоалэ токитэ. Луй ый пэре, кэ веде аму ын кипуриле шеле май страшнише тоате педепселе шеля, деспре каре ел ну нумай одатэ а аузит де пе анвон ши каре-с ынсэмнате пентру бецижь. Мултэ време а шезут ел слаб ши жеме, ка ашела, каре моаре, суферинд дурерь страшнише, дакэ ну детот физише, апуй ын орь ши ше ынтымпларе ын ынкипуиря са болнавэ. Ардеря ын гыт се ынтэре дин ше ын ше май мулт, вуяла ын кап ыннэдуше тоате гындуриле, рэсуна ын фелурите гласурь де шеле май неплакUTE, май страшнише, пе каре ел ле-а аузит кындва ын вяца са.

Аишь ера ши кырцыиту корбей, ку каре л-а скос ын дата дела урмэ пе фишьору сэу дин гроапэ, ши ходорожяла корпулуй, каре кэде ши с'а пльоскэит греу ын прэпаestia адынкэ, ши бошету страшник а мэ-сэй, ши тот, тот, ше ка о фуртунэ а руинат вороку луй, ка ун тунет а диструс вяца луй, ше л-а адус пе дынсу дела старя унуй господар поштэит, авут аша де адынк ын прэпаestia сэрэшией, болий ши невоий.

Ши-й пэре гетулуй Васыле, кэ тоате минутеле шеля дедемулт, тоць оамений шея, скункь пентру инима луй, се скоалэ, се ридикэ дин унгере: фециле лор ыс винете, да окий негрь, ка кэрбунеле, ыс ымплуць ку сынже, невоя ши сэрэшия с'ау ынтинс пе фрунтеле лор. Ыннаинте мэрг фишьорий луй, трустрий, дупэ дынший, мама лор, пеурмэ мулць куноскуць, де аний луй, фошть кындва, ка ши ел сынгур, господарь авуць дин Борислав, кэрор ел ле-а сфэтуит сэ сапе грокь ши каре пе урмеле луй ау ажунс ла сэрэшие орь с'ау прэпэдит, ка копкий луй... Дин тоате унгерице ей се вырэ ла дынсу, жем, пlying, цыпэ, рыд,

ши тот май стрынс ыл ынконжурэ, ыл калкэ пе кишьюаре, пе кепт, ыл апасэ, ыл ложеск; атинжеря лор, рэше, ка гяца, ыл рэзбате ла оасе, апасэ пе дынсу ка ун мунте. Ел ну се поате рэсуфла, судоаря де моарте ый ликеште окий, ши ындатэ дин адыншия суфлетулуй плин ку дурере рэ-сунэ ун стригэт страшник: „Фэшець-вэ нилэ де мине! Шевэ-с дэтор еу воуэ? Псэне еу в'ам дорит рэу? Псэне еу-с май норокос декыт вой?“

Ши, стрынгынд сылиле дела урмэ, ел с'а ырколит ын кулкуш ши ку ходорожялэ с'а котелит пе под, нерэсуфлынду-се ши ненишкынду-се...

Адэуза дисдиминяца Сень, ынтрынд ын кэмэруцэ, л-а гэсит пе Васыле пе пэмынт, ынвэлит ын йорган ши гемуит ын доуэ. Деодатэ ел с'а спэриет кан тэришор, гындинд, кэ а мурит деаму. Дар, аузинд, кэ се рэсуфлэ, л-а ридикат ши л-а кулкат пе лайцэ, ындрептынд кэпэтью суб кап. Сень с'а мэхнит тукмай, кынд а вэзут бузеле винете, крэпате а луй Васыле, окий луй скофэлшиць адынк ши фаца ынэтэ слущитэ. „О, н'а стрика ел деаму мулт пе луме“,— с'а гындит бэетану, ынвэлинду-л пе Васыле ку йоргану. Васыле а крэпат окий ши а зыс ку гласу аморцит, кэ деаге се аузе:

— Апэ, апэ!

Сень й-а дат апэ, ши Васыле мулт-мулт н'а луат бузеле арсе дела вас.

— Поате-й мынка шева кэлдишор?—а ынтребат Сень.

Васыле а дат дин кап. Фоамя-л нэкэже страшник. Песте кытева минуте о аргатэ а адус о стракинэ ку борш бун, грас, ши Васыле ынгице лаком о лингурэ дупэ алта.

— Ну ештэ оаре болнав кумва, Васыле?—а ынтребат Сень.

Васыле н'а ынцэлес деодатэ, деспре ше-л ынтрябэ, да ын время яста л-ау кемат пе Сень ла ун карева лукру, ши бэетану н'а авут кынд сэ аштепте рэспунс. Ел с'а уйтат, орь ну-й требуе шева луй Васыле, ши вэзынд, кэ есте ши апэ, ши китэ, ши картоафе коапте калде, ши саре,—а ешит репедэ ши а ынкует уша дупэ сине.

Васыле а май шезут мулт пе лайцэ, негындинд никэ, се уйта ла ун кленшь негру ын пэретеле де дупэ ушэ. Ноаптя петрекутэ ку тоате стрэшнишииле, кинуриле ей ый вуе ынкэ ын кап ка о аминтире тулбуратэ. Ел ера аша де слэгит, сымце о аша дурере нэкэжитоаре ын тот корпу, кэ се теме кяр сэ се нишше, ка сэ ну сымте дурере ын оасе.

Тоатэ зыуа а шезут ел ын аша фел, с'а скулат нумай де доуэ-трий орь, ка сэ-шь ее о быкэцикэ де китэ, орь

доуэ-трий картоафе, орь сэ бее апэ. Ын зыуа шея ел а бэут таре мултэ апэ, пентрукэ дупэ бэутура де ерь сымце ыннунтру о жигэрае страшникэ ши вре с'о стингэ ку апэ.

Апроапе де анязэ а ынтрат ла дынсу пэринтеле; ел ла гэсит пе Васыле шезынд кулкат пе лайцэ.

— Эй, эй, шезь, ну тескула,—й-а зыс пэринтеле, вэзынд, кэ Васыле се сылеште сэ се скоале.—Да ше, кум те май сымць дупэ вынату де ерь?

Васыле н'а рэспунс никэ. Луй й-а стат греу ши урыт, сынгурэ ну штие деше.

— Эй, да ынкотро те-а дус ерь думнэзэу?—а ынтребат глумос пэринтеле.—Вэд, кэ гуляю а фост ундева ну де шагэ!..

— Да те рог пэринте...—а ыншепут шева Васыле, дар н'а мынтуит, зэринд, кэ фаца пэринтелуй се ынкрецеште.

— Васыле,—а зыс пэринтеле аспру ши хотэрыт,—еу ам гындит, кэ ту ешть ынкэ ун ом шинстит, кэ се-ць май поате де крезут пе кувинте. Еу ам гындит: я л-ой луа ла мине, айшь й-а ши май лиништит, айшь ши ынгрижит а ши, да поате, гындеск еу, с'а ындрепта ому, а пэрэси сэ поне-гряскэ тоатэ обштя. Да айшь вэд, унде! Ну ынспре ашея мерже. Васыле а ешит нумай дин касэ ши хайда ла Шмиль! Э, дакэ-й аша, апуй а ши рэу ку ной. Еу ну вреу аша! Сэ-шь ши штиут еу аяста, апуй вэ петрешем ерь пе амын-дой ку фишьору дупэ ушэ! Фе, Васыле, рушине, рушине! Аму еу нишь афарэ ну-ць пот да друму, еу ну вреу, ка сэ те тэвэлешть аколо ку бецижий. Май шезь айшь, суб лэ-катэ. Айшь ць-а ши линиште, ынкоаше ши демынкат ць-ор адуше, тот... да ше сэ фак ку тине? Аминтерля ну пот! Я аша!..

Ши пэринтеле, прэжинд, орь ый тот ын рындуялэ ын кэмэруца луй Васыле, а ешит ши уша дупэ сине а ынкует-о. Васыле а рэмас сынгур ку гындуриле сале ынкылшите, ку дурере ын тот корпу, ку аршицэ ын сынже, ку ынкэдушялэ ын кепт. Пэн сара а май фост кум а фост. Ел ну ынцэ-леже детот лимпеде, ше требуе сэ ынсемне аяста, аресту луй ну и се урысе ынкэ пре таре. Нумай аршица-л арде, и ера сэте де апэ. Яка ел бе апэ рэше; кынд бе, ый паре, кэ адевэрат ыл рэкореште, кэ-й стэ май ушор, дар треше о минутэ-алта, ыл арде, ка ши май ыннаинте. Дар тотуш Васыле а фост лиништит ын зыуа шея, кяр а ацыкит олякэ ынспре сарэ. Дупэ асфинциту соарелуй ел а соргит лапте ку крупе де овэс ши пе о време й-а стат паркэ май ушор. А венит ноаптя, лунгэ, фэрэ сомн, ноаптя страшникэ. Кум нумай Васыле ынкиде окий, кэмэруца луй се ымпле ку оамень, ку видений грецоасе ши ку стрэшниший. Айшь

кыршмарий ку барбеле рошкате, ын кипурь де ликитоаре колосале, се кацэрэ, суг сынжеле динтр'ынсу, да ыннапой ый слобод аршицэ... Ши Васыле сымте лэмурит ын сине аршица шея де несуферит, фрика ый стрынже гыту, ыл слэгеште детот, сынжеле бате ла окь, туса ыншепе а-й рупе кепту. Адэуза диминяца Васыле а фост детот слэгит.

— Ну ешть оаре болнав, Васыле?—л-а ынтребат Сень.

— Е,—а рэспунс Васыле, окинд ла дынсу, дар „е“ ашела а путут ынсэмна, шине ше а врут. Сень с'а дус ши тоатэ зыуа ниме н'а ынтрат ла Васыле. Дупэ анязэ луй й-а стат ку мулт май ушор. А ыншетат де бэут апэ, а сымцит кяр о грядэ де дынса, мэкаркэ ыннунтру ну пэрэсе сэ-л ардэ. Луй и с'а урыт сэ шядэ кулкат ши мэкаркэ ера слаб, тотуш с'а скулат ши а ыншепут сэ ымбле ку пашь неынкрединцац пин кэмэруцэ. Окий луй кэта шева пе пэрець, да ше—ел ши сынгурэ ну штие.

Ноаптя виденииле н'ау венит, дар аршица се ынтэре. Адэуза ел а ымблат пин касэ. Дин пришина слэгирий песте мэсурэ де марь сымцу луй ера познит, неплэкут, паркэ тот корпу луй ынлемне, се уска, я кум се усукэ о шюперкэ ын соба шербинте. Луй ый пэре, кэ келя и се ликеште де оасе, кэ сынжеле ну циркулязэ ын мынь ши кишьоаре ши ну ле ынжие ши кэ тот сынжеле бате, ка ункропу, ла кап.

Доуэ сэптэмынь ынтрежь гету Васыле а ретрэнт зыле страшнише ши нопць страшнише ын кэмэруца шея. Урышюня, сынгуритатя, аршица, стрэшнишииле, пе каре ла сфыршит ле веде ши зыуа няза маре ын окий дискишь,—тоате аестя ыл нэкэже, ыл мынка, рупе рэмэшициле де вяцэ ын организму бэгрын. Ел а ыншепут а стрига ноаптя, сэ се вырколяскэ ши сэ алерже пин кэмэруцэ; окий луй арде ку фок турбат, неынкрединцат, да сприншенеле тукмай с'ау ыннегрит, паркэ аршица, каре бэте дин окь, фэше динтр'ынселе кэрбунь. Пэринтеле десеорь ынтра ла дынсу, ый да ниште лекэрий, й-а зыс кяр луй Сень сэ доармэ ку дынсу. Дар лякуриле ну ажута, да Сень, обосит де мунка гре де тоатэ зыуа, дорне ноаптя, ка ушису.

Ынсфыршит Васыле а ыншепут сэ се вырколяскэ, а ыншетат сэ рэкняскэ, рэмэшициле де путерь л-ау лепэдат, шеле дела урмэ скынтее де вяцэ ау ыншепут кум се веде сэ се стингэ... Ел шеде кулкат пе лайца са, галбэн, слаб ла фацэ, дела кап бэте тукмай пара, кепту се ридика таре сус, туса ыл ыннэдуше тот май таре, ын гыт а ыншепут сэ хорояскэ, да афарэ де жемэту адынк ши страшник нишь ун фел де глас ну збура дин гура луй.

Пэринтеле а вэзут, кэ а стат детот рэу ку Васыле ши л-а тримэс пе Сень, ка сэ-л кате пе Иван:—„Ласэ сэ се дукэ пентру тата-сэу дупэ медик ла Дрогобыч. Те-аш тримете еу пе тине,—й-а зыс пэринтеле аргатулуй,—дар требуе де мынтуит лукру. Мыне-й думиника“.

Сень с'а дус де дата яста дрепт ла каса луй Пивторак, дар, апрокиинду-се де касэ, ел тукмай с'а вэйтат де нераре. Дин каса луй Пивторак нишь урмэ н'а рэмас.

XIX

Иван, лэсынду-л пе тата-сэу ла попа, с'а грэгит ку инима май ушуратэ акасэ, гындинд пе друм, кум де ыншепут айшь господэрия ноуэ ши ку ше сэ се цые песте ярнэ. „Май ынтый де тоате,—гынде ел,—нумайдекыт требуе де кумпэрат аму грэунць, ка сэ ажунгэ ши пентру мине де ярнэ, да май мулт де сэмынцэ пентру примэварэ. Примэвара н'а ши кип де кумпэрат: ый скумпете. Эй, ши ниште хэйнущь требуе де кумпэрат пентру тата, шиботе ши алтеле“. Яка ел адэуза с'а дус ындатэ ла Дрогобыч, а кумпэрат кытева пудурь де сэкэрэ, о мэнта ши шиботе татэлуйсэу, а ынкэркат тот аяста ын кэруца мэхэлянулуй, да сынгур с'а порнит пежос акасэ.

Ну пре буне сымцурь ымбла ын суфлету луй Иван, кынд ынтра пе де лэтуря сатулуй пин глоду моале ын Борислав. Ынкэ мэргынд ын ораш, ел л-а ынтылнит пе Шмиль ку ниште боерь, каре мерже ынтр'о кэруцэ ла Борислав, ши ун гынд тулбурат деспре ненорошире, невое ши прэпэдирие й-а спарт суфлету. Аму ел се грэге, уд де sudoаре, фоинд, мэскэрит, алерга акасэ, паркэ се теме, ка сэ ну избухняскэ фоку ынтр'ынса, орь ка тэлхарий сэ ну фуре динтр'ынса думнэзэу штие ше фел де комоаре.

Сымцуриле рэле а луй Иван с'ау ындрептэцит. Апрокиинду-се де касэ, ел л-а зэрит пе Шмиль ши пе боерь ын окол. Ын куржеря зылей ей ау прэжит деаму тот кымпу луй, аму прэже клэдириле ши хэрману. Ын мыниле лор ера ниште хыртий ши ей тот скрие шева ынтр'ынселе, бодогэнинд ку Шмиль ын лимба немцаскэ.

— Ше ынсамнэ аяста?—с'а гындит Иван ши а ешит кан ку фрике де дупэ касэ ын окол.

— Славэ луй Исус!—а зыс ел,—ынкинынду-ли-се бое-рилор пэнла женункь.

Боерий с'ау ынторс ку фаца ла дынсу ши л-ау ыншепут а мэсура ку окий дела кап пэнла кишьоаре. Шмиль ле-а бодогэнит шева ш'а арэтат ла бэетану нерат.

— Ту ештъ Иван Пивторак?—л-а ынтребат ун боер пе украинешть, штиинд лимба таре рэу.

— Да еу, пофтим боере.

— Да унде-й тата-тэу?

— Апуй пофтим боере, ый ла попа, ый болнав.

— Да ту-л штий пе домну иста?—шел де грее а арэтат ла Шмиль.

— Апуй штиу, аиста-й Шмиль,—а рэспус Иван, шумэ-жинд картузу ын мынэ.

— Да ту штий, ше требуеште ел дела тата-тэу?

— Ну, пофтим боере. Да ше шере?

— Ел зыше, кэ пе тата-тэу ун ан ынтрег л-а хрэнит, ымбрэкат, л-а ынгрижит ла сине. Ый дрепт аяста?

— Еу ну штиу, пофтим боере, ын время шея еу ам фост ла службэ. Да яка оамений нь-ау спус, кэ-й дрепт.

— Эй, домну Шмиль аратэ айшь скрисорь, контракте, ше й-а вындут тата-тэу, кыць бань а луат дела дынсу, кыт а мынкат, а бэут, тот... Тоате аестя ле мэртурисеск оамений. Ной й-ам ынтребат, спун, кэ тот ый дрепт. Да аму, омуле, домнулуй Шмиль и се кад дела дунята 300 рынске, штий?

— 300 рынске!—а стригат Иван ынтр'о тревогэ страш-никэ.—Доамне нилостив, да деунде сэ луэм ной айшь ашеле 300 рынске? Д'апуй ашея... ый стражник де гындит!

— Да, везы!—а зыс боерю,—домну Шмиль ну поате аштепта, гуверну а хотэрыт сэ виндем каса воастрэ ши кымпу ши сэ плэтим дэтория. Шие-ць, аша требуе сэ шие!

Иван а ынлемнит, аузинд кувинтеле естя. Кум а пус мыниле пе кепт, ел аша а стат мулт мут, сэрak, мэскэрит де глод—кипу стэрий дизнэдеждуите.

— Уйтаць-вэ, боерилор,—а зыс ел ынсфыршит, деаге ростинд кувинтеле пин лэкриниле шербинць, каре-л стрынже ла гыт.—Ше ой фаше еу аму фэрэ касэ, фэрэ апэраре?

— А, муншеште, лукрызэ... Ше-нь пасэ ноуэ?—ау рэспунс боерий.

— Д'апуй май ам ши татэ бэтрын, болнав, каре ну поате лукра... Ше, ой фаше еу ку дынсу?

— Ну требуе сэ бее, потлогару!—а мормэит Шмиль.

— Да ше-нь пасэ ноуэ? Дэтория требуе сэ шие плэти-тэ,—ау рэспунс боерий ши с'ау дус ку Шмиль ла вийт, ка сэ мынтуе таксация ши сэ-й факэ кыршмарулуй документе пе авере.

Иван а рэмас акасэ, диструс, нимишит, фэрэ гындуры ши нэдежде. Тоате кувинтеле боерилор ау фост пентру инима са куцыте аскуците, каре о тэе ши о быкэце фэрэ нилэ. Дар ка ому кэлишит де моарте ну сымте де обишей

рана шей май гре, шей май страшникэ, да май таре о сымте пе шей май никэ, аша ши пе Иван ыл дуре май таре кувинтеле глумоасе а луй Шмиль: „Ну требуе сэ бее, потлогару!“ Кувинтеле естя ну-й еще дин кап, се ынвырте ын минтя са, ка ниште змей, тулбура ши тревоже тоате унгерашеле шеле май депэртате, алунгын д лиништя, мынкын д надеждя ши сэмэнын д дизамэжире ши скурбэ. Мулт, мулт а стат ел ын нишлоку околулуй, прэжин д пимпрежуру сэу ку окий рэтэшиторь, да пеурмэ с'а дус ын касэ, а кикат пе лайцэ ши а ыншепут а плынже амар, блэстэмын д соарта са ненорокоасэ.

Адэуза вийту, прокуристу ши Шмиль, кум нумай с'а лунитат, ау венит ла каса луй Пивторак. Вийту а стат олякэ, а сушит мустяца ши й-а дат де штире луй Иван, бэтын д ку вырву де шер а бэцулуй ын лайцэ, кэ боерий ау таксат тот пэмынту луй ку клэдириле ын сума де 280 рынске, да лентру рэмэшицэ Шмиль требуе сэ ее дела дынсу, ше с'а путе. Пеурмэ начальнику достойник-шинстит с'а уйтат пин касэ, а зэрит пе ун куй мэнтауа ерь кумпэратэ ши грэунциле дупэ собэ, й-а дат дин окь прокуристулуй ши ашела а апукат, кум ста, мэнтауа ынтр'о мынэ, да шеялантэ мынэ а пус-о пе сак ын сэмн де путеря са. Гарантын ду-се ын аша фел, вийту с'а ынторс ла Иван ши й-а повестит май департе, кэ деаму н'аре ше фаше аму айшь ши нумай дела Шмиль а атырна, орь й-а да луй вое сэ май шядэ ын касэ песте ярнэ. Шмиль, негрешит, ну й-а дат вое. „С'а май ынкуйба айшь,—й-а зыс ел вийтулуй,—да пеурмэ нишь ну л-ой путе алунга, ну-нь требуе аша оаспе“. Гетулуй Иван ну й-а рэмас май мулт никэ, декыт сэ се кэрэбэняскэ ындатэ ши пе тотдяуна дин каса пэринцаскэ. Кяр адэуза Шмиль а вындут-о унуй алт спекулянт, ашела а ыннэнит репедэ муншиторь, каса веке а луй Пивторак ау руинат-о, лемну л-ау мутат ын алт лок ш'ау фэкут динтр'ынсу о магазине; нумай руиниле куптьорулуй мэтурисе, кэ айшь ста о клэдире де трай, кэ айшь а авут лок о парте а драмей вешнише, марь а веций ку тоате грижеле де фиекаре зы, ку скынтье де норок ши букурий, ку ноурь де махнэ, амар ши сэрэшие...

Тоатэ история яста посоморытэ й-а повестит-о луй Сень вэдана Гнатиха, ла каре ашела а алергат, вэзын д руиниле господэрией луй Пивторак. Ел аскулта ши ну-шь креде урекилор.

Ынсфыршит а ынтребат деспре Иван. Дар Гнатиха ну л-а вэзут деаму в'о доуэ сэптэмынь ши кяр нишь н'а аузит никэ деспре дынсу. „Да псэне ому аре пуцынтеле невой де а сале, фишьорашуле?—а зыс е.—Да ши аша яка...

гине а зыс шине а зыс: ый веде неволя стрэинэ, ши а та с'а гэси пе тине! Нишь н'ам авут кынд, везь, ши сэ ынтреб деспре Иван. Да-нь паре ния, кэ требуе сэ лукрезе ла в'о гроапэ. Ду-те, поате ши л-ый гэси ундева. Да аз ый сымбэта, дела лукру се ынторк май девреме“.

Сень с'а дус сэ-л кате пе Иван, да н'а фост ушор сэ-л гэсаскэ ынтре суте де фець мынжите, мэскэрите, ынтре суте де рипнишь, каре шеде грэмадэ ын кыршмеле зойоасе, кум ши ей сынгурь, афумате, плине ку хэлэжие асурзитоаре, ку стригэте, калабалык, блэстэмуьр ши кынтеше. Тукмай пэн сара а ымблат ел пин Борислав, кэлкынд глоду ши фоинд греу де остенялэ, ынтреба ла алць рипнишь деспре Иван Пивторак, дар мэкаркэ уний ши штие, ын каре гроапэ ел лукрязэ, да штие деасэменя, кэ ел аз ну лукрязэ, пентрукэ кум а принит плата, апуй, кум се веде, бе ундева де моарте, да ынкэ думнэзэу штие, ын каре кыршмэ. Сень а фост невоит сэ се ынтоаркэ ку никэ ла попа, ши соареле се аскунде тэман дупэ вырву Долулуй, кынд а ажунс акасэ.

Да Иван адевэрат а ыншепут а бе де моарте. Дупэ ше л-ау алунгат дин каса пэринцаскэ, ел мултэ време н'а штиут, ше сэ факэ. Сэ се дукэ ши сэ-й повестяскэ тот тэтыне-сэу— а фост гынду луй ынтый: „Дар ше,—с'а гындит ел ындатэ,— ше й-ой спуне? Нишь ун фел де фолос н'а ши динтр'аяста: ше а кикат дин кэруцэ, ашея с'а прэпэдит, да бэтрыну а май принде о дурере маре де инимэ ши а мури!“ Гындинд аша, ел а хотэрыт сэ се дукэ ла лукру ын орьшише гроапэ. „Орь кэ моартя м'а гэси май деграбэ, май пуцынтел амар ой суфери, да де ну, эй, апуй поате кэ ой агониси шева“. Нишь ну и с'а венит мулт сэ кате лукру, ел с'а ыnnэнит ла Шерер ын гроапэ, кыте ун рынске пе зы, прининд арвон, да баний одатэ ын сэптэмынэ. Дар скирба непэрэситоаре ый мынка луй Иван суфлету ын время лукру-луй, ши ын ынтыя сымбэте, прининд баний, ел апроапе неконштиент с'а афлат ын кыршмэ. С'а ыншепут беция, страшникэ, де моарте. „Ласэ сэ се прэпэдяскэ рэутатя!“—стрига гету бэет дин кынд ын кынд. Рысу, рэкнетеле, лауделе, жокуриле товарэшилор ыл асурзе, ый тулбура сынжеле, ый химисе капу. Морт бат, ел с'а трынтит ынспре зы ла пэмынт, а дорнит тоатэ зыуа думиника, да лунь диминяца с'а скулат, а нумэрат рэмэшица де бань (ау рэмас детот доуэ рынске), с'а офтат греу ши, аплекынд капу, с'а дус ярэ ла лукру.

Дар аз Иван ну се штие деше н'а путут принде густу ракиулуй. Тынэра натурэ сэнэтоасэ неврынд ыл ретрэже дела отрава шея. Ел доре лиништире ши норок, да ну зэпэшире ши химисалэ моменталэ. Деаму-й незу нопций, да ел

тот шеде ын унгер, ынгындорат таре, непунынд мына пе пахару, каре ста ыннаинтя луй.

— Мэй, Иван!—й-а стригат ла уреке ун товарэш-рипник, каре ынтрасе нумайше ын кыршмэ, мэкаркэ, се веде, а шинстит деаму ундева гине,—унде те-ай виндекат ла драку? Аишь ниште оамень те-ау ынтребат ши нишьдекум ну те-ау путут гэси!..

— Ше фел де оамень?—а ынтребат Иван.

— Да аргату попий. А зыс, ка ту сэ те душь ынколо... се веде, кэ тата-тэу се ынсоарэ, орь ше!..

— Кум, кум?—а ынтребат Иван.

— Эх, тулуле! Ку тине де грэит ый тот ашея, ка ши де арункат лут ку лопата! Тата-тэу ый слаб, ынцэлежь аму?

Ши рипнику а ыншепут сэ рэзбатэ ла тежгя, ши деграбэ с'а прэпэдит ын грэмадэ.

Иван а ынцэлес, кэ требуе сэ шие шева рэу, дакэ пэринтеле л-а тримэс кяр пе аргат сэ-л кате. Ел а врут сэ се дукэ кяр ындатэ ла попа, сэ ынштиинцезе, сэ ынтребе, ше с'а ынтымплат. „Дар,—с'а гындит ел,—поате ынкэ ну-й кяр аша де рэу, да еу м'ой душе ла незу нопций, ой скула тоатэ каса дин сомн, с'ор май мыние. Я ой алерга мыне дисдиминяцэ“.

Мулт а май шезут Иван ын унгер дупэ масэ ши гынде ши се мэхне де невоя са, да н'аве шине сэ-л ынтребе приетенешть, сэ-л мынгые, сэ-л лиништяскэ, мэкаркэ аишь пимпрежуру луй ридика хэлэжие мулте гласурь оменешть. Да ше фолос? Ридика хэлэжие гласуриле сэрманилор тот аша, ка ши ел, фэрэ касэ, фэрэ масэ, каре нумай ку стригэту ши гласу шела турбат вре сэ ыннэдуше ын ининиле лор скырба непэрэситоаре ши амару фрипгэтор.

Адэуза Иван с'а трезит май тырзыу, декыт а врут, ши с'а дус репедэ ла попа. Трекынд пе лынгэ бисерикэ, а зэрит пе цинтирим о грэмадэ де оамень. Ей л-ау ынконжурат пе шинева ынтр'о скуртейкуцэ роасэ, да ел ле спуне шева, дынд дин мынь. Пе Иван л-а луат интересу сэ вадэ, шине-й ашела; ел с'а дат де гарду цинтиримулуй ш'а ынлемнит тукмай де нераре ши де букурие. Ынтре грэмада де цэрань ста ши повесте шева ынжиорат ну алту шинева, декыт тата-сэу.

XX

Ку Васыле Пивторак адевэрат с'а ынтымплат о нинуние. Пэринтеле ши тоць дин каса са ну пот ынцэлеже, ше с'а ынтымплат ку дынсу. Ерь сара пе дынсу-л веде ынкэ болнав де моарте, ынкэ ноаптя дин сомн аузе тусэ гре ши

жемэт, да аишь диндатэ Васыле се скоалэ диминяца детот сэнэтос ши-л роагэ пе пэринтеле, ка сэ-л ласэ сэ се дукэ ла бисерикэ. Ше с'а ынтымплат ку дынсу? Кум с'а ындрептат ел аша ындатэ? Ну,—тоць служий попий ау хотэрыт, кэ аишь ну с'а мынтуит фэрэ де нинуние.

Нишь ун фел де нинуние, ла ун дрепт зыкынд, аишь н'а фост, ши пэринтеле ар ши ынштиинцат деспре аяста ындатэ, дакэ ар ши луат май мулт сама ла фаца луй Васыле, да май алес—ла окь. Ынтр'ынший арде ун аша фок арзэтор, ненатурал, бузеле аша де дес тремур нервос, мыниле ши кишьоареле тремур, кэ ну се требуе ун медик пре маре, ка сэ куноаскэ, кэ аяста дефел ну сэнэтатя л-а ридикат пе Васыле дин пат, да ридикаря страшникэ а температурый, кэ ынжиораря шея—аяста-й сылиря шей дела урмэ а организмулуй, ка шей дела урмэ скликире жие а луниний, дупэ каре требуе сэ се стингэ. Дар пэринтеле н'аве кынд сэ кате де Васыле, ел с'а дус репедэ ла утрене, да пеурмэ с'а пус сэ гындяскэ олякэ деспре проповедь.

Ын время яста Васыле л-а ругат пе Сень, ка сэ-л петрякэ ла бисерикэ, пентрукэ ынкэ ну с'а ындрептат детот ши ну с'а путе цыне пе кишьоаре. Ел ну май пуцынтел декыт алций креде ын ынсэнэтоширя са нинунатэ. Пе цинтирим л-а ынконжурат о грэмэдэ де цэрань ши Васыле ле-а ыншепут а повести дямэрунцелу деспре пэкателе сале дедемулт, деспре боала са, деспре стрэшнишииле, пе каре ел ле веде, ши деспре кэранииле, пе каре ле-а суферит. „Дар майка домнулуй шь-а фэкут нилэ де мине. Мынцэнинд молитвелор ей, домнилор господарь, м'а ридикат думнэзэу. Ян аскултаць. Аз ын зорь де зы шед еу кулкат—ну дорм... Ауд—се дискиде уша, да аша де ыншетишор, кэ нишь ну се аудэ. Еу сама—ынтрэ соция ме, тоатэ ын бэлан, да дела дынса аша лушеште, кэ тукмай окий те дор. Яка е вине ла мине, да еу шед ши тремур, ши тот молитве шитеск. Е, фрацилор, нь-а пус мына пе кепт, ши ние паркэ шинева нь-а луат деаколо о кятрэ де моарэ, аша нь-а стат ындатэ ушор“. „Да ше, ци-й май гине?—мэ ынтрябэ е.—„Да, ый май гине“,—зык. „Да везь, ну требуе де фэкут пэкате; думнэзэу ынкэ май тарэ те-а бате пентру пэкате. Апуй ду-те, омуле, ши шезь ынкруше трий сэптэмынь ын дрепту уший ымпэрэцешть, пеурмэ споведеште-те, атунышь тоате пэкателе ци с'ор ерта“.

Васыле а май грэит мулт; ымпрежуру луй се грэмэде дин кынд ын кынд тот май мулць оамень, приетений векь ый стрынже мына, куноскынд пе дынсу нила домнулуй. Ынсфыршит ау ыншепут а суна посоморыт клопотеле ын славэ луй думнэзэу, ши тот народу а нэвэлит ын бисерикэ,

фэкынду-шь круше ши сэрутынд кую негру де леми, ку каре ау фост бэгуте кишёареле луй Христос пе крушы маре ын дрепту уший бисериший. Иван н'а путут рэзбате ла тата-сэу, мэкаркэ ера таре букурос сэ грэяскэ ку дынсу. Дела ун оарекаре ом ел а аузит ашея, ше повесте Васыле, ши сынгурэ ну штие, ше сэ гындяскэ деспре ашея. Ел ку тоате путериле се стэруе сэ крьдэ ын дрептатя кувинтелор естя, дар ын адынку суфлетулуй се нишка шева ши шопте: „Ну, аяста ну-й аша“. Тотуш ел а хотэрыт ын сине мэкар дупэ бисерикэ сэ грэяскэ ку тата-сэу ши с'а дус ын бисерикэ, унде се ыншепусе деаму служба луй думнэзэу. Курат дрепт уша ымпэрэцаскэ, пе праг шеде ынтинс тата-сэу ынтр'о кэмеше зойоасэ ши ынтр'о скуртейкэ руптэ, некептэнат, сэрэкэшьос; шеде ку фаца ла пэмынт, ку мыниле ынтинсе ын амындоуэ пэрциле—кипу адевэрат а омулуй диструс, нимишит, каре се субпуне ын фаца бируиторулуй сэу. Оамений дин тоате пэрциле се уйта ку интерес ла дынсу, мамеле адуше дин урмэ копкий сэй мититей, ка сэ ле-ларэте пе „стрэину“ кулкат пе пэмынт, да дакэ в'о уну плынже, апуй ыл спэрие, кэ ши лор ле-а зыше „думнэзэеш“ сэ шядэ аша, дакэ н'ор шеде гинишор. Бабеле се шопте, се офта, ридика окий ынсус ши да дин кап, нумай даскэлу кынта ку гласу сэу цыпэгор тоате молитвеле тотуна ши ын время фиекэрей молитве май лунжэ а попий ниросе тю-тюн дин табакерэ.

Шеде Васыле Пивторак ши ну се нишкэ. Прагу рэше, ый паре луй, се рэсуфлэ суб дынсу, се ридикэ ши се ласэ ынжос, ка кепту унуй гигант. Прагу рэше, ый паре луй, суже дин корпу луй фоку де несуферит, стинже ку рэшыла са аршица, астымпэрэ туса,—луй и май ушор, дин ше ын ше май ушор. Молитвеле дефел ну-й мэрг ын кап, да оаре ла молитве-й аму гынду? Луй й-а трекут ыннаинтя суфлетулуй тоатэ вяца, да ну вяца шея, каре се ынцэлеже ын адунаря тутурор ынтымплэрило, ненороширило ши фуртунило, да вяца курат вегетативэ. Луй ый пэре, кэ корпу апэса греу пе дынсу, ка о кятрэ, ши-л лега, ка ниште ланцухурь де шер, демулт, декынд цыне минте. Ба, луй ый пэре, кэ ел ынкэ ши аму апасэ пе дынсу ку о парте дин греутатэ луй, ыл лягэ ку шеле дела урмэ инеле а ланцухулуй.. Май репедэ ыннаинте, арункэ де пе тине рэмэшица де греутате! Май репедэ ыннаинте! Рупе шел дела урмэ нодишор а ланцухулуй! Слободэ, слободэ! Кум ый де ушор фэрэ ланцухурь, кум ый де весэл, сэнин, драг пе луме фэрэ кятрэ пе кепт! Май репедэ ыннаинте! Май репедэ ыннаинте!..

Да ын время яста служба бисеришыяскэ мерже ын рын-

дуяла ей обишнуитэ. Деаму дупэ евангелие попа стэ ла проповедь. Фаца са стрэлушеште ку о букурие немайвэзутэ. Дупэ кувынтаря обишнуитэ де аз, дар нумай пре таре ши, кум се веде, дела тоатэ инима: „Ын зыуа яста, пе каре а креат-о думнэзу, не букурэм ши не весэлим“, пэринтеле а трекут дрепт ла повестиря деспре фишьору пэкэтос, лэму-ринд ларг ши ку апэсаре ашея, кэ-й май мултэ букурие ын шерь пентру ун пэкэтос кэит, декыт пентру зэше оамень ку дрептате. „Ши яка, крештинилог,—а мынтуит пэринтеле, —ыннаинтя воастрэ шеде ун аша фишьор кироситор ынзэ-дар, ун аша пэкэтос, каре ку молитвеле сфинцилог домну-луй аму с'а ынторс ярэ ла каля дряптэ. Аз ын шерь ый о маре букурие, аз шыобану бун а гэсит оая прэпэдитэ, аз ши обштя ноастрэ л-а принит ыннапой пе мембру ей шин-стит. Сэ не букурэм ши сэ не мынгыим, крештинилог, пен-трукэ ну-й май маре мынгыире, декыт атуншь, кынд ыл ведем пе приетену ностру, каре с'а ынторс деле каля рэтэ-шитэ ла каля рэтуирий вешнише!“

Да пэкэтосу кэит, фишьору рэтэшит, бербеку прэпэдит шеде пе праг ши тэше, ненишкынду-се нишьодатэ ын время кувинтелог естя. Да кынд дупэ службэ оамений ау врут сэ-л ридише ши сэ-л скоатэ дин бисерикэ, ку о спаймэ маре ау ридикат де пе праг трупу фэрэ суфлет, деаму рэше ши ынлемнит а „пэкэтосулуй кэит“...

Я Ц Ъ З Е Л Е П У Г А

Яць Зелепуга ера ун цэран ленос. Шине а трекут пин Борислав трийзэш де ань ын урмэ, а путут сэ шие ын-крединцат, кэ орь ын кыршмэ орь ундева апроапе де кыршмэ а аузи ун глас бат ши аморцит, каре ынтинде уну ши ашелаш кынте^к меланхолик:

Оф, кынд беу, пуйкуцэ драгэ,
Ту ну пре жели,
Мэ-й жели агуншь пе мине,
Кынд еу ой мури.

Ашела, каре се интереса, путе сэ-л вадэ ынтотдяуна ши пе сынгуру кынтэре^ц, каре орь шеде дупэ масэ ын кыршмэ, аплекын^д капу, ши бэте ку дежетеле ын масэ ын такт кынтэрий сале, орь шкьопэка, дескриинд пе друм ку кишьоареле зигзагурь ши ынтрерупын^д кынтаря са ку монологу^р скурте—я де фелу иста, де килдэ:

— Стрэинилор прокляцэ! Штиу еу, штиу, ше врець вой! Дар, хо, хо! Ну-ць ажунже! Яць Зелепуга ну-й китэ моале, ка сэ фашець кэишорь динтр'ынсу!

Се попреште пе о минутэ, крэкэнын^д ларг кишьоареле ши сылинду-се сэ-шь цые корпу ын кумпэнире, ши ярэ ынтинде ку гласу аморцит: „Оф, кынд беу, пуйкуцэ драгэ, ту ну пре жели!..“ дар ын локу иста ынтрерупте.

— Ехе, ну жели! Я ашея ши есте, кэ деаму нишь н'аре шине сэ желяскэ. С'а дус пуйкуца ме ла думнэзэу ын депозит, да ние аму ни-й тотуна. Н'а рэмас деаму аколо шине штие ше авере, да ла ше драку е ние ши-нь требуеште! Пентру шине сэ лас мунка ме? Няму^р де а меле н'ам, да нямури-ле социей... хе, хе, сэ ну ажунжець, богэташилор, ка вой сэ вэ букураць де аверя ме мизерэ! Май гине ой слобози тот пин гытицэ... ши жителе, ши господэрия, ши пэмынту! Ласэ сэ се дукэ, ласэ сэ ну шие а востру! Оф, пентрукэ вой не-аць жепуит ноуэ келя, богэташилор-драшы!

Ши ярэ ынтрерупе ши ынтинде ун кынте^к, дынд дин пумний стрыншь:

Ста дой богэташь ла ворбэ
Ш'уну ынтреба:
Орь деше голима шея
Се ымбатэ аша?

Оф. сэ-ць крэпе окишорий,
Богэташе, бре,
Кэ голия греу лукрызэ,
Да ши дулше бе!

Ленос цэран ера Яць Зелепуга. Дрепт, кыт а трэит соция, ел се цыне гинишор. Мэкаркэ аве детот нумай шесе моргурь де пэмынт рэу, да тотуш ну се душе ла нима сэ ындеторяскэ пыне. Ей ера дой: ше фэше, ашея ши аве. Трэе ын скутире ши лиништит, лукра пе пэмынту лор, да ши мэхэлений ый поштэе. Копкий ау авут в'о кыцьва, дар тоць ау мурит: фийка шей дела урмэ а мурит, кынд ера деаму де опспрезэше ань. Моартя фийшей шеля а фост ынтыя ложитурэ, каре а фэкут бреш ын вяца норokoасэ пэн аму а луй Зелепуга. Соция са ера динтр'ун ням богат ши май аве ын Борислав ынкэ трий фраць, господарь богаць. Е й-а адус бэрбатулуй сэу ын придание алте шесе моргурь де пэмынт, хотар ын хотар ку пэмынту луй пэринцеск. Дар дупэ моартя фийшей шеле дела урмэ кумнаций-богэташь-ау ыншепут а-л сыле ку фелурите кипурь пе Зелепуга ши пе соция са, ка сэ ле дэе ыннапой пэмынту шела „бэштинав“.

— Ла ше вэ требуе воуэ!—зыше ей дуйос,—вой амын-дой сынтець деаму бэтрынь, копкий ну-ць аве, ыць мын-туи аний воштрий ши ку шеле шесе моргурь, каре в'ор рэмыне, да ла ной ла фиекаре сынт мулць копкий.

А аскултат Евка кувинтеле естя, а искэлит „цесия“ не-норokoасэ, ау луат фракций ей пэмынту пэринцеск—ши ын-датэ л-ау вындут пентру а сэпа пе дынсу гроць де нафтэ. Аша трэдаре й-а обиждуит таре пе соций Зелепуга.

— Кум аша, домнилор-кумнаць,—ле-а зыс Яць, ынтыл-нинду-й одатэ ын кыршмэ,—оаре-й думнэзэсшь ши оме-нешть де фэкут аша, кум аць фэкут вой ку ной? Псэне пентру аяста ной в'ам ынторс партя де пэмынт пэринцеск, ка стрэиний сэ сапе гроць пе дынсу, да вой сэ авець пе ше бе?

— Ду-те, небунуле бэтрын!—а рэспунс ун кумнат.—Вой паркэ ын фаца оаменилор ни л-аць ынгорс, да ла ше л-аць ынторс, деспре ашея н'а ши ворбэ. Да дакэ л-аць ынторс, апуй кымпу-й а ностру. Да дакэ й а ностру, апуй ной пу-тем фаше ку дынсу, ше не-а плэше ноуэ?

— Ну-й дрепт!—а стригат Яць.—Ной нумай пентру ашея-л в'ам ынторс, ка копкий воштрий сэ айбэ унде сэ се аше-зе. Да ле вындут ну-й лукру маре, аяста фиекаре а довди.

— Се веде, кэ ну фиекаре,—а зыс рызынд а дойля кум-нат,—дакэ вой н'аць довдит, да деаге ной.

— Рыдець, рыдець, да еу н'ой лэса аяста аша.

— Да ше-й фаше?

— Штиу еу деаму, ше ой фаше, да нумай ну штиу де в'а ши воуэ дулше дела аяста!..

— Оф, ду-те, бэтрынуле, ду-те, ну те фаше небун,—а зыс а трийля кумнат, ложинду-л ушор ын скинаре.—Я шезь май гине ку ной, бе в'о жумэтате де окэ, да ше а кикат дин кэруцэ, ашея-й прэпэдит.

— Де шезут ой шеде,—а рэспунс аспру Яць,—ши де бэут... деасэменя ой бе, да дела дрептате ну м'ой ынлэтура. Ой кема оамень, ой кема марторь, ласэ сэ жудеше ей, орь дупэ дрептате аць фэкут вой.

— Эй, ше, кямэ, ласэ сэ жудеше!—а зыс уну дин кумнаць,—нумай ыць зышэм диннаинте, кэ ну не пре пасэноуэ де жудеката шея. Ше не-ор фаше? Орь поате сынгурэ ор грэмэди бань ш'ор кумпэра пэмынту ыннапой?

Грэинд ла ун дрепт, Яць Зелепуга нишь н'а гындит деспре пэмынт. Ыл дуре нумай „недрептатя“ ши хытрия кумнацилор, пе дынса ел а врут с'о дископере „ын фаца оаменилор ши ын фаца марторилор“, да де-а еши дин лукру шела в'ун фолос?—ел кяр нишь ну гынде деспре аяста. Деатыта кувинтеле кумнатулуй ау фост пентру дынсу, ка о ложитурэ ку пумну ын нэрь. Ел с'а клэтинат ши с'а уйтат ла трустрий ку о кэтэтурэ нехотэрытэ.

— А, яка кум-ый: ну вэ пасэ де жудеката оаменилор, обштей! Юдэ ше сынтець!.. Да сэ струкяскэ пе вой тоатэ лумя! Пэмынту пэринцеск л-ау вындут... ши рыд! Сэ вэ дэе афарэ пэмынту шела сфынт дин мормынте дупэ моарте!

Кувынт ын кувынт, ши ынтре Яць ши кумнаций а ажунс ла бэтае, ын каре кумнаций аша л-ау бэтут пе бэтрыну Зелепуга, кэ адевэрат с'а венит де кемат ши оамень, ши марторь, ши баба дискинтэтоаре. Плынгынд ши блэстэмынд, Яыха а алергат ла фраць, ка сэ ридише кумнatele ымпотрива бэрбацилор. Ашеля ау стат де партя ей, вэзынд, кэ дин время историей шеля ненорокоасе ку пэмынту бэрбаций лор аша ши ну есе дин кыршмэ. С'а ыншепут о бэтэлие адевэратэ де фамилие, ку ынтымплэрь обишнуите ши свезь, блэстэмуь, рэкнете пин тот сату ши бэтэй. Кэ ын бэтэлия шея май мулт ау суферит социиле, деспре аяста нишь ну-й ше грэи. Ын моменту де шюдэ уна й-а опэрит бэрбатулуй сэу кишёареле ку ункроп аша, кэ ел доуэ лунь ну с'а путут скула дин пат, ши е а фэкут май гине, декыт шелеланте, пентрукэ а рэтуит рэмэшица де бань пентру пэмынту вындут дела киросире деплинэ. Ла алта спору се кумпэне: кынд бэрбату ера траз, апуй о довдеши о бэте пе социе, да кынд ера бат, апуй соция-л довде пе бэрбат ши, весэлинд лумя, ыл душе де кикэ дин кыршмэ

акасэ, репетынд тотодатэ фелурите моралитэць ши, пентру ка ел сэ цые минте май гине, ле-л вырэ ын кап, ложинду-л ку пумну ын скинаре ши ын шяфэ. Май рэу а фост ла а трийля кумнат: аколо бэрбату ку соция с'а мынкат аша, кэ соция а фужит дела бэрбат ла службэ, а лутат копкий ши й-а ымпэрцит ынтре оамень, да бэрбату ын дой ань а бэут ши а киросит господэрия, жителе ши пэмынту, ши с'а ыннэнит ла сэпат гроць кяр ла стрэину шела, кэруй й-ау вындут партя луй Яць де пэмынт.

Ера страшник ши греу де аузит, ше се фэше ынтре фратели ши соара ын время шея. Се ынтымпла, кэ фратели еше диминяца ла лукру, се ынцэлеже, кэ деаму ну трыз, ынтр'о кэмеше зойоасэ ши мэскэритэ, ку фаца ыннегритэ, ка пэмынту, гребэношит ши паркэ ушис, да соара се уйтэ дин каса ей, аляргэ ла ушэ ши кынд ыншепе а плынже, кынд ыншепе а блэстэма, доамне! Ши де фрате и желе, мэкаркэ с'а пуртат ку дынса аша де рэу, ши де аверя пэринцаскэ и желе: сынгурэ ну штие, дупэ шине сэ плынгэ, пентру шине сэ шяе педяпса луй думнэзэу.

— Да аша вреу еу, мэй фрэциоаре, сэ вэд, ка пе тине сынгурэ сэ те ынгроапе ын пэмынту иста, декыт сэ-л сакь пентру неботезаць! Эй, сапэ, спуркатуле, сапэ, поате-й ажунже аколо ла оаселе тэтыне-тэу ши буникэ-тэу морць. Е сама ла дынселе гине, пентрукэ, кред, амындой с'ау ынторс пе шеялантэ парте ын мормынт, аузинд, кумшинстиць вой аминтиря лор, пэмынту ынсынжерат! Да ну уйта сэ ле спуй аколо морцилор, ше поштение ай ту аму ла домний стрэинь, кум дорнь суб лайцэ ын кыршмэ, мэныншь лаунлок ку кыний кыршмарулуй ши кум байструший кыршмарулуй те кэлэреск лынгэ кыршмэ, ка пе ун кал, весэлиндусе! Спуне-ле аяста, спуне-ле!

Да пеурмэ кынд рэсфрынже ындатэ мыниле дупэ кап, кынд ыншепе а боши, а плынже, паркэ-л бошеште пе ун морт:

— Фрэциоруле неу, хулубашуле драг! Да ну те-ам юбит еу оаре пе тине! Да оаре ну мэ прэпэдем еу лынгэ тине, кынд ерай митител, кынд ной, ка овэсу де мэрунцей, ам рэмас фэрэ мамэ! Да оаре пуцынтеле нопць н'ам дорнит еу, ынгрижинду-те пе тине, кынд ерай болнав! Да оаре ам гындит еу, кэ аша соартэ рэ а да песте ной, кэ ой ше-ре пентру тине педяпса луй думнэзэу? Сэ-й кэрэяскэ думнэзэу ын зыуа морций пе ашея, каре те-ау дус пе аша кале, каре ау фэкут дин тине пэпэлугэ, те-ау фэкут де рысу лумий!..

Блэстэмуриле фратели ле аскулта тэкынд, гемуинду-се ка ун боу, каре аплекынд капу, принеште ложитуриле. Да

я бошету ши аминтириле дин аний копкиларешть ый ру-
ле суфлету, ынсынжера инима, ыл фрипже май таре, декыт
фоку. Да одатэ, ымбэтынду-се олякэ май таре, декыт де
обишей, н'а путут суфери бошету шела ши, стригынд:
„Да ну-й тэше ту деаму одатэ, стригойкэ бэтрынэ!“, а звыр-
лит ын соарэ о „кетришикэ“. Ел сынгурэ ынкрединца, кэ
кетришика шея н'а фост май маре, декыт пумну, дар а
требуит сэ шие май маре орь арункатэ ку о путере ну де
шагэ, пентрукэ соара ну нумай кэ а атэкут ындатэ, да кяр
ындатэ а кикат ла пэмынт ку ун стригэт деге аузит. Ла
стригэту шела Яць а алергат дин касэ ш'а ридикат социа:
й-а фост дизбэтут ун окь ши пе фрунте а авут о ранэ ын-
сынжератэ дела сприншына стынгэ дякурмезыш тукмай пэн-
ла пэру капулуй. Ну рэкне, н'а жемут мулт, нумай ын
фиекаре датэ лешина. Апроапе моартэ ау адус-о ла Дро-
гобыч; медиший ау зыс, кэ ну нумай окю стынг ый прэ-
пэдит детот, да кэ ши осу куркубетей ый фрынт таре. Нэ-
кэжинду-се кытева зыле, Яцыха а мурит, да пе фратели ей
л-ау пус ла ынкисоаре. Аколо ел ш'а мурит, неажунгынд
ла зыуа де жудекатэ.

Дин время шея Яць Зелепуга а ыншепут сэ бее де моар-
те. И с'а урыт каса, и с'а урыт господэрия, и с'а урыт
обштя. Кынд невестеле-й пропуне, ка сэ се ынсоаре де-адо-й-
ля, ел нумай да дин мынэ, паркэ вре сэ алунже детот де-
ла сине гынду иста. Ну диндатэ, да ыншету ку ыншету
ажунже ла ашея, кэ жумэтатя де окэ де бляхэ ста уника
шиинцэ ын луме, дупэ каре ый ера дор.

Аша ау трекут дой ань дела зыуа морций Яцыхей. Зе-
лепуга с'а фэкут де никэ. Господэрия а фост детот неын-
грижитэ ши руинатэ, жителе ле-а луат кыршмару пентру
ракиу, пыня а фост демулт вындутэ, гардуриле стрикате,
кяр ши о парте де лукрурь каснише ау кэлэторит дин
касэ ла кыршмэ. Яць Зелепуга нумай пела ноапте вине ака-
сэ—зылеле ынтрежь ле петреше ын кыршмэ. Бе пуцын-
тел, дар пентру организму луй слэгит ши истожит ера
дестуле доуэ-трий чешше, ка сэ и се химисаскэ детот капу.
Мынка ынкэ май пуцынтел. Уника струнэ жие, каре май
суна ынтр'ынсу необосит, ера ура кытре „богэташь“, мэкар-
кэ, ла ун дрепт грэинд, богэташий шея прэпэде тот май
мулт дин зы ын зы пэмынту суб кишьоаре, вынзынду-ле-л
спекуленцилор, каре ку грэмезь тот май марь нэвэле песте
Борислав, ынкотро-й атрэже пофта де венитурь репезь ши
ушоаре дела грокиле де нафтэ.

Тотуш кытеодатэ, кынд ера трыз, Яць Зелепуга веде
лимпеде, ынкотро мерже лукру. Луынд мэнтауа ын спете,
ынтр'о кушмэ де бланэ пе кап ши вырынд мыниле ын сын,

ел мерже де мулте орь ку пашь неынкрединцаць пе улици-
ле Бориславулуй, прэжинд нелиништит ку окий ши стру-
кинд дин кынд ын кынд ка ун ом, пе каре-л арде таре
жигэрая.

— Доамне, доамне, ше се фаше пе айшь, ше сэ фаше пе
айшь!—шопте ел.—Курат, кэ-й о педяпсэ де думнэзэу пе
сату ностру! Эй, уйтаць-вэ, уйтаць-вэ, кытэ скирнэжие с'а
грэмэдит айшь, ка фурнишиле! Ла Шилип Буняксаң шиншь
грокь, ла Матей патру, ла кумнату неу преынцэлепт ау кум-
пэрат деаму жумэгае де пэмынт, курат лынгэ ферестреле
луй ау скос о можилэ ынтрагэ де лут! Да аколо ярэ, ши
аколо, ши аколо, ши аколо! Пестотлоку сапэ, сапэ, скот
нафта шея проклятэ, сэ ле кургэ нумай дин гыт!

Пе пэмынту, пе каре соция-са моартэ л-а ынторс фра-
цилор, да ашея л-ау вындут, ера деаму пэ аму зэше гроць
де нафтэ, унеле деаге нумай де шиншь-шесе стынжень де
адыншь, да алтеле деаму ши кыте доуэзэшь ши доуэзэшь
ши шиншь де стынжень. Мендель, каре а кумпэрат пентру
о никэ ынтрагэ пэмынту иста, ера аму деаму ун богэташ,
товарэш ла шей динтый дистилэрие дин Борислав ши про-
приетар а ынкэ доуэ петеше де пэмынт ку доуэзэшь де
грокь ной. Ше-й дрепт, никэюрь ну-й мерже аша де гине,
кум пе пэмынту Яцыхей моарте. Пе алте петеше, деасэме-
ня кумпэрате пентру о никэ, грокиле ера деаму кыте зэше,
кыте шинспрезэше ши кыте доуэзэшь де стынжень де адыншь,
да нафтэ ну ера. Доуэ гроць де адыншине де доуэзэшь ши
шиншь де стынжень с'а венит де лепэлат детот, аша де мулте
извоаре де апэ бэге динтр'ынселе. Пэмынту луй Яць ера о
адевэратэ вынэ де аур пентру Мендель Шехтер. Деатыта
нишь ну-й де нераре, кэ Мендель демулт деаму трэже ку
коада окюлуй ла пэмынту луй Яць Зелепуга, каре ера тэ-
ман ка шел вындут ши ера хат ын хат ку пэмынту сэу. Ну
нумай одатэ й-а пропус ел деаму луй Яць, ка аиста сэ-й
вындэ луй пэмынту сэу, дар Яць нишь н'а врут сэ аудэ.
Да нишь н'аве кынд, пентрукэ де обишей орь бе, орь се
трезе дупэ бэутурэ. Ба ши алта: кыт аве пе ше сэ бее,
апуй никэ ну-л пуне сэ се избэжяскэ де пэмынт.

Да аму а мэрс аминтерля: деаму ну ера пе ше сэ бее,
да кыршмарулуй Яць ый ера дэтор деаму кан мултишор,
в'о кытева зэшь де рынске. Дупэ пэрепя луй Мендель
время ера тэман ындэмынэ пентру „гешефт“, ку атыт май
мулт, кэ Яць деаму в'о кытева зыле а кан рэрит ла кыр-
шмэ, мынка май мулт ши дин кынд ын кынд ымбла пин
сат посоморыт ши ынгындорат.

— Буна зыуа, домнуле Яцентий!—а зыс ынтр'о зы Мен-
дель, апрокиинду-се де Яць, каре, паркэ гындинд деспре

шева, ста ын нижлоку петекулуй сэу ку ун бэц ын мынэ.

— А, буна зыуа!—а рэспунс Яць, уйтынду-се деаге ла ашела.

— Эй, ше май фашь?—а ынтребат Мендель.

— Да ше ам сэ фак? Трэеск!

— Ну, ной тоць, мынцэним домнулуй, трэим, да ашела ну-й лукру,—а зыс Мендель, зынгинд.—Еу ынтреб, ше гындешть сэ фашь ку пэмынту?

— Ку пэмынту! Да ше требуе сэ фак ку дынсу? Ласэ сэ шадэ. Пэмынту ну шере де мынкат.

— Аяста й дрепт, кэ пэмынту ну шере де мынкат, да дунята, домнуле Яцентий, требуе сэ мэныншь ши сэ бей.

Яць с'а уйтат ла Мендель ку ниште окь марь, да пеурмэ а зыс, паркэ неврынд:

— Ашела-й лукру неу! Доар ла дунята ну м'ой душе сэ шеу!

— Ну, домнуле Яцентий,—а рэспунс моале Мендель,—я кум май ешть! Псэне еу деспре ашея грэеск! Еу зык, кэ-й пэкат сэ шядэ пэмынту, ше фолос ый ынтр'ынсу? Муншешть кыт ынкапе, да пыне ши аша н'а ши. Еу ць-ой плэти оменешть, ць-а ажунже пе тоатэ вяца.

— Хм, да кыт ай да дунята?

— Да кыт пэмынт ай детот?

— Афарэ де ашея, каре-й суб касэ ши оградэ, ам шесе моргурь.

— Эй, апуй ць-ой да пентру тот трий суте де рынке.

— Адика кыте кыт пентру морг?

— Кыте шинзэш. Да псэне-й пуцынтел? Ый прец оменеск, зэукэ, ый прец оменеск.

— Да кыт ай вре дунята, Мендель, пентру шеле доуэ моргурь, пе каре ле-ай кумпэрат дела кумнаций ней, я кяр айшь, хат ын хат?

— Хм,—а зынгит Мендель,—кымпу шела еу ну-л вынд.

— Да, негрешит, пентрукэ дунята ай гэсит о комоарэ пе дынсу. Мэкаркэ путе, да тотуш ый аур. Эй, да шине нь-а гаранта, кэ ла мине ну-й аша комоарэ?

— Эй, Яць, ше фел де ом ешть!—а зыс Мендель.—Да дунята гындешть, кэ аш кумпэра пэмынту дунятале, дакэ аш шти, кэ ну-й никэ ынтр'ынсу? Да дунята гындешть, кэ еу н'аш аве ше сэ фак шева май ла кале, декыт сэ самэн овэс пе толоака дунятале?

— Думнэзэу ць-а плэти пентру бунэтате, домнуле Мендель,—а рэспунс ла аяста Яць.—Да дакэ думнэзэу адевэрат ши ын пэмынту неу а пус о комоарэ, апуй ше фел де небун аш ши еу, дакэ л-аш да пентру о никулицэ дин мынь!

— Кум аша пентру о никулицэ? Да шинзэш де рынске, ашея псэне ну-с бань?

— Ну, мэй Мендель, ашея-с бань кынешть!

— Хо, хо, Kűsk iħm un¹⁾!) ше фел де боер ый ел!—а рэ-книт Мендель обиждуит.—Ду-те ши гэсеште-й ын друм, дакэ-с бань кынешть!

— Кяр нишь ын друм ну требуе сэ-й кат, сынгур ор вени ла мине!—а зыс Яць ши с'а порнит ынспре касэ.

— Домнуле Яцентий!—а стригат Мендель ын урма луй, домнуле Яцентий! да май аштятэ олякэ!

— Да ше-й аколо?—а ынтребат Яць, попринду-се.

— Штий ше ць-ой зыше еу дунятале,—а зыс Мендель, апрокиинду-се ярэ де дынсу.—Ць-ой да кыте 80 рынске пентру ун морг.

— Эй, ыс ворбе де клакэ,—а рэспунс Яць ш'а дат дин мынэ.—Ла ше сэ-ць ыл дэу кыте 80, дакэ алций дэу кыте 100?

— Кыте о сутэ де рынске пентру ун морг!—а стригат Мендель.—Ай фрике де думнэзу, Яць, шине-ць дэ кыте 100 рынске?

— Ашея деаму-й тряба ме, шине дэ! Нумай дунята ну гынди, кэ бэтрыну Яць а ешит дин минць ши ну штие, ше фаше. Ашея, кэ-с небун, апуй ыс небун, аяста требуе сэ рекуноск, да кыте шева тотуш штиу кяр, ши ну м'ой да сэ мэ мэнынше шинева ын каше.

— Эй, домнуле Яцентий, апуй ше гындешть дунята де-спре мине, ка еу сэ вреу сэ те мэнынк ын каше! Еу нумай ынтреб, шине-ць дэ кыте 100 рынске пентру ун морг де мэмынт?

Яць с'а уйтат мулт ши цынтит ын окий луй Мендель, пеурмэ с'а ынторс, а струкит ши, незыкынд май мулт нишь ун кувынт, с'а порнит акасэ.

— А, мужик небун!—болможе Мендель дупэ ше ашела с'а депэртат,—гындеште, кэ пе мине м'а амэжи! О сутэ де рынске! Май аштятэ ынкэ, пэн кынд еу ць-ой да о сутэ де рынске пентру ун морг!

Дар время шея а венит май репедэ, декыт а гындит Мендель. Песте кытева зыле дупэ ворба шея апа а ынне-кат ынкэ о гроапэ а луй Мендель, да алта с'а прэбушит ши й-а ыннодушит пе трий муншиторь: афарэ де пагуба суферитэ, Мендель а фост невоит сэ май плэтыскэ ши сэ-й дэе хабар комисией, ка е сэ факэ ынкеере, кэ муншитор-рий с'ау прэпэдит дин пришина непреведерий лор проприй. Пагуба а фост маре; пе уну май сэрак л-ар ши путут аду-ше ла руинаре.

¹⁾ Ян уйтэ-те ла дынсу.

Уника надежде а луй Мендель ау фост извоареле де нафтэ, дископерите пе пэмынту луй Яць. Деатыта де доуэ орь май маре й-а фост доринца кыт май деграбэ сэ кум-пере дела Яць пэмынту межиеш, ку атыт май мулт, кэ дин пришина венирий унуй нумэр маре де кумпэрэторь прецу пэмынтулуй, бун пентру грокъ, се маре дестул де репедэ, аша кэ о сутэ пентру ун морг деаму ну ера де нераре. Деатыта н'а трекут нишь о сэптэмынэ дела ворба премэргэтоаре, кынд Мендель, луынд о бутелкэ де ракиу бун, с'а порнит ла Зелепуга акасэ. Яць шеде акасэ ши токне уң шюбэр.

— Сэ дэе думнэзэу зы бунэ!—а зыс Мендель, пунынд мына пе пэлэрия де пе кап.

— Сэ дэе думнэзэу!—а рэспунс Яць.

— Доамне ажуте ла лукру,—а зыс Мендель.

— Сэ дэе думнэзэу! Мынцэнеск пентру кувынт бун.

Мендель с'а пус пе лайцэ ши прэже пин касэ.

Ын касэ ера пустиу ши посоморыт: пэреций голь, полициле гоале, ын куптьор демулт н'а арс фоку, да ынтр'ын-су ера кытева оль штирбате. Ниросе а пустиетате.

— Ну-й гине айшь ла дунята, домнуле Яцентий,—а зыс Мендель дупэ о паузэ скуртэ де тэшере,—ый рэу де трэит аша ла аний де бэтрынеце.

— Поате а да думнэзэу, кэ ши ла ной а ши кындва май гине,—а зыс Яць, бэтынд энтузиазмат ку клэпашю ын шерку шюбэрулуй.

— Сэ дэе думнэзэу! Сэ дэе думнэзэу! Да ше май фашь аколо?

— Да я шюбэру с'а стрикат ши-л токнеск.

— Ла ше-ць требуе шюбэру шела? Доар ну цый поршь.

— Да поате ш'ой цыне. Ый тотуш май гине, дакэ шюбэру а ши ынтрег, декыт сэ се прэпэдыскэ. Везькэ фаше бань!

Мендель а атэкут ярэ, стрынгынд бутелка суб поала халатулуй. Ну пре ындрэзне сэ ыншыпэ дрепт ворба.

— Ше-й аяста, домнуле Яцентий,—а зыс ел песте о минутэ,—Мошку дин кыршмэ ни с'а желуит, кэ деаму в'о сэптэмынэ, декынд н'ай фост ла дынсу?

— Да ла ше сэ шиу? Де бэут ну ни-й сэте, да баний, пе каре и-с дэтор, ынкэ ну-й ам.

— Да сэ ну дэе думнэзэу!—а стригат Мендель ку о тулбураре политецэ,—псэне ел шере бань дела дунята? Ел ну вра сэ вадэ баний, да пе дунята.

— Думнэзэу й-а плэти пентру бунэтатя са,—а зыс Яць,—да еу ам дат кувынт, кэ фэрэ бань май мулт ну м'ой душе

ла дынсу. Мэкаркэ ел сынгурэ ну аминтеште, дар, штий, дэтория-й лунгэ, да ынторсу-й скурт.

— Фе, домнуле Яцений, ше фел де дэторие-й ашея! Шинспрезэше рынске! Псэне май фаше сэ грэешть деспре аяста! Ну, да штий ше? Ла ше сэ грэим ной аша пе ускат! Пентру ашея думнэзу ши гытицэ й-а дат омулуй, ка с'о уде кыт май дес!.. Ян катэ аколо в'ун пахар, в'о мэсурэ!— Ши дупэ кувинтеле естя а скос бутелка ш'а пус-о пе масэ. Луй Яць и с'ау апринс май жиой окий, кынд а зэрит ракиу, кяр ши топору й-а кикат дин мынь. А врут деаму сэ се скоале ши сэ кате о чашкэ, дар о карева мынэ май путерникэ л-а поприт пе лок.

Ну пуцынтеле сыль й-а венит сэ келтуяскэ сэрманулуй, каре атыця ань се депринсесе ку ракиу, ка сэ се цые ын мынь; тукмай капу й-а кикат пе кепт ши мыниле ау ыншепут а тремуре; да тотуш ну с'а нишкат дин лок.

— Сэ-ць плэтыскэ думнэзу, домнуле Мендель, пентру воинца дунятале бунэ,—а зыс ел ку гласу остенит,—да еу ну штиу, пентру ше требуе сэ бем алдэмаш. Да аша пентру мыца ын сак, ну се поате де бэут.

— У, у, у, да ше фел де ом ешть, кэ нишь ну те атинже де дунята!—а стригат Мендель.—Да дакэ еу фэрэ нишь ун интерес, да нумай аша виу ла мэхэляну бун ку шинсте?

— Эй, аяста спуне-о деаму куй врей, да ну ние,—а зыс Яць.—Мендель нишь ун пас н'а фаше фэрэ интерес.

— Ше фел де интерес!—а зыс Мендель.—Еу ам нумай ун интерес, штий каре! Сэ не ымпэкэм пентру пэмынт!

— А ши греу!—а рэспунс скурт Яць.

— Да сэ феряскэ думнэзу! Да деште требуе сэ шие греу? Ку ажутору луй думнэзу тот поате сэ шие ушор.

— Кыте кыт дэй пентру ун морг?

— Эй, ше май ынтрегь? Везькэ штий кувынту неу: оптэшь де хыртиуць.

— Э, дакэ-й аша, апуй нишь ну-й ше грэи. Нишь пентру о сутэ н'ой да.

— Вэлеу, кум де репедэ ридишь прецу! Шинева ар путе гынди, кэ ла дунята ын ладэ, думнэзу штие, ше фел де богэций шед, кэ аша те скункешть.

— Ын ладэ орь ну ын ладэ,—а рэспунс Яць,—да я ын пэмынту шела ыс ынкрединцат, кэ сынт богэций. Апуй деште сэ-дь ле дэу дежяба?

— Ши адевэрат,—а зыс пин динць Мендель, зынгинд,—ла ше сэ дэй аша богэций? Май гине сэ те душь ши сэ ле стрынжь сынгурэ.

— Да дунята кум гындей? Вой сэпаць, деште дар ну пот сэпа ши еу?

Мендель а сэрит тукмай дин лок ш'а холбат окий ла цэрану шела сэрэкэшьюс, мизер, каре а ындрэзнит сэ зыкэ уна ка аяста.

— Ше... ше... ше зышь дунята?

Яць с'а уйтат лиништит ла дынсу ш'а зыс, зынгинд:

— Те-а ымпунс кредкэ шева аколо, домнуле Мендель, кэ ай сэрит дин лок, ка опэриту? Да ашея, ше зык еу, ашея-й ворбэ де клакэ, дрепт?

— Дрепт, кэ-й ворбэ де клакэ, — а стригат Мендель ку ынкрединцаре ынфокатэ. — Дунята гындешть, кэ-й аша де ушор сэ те душь ши сэ ей дин пэмынт дару луй думнэ-зэу? А-а! Ну штий, кыт фаше аяста? Пентру сэпат плэ-теште, да дин пэмынт орь кэ-й добынди ынкэ шева, орь ба. Яка ла мине апа а ынкрат деаму трий грокь, да штий оаре, кэ фиекаре гроапэ м'а цынут шел май пуцынтел о сутэ де рынске! Эй, да деунде-й гэси дунята атыца бань? Да дакэ ши-й гэси, оф, апуй ну-й пентру капу дунятале аша лукру, зэукэ, ну-й пентру капу дунятале!

— Хм, аяста деаму кум а да думнэзэу, ом веде, — а зыс Яць. — Ши дунята кредкэ н'ай мынкат тоате минциле, поате кэ а май рэмас аколо в'ун ширишор ши пентру ной. Ом ыншерка!

Мендель се уйта ла Яць ку тревогэ тот май маре.

— Ше, дунята кяр ынтр'адинс грэешть, домнуле Яцений? Ну шегуешть?

— Да еу штиу, — а рэспунс ашела мэхнит, — поате ши шегуеск?

— Эй, да кум а ши дар ку пэмынту? Л-ый винде?

— Дакэ не-ом ымпэка ку прецу, апуй л-ой винде.

— Да каре-й прецу дунятале?

— Да, везь, аша. Ам шесе моргурь: доуэ айшь апроапе лынгэ касэ, да патру я аколо май департе, ла Волянка. Пе ашеле патру еу-с гата сэ-ць ле вынд кыте 150 рынске моргу.

— Ашеле патру? Да ла ше найбэ ынь требуеск ашеле патру? Везькэ ла Волянка нима ну сапэ.

— Да шине штие, поате кэ ши аколо сынт комоаре.

— Э, еу пе „шине штие“ ну кумпэр. Эй, да шелеланте доуэ кыте кыт?

— Пе аесте доуэ ну ле вынд. Пе аесте доуэ ле-ой цыне пентру мине.

— Кум? Пентру дунята? Да пентру ше-ць требуеск?

— Ашея деаму-й тряба ме.

— Да ну, зэукэ, домнуле Яцений, шегуешты Кыт врей пентру аесте доуэ моргурь?

Ну, дэ сэ тыргуим ашеле патру.

— Ла ше-нь требуеск ашеле патру? Пырлоагэ, ский, ше ой фаше ку дынсу? Пе аесте доуэ ць-ой да кыте о сутэ де рынске.

— Пентру ашеле патру ой луа, ка дела дунята, кыте о сутэ ши патрузэшъ,— а зыс Яць ку акцент ынкрединцат цэрэнеск,— да деспре аесте доуэ нишь ну-й ше грэи.

— Эй, апуй май аштяптэ-л дар, тулуле, пе драку плешкат, каре ць-а да пентру ашеле патру моргурь кыте о сутэ ши патрузэшъ! — а стригат Мендель, мыниинду-се, а ыншфэкат ракиу сэу ш'а фужит дин касэ.

Яць бэте май департе лиништит шеркуриле шюбэрулуй. Дар песте о време, фоинд, Мендель с'а ынторс ыннапой.

— Эй, домнуле Яцентий, ыннаинте де а грэи ку дунята, апуй требуе де мынкат о оалэ де фасуле. Спуне оменешть: кыте кыт врей пентру ашеле доуэ моргурь?

— Пентру ашеле патру кыте о сутэ ши патрузэшъ, да пе аесте доуэ ынкэ ну ле вынд.

— Да кынд ле-й винде?

— Аяста еу ши сынгур ну штиу. Кынд ор ажунже ла прещу лор?

— Да кынд дупэ пэреоря дунятале ор ажунже ла прец?

— Д'апуй еу псэне штиу! Ом веде.

— Аиста-й кувынту дунятале дела урмэ?

— Дела урмэ.

Мендель с'а дус, блэстэмынд ыншетишор ынкэпэцынаря цэрэняскэ.

Да Зелепуга ынтр'адевэр а рэзгындит сэ ясэ ын конкуренция ку спекуленций. Ын капу луй бэтрын, недепринс сэ гындяскэ, с'а ашезат ун план неоформат, кум сэ факэ аяста, дар хотэрыря а фост луатэ ку тот адинсу... „Эй, ше, ой сэпа сынгурэ, ши тот“— гынде ел деодатэ, дар репедэ с'а ынкрединцат, кэ сынгурэ дефел ну-й кип де сэпат, кэ требуе шел май пуцынтел трий оамень ла о гроапэ. Арши гине де ыннэнит пе дой, да деунде сэ ее бань? Сынгур н'аре нишь о капикэ, нишь пыне, нишь житэ, кяр нишь ну аве ше сэ вындэ, афарэ де пэмынт. Да айшь ун оарекаре глас путерник диннунтру ый шоптеште дин кынд ын кынд: „Ян, апукэ-те де лукру! Думнэзэу ць-а пус о комоарэ ын пэмынт, пэкат с'о киросешть!“ Да ла ше-й требуеште луй, сынгурлуй ши бэтрынулуй, комоара шея, деспре аяста деасэменя ну гынде. Кытеодатэ нумай ниште картинь фантастише ый флутура ын кап. „Ой зыди о бисерикэ, фрумоасэ, де кятрэ... ой фаше ун монумент пе мормынту социей... ой да „пентру думнэзэу“, „думнэзэу сэ шие нилостив кытре суфлету неу“,— май департе, декыт дела гындуриле естя думнэзэешть минтя са ну се душе.

Визитэриле луй Мендель й-ау дат довадэ, кэ лукру ку комоара шея требуе ку адевэрат сэ шиe ун лукру реал ши ындатэ й-ау ындрептат гынду пе кэраря практикэ. В'о кытева шысурь а шезут ел ын каса са, токнинд шюбэру ши гындинд деспре ашея, ше сэ факэ.

Пеурмэ с'а скулат, с'а прегэтит ши с'а дус ын сат. Пэн ше а май ши, ел а хотэрыт сэ се избэжяскэ май ынтый де тоате дела ура са, сэ се ымпаше ку шей дой кумнаць, каре ау май рэмас.

Кынд а ынтрат ын каса унуя кумнат,—шиншь ань трекусе, декынд н'а фост ынтр'ынса,—курат ла ушэ л-а ложит ун гынд:

— Ше-й аяста ку мине, ам небунит, орь детот ам кьорыт, кэ л-ам путут сокоти де богэташ?..

Ше-й дрепт, каса ера маре ши, кум се веде, зыдитэ ла кале ын времуриле буне, дар таре некэтатэ ши неынгрижитэ. Нишь ун фел де тэкымуь господэрешть суб шопрон, нишь лэзь ку пыне ын тинда маре, нишь лэзь ку цесэтуь ши хайне ын каса маре дискисэ, нишь кожоаше ын куй, нишь кэпэтый пе пат, никэ ну ера.

Ын адаус Зелепуга а гэсит ын касэ о невое ынтрягэ: плынс ши бошету социей ши а копкиилор кумнатулуй.

— Ше с'а ынтымплат, кумэгрэ?—а ынтребат ел дупэ сэлутаре, пунынду-се пе лайца зойоасэ.

Кумната с'а уйтат ла дынсу ку окий роший де лэкринь, да пеурмэ, ынторкынду-се, а зыс:

— Да ше-й тряба дунятале? Ше невое те-а май адус ынкааше?

— Да думнэзэу ый ку дунята, кумэтрэ-кумнатэ,—а рэспунс Яць.—Ну невоя м'а адус ынкааше. Везькэ сынтеме руде. Ни-й пэкат сэ не рушинэм уну ку алту. Еу ам венит сэ вэ вэд, сэ мэ сфэтуеск...

— А-а, поате ярэ врей сэ-й дэруешть бэрбатулуй неу в'ун петек де пэмынт! А, ласэ сэ вэ батэ думнэзэу пентру бунэтатя шея, пе каре й-аць фэкут-о ку кыцьва ань ын урмэ!

Ши гета фемее а рэсфрынт мыниле ш'а ыншепут а плынже. Копкий дупэ дынса.

— Дар, кумэтрэ, ай фрике де думнэзэу, ку ше-с жиноват еу ынтр'аяста, кэ бэрбату дунятале а амэжит-о пе соция ме, а луат дела дынса пе амэжите пэмынту пэринцэск, да пеурмэ л-а вындут?

— Ласэ сэ вэ батэ думнэзэу пе тоць, пе тоць, пентру лэкриниле меле, пентру сэрэшия ме, пентру вяца ме отрэжитэ! Ше вэ-с дэтоаре, ше вэ-с дэторь копкилаший шея, каре-с невоиць сэ се прэпэдыскэ ынзэдар де фоаме дин пришина бециулуй шела проклят?

— Да ше с'а ынтымплат? Ше а фэкут ел?— ынтреба Яць, несымцинду-се дефел обиждуит де блэстэмуриле ей, ын каре веде нумай манифестаря дурерий ши май мулт никэ.

— А вындут, спуркату, а вындут ши рэмэшица де пэмынт. А вындут ши нишь ну штиу ку кыт. Деаму а доуэ сэптэмынэ бе ундева ын Дрогобыч, сэ-й рупэ аколо капу! Оф, соарта ме, соарта ненорокоасэ! Сынгурэ, сэрманэ, ну штиу, ше сэ фак ку мине. Стрэину ку вийту ши прокуристу ау луат деаму пэмынту, ау ыншепут сэ сапе грокъ, да ел тот ну-й ши ну-й!

— Я аяста, да!— с'а гындит Яць,— ам дат песте ун богэташ! Аишь, вэд еу, невоя ынкэ-й май маре, декыт ла мине.— Ши ынторкынду-се кытре кумнатэ, а ыншепут с'о лиништаскэ, кум путе.

Ну плынже, кумэтрэ, лиништеште-те, поате с'а мынтуи кумва. Поате а май ынтоарше думнэзэу тот ынспре гине.

— Май деграбэ в'а рэстурна пе тоць ку капуриле ынжос, сэ дэе думнэзэу, аишь!— а стригат кумната, рэсфрынгынд ярэ мыниле ши ынторкынду-се ла копкий, каре плынже ши стрига, а ыншепут а боши деасупра лор, ка деасупра мортулуй.

— Копкилаший ней, сирочилог мэрунцей! В'а дат думнэзэу ун татэ спуркат, каре ну се ынгрижеште де вой, каре й-а вындут дракулуй суфлету, да стрэинилор пэмынту! Ынкотро вэ-ць да аму? Шине в'а креште ши в'а скоате ын оамень? С'ор аплека капушанеле воастре пе кымпуриле стрэине! Лэкриниле воастре с'ор вэрса пин унгерашеле стрэине, сэрманий ней! Вэ-ць уска, ка буруяна ын кымп! Май гине се уска тата востру аша, пэн кынд еу л-ам куноскут!

„Эй, аишь нишь еу сфат н'ой прини, ши нишь мынгыиря ме гоалэ н'а ажута никэ“,— а гындит Яць ши с'а кэрэбэнит ыншетишор дин касэ.

„Ла ше ле-й мынгыиря ме,— гынде ел, мэргынд пе друм.— Аишь требуе ажугор, да ну мынгыире. Я, дакэ аш добынди еу нафтэ пе петеку неу, аш фаше о господэрие, эй атуншь ши пе дынший тоць аш путе сэ-й адэпостез. Дрепт, кумнату с'а пуртат рэу ку дынсу, дар соция-са ши копкий ну-с жиновець ку никэ! Ну, ну, требуе де гэсит, требуе де кэат ажугор, поате с'а фаше нилэ де ной думнэзэу нилостив“.

Ын каса зойоасэ, некэтанэ ши удатэ ку лэкринь а кумнатулуй сэу Яць а гэсит пе неаштептате ашея, ше, кум се веде, н'а кэтан аколо, а гэсит целю апрокиет а гындурилор ши нэзуинцилог сале. Комоара натуралэ, аскунсэ ын пэмынту

луй, а добындит ун прец де немэсурат май маре, декынд Яць а сымцит, кэ комоара шея ый требуеште луй ну нумай пентру зыдиря бисериший ши кумпэраря фурнитурилор бисеришешть, да деасэменя ши пентру адэпостиря фамилией руинате ши ынсэрэшите а кумнатулуй.

Инима са бунэ а легат ынтр'о минутэ тоате трегиле ынтр'о легатурэ ку нодурь тарь ши ыртоасе. Декынд и с'а лимпезит целю вещей, апуй ый пэре, кэ ындатэ и с'ау адэугат ши путерь, энергие ши ындрэзнялэ, ши паркэ ынтинерит ку зэше ань, с'а порнит ку пашь репезь ла каса шелуйлант кумнат, ла ашела, кэруй соция-й опэрисе кишьюаре-реле ку ункроп ши пе каре дин пришина яста ын тот Бориславу ыл порекле Нешерт. Ел трэе ла шелалант капэт а Бориславулуй, тэман суб Дол, унде деаму дефел ну ера пэмынтурь де нафтэ, ши ера адевэрат ун господар авут. Нумай декынд а фост опэрит, зэшэ де кишьюаре, ымбла ку бэцу ын мынь ши ын ворбэ десеорь сысые, кынд рэниле рэу лекуите ыл ыншепе а фрипже ши а устура. Май алес ыннаинтя фиекэрей скимбэрь а врений ел сымце ын кишьюаре о дурере маре ши атуншь ера мыниос ши нервос, ка ун урс флэмынд.

Пе нороку луй Яць, тэман аз ера аша време.

— А, кумнэцелу юбит... ссс!—а стригат Нешерту, зэринду-л де департе пе Зелепуга.—Да ше невое те адуше ла мине, ту, суфлет кэлишеск, а? ссс!

Яць Зелепуга а аплекат нумай капу. Пе ынэлцимя гындурилор сале ел се сымце фодул пентру аша фел де сэлутэрь.

— Эй, кумнате, кумнате,—а зыс ел, апрокиинду-се ши ридикынд кушма,—оаре мулт ць-ам бэтут еу прагуриле дупэ пыне кэлишитэ, кэ мэ сэлущэ аша? Фе, рушине сэ-цьшие, кэ те-ай фодулит аша де таре ку богэция та!

— Ян уйтаць-вэ, ше фел де ынвэцэтор ни с'а гэсит, ссс!—а стригат Нешерту.—Да еу ынъ пун капу ла рэмэшагэ, кэ вий кяр сэ шей шева. Ку кыт ый май маре невоая дупэ скинаря кэликулуй, ку атыт ый май мулт хонор пе лимбэ. Ян, спуне, ла ше ай венит?

— М'ау адус ынкоаше доуэ трегь,—а зыс лиништит Зелепуга, пунынду-се пе о шыоткэ ын дрепту кумнатулуй.—О трябэ ну-й а ме, да а кумнатулуй Чапля.

— А бециулуй шела дин кыршмэ? Штиу, штиу... А бэут ляка дела урмэ де минте, а вындут рэмэшица де пэмынт, да аму бе баний ын Дрогобыч. Аша ши-й требуе небу-нулуй.

— Апуй ше, еу деспре дынсу нишь ну грэеск никэ, ласэ сэ-л жудеше думнэзэу. Дар е, везь, ый соция фрателуй

дунятале ши а социей меле! Ши копкий ыс мэрунцей ку ше-с жиновець ей? Ши тоць ау рэмас фэрэ пыне, фэрэ господэрие. Ше а ши ку дынший?

— Да ше-нь пасэ ние де ашей? Псэне еу ли-с татэ? Псэне-й а ме дэторие сэ мэ стэруеск пентру дынший, ссс!

— Да ай фрикэ де думнэзу, домнуле кумнат!—а стригат Яць.—Везькэ н'ом да сынжелуй проприу сэ се прэпэ-дяскэ ынзэдар? Я нумайше ам фост аколо: Содом, ыць зык. Бэтрына плынже, кэ-ць крапэ инима.

— Да ласэ сэ плынгэ!—а рэспунс мыниос кумнату.—А плынже кыт а плынже, ш'апуй а ста. Еу ну вреу сэ штиу никэ. Ну-с а ней, шинишь ну-нь бат капу деспре дынший, ссс!

Грэинд аяста, ел дин кынд ын кынд сысые ши ынклешта динций. Пэре, кэ стрэдэнууриле стрэине ый адуше ын минута шея о карева ындестуларе осэгитэ, турбатэ.

— Эй, аяста-й о трябэ,—а зыс, тэкынд олякэ, Нешерту.—Да а доуа каре-й?

— Думнэзу ый ку дунята,—а рэспунс Яць.—Вэд, кэ еу ку трегиле меле ну м'ам ынторс ынкотро се каде. Май гине й-ом да паше ворбий шеля.

— Я, ыл везь, се мыние деаму, ссс! Натурэ курат кэли-шяскэ! Ну-й ындестула претензия, да ел ындатэ се мыние ши мормэеште: думнэзу в'а плэти ши пентру аяста! Да ын инимэ-шь гындеште: сэ те ее драший! Ну, ну, спуне, каре-й тряба а доуа. Вреу сэ штиу, ссс!

— Пентру ка дунета сэ ну гындешть, кэ еу адевэрат ыс рэу. апуй ць-ой спуне. Кумпэрэ пэмынту неу ла Волянка, патру моргурь ынтр'ун петек. Ефтен л-ой винде.

— Да ла ше-нь требуе пэмынту шела ла Волянка?

— Кум ла ше? Фиекаре пэмынт принде гине; мэкар ши де-ар шеде пырлоагэ, апуй тотуш се поате де пэскут кайй, орь сэ-л ыннонешть куйва пентру а сэмэна овэс, тотуш а ши агонисире.

— Да деше ну фашь ту сынгур лукру иста?

— Де фэкут еу аш фаше, нумай кэ ния аму бань ынь требуеск.

— Ла ше-ць требуеск бань? Кредкэ деаму н'ай пе ше бе, апуй пэмынту ыл винзь? Эх, вой, кэлишине некыркитэ! Аишь пе мине мэ ынвартеште, ка ашелуй сэ-й ажут, да сынгур ну-й май бун декыт ел, ссс! Эй, спуне, ла ше-ць требуеск бань?

— Э, ше ць-ой спуне! Аяста деаму-й тряба ме!

— Ну врей сэ грэешть ку мине, апуй ши еу ку тине н'ой грэи.

Ши Нешерту а ыншепут а сысыи ши с'а ынторс ынтр'о парте.

— Да дакэ ну врей пэмынт,—а зыс, недискуражинду-се ку никэ, Яць ш'а слэгит гласу,—апуй штий ше: ынтрэ ку мине ын товэрэшие.

— Ын каре товэрэшие?

— Эй, вэд, кэ дуняталэ требуе сэ-ць спун тот. Апуй аскултэ! Ын пэмынту шела, пе каре соция ме ыл в'а ынторс, спекуленций ау гэсит извоаре де нафтэ, яка деаму ун ан скот ши-шь фак господэрие. Шь-ау пус гынду сэ кумпере ши петеку неу, каре-й хат ын хат ку ашела: нишь ну-й ше грэи, кэ ши ынтр'ынсу требуе сэ шадэ тот аша комоаре.

— Эй ши ше-й динтр'ашея? Апуй ши винде-ле!

— Кяр аша гындешть?—а зыс непэсат Зелепуга.—Да еу гындеск, кэ ар ши пэкат. Думнэзу а дат комоарэ ын мыниле ноастре, трудеште-те нумай олякэ, ши е, ши скоате... ну, ной требуе сэ ле-л дэм дежаба спекуленцилор, да сынгурэ сэ не душем ла дынший ла службэ!

— Ха, ха, ха! Комоарэ! Ссс!—а ыншепут а рыде ши а сысые де дурере Нешерту.—Ше фел де комоарэ-й ашея: нафтэ проклятэ путуроасэ! Пентру ому крештин ый пэкат кяр сэ се порояскэ ку дынса. Ашея-й мештерия спекуленцилор.

— Да ну-й пэкат пентру ому крештин с'о сапе ши с'о скоатэ ын нэнялэ ла спекулянт?

Ла аяста Нешерту н'а авут рэспунс—кум се веде дрепатя бэге ла окь. Да тотуш а гэсит клэншь дин алтэ парте.

— Эй, ну, ну те пре строфоли! Деунде штий, кэ курат пе пэмынту тэу есте нафтэ? Еу гындеск, кэ дакэ Мендель а сэпат пэмынту межиеш, апуй ши дэпе а тэу демулт с'а скурс деаму тот ын грокиле луй.

— Да еу гындеск, кэ Мендель ашела сымте, унде се поате де ынфолосит, ши ну дежаба ынъ бате прагуриле, ка сэ-й вынд пэмынту шела.

— Э, ши ел тот аша спекулязэ пе акипуите, ка ши тине. Эй, да ше, ынтре алтеле, врей ту дела мине? Ла каре товэрэшие мэ ынгий?

— Вреу сэ сап сынгурэ пе пэмынту неу ши-с ынкрединцат, кэ ой ажунже ла нафтэ, пентру сэпат с'ор требуи в'о сутэ де рынске, да ла мине аму... шуэрэ ын хожак! Яка ши ам гындит...

— Ши нишь ну гынди, ссс!—л-а ынтрерупт пе дынсу Нешерту.—Ый проастэ спекуляция та, да еу нишь бань н'ам, нишь охотэ н'ам сэ мэ лег ку аша историй. Сэ се май мыние спекуленций пе мине ши сэ мэ май априндэ орь сэ мэ ушидэ. Де шине сэ тем ей аишь?

Яць Зелепуга а аплекат посоморыт капу: а фост рации ын кувинтеле дела урмэ а кумнатулуй. Ынтр'ашей кыцьва ань спекуленций ау стат о сылэ ын Борислав. Валуриле

фелурителор лепэдэтурь а обштей, каре бэте дин кынд ын кынд, ау фэкут ку непутинца о карева орындуялэ ын обште. Хабару, беция ши шарлатания ау деморализат кырмуирия обштыскэ ш'ау префэкут-о ынтр'о армэ аскултэтоаре ын мыниле индустриашилор шелор май богаць. Полиция н'а фост дефел. Спекуленций фэше, ше вре, да путеря де уезд дин Дрогобыч а дат кяр дин мынэ, сымцинд непутинца са де а фаше ын Борислав о карева орындуялэ ла кале. Деатыта ниме н'а фост гарантат ку аверя са ши кяр ку вяца са. Ненорошириле десе ын гроць ле треше propriетарилор фэрэ педяпсэ, да ын рубрика шея „ненороширь ын гроць“ се сокоте кыте шева ши аша, ын ше оамений спэриець дин Борислав веде рэуфашерь ши ушидерь вэдите.

— Апуй, ынсамнэ, гындешть, кэ н'а еши никэ динтр'аяста?—л-а ынтребат Яць пе кумнат.

— Се ынцэлеже, кэ н'а еши никэ,—а рэспунс ашела ку гласу деаму ку мулт май моале, декыт май ыннаинте.—Пентрукэ спуне-нь ту ния, ый де капу тэу, орь де капу ностру цэрэнеск лукру иста? Да-й май рэу ашея, кэ ар требуи де ыншепут о бэтэлие ку спекуленций... Ну, ну, н'а еши никэ динтр'аяста...

Зелепуга а май шезут олякэ пе шыоткэ, аплекынд капу, да ку ыншету пэреря са с'а лимпезит, капу с'а ридикат, ел с'а скулат ши, ложинд ку бэцу де пэмынт, а зыс хотэрыт:

— Да еу-ць зык, кэ кяр а еши! Мэкар ши де нь-а вени сэ пун капу, да еу нь-ой фаше дупэ кеф. Ынтрь ын товэрэшие?

— Ду-те, ду-те, небунуле бэтрын!—й-а рэспунс кумнату. Пэн аму гындем, кэ ту ешть нумай тул, да аму вэд, к'ай бэут ши ляка шея де минте, пе каре мама ць-а дат-о.

— Аша ши ну ынтрь ын товэрэшие?

— Нишь ну жисезь.

— Воя дунятале. Ой фаше лукру ши фэрэ дунята. Да-ць спун, кэ те-й кэи.

Ши, неынкинынду-се, с'а порнит ку пашь ынкрединцаць акасэ. Да кумнату а май шезут мулт пе призбэ ши гынде.

„Хм, небун май есте аист Яць, я небун. Сынгурэ вра сэ сапе, ши пе мине мэ май траже ын товэрэшие. Штиу еу, ше ынсамнэ товэрэшииле шеля. Ындэтореште-й бань, о парте а бе-о, алта а ынгропат-о... Ши яка ци-й товэрэшия. Ну, ынтр'аша кэпканэ, фрэциоаре, ту пе мине ну мэ-й принде, ссс!“

„Да голимий шеля ку адевэрат требуе де ажутат,—гынде ел май департе.—Гине зыше Яць: ку ше-й жиноватэ соция, ку ше-с жиновець копкий, кэ ау аша татэ? А требуи

де ынтрат ла дынший аз. А требуй де цынут сфат ку бэтрына, аша лукрурь баба тотуш ле-а фаше май гине, декыт бэрбату. Я невое! А ыншепут а бе бестия ши минтя а прэпэдит-о: а уйтат, кэ аре фамилие!“

Ши а ыншепут а сысыи, аминтинду-шь, кэ ши ку дынсу а путут сэ се ынтымпле тот аша, дакэ соция ну л-ар ши опэрит ку ункроп.

„Да ку товэрэшия шея,—с’а ынторс ел ла гынду сэу динтый,—кяр никэ н’а еши. Ну аз, апуй мыне а винде пэмынту, дежяба нумай м’аш лега еу ку дынсу. Ла ше-нь требуе бэтае де кап“.

А ынтрат ын касэ, ка сэ се сфэтуяскэ ку соция, кум с’о рэтуяскэ пе кумнатэ ку копкий. Дар гынду деспре комоарэ, пе каре думнэзу а пус-о ын пэмынту луй Зелепуга, дин кынд ын кынд се трезе ярэ ын капу луй ши ымбла аколо неынтрерупт. Дупэ мынкаря де анязэ ел ынкэ одатэ а гындит тот дямэрунцэлу деспре аяста.

— Да ше,—а зыс ел ынсфыршит,—дакэ Яцу шела ну-й аша де небун, кум паре?.. Бэтэлия ку спекуленций? Эй ши ше? Бэтэлие, апуй бэтэлие, требуе де луат сама ши де трас нэдежде ла думнэзу. Поате кэ ому ши с’а цыне кумва, пентрукэ дин алтэ парте... дакэ сэ те тень де лукь, апуй псэне нишь ын пэдуре сэ ну те душь? Да пентру ка Яць сэ ну бее баний, апуй се поате ши сынгурэ де луат сама, сынгурэ де плэтит, сэ ну-й дэу бань ын мынэ. Нумай де есте оаре шева ын пэмынту шела?

Да дакэ есте, пентрукэ нумайдекыт требуе сэ шие, апуй ор ажунже оаре баний ноштрий пентру ашея, ка сэ сэлэм пэн кынд ом ажунже ла комоарэ? Хм, да лукру ынтр’адэвэр ну-й аша де рэу, кум нь-а пэрут ния ла ыншепут. А требуй сэ мэ дук кындва сэ прэжеск пэмынту шела, поате кэ ш’а спори де фэкут шева. Нумай де н’ар небуни кумва Яць ши ну л-ар винде куйва! Да ну, с’а апукат цэрану, кум се веде, ку тот адинсу, аша де репедэ деаму ну с’а лэса дела а луй. Да дакэ-й аша, апуй ши фэрэ де товэрэшия ме н’а путе фаше никэ, пентрукэ аминтерля ше а путе фаше?

Ши лиништит ку гынду иста Нешерту а поруншит сэ и се ынхаме кэруца ши сэ ынкарше пыне, фэнинэ, крупе ши олякэ де булендре, с’а суит ку соция ын кэруцэ ши с’а дус ла кумнатэ.

Да ын время яста Яць шеде сынгурэ ын каса са пустие. Доуэ гындурь ыл нэкэже: гынду деспре сэрэшия фамилией кумнатулуй ши деспре мэсуриле проприй неспорите ла кумнату а дойля. Гынду луй—де а ыншепе сынгурэ лукру пе пэмынту сэу—ну-л лепэда пе дынсу нишь пе о минутэ. Се бэте сэрману, ка пештеле ын невод, кэтынд ун кип, кум

сэ-шь ымплиняскэ гынду фэрэ ажутору богэташилор.

— Сынгур ой сэпа, аяста-й нумайдекыт, да дин ше нижлоаше ой трэи еу тоатэ время яста? Орь поате сэ-й атраг ла товэрэшие пе сэрманий шея, каре апроапе ын фиекаре зы ымблэ пин сат, кэтынд де лукру ши китэ? Ын товарэшие ей ар ынтра, деспре аяста нишь ну-й ше грэи, да деунде ой луа еу пыне пентру дынший?

Кынд гету Яць се нэкэже аша ку гындуриле сале,— ыншетишор, неычдрэзнец с'а дискис уша кэсий луй ши ынтр'ынса с'а вырыт фигура ускэшьюасэ, гребэноасэ а луй Юдка, веститу ын тот Бориславу Юдка Либак¹⁾).

Аиста ера ун ом ынкэ ну бэтрын, поате де в'о 40 де ань, дар деаму гребэношит ши ынкрецит, ка ун мошняг. Фаца са ускатэ ера акоперитэ ку пэр рар рошу, ка фоку, капу ку пэр тунс скурт, окий марь ынконжураць ку жене роший де боалэ ши гласу gros, неплэкут—тоате аестя ыл префэше ынтр'о фигурэ детот несимпатикэ. Дар тотуш инима луй Юдка ера бунэ, оменяскэ; ел ынтотдяуна ера гата сэ-й ажуте, сэ се ымпэрцаскэ ку быкэцика дела урмэ ку сэраку.

Юдка, окупынду-се деаму мулць ань ын Борислав ку агонисиря са сэрэкэшьюасэ де либак, трэе ла ун цэран ши ын время слободэ ле ажута ку драгосте оаменилор ын лукру цэрэнеск. Оамений рыде де ведеря са неграциоасэ, да-л юбе пентру бунэтатя са, ши нишь ун ом дин Борислав ну се ынлэтура сэ-й ажуте ку шева: ба-й карэ ын ораш нафта стрынсэ, ба-й дэ дежяба о оалэ де картоафе. орь в'о пэреке де оуэ, дин каре, адэугынд ынкэ ши о шяпэ, се алкэтуе тоатэ мынкаря луй Юдка. Деатыта ши ому ера ынкрединцат, кэ ын время коситулуй, кынд ый греу де гэсит муншиторь, Юдка ла ынтыя кемаре а лепэда коада са де кал ши с'а душе ла фын орь ла снокъ, фэрэ о платэ, нумай пентру ун кувынт бун.

— Бун омулян ый Юдка шела!—грэе деспре дынсу господарий дин Борислав.

— Ши деатыта-й аша капцан,—адауже алций.—Нишь-одатэ ынкэ н'а фост аша, ка ому бун сэ ну моарэ капцан.

Дар тотуш луй Юдка ну й-а фост жудекат сэ моарэ капцан.

— Буна зыуа, домнуле Зелепуга,—а зыс ел, ынтрынд ши ынкивынду-се пэнла брыу.

— Мынцэним!—а рэспунс Зелепуга.—Ту ешьт, Юдка? Шезь, ший оасне.

¹⁾ Либашь се нуме ын трекут ын Борислав ашея, каре стрынже ку козь де кай дин апэ (дин бэлкуриле ши извоареле дин Борислав) „нафтэ“, де еше ла фаца апей, ши о винде пентру а унже кэруциле. (Ив. Фр.).

— Ласэ сэ шядэ тот, ше-й бун!—а зыс Юдка ши тот ста, сприжининду-се де колцу собей ши шюмэжинд ын мынь картузу рос, мэскэрит.

— Да ше-й ла тине ноу, Юдка?—а ынтребат Яць.

— Да ше сэ шие? Ый тот, мынцэним луй думнэзу, пе векь.

— Ай сэ-нь спуй шева, кэ шумэжешть аша картузу?— а май ынтребат Яць, зынгинд гиневонитор.

— Апуй да, аша... кум ай зыше,—а мормэит Юдка, паркэ неындрэзнинд. Ынсфыршит а бируит неындрэзняла са ши а фэкут дой пашь ынспре лайца, пе каре шеде Зелепуга.

— Шгий ше, домнуле Зелепуга? Нь-а спус Мендель, кэ врей сэ винзь пэмынту дунятале ла Волянка...

— Пэмынту ла Волянка?.. Да, л-аш винде.

— Эй, апуй винде-не-л ния.

— Цие? Да ла ше-ць требуе?

— Да аша. Ынь требуе. Ам аишь олякэ де бань ши-нь гындеск, н'а добынди оаре шева ому пе пэмынту дунятале.

— Эй, ше, ажутэ-ць думнэзу, Юдка!—а зыс Яць дела тоатэ инима.—Да дакэ ай атыця бань, апуй негрешит, кэ-й май гине де лукрат пе пэмынт, декыт сэ ымбль ку коада де кал пин бэлкурь.

— Да каре-й прецу дунятале?

— Да псэне ну ць-а спус Мендель? Кыте о сутэ моргу.

— Ба пентру мине-й кан скупп,—а зыс Юдка.—Еу ць-ой да кыте оптэшь, гине?

— Ласэ сэ шие ши кыте оптэшь. Алтуй нишь ку о сутэ ну й-аш да, да цие-ць л-ой да кыте оптэшь, пентрукэ штиу, кэ цие ну ци-й гряцэ де лукру цэрэнеск.

Юдка а зынгит дулше ла кувинтеле естя ш'а скос дин сын о окэ де ракиу.

— Эй, дакэ-й аша, апуй дэ сэ бем алдэмаш!—а зыс Юдка.—Ласэ сэ-ць ажуте думнэзу ла тот лукру бун!.. Ши аму не-ом душе ла писарь, ом фаше контракт.

— Да кынд ни-й плэти баний?

— Ындатэ, кум нумай контракту а ши искэлит ын фаца мартурилор.

Яць Зелепуга аскулта ши май ну-шь креде урекилор. Юдка Либак кумпэрэ пэмынт! Ши плэтеште бань гата! Эй, апуй псэне се апрокие деаму сфыршити лумий!..

Зелепуга с'а уйтат де кытева орь ку некрединэ ла фаца урытэ, мэкар ши весэлэ, а луй Юдка—ну гындеште оаре ел сэ-л факэ де рыс. Да унде-й аколо! Юдка с'а апукат дотот сериос де лукру ши нишьодатэ ну юбе сэ шегуяскэ.

Ау бэут кыте в'о кытева чешше де алдэмаш ши с'ау дус ла писарь. Писарю ера акасэ, контракту л-а скрис ын-

датэ. Юдка а плэтит ун рынске ынтрег, ау искэлит контракту ши ындатэ с'ау порнит ла Волянка, унде Зелепуга й-а дат луй Юдка дин мына са ын фаца оаменилор пэмынту сэу пе вешь, да дела Юдка деасэменя ын фаца оаменилор а принит 320 рынске ынтрежь ын банкноць ной.

Прининд баний, Зелепуга н'а кэтат ла ашея, кэ деаму ынсера, да а алергат дрепт ла кумнатэ.

Кум дар с'а нерат ел, гэсинд ыннаинтя кэсий ын друм кэруца Нешертулуй, да сынгур пе дынсу ку соция ын касэ.

— А, кумнэцелу-й айшь!—а стригат Нешерту, зэринду-л пе Зелепуга, ши требуе де адаус, к'а стригат ку мулт май весэл, декыт диминяца.—Эй вин май апроапе.

— Н'ам гындит сэ вэ гэсеск айшь,—а зыс Зелепуга, опринду-се ын уша дискисэ.

— А-а, ту гындей, кэ еу-с деаму аша турк, кэ н'ам ын мине суфлет крештинеск? Эй, вой, кэлишилор, кэлишилор! Тоць гындеск, кэ нумай ей сынгурь ыс бунь ши шинстиць ши консымциторь, пентру ашея, ка сэ дэе тот дела инима скупэ, нумай кэ н'ау никэ!—Ын время яста Зелепуга й-а дат дин окь кумнатей, а луат-о ынтр'о парте ши й-а вырыт „пэнше а май ши“ шиншь рынске, зыкынд, кэ дакэ й-а требуи шева, апуй ласэ сэ вие дрепт ла дынсу. Гета фемее се уйта ла дынсу ку окий нераць, кяр ши де мынца-нит а уйтат. Да Зелепуга а трас деаму кушма ын кап ш'а врут сэ се порняскэ акасэ.

— Ян май аштяптэ, кумнате, май стэй!—а стригат ла дынсу дин касэ Нешерту.

— Ше-ць требуе?—а зыс Зелепуга, апрокиинду-се фэрэохотэ ла ушэ.

— Эй, кум, ту ынкэ ну ць-ай лепэдат гынду небун де а сэпа гроапэ пе пэмынту тэу?

— Ну, ну л-ам лепэдат.

— Да кынд ыншекь?

— Мыне.

— Ше Мыне? Да пе шине л-ай атрас ла товэрэшие?

— Пе ниме ну л-ам атрас ши пе ниме ну-нь требуе сэ-л атраг. Сынгурэ ой фаше, ше ой путе, ши а ши май гине. Штий, кум а зыс ашела: сынгурэ ам шерт, сынгурэ ши мэнынк. Рэмынець сэнэтошь!

Ши Зелепуга с'а дус репедэ, лэсында-л пе Нешерту ынтр'о маре нераре. Кум аша? Да оаре поате сэ шие дрепт аяста? Да ынтр'адевэр а ыншепе тулу иста Зелепуга сынгурэ лукру, ши пе ше нишлоаше? Нешерту а гындит мулт деспре аяста, да пеурмэ а хотэрыт сэ-л визитезе адэуза персонал пе Зелепуга ши сэ грэяскэ ку дынсу „ла кале“.

Хо, хо, ше бэтэлие а гэсит адэуза Нешерту пе пэмынту луй Зелепуга! О грэмадэ ынтягэ де оамень, цэрань, муншиторь ши фелуриць хэймэнаторь, стригэте, калабалык, свезь ши глуме. Ше фел де невое? О, аиста Яць а ыншепуд сэ сапе гроць пе пэмынту сэу. Ынтыю цэран с'а апукат де аша лукру, пе каре пэн аму стрэиний ыл сокоте нумай де привилегия лор. Деатыта нишь ну-й де нераре, кэ кум нумай Яць а адус о грэмадэ де муншиторь ш'а ынсэмнат патру локурь пентру патру гроць, с'а грэмэдит о мулциме де оамень дин тоате мэхэлиле. Шел динтый а венит ын фугэ Мендель, ши вэзынд, ынспре ше мерже, с'а ынвинецит тукмай де шюдэ.

— Ше врей сэ сакь аишь?—л-а ынтребат ел пе Яць ку ун тон кан мынгыитор ши тотодатэ кан грозав.

— Да вреу деаму, ше вреу,—а зыс Яць.

— Да шине ць-а дат вое?

— Пе пэмынту неу сынгурэ ынь дэу вое.

— Дар еу ну-ць дэу вое, еу!—а стригат Мендель, непутынд май мулт сэ се рецье ши апроапе неынцэлегынд, ше грэеште.

— Ян ыншяркэ!—а рэспунс Яць.

Мендель а сэрит ла дынсу ш'а врут сэ-й рупэ дин мынь хырлецу, дар Яць л-а ложит ын кепт аша де таре, кэ Мендель, кум де лунг ера, с'а кырлигат ку фаца ынсус ла пэмынт. Тоць шей, каре ера де фацэ, ау сэлутат ку рысете згоматоасе ыншепуду иста познит а историей, дар Мендель, нескулынду-се де пе пэмынт, а ыншепуд а стрига дин рэспутерь, паркэ шинева ыл тэе. Ла стригэту шела а венит ын фугэ о мулциме де спекуленць, ши шине штие, орь н'ар ши кышлигат Яць аму, ла ыншепуду лукрулуй, де нушь, дакэ цэраний ну с'ар ши пус пентру дынсу. Дар тотуш стригэтеле ши рэкнетеле ау цынут май мулт де ун шяс. Мендель а алергат ку жалбэ ла гувэрну обштеск, дар кум се веде никэ н'а путут фаше аколо, пентрукэ деграбэ а венит ынапой алергынд. Ынтре спекуленць с'ау ыншепуд сфэтуирь згоматоасе, да Яць деаму ну ынторше ла дынселе нишь ун фел де самэ ши с'а апукат де лукру сэу. Нешерту се уйта динтр'о парте ла суматоха яста; шюда ши ынкэпэ-цынаря луй Мендель ну превесте никэ бун.

— Э, аиста-й ун интерес примеждиос!—а зыс ел, дынд дин мынэ, ши неынкинынду-и-се кяр луй Яць, с'а ынторс ынапой акасэ.

О вяцэ ноуэ с'а ыншепуд дин зыуа шея ын каса луй Зелепуга. Муншиторий, каре сэпа грокиле, трэе лаунлок ку дынсу; кумната ле шербе демынкат; мэхэлений ынтра кытеодатэ орь сэ бее ун пахар де ракиу, орь сэ май шядэ

аша ла ворбэ ши сэ се уйте ла лукру шела. Уний гынде деаму сэ се апуше ши ей де аша лукру, да нумай аштепта сэ вадэ, кум й-а мерже луй Яць.

Да Яць, мэргынд ши дорнинд, нумай деспре уна ши гынде—сэ ажунгэ ла комоара дин пэмынт. А ынгрэдит пэмынту сэу ку ун гард нант, кяр трий кынь марь а припо-нит пе ла ноапте лынгэ грокъ, ка сэ пэзаскэ дела фелурите пакосте. Деграбэ с'а афлат, кэ патру муншиторь ыс пуцын-тей, сэпынд ындатэ патру грокъ. Уний ый сфэгуе луй Яць сэ лепеде пе о време трий грокъ ши сэ сапе нумай уна, да кынд а добынди ынтр'ынса нафтэ, апуй с'а путе де апукат ши де шелеланте. Дар Яць нишь н'а врут сэ аскулте деспре аяста. Ындеобште ын зылеле дела урмэ ын суфлету луй с'а ынтымплат шева. Пэре, кэ тоатэ рэмэшица луй де энергие, де сыль спиритуале ши де фантазие с'ау ынгрэмэ-дит ла ун гынд—де добындит нафтэ пе пэмынту сэу. Ше а ши пеурмэ—деспре аяста ел деаму ну вре сэ штие. Ын афарэ де стылпу иста де гранит ын гынду луй флутура ниште кымпурь розове, ниште ланурь нироситоаре де флорь, нороку нетулбурат де никэ ши линиште неынтреруптэ. Кынд ар ажунже нумай ла нафтэ.

Зыуа ши ноаптя ел гынде нумай деспре сэпат, ретрэе минуте де тревогэ таре маре. Да поате кэ сапэ пе локурь рэле? Пуне урекия ла пэмынт, н'а аузи оаре шева, рэзгынде фелурите кипурь де ферялэ.

Ну нумай одатэ се трезе ла незу нопций ши ку бэцу gros ын мынь се душе ла грокиле сале. С'а афлат, кэ фе-ряла н'а фост де присос: спекуленций й-ау тримэс де кы-тева орь пе муншиторий лор, ка сэ нимишяскэ жиздинеле, сэ аступе грокиле, сэ тае фрынгииле. Дар мынцэнинд кынилор харнишь ши луй Яць, каре ера ши ел ну май пуцынтел де харник, лор нишьодатэ ну ле-а спорит сэ-шь ымплиняскэ гынду. Ка ши мама, каре-шь юбеште копкилу, сымте де департе ку инима плынсу луй, аша ши Яць сымце ку инима, кынд грокий сале ый ынгрозе о примеждие; се рупе дин лок ши-й кема ку сине ши пе муншиторь. Спе-куленций де шюдэ й-ау отрэжит ынтр'о ноапте тоць кыйнй, дар пе капу лор. Адэуза ноаптя Яць ку муншиторий с'ау ашезат суб гард ши й-ау принс пе дой, каре руина грокиле. Й-ау трас ын касэ, ле-ау ынфэшурат капуриле ку сашь ши „пин цесэтура удэ" й-ау бэгут аша ку беце, кэ ашея с'ау журат ку тоць сфинций сэ ну май калше май мулт ку ки-шьору пе пэмынту луй. Сэрманий кяр нишь ну с'ау путут желуи адэуза, пентрукэ дупэ „баня шея рэше" н'а рэмас нишь ун сэмн. Дар с'ау цынут де кувынт: Яць ера линиш-тит пеурмэ.

Грокиле аве деаму кыте зэше стынжень, да де нафтэ ынкэ нишь урмэ ну ера. Деаге атуныш с'а трезит Яць, кэ дин баний сэй а рэмас деаму таре пуцынтел. О тревогэ страшикэ л-а купринс. Н'а дорнит тоатэ ноаптя, тоатэ зыуа а ымблат, ка небуну.

Нишь ну шь-а путут ынкипуи гынду шела, кэ а вени кындва минута, кынд а ши невоит сэ лепеде сэпату. А лепэда сэпату—аяста ынсэмна пентру дынсу тот ашея, ше сэ лепеде вяца! Да тотодатэ рэмэшица мититикэ дин баний привиць дела Юдка ый зыше лимпедэ, кэ минута шея деаму-й таре апроапе ши нумайдекыт требуе де луат карева мэсурь. Деатыга диминяца, кум нумай с'а лунинат, петрекынду-й пе муншиторь ла лукру, Яць а алергат ла кумнату Нешерту. Л-а гэсит ынкэ ын пат—время ера деаму слободэ дела лукру ын кымп, мэкаркэ ера бунэ, калдэ.

— Домнуле кумнат,—а ыншепут Яць, неаштептынд нишь ун фел де сэлутэрь,—еу ам венит ла дунята ку ун лукру важник.

— Ку каре?—а ынтребат Нешерту, нескулынду-се дин пат.

— Цый минте, дунята те-ай интересат кындва ку грокиле меле, ай ынтребат, пе шине-л принеск ын товэрэшие. Ам фост небун атуныш, гындем, кэ нь-ор ажунже баний ней...

— Да аму ай принс ла минте, ынгропынд баний тэй, ши ынкэ ши пе мине врей сэ мэ атражь ын интересу тэу небун!—а стригат ку шюдэ Нешерту.—Ду-те дин каса ме, тулуле! Ду-те, пентрукэ ой амуци кыний пе тине! Ду-те ла Юдка тэу, пе каре пентру трий суте де рынске л-ай фэкут богэташ, ду-те ла дынсу, да ну ла мине!

— Богэташ? Ше фел де богэташ?—а мормэит Яць.

— Псэне ну штий, кэ Юдка а гэсит деаму патру извоаре де нафтэ пе пэмынту тэу ла Волянка, о сэптэмынэ ынтрягэ скоате ши скоате, кыте о сутэ де бареле пе зы, ши ынкэ ну-й сфыршиту? Везь, кум ци-й минтя? Апуй ду-те ла дынсу, роагэ-л пе дынсу, поате а ынтра ку тине ын товэрэшие, да ния дэ-нь паше сфынтэ.

Ши Нешерту, ла каре ын кепт тукмай клокоате шюда, с'а ынторс пе партя шеялантэ, ку скинаря ла Зелепуга, каре шеде паркэ ера ынлемнит. Яць а май шезут о минутэ тэкынд, да пеурмэ а ешит ку пашь нехотэрыць.

— Драгэ доамне, ше се фаше пе лумя яста? Оаре аде-вэрат соарта л-а блэстэмат пе ому крештин, да нумай спекуленцилор шея ле мерже? Эй, шине ар ши путут гын-ди, кэ комоара-л аштепта пе дынсу ну айшь, да ла Волянка? Ши ше-й де фэкут аму?—Лэкринь шербинць се

грэмэде ын окий луй Яць. Сынгурэ нештиинд ла ше ши пентру ше, ел с'а дус ла Волянка сэ прэжяскэ пэмынту шела норокос, каре ау адус о ложитурэ аша де гре гындурилор луй ши сылий воинций сале.

Пе пэмынту луй Юдка лукру адевэрат шербе. Доуэ-зэш де муншиторь лукра лынгэ грокъ, скоте нафтэ, о турна ын бареле, ле ынкэрка ын кэруць орь ле ашеза ынтр'ун шопрон маре, зыдит ын грабэ. Тот айшь ши до-гарь фэше бареле дин скиндурь, шерарий ле стрынже ын шеркурь, лемнарий мынтуе зыдиля шопронулуй—май ын скурт, пе пустиетатя де ну демулт клокоате о адевэратэ фабрикэ. Да ынтре тоатэ клокоатяла шея, ка о мускэ ын ун-кроп, се вырколе Юдка, букурос, норокос, ындрептат ши гине ымбрэкат, паркэ ренэскут. Доуэзэш алць мунши-торь сэпа грокъ ной.

— Сэ дэе думнэзэу норок!—а зыс кан посоморыт Яць, пэшинд ынтре омения шея муншиторьяскэ, згоматоасэ ши нишкэтоаре.

— Сэ дэе думнэзэу!—а рэспунс Юдка.—А, домну Зелепуга!—а стригат ел, ынторкынду-се ши зэринду-л пе Яць.—Кум ыць мэрг трегиле, домнуле Зелепуга?

— Рэу ынь мэрг трегиле, Юдка!—а рэспунс Яць.—Яка цие думнэзэу норок ць-а тримэс, да еу баний тэй й-ам ынгропат ши н'ам никэ.

— Адынк деаму?—а ынтребат Юдка.

— Ам патру грокъ кыте доуэспреше стынжень.

— Ла мине думнэзэу а дат ла стынжену а шеселя,—а зыс Юдка,—дар аяста-й воя луй думнэзэу... Требуе сэ сакь май департе, атуншь ши ла дунята а ши, нумайде-кыт а ши.

— Ши еу аша гындеск, кэ а ши. Да ше сэ фак, дакэ н'ам пе ше сэпа май департе.

— Н'ай пе ше? Аяста-й рэу!

Юдка а стат ла гындурь. Ын время яста Яць а прэжит ку окю завистит кымпу шела, каре ну демулт а фост а луй, пе каре ну нумай одатэ л-а блэстэмат ын шюдэ пен-тру неродире. „Яка блэстэмуриле меле ши ау кикат пе мине сынгурэ!—гынде сэрману ши а ыншепут ярэ а плын-же.—Аму тоате аестя ау путут сэ шие а меле! Да думнэ-зэу, се веде, н'а врут. Кымпу а дат комоара са, дар ну ния!“

— Эй, ну те мэхни, Яць,—а зыс песте о хабэ Юдка.—Поате а да думнэзэу, кэ тот с'а мынтуи гине. Штий, ше ць-ой спуне еу?

— Эй, ше?

Юдка л-а дус пе Яць ынтр'о парте суб шопрон ш'а зыс:

— Ам кумпэрат еу дела дунята пэмынту иста, думнэ-

зэу ць-а плэти пентру дынсу! Л-ам кумпэрат еу ефтен, кыте 80 рынске моргу. Штий, ка ун либак де мулць ань, еу ам путут шти май гине, унде се поате де ажунс май деграбэ ла нафтэ. Ши еу ну м'ам грешит. Еу путем сэ-ць дэу диндатэ кыте о сутэ де рынске пентру ун морг, кум ай шерут, дар тотуш м'ам тыргуйт. Эй ше, ому-й ка ому, да ын адаус ла аяста еу м'ам май темут, кэ поате ну нь-ор ажунже бань пентру сэпат. Аму-й алтэ ворбэ. Ар ши пэ-кат, дакэ еу ну ць-ашь ажута дунятале ын невоя яста. Яка-ць май дэу 80 рынске ын адаус ла баний шея. Кум ай прецуит сынгурэ, аша ши-ць дэу, ка дунята сэ ну те мыний пе мине.

Бунэтатя шея а луй Юдка л-а нишкат пэнла адынку ииний пе Яць. Ын авынту де мынцэнире ел а сэрутат мына, ку каре Юдка й-а дат пакету де банкноте.

— Сэ-ць ынтоаркэ думнэзэу де о сутэ де орь май мулт, Юдка!—а зыс цэрану.—Бунэтатя яста еу ну ць-ой уйта-о пэнла моарте.

— Нумай штий, ше ць-ой сфэтуи еу, Яць,—а зыс Юдка.—Ну ымпрэштие баний иштя пе патру грокъ. Пэн-ше ласэ-ле пе трий, ши сапэ нумай уна, аша май деграбэ-й ажунже ла извор.

Ку аяста ши с'ау диспэрцит. Юдка а алергат ла гро-киле сале, да Яць, плин ку нэдежде ноуэ, а збурат акасэ. Мэкаркэ таре греу й-а фост луй сэ хотэраскэ сэ лепеде трий грокъ, дар тотуш практика гре ку неажунсу банилор ши сума мититикэ, пе каре ел а авут-о пентру лукру де май департе, л-ау пус сэ се стрымторезе. Трий грокъ ле-а бэут деасупра ку скиндурь, а луат дела лукру партя шей май маре де муншиторь, лэсынду-й нумай пе дой. Шь-а ымпэрцит баний приниць пе зыле, ши ку инима, каре се бэте паркэ ын фригурь, сокоте, кыте зыле а май тре-буи де лукрат.

Да лукру мерже аму ыншет. Ынлок де лут моале ау дат аму песте ун минерал выртос, пе каре се требуе де фэрмат ку кирка, пентрукэ хырлецу ну луа. Ын гроапэ ла аша адыншине с'а ыншепут о ыннэдушалэ: с'а требуйт де кумпэрат о моришкэ, каре а крэпат диндатэ о парте ынсэмнатэ де бань. Ыншет, посоморыт мерже лукру, нумай граба луй Яць креште дин ше ын ше май мулт. Везь-кэ фиекаре минутэ, фиекаре ложитурэ ку кирка й-а путут адуше рэтуире, а путут сэ спаргэ уша ла комоара мулт аштептатэ. Дин кынд ын кынд ел сынгурэ доре сэ шие ын гроапэ; май ку дясыла требуе сэ-л скоць динтр'ынса, ка сэ се дукэ ла мынкат орь ла дорнит. Ши нишь ну путе дорни. Ын фиекаре ноапте аузе пин сомн фысыяла ши

болборосала куноскутэ, ши ку стригэте турбате-букуроасе: „е! е!“—сэре дин пат ши алерга ла гроапэ, да непутынд веде никэ ын ынтунерик, пуне урекия ла кэпаку де скындурэ, ынкует ку о лэкатэ, н'а аузи оаре фысыяла ши болборосала духурилор де суб пэмынт. Дар духуриле тэше, ка прокляте, ну се иве, неынторкынд сама ла молитвеле, мэтанеле ши лэкриниле луй Яць, пе каре дин зы ын зы май тарэ ыл нэкэже ши-л мынка фригуриле.

— Доамне!—а стригат одатэ кумната, вэзынду-л, кынд еше дин гроапэ,—кумнате Яць! Да ше ведере ай! Фаце ну-й пе дунята.

— Кум аша ну-й?—а ынребат Яць скурт, негындиңд асупра кувинтелор.

— Ешть ыннэлгит, слаб, галбэн, нумай ын сэкриу сэ те пуй. Орь ну мэныншь никэ?

— Ба, мэнынк.

— Эй, апуй кредкэ ешть болнав.

— Думнэзуу ый ку тине, еу-с сэнэтос.

— Эй, апуй поате цэ-а дат шинева отравэ, кэ те слуцешть аша де страшик. Орь, поате, сэ ну дэе думнэзуу, ый о спаймэ?

— Э, басме! Ну те теме, м'ой ындрепта репедэ, кум нумай ом добынди нафтэ.

Ши ку пашь репезь, шовэиторь, паркэ отрэжит ку чемерицэ, Яць с'а дус ку муншиторий ла мынкаря де анязэ. Кумната ле шербе демынкат ла сине ши рареорь адуше мынкаря сынгурэ; май дес о тримете пе фийка шей май маре, де пайспрезэше ань, ку кошолка, ын каре ера ашезате оль.

Деатыта ну-й де нераре, кэ, невэзынду-л пе Яць кытева зыле, май кэ нишь ну-л путе куноаште ши ку тоатэ дрептатя а ыншепут сэ се пришяпэ, кэ ел кум се веде с'а ымболнэжит. Дар Яць ну сымце никэ. Тоатэ вяца са, тоате гындуриле ши сымцуриле с'ау концентрат ла ун сынгур пункт, да пункту шела ера гроапа, прэпастиа шея ынкэпэцынатэ, адынкэ, каре, некэтынд ла адыншимя де доуэзэшь де стынжень, н'а врут сэ дэе мэкар о кикэтурэ дин комоареле аскунсе ынтр'ынса.

Пентру Яць е а стат о шиинцэ конштиентэ, сымцитоаре ши минтьоасэ. Ын минутеле де дизнэдеждуире ел ыншепе ку дынса ворбе ынфокате, о мустра, кэ се траже ла спекуленць, да кытре господару ку дрептате се ынтоарше рэу, о руга сэ-шь факэ нилэ ши дрептате обишнуитэ, ка сэ-й ынтоаркэ мэкар баний шея, пе каре й-а келтуит ку дынса. Дар гроапа тэше ынкэпэцынат...

А трекут ынкэ о септэмынэ. Гроапа а фост деаму де адыншимя де доуэзэшь ши доуэ де стынжень, да ын бу-

зунар ла Зелепуга рэмэсесе детот доуэзэшь ши дой крей-
царь. Да гроапа нишь мур-мур. Яць ымбла ка турбату.
Май ну ле кэде ла кишьюаре муншиторилор, ка сэ рэмые
май департе ши сэ лукрезе ку дынсу пе дэторие. Мунши-
торий, неындестулаць ку мынкаря згыршитэ ын зылеле
дела урмэ ши ку плата, каре ли се да небукурос, л-ау
судуит де татэ ши де мамэ ши с'ау дус. Яць а рэмас
сынгурэ, ка пе гяцэ.

Оаре кяр ши шеле дела урмэ а луй нэдежде аша ш'ор
плесни, ка о бешикэ ын апэ? А алергат ла Нешерту—ашела
а амуцит кыний пе дынсу. А алергат ла Юдка—Юдка н'а
фост ын Борислав: с'а дус сэ факэ контракт ку о оарекаре
дистилэрие пе о партие ноуэ де нафтэ, ши лукру пе время
яста л-а оприт, грокиле ле-а ынкует ш'а пус пазэ. Ка о жу-
винэ урмэритэ а алергат Яць дела Волянка акасэ, да тэман
лынгэ пэрлаз с'а оприт, нештиинд, ше сэ факэ май департе.

Дупэ гард ста Мендель ши, рызынд венинос, се уйта
ла дынсу.

— Эй, домнуле Яцентий, кум ыць мэрг трегиле?—а
зыс ел.

Яць а ынклештат динций, зэринду-л пе Мендель.

— Да ше?—а рэспунс ел ку ынкэпэцынаре адынкэ,—
мынцэним домнулуй, никэ ну-нь требуе.

— Хе, хе, хе, хе!—а рыс ускат Мендель.—Никэ ну-ць
требуе! Ну, ну, мынцэним домнулуй! Да ше, ну-нь винзэ
грокиле дунятале?

— Ну, аму ынкэ ну ле-ой винде.

— Да кынд ле-й винде?

— Кынд а вени время.

— Да кынд а вени время?

— Ашея ом веде деаму.

Ши а врут сэ ынтре деаму ын касэ.

— Аскултэ, домнуле Яцентий,—а зыс Мендель,—фэрэ
шагэ ыць зык. Ла ше-ць требуе невое, мороншялэ де кап ши
келтуель? Везь, пэмынту шела и л-ай вындут луй Юдка. Аму
Юдка ый богэташ, да дунята ай ынтропат бэнишорий ын
грокь ши н'ай никэ. Дэ-й паше лукрулуй шела, ашела ну-й
лукру цэрэнеск. Еу ць-ой да пентру фиекаре гроапэ кыте
о сутэ де рынске, ши ла ше-ць требуе мороншялэ пе капу
сэнэтос? Ць-а ажунже пентру аний бэтрыны!

Тот сынжеле л-а ложит пе Яць ын кап. Кувинтеле ше-
ля л-ау ынмунс май таре, декыт шеле май аспре муст-
рэрэ,—се поате кэ деатыта, кэ ын адынку ииний сымце,
кэ я деспре минтя обишнуитэ цэрэняскэ, апуй Мендель
спуне детот дрепт.

— Ду-те ла драку дела мине!—а стригат ел ку гласу ыншюдат.—Ду-те, дакэ ну врей, ка сэ те ложеск ку о кятрэ ла нэрь.

— Эй ба ну? Ку о кятрэ ла нэрь? Да деше оаре? Ештэ небун! Гындешть, кэ мэ тем ши кэ грокиле тэле фак май мулт? Май аштяптэ, ый вени ынкэ сынгурэ ла мине ши мэ-й руга, ка сэ кумпэр борциле шеля!

— Ну-й ажунже ла аяста!—а стригат Яць.—Май деграбэ сынгурэ нь-ой гэси моартя ынтр'ынселе!

Ши, трэгынд кушма пе фрунте, тремурынд тот дин пришина кэрейва тулбурэрь, Яць а алергат ла кумната, каре-й шербе демынкат. Аму кумната деаму адевэрат с'а спэриет, зэринду-л пе дынсу.

— Фиекаре дихание ыл лаудэ пе думнэзэу!—а стригат е.—Кумэтре-кумнат, да ше-й ку дунята? Орь се алунгэ шинева дупэ дунята, орь, поате, ый в'о ненорошире?

Яць нишь н'а ынторс сама ла стригэту ей. Липсит де путерь, ел с'а пус пе лайцэ, нелуынд кяр нишь кушма дин кап, ш'а зыс репедэ, май ынтр'о рэсуфларе:

— Кумэтре-кумнатэ, нумай ла дунята ам нэдежде, ам мынтуит баний, муншиторий м'ау лепэдат, да гроапа тре-буе де сэпат. Требуе сэ ажунг ла нафтэ. М'ой прэпэди май деграбэ, да лукру иста ну л-ой лепэда. Ажутэ-нь, ку-мэтрэ! Еу паркэ ну пентру мине. Дакэ а ши, апуй а ши пентру дунята ши пентру копкий дунятале. Хадем сын-гурэ, ай о фатэ ын путерь, ыць ста амындоуэ ла корбэ, бэету май митител поате ынвырти моришка, да еу м'ой скоборы ын гроапэ, ой сэпа, кыт нь-ор ажунже путерь. Сымт, кэ деаму ну требуе де сэпат мулт. Требуе де ло-жит де кытева орь ку кирка. Шине штие, поате нумай одатэ требуе де ложит ын локу норокос... Ну те ынлэтура, кумэтриорэ.

Кумната а стат уймитэ. Н'а нерат-о аша ругэминтя луй Зелепуга, кыт гласу луй—ера ун глас нинунат-нинунат де сунэтор, моале ши тремурэтор. А стат олякэ ла гын-дурь, пентрукэ афарэ де шей дой копкий май марь е май аве трий копкий май мититей, каре требуе ынгрижире ын фиекаре минутэ.

Яць а гышит, деше е стэ ла гындурь.

— Ши деспре шей май мититей ну-ць бате капу!—а зыс ел.—Е-й ла мине акасэ, аколо дунятале ць-а ши ап-роапе ла дынший. Да дупэ ше мэ-ць слобози ын гроапэ, ыць аве в'о жумэтате де шяс слобод, пэн кынд еу ой сэпа шева аколо. Да копкий ор ынвырти моришка ын время яста.

Да кынд кумната тот ынкэ ста ла гындурь, Яць а ын-шешпут ындатэ а плынже ши й-а кикат ла кишёаре.

— Кумэтрэ-кумнатэ! — руга ел, стрынгынд женункий ей,—те рог ку тоць думнэзэий, ну-нь респинже ругэминтя яста! Ну нь-о респинже, пентрукэ ой небуни! Сымт гине, кэ нумай дела гынду де а лепэда лукру иста, ун оарекаре дух некурат се анинэ де мине ши еу-с гата сэ фак о ненорошире, о маре ненорошире!

— Думнэзэу ый ку дунята, кумнатэ!—а стригат фемея, спэриетэ де плынсу луй Яць, ридикинду-л пе кумнат депе пэмынт.—Думнэзэу ый ку дунята! Ше фел де ворбе страшнише грэешть, сэ те апере думнэзэу! Лиништеште-те, тот ынкэ а ши гине. Не-ом душе ку тоций, ом сэпа, не-ом руга ла думнэзэу, поате думнэзэу с'а фаше нилэ де ной ши не-а тримете дару сэу маре. Нумай ну плынже!

— Думнэзэу ць-а плэти! Думнэзэу ць-а плэти!—шопте Яць, сускинынд, ка ун копкил митител.—Еу-с лиништит, о, детот лиништит... Нумай ну штиу ше кан н'ам путерь. Мэ омоарэ сомну.

— Кулкэ-те, кулкэ-те, ць-а ши май гине. Да аша, доамне, ай о ведере паркэ ешть луат депе круше.

Ши л-а дус пе Яць ла пат: ун брац де пае, акоперит ку о вереткэ гроасэ. Яць а кикат фэрэ сыль, паркэ ера бат, пе аштернут ш'а адорнит ындатэ ку ун сомн адынк. Кумната кяр гындисе диндатэ, ну-й оаре бат, дар апрокинду-се де фаца са, дефел н'а сымцит ниросу де ракиу.

— Сэрману!—с'а офтат е,—нафта шея проклятэ с'а принс аша де дынсу, кэ май департе деаму нишь ну с'а путе рэсуфла. Доамне нилостив, апэрэ-л дела в'о ненорошире! Май гине ындриптэ-л пе скирнаву неу де бэрбат, ка сэ-шь фрынгэ капу, декыт пе суфлету иста бун.

Яць а дорнит мулт, дар нелиништит. Ноаптя с'а трезит де кытева орь, аскулта, стрига дин сомн: „э! э!“ ши ярэ кэде фэрэ путерь ын пат ши адорне.

Да тотуш адэуза с'а скулат олякэ май ын шире ши ку энергия ноуэ й-а ажутат кумнатей сэ пэкуяскэ ши сэ каре ла дынсу акасэ рэмэшициле сэрэкэшьоасе де булендре ши де мынкаре. Ыл трэже шева ла гроапэ. Се грэге ла тряпэд пэнкынд ну с'ау апрокиет де господэрия луй, да аколо кяр детот а лепэдат тот ын нижлоку друмулуй ш'а алергат сэ ее сама ла гроапэ, орь н'а рэзбэтут нафта песте ноапте. Песте о хабэ ынделунгатэ де време с'а ынторс посоморыт.

— Ый дешартэ, ну-й никэ! Дар штиу, кэ деграбэ, деграбэ а ши. Требуе сэ шие! Доар... доар де ну-й думнэзэу деасупра ноастрэ!

— Теме-те де думнэзэу, кумнатэ, ше май грэешть!—а стригат кумната.—Ый гроазэ тукмай сэ аскулцы!

— Сынгур деаму ну штиу, ше грэеск!—а зыс Яць, аплекынд капу.—Дар хадем, хадем ла лукру! Требуе сә не грэгим! Сымт, кә мә мынә шева, мә тревожеште, аша паркә моартя ме ар ши деаму апроапе, да еу ыннаинтя морций аш май аве сә фак ун карева лукру таре важник.

Кумната деаму н'а май зыс никә, нумай шь-а фэкут круше ла кувинтеле естя. Веде лимпедэ, кә Яць а ынше-пут сә се сминтяскә ла кап, да ше путе е сә факә? Нумай мэргынд, шопте ыншетишор о молитвә. Лаунлок ку фийка шей май маре а стат ла корбә ши ыншетишор, ку бәгаре де самә л-а слобозит пе Яць ын гроапә, мэкар кә ашела дин кынд ын кынд стрига дин адыншиме „май репедә! май репедә!“ Ын время яста бәету, ынкордынд тоате пү-териле, суфла ку моришка въздух проаспәт ын гроапә.

Кынд Яць а ажунс ла фунд, кумната с'а дус ын касә, ләсынд копкий ла гроапә. Яць а рэзгындит ун кип, кум сә скоатә гәлята ку луту сәпат фәрә ажутору ей. Сынгур динжос пе о фрынгие специалә ридикә гәлята ынсус, да копкий варсә нумай динтр'ынса луту ши о слобод ярә ынжос. Рэзгынде фелурите кипурь де ферялә, ка нишь ун копкил сә ну кадә ын гроапә. Мама а пүтүт сә шије детот лиништитә пентру дынший.

Деодатә лукру мерже. Яць лукра ку ынкордаре неоме-няскә. Ложе ку кирка ын минерал, паркә аиста ера шел май рәу душман а луй. Скоте ынсус о гәлятә дупә алта, нишь деспре въздуху проаспәт ну пре гынде, пентрукә ын гроапә ну ера нишь ун фел де пүтоаре, ба ши коп-кий ынвырте моришка дестул де гине. Да дакә ар ын-шепе сә се арәте нафтә, апуй Яць гынде аша: сә ну аш-тепте, пән кынд копкий ор кема-о пе мама, ши л-ор скоате ын гәлятә, да с'а кәцәра ынсус пе жизниә мэкар пе кыцьва стынжень, да аколо деаму сә аштепте гәлята, пентрукә се теме, ка нафта, избухнинд ындатә, сә ну-л ыннеше орь сә ну-л ыннәдуше ку пүтоаря.

Дар нишь урмә де нафтә ну ера. Дупә кытева шясурь де мункә гре Яць а слэгит, а сымцит о дурере аспрә ын скинаре, ын мынь ши кишьоаре, а сымцит неажунс де въздух, о карева батере ын тымпле, амецалә де кап.

„Ше, поате кә амецала яста деаму превестеште нафтә?“—а гындит ел букурынду-се ш'а трас де трий орь де фрынгия дела клопот. Ашела а фост сәмну, ка копкий с'о кеме пе мама ши сә-л трагә ынсус.

— Эй, ше? Есте? А ши?—а ынтребат кумната, кынд Яць, стынд ын гәлятә легат ку фрынгия де брыу, с'а арә-тат дин гура ынтунерикә а грокий.

— Слава домнулуй, ынь паре кә а ши,—а рәспунс Яць,

расуфлынду-се греу ши грэмэдинд тоате путериле ка сә ясә дин гәлятә.

Л-ау дизлегат, л-ау дус ын касә, л-ау хрэнит ши ярә л-ау кулкат. Дар нәдежде а фост ыннаинте де време. Амецала а фост, да нафтә ну с'а арәтат. Тревога ши грә-гяла ынфокатә ла Яць с'ау мәрит ынкә май мулт. Ходининд олякә, ел а ыншепут а шере, ка сә-л слободаә ярә ын гроапә, дар кумната нишьдекум н'а врут сә факә аяста.

— Сынгурә те-й ушиде, кумнате!—зыше е.—Ходинеште-те май гине, май принде ла путерь. Гроапа н'а фужи.

— Ну, ну, требуе де мынтуит май деграбә!—се цыне де уна Яць.—Ше в'а еши динтр'ашея, кә мә-ць нәкәжи? Везькә еу ши аша н'ой путе шеде ынтр'ун лок! Апуй май гине слобозиць-мә деаму ын гроапә!

Кумнате-й й-а спорит ку маре греу сә-л ынкрединцезе, ка сә аштепте пәнла анязә.

Аша ау трекут доуә зыле—май гине кәраний греле, декыт лукуру. Ын зылеле шеля Яць а ынбәтрынит ку в'о зәше ань, с'а ынгребәношит, а ынсурит, фаца ши фрун-тя с'ау акоперит ку крецурь. Нумай окий сурь пәләләе ку фок жиу, да энергия луй ну нумай кә ну сләге, да дин зы ын зы се тот ынтәре. Сомну май кә л-а лепәдат детот: доар зыуа, обосит де мунка гре, ацыке пе о минутә. Ноп-циле ера пентру дынсу ун нәказ май рәу, декыт зыуа.

Кынд ындатә зыуа а трия й-а адус о ненорошире, пе каре ел а аштептат-о май пуцынтел декыт тот. Курат ла анязә, кынд Яць ку копкий нумайше оспәтасе, да кумна-та аштерне пае пе пәмынт, ка ел сә поатә адорни пе дын-селе пе о минутә, с'а дискис уша ши ын касә, ка ун тунет пе шерю сәнин, а дат буста кумнату-бециу.

— А-а, не-ам гәсит тотуш соция!—а стригат ел ши, не-зыкынд май мулт никә, а ложит-о пе соция ынлемнитә ку пумну ын фацә аша де таре, кә е, скәлдатә ын сынже, с'а прәвәлит пе пәмынт.

О бунә жумәтате де шяс а бынтуит фуртуна ын каса луй Яць. Се аузе вуюла ложитурилор, стригәтеле ши плын-су копкиилор, бошету фемей, зыныяла фарфуриилор, стри-гәтеле ши гвалту луй Яць. А кышлигат ши Яць, мәкаркә тре-буе де спус, кә ши ел а ынтрат ындрәзнец ын бәтае ши й-а дат кумнатулуй кытева гелдунурь аша де спорите, кә таре а рәшит темпераменту сәу милитант.

О жумәтате де шяс с'а трас бәтая, да пеурмә с'а ынше-пут о ретирадә посоморытә: кумната ку копкий ши ку тоатә аверя лор, адусә ну демулт, с'ау ертат ку прагуриле принитоаре де оаспець а кәсий луй Яць. Бәрбату ей, бләс-тәмынд ши рәкнинд, се тырые дупә маршу шела плын-гә-

тор, бәтут ши ынсынжерат. Яць а рәмас сынгур ын касә, фәрә путерь, фәрә нижлоаше, фәрә нәдежде. Ше а фост аяста? Деунде а дат буста фуртуна яста? Орь аиста а фост ун жис страшний, орь ун адевар? Ну штие. Сымце нумай, кә ын капу луй вуе ши ын окь скликe, сымце о дурере адынкә, маре ын тот корпу; минтя се тулбура... Ел сынгурә ну цыне минте, кынд ши кум а ынкует уша ш'а адорнит пе пайле, аштернуте ын нижлоку кәсий.

С'а трезит деаму ынспре зы. Се лунина. Ка пете суре се десәмна ферестреле митителе пин шыца, каре а ымплут каса. Яць а сәрит ындатә ын кишьоаре ш'а ыншепут а стрынже гындуриле ымпрәштиете, ка сә-шь адукә аминте, ше се фаше ку дынсу ши ше требуе сә факә ел.

Ынтыю луй гынд а фост: требуе сә мә дук ши сә вәд, поате есте шева ын гроапә. Сәрисе деаму ла куй, ка сә ее дepe дынсу кожоку, кынд ын моменту иста о луинаре неаштептатә а минций й-а дископерит ындатә старя са де аму.

— Доамне! Везькә еу-с аму сынгур-сынгурел, ка о флорышкә ын кымп! Ше сә фак дар аму?

Ынтр'о спаймә мутә а стат сәрману о хабә лунгә, рәсфрынгынд мыниле. Луй ый пәре, кә ел збоарә ундева ынтр'о прәпастиe фәрә фонд ши ынзәдар дә дин мынь, ка сә гәсаскә в'ун сприжин.

Дар извору нәдежды ши энергией луй ынкә н'а фост секат пәнла фонд. Ын ынкипуиря луй несәнәтоасә ау ыншепут а ымбла фелурите ынтымпләрь фантастише норокоасе, кынд соарта ындрепта репедe тот; пе база кувынцелулуй нестәторник „да поате“ се ридика репедe кләдириле стрәлушитоаре а вииторулуй. Ынкынтат де гындуриле естя, а ымбрәкат неконштиент кожоку, а луат лампа ши пентру пробә ун шнур ку кятрә ла капәт ши с'а дус ла грокь. Да ше-й де зыс—с'а дус? А алергат, а збурат, мынат де о карева сылә тотпутерникә. А дискис кәпаку, с'а уйтат ын гроапә—ый ынтунерикә. А слобозит шнуру ку кятрә—песте о хабә де време кятра а кикат пе фонду моале де минерал, ложинд ушор. А скос-о ярә ынсус—ускатә, нишь урмә де нафтә. Яць ши мыниле а слобозит.

Тукмай аму а сымцит тоатә мәрйаца сынгуритәций сале, сләбәшюний сале. Пе ше с'ау дус авынтуриле луй, мунка ши нәказуриле луй? Ла ше а ынгропат ел тот, ше а авут, ын грокиле шеля прокляте? Соарта ләкәмоасә, кум се веде, ыл е ын рыс, ыл ымбогәцеште пе Юдка май кә фәрә трудә, да пе дынсу ыл туртеште, ка пе ун жерме. Ши каре-й причина недрептәций естя страшнийе? Яць сымце, кә шева страшний се ынколәшеште ын кепту луй, се котелеште ла гытецә, ыл ыnnәдуше. А стат олякә мут, паркә

ера лешинат, ынвинецит, паркэ се лупта ку душману невэзут, да ла сфыршит, кум ста, аша ш'а кикат ла пэмынт, ыл роде ку динций, бэте ку пумний ши стрига ку гласу турбат:

— На, на, сэ штий, проклятуле! Сэ штий, трэдэторуле! Лингэу луй Менделы!

А остенит ш'а шезут олякэ, ка ынкетрит, да пеурмэ, скулынду-се ши ридикынд фаца ла шерю ынноурат, сур, а стригат дин рэслутерь:

— Доамне, доамне, ше ци-с дэтор еу цие? Деше мэ педесешть ту аша де таре? Нимернишилор, ликитоарелор оменешть ле тримець бунэтэць, да пе мине мэ порць, ка пе о мыцэ дупэ гем, пэн кынд ну м'ай адус яка ла ше сфыршит! Доамне, оаре кяр везь тот? Оаре аяста-й кяр воя та сфынтэ?..

А атэкут, рэсуфлынду-се греу, паркэ лаунлок ку ворба яста де пе кепту луй а кикат о кятрэ гре. Дар ну с'а лиништит, нумай пе о минутэ нервеле луй с'ау тункит де дурере таре маре.

— Ши ше сэ фак еу, ненорокосу, аму? Ше сэ ыншеп?— бодогэне ел ын глас, пуынду-се пе пэмынт ши апукынду-се ку амыңдоуэ мыниле де кап.—Орь сэ мэ арунк ку капу ынжос ын гроапа шея проклятэ ши сэ-й фак капэт вещей меле? Ши адевэрат, никэ алта ние нишь ну-нь рэмыне деа-му. Оф, пэмынте, пэринтеле неу, е мэ ла тине, ласэ сэ ну мэ нэкэжеск май мулт аишь!

Ши вэрсынд лэкринь, ку мыниле ынтинсе с'а трынтит ку фаца ла пэмынт ш'а шезут аша, орь кэ ругынду-се ын минте ла думнэзу, орь кэ ынлемнинд. Нумай сускинаря скутура корпу луй ши мэртурисе деспре ашея, кэ ашела ну-й морт, да ун ом жиу шеде пе пэмынт.

Ындатэ а сэрит, паркэ л-а мушкат ун шерпе. Ше-й аяста? Орь аиста-й жис? Орь видения ынкипуирий луй? Дар ну, ынкипуия луй а фост тэетэ, фрынтэ ши фэрэ путерь. Ну, аяста-й шева ку мулт май мулт декыт о видение обишнуитэ. Яць тремурэ тот ынтр'о тревогэ де неспус. А стат о хабэ лунгэ, фрекынд окий, нештиинд, ын каре парте сэ апуше. Пеурмэ а апукат шнуру де ыншеркаре ш'а арункат ярэ ын гроапэ кятра, легатэ де капэту луй. Ши кятра а кикат динноу пе фонд ку о ложитурэ ускатэ. Ел а скос-о, ынкэ некрезинду-шь сие сынгур—кятра-й ускэцикэ. Ынсамнэ, кэ ши де дата яста ел с'а амэжит, ынсамнэ, кэ болборосала шея, пе каре ел а аузит-о аша де лимпедэ, кынд шеде, кэзынд ку фаца ла пэмынт, а фост о амэжире, а фост шей дела урмэ баджокэрире немайвэзутэ а соартей асупра ненороширий луй! Сэ ший дар проклятэ, соартэ! Ку ертаре луме немынцэнтэ, ту, вяцэ урытэ!

Яць а фэкут кыцьва пашь ыннапой, ка сә се изгяскә ши сә сае ын гроапэ. Дар ше-й аяста, кә кум нумай с'а депэртат дела гроапэ, а аузит ярэ ашеяш болборосалэ линэ. А ынкордат аузу, кум а путут—аша ши есте! Болборосала н'а фост о рэзгындире а ынкипуирий луй. С'а май дат ку дой пашь ыннапой—се ауде ынкэ май лимпедэ. Курат ын минута яста ын нас л-а ложит о путоаре дясэ де нафтэ.

Ше-й аяста? Деунде-й аяста? С'а уйтат пимпрежур—доамне! Паркэ ел стэ апроапе де гроапа са веке, акоперитэ деасупра ку кэпак ши ку буруене. Ку о сэритурэ ел с'а афлат курат пе гроапэ. Ын минута ынтый о шыцэ ынтрягэ де путоаре, каре се ридика де суб буруене, ши болборосала лимпедэ суб пэмынт л-ау ынкрединцат, кә целю доринцилор луй ый ажунс, комоара-й гэситэ—я айшь, унде ел шел май пуцынтел о аштенга...

Дар Яць ынкэ сынгурэ ну-шь креде. Тремурынд, рэсуфлынду-се греу, май неынцэлегынд, ше фаше ши ше се фаше ку дынсу, а звырлит дэпе сине кожоку, а кэзут ын женункь ш'а ыншепут сә змулгэ ку мыниле буруениле, сә рупэ луту ши сә арунше друший грошь, ку каре ера акоперитэ гроапа. Ку о грабэ ынфокатэ, ынкордынд тоате путериле сале, ел а ынлэтурат ун друк. Соареле, каре се ридикасе деаму олякэ деасупра мэржиний пэмынтулуй, с'а уйтат кизыш ын гроапэ; разеле луй, ка дела о оглиндэ нетедэ де метал, с'ау рефлектат дела супрафаца ликидулуй дес, негру, каре ымплусе гроапа пэнла гурэ.

Кә Яць н'а небунит ын минута шея, кә н'а кэзут ын гроапэ де букурие—ашея а фост о адевэратэнинуние. Кум се веде, ел сынгурэ сымце, кә ку дынсу поате сә се ынтымпле шева уна ка аяста, пентрукэ, удат де судоаре рэше ел а сэрит ыннапой дела гура кэскатэ а грокий, паркэ кэта ун лок непримеждиос, уйтынду-се аша де пе апроапе ын окий гышиторий страшнише а веций.

Дар песте о минутэ де ынлемнире песте дынсу а дат о сминтялэ адевэратэ. А сэрит ла а доуа гроапэ акоперитэ, а дизгропат-о, а дискис кэпаку—ый плинэ! Ла а трия—тот аша! Ынсамнэ, н'ау фост дежяба жисуриле шеля, ын каре дин кынд ын кынд ый тот шопте шева: „Э, есте комоара шея доритэ!“ Нумай кьорышюня луй проприе а фост пришина, кә а требуйт сә ретрэяскэ атытя кинурь. Да бэнуириле шеля ши блэстэмуриле пе соартэ—ох, де н'ар рэзгынди еле аму сә кадэ пе капу луй проприу!

Дар ну! Ынлэтурь тоате гындуриле негре! Целю-й ажунс. Комоара-й добындитэ! Ку прецу сэнэтэций, суферирилор, ынжосирилор ши дизамэжирилор, дар ый добындитэ... Да

ше-й де фэкут аму ку дынса? Деспре аяста Яць н'а гындит, Ашея с'а арэта сынгурэ дела сине.

Апроапе негынди́нд, ше фаше—ын нопциле трекуте фэ-рэ сомн ел аша де дес а кибзуит тряба яста—Яць а алер-гат ла Мендель. Л-а гэсит курат ату́ншь, кынд ел се тыр-гуе ку муншиторий. Несэлуты́нду-л, незыкынд нишь ун ку-вынт, а сэрит, л-а апукат пе Мендель де умере ши л-а ым-пинс ыннаинтя са.

— Эй, ше с'а ынтымплат?—стрига Мендель.—Яць, оръ ай ешит дин минць? Ше врей дела мине?

— Хадем, хадем!—стрига Яць ку гласу аморцит, ыннэ-душит, недынду-й друму дин мынь.

— Ынкотро? Ла ше?—а ынтребат Мендель.

— Хадем, хадем, сынгурэ-й веде!—стрига Яць ши-л ым-пинже май департе.

Ел се ынкедека ын можилициле де лут ши ын кетре, да ше ынсэмна аяста пентру дынсу? Мендель с'а изгит дин-датэ,—Яць ну л-а лэсат. Пеурмэ ашела с'а пришепут, кэ а требуит сэ се ынтымпле шева экстраординар, ши с'а пор-нит юте. Яць—ынкэ май юте. Амындой ау ыншепут сэ алер-же май ла ынтрешере. Ла гроапа ынтый...

— Хадем!

Мендель ынкэ нишь н'а луат сама, да Яць л-а трас деаму ла гроапа а доуа...

— Хадем!

Ши ярэ май департе ла а трия...

— Хадем!

Мендель а ынлемнит.

Яць слэгит с'а пус пе пэмынт, рэсуфлы́нду-се греу, дар непуты́нд зыше май мулт нишь ун кувынт. О хабэ лунгэ а трекут ын тэшере.

— Эй ши ше?—а зыс ынсфыршит Мендель, ынторкын ду-се кытре Яць.

— Кумпэрэ!—а зыс скурт Яць.

— Да мулт врей?

— Ун миллион!

— Дизметишеште-те, Яць! Ше грэешть?.. Шине ць-а да ун миллион?

— Ту-й да!

— Да штий оаре дунята, ше ынсамнэ ун миллион? Кыць бань ыс ашея?

— Штиу, кэ мулць... Да кынд й-ой аве ын мынь, апуй ши де нумэрат й-ой путе. Да ту гындей, кэ еу дежаба ць-ой да тоате аестя?

— Еу ну вреу дежаба. Да спуне ун прец оменеск!

— Ун миллион!

Мендель а ыншепут а рыде ын тот гласу.

— Эй, ше сә грәск ку дынсу! А ынвэцат пе дерост я нумай кувынту иста ши се цыне уна!.. Да, Яць, деунде сә-ць еу ун миллион?

— Аяста-й тряба та.

— Ши ше-й фаше ку дынсу?

— Аяста-й тряба ме.

Мендель а ыншепут ярэ а рыде ын тот гласу. Ындатэ а стат сериос. Ун гынд норокос й-а венит ын кап.

— Эй, штий ше, Яць?—а зыс ел, дынду-се де дынсу май апроапе.—Вэд, кэ дунята ну ештэ аша ом, ка сә шегуеск ку дунята. Ласэ сә шие воя домнулуй, ць-ой да ун миллион пентру грокиле дунятале.

— Еу аша ш'ам штиут, кэ-й да,—а зыс лиништит Яць.

— Дар деаму пентру труспатру.

— Се ынцэлеже.

— Ши пентру тоатэ рэмэшица де пэмынт?

— Да аминтерля псэне кум?

— Апуй сә мэ дук дупэ писарь ши дупэ мартурь.

— Ду-те.

Кан ла анязэ каса луй Яць Зелепуга а фост плинэ ку народ. Мендель а поруншит сә се пуе лынгэ ферестре месь ши скауне фэкуте ын грабэ дин скиндурь; пе дынселе с'а ашезат о мулциме де оамень—ашея ау фост мартурий. Ши ын фиекаре датэ се адауже ной.

Пин тот Бориславу с'а рэспындит вестя, кэ Зелепуга а сепат трий грокь ку нафтэ ши и ле винде луй Мендель пентру ун миллион. Спекуленций рыде, цэраний се офта, се фэше сфынта круше, орь грэе деспре ашея, ше а фаше бэтрыну, сынгуру ши кан сминтиту деаму Яць, ку аша страшник де мулць бань. Да тотуш тоць алерга ла каса луй, штиинд, кэ аколо алдэмашу а ши ну прост.

Тоць шей де с'ау адунат ау атэкут. Дупэ масэ шеде ши вийту, ши фрәтеле май маре бисеришеск, ши домну прокурист—аиштя-с мартурий главнишь. Домну писарь а мынтуит нумайше сә скрие контракту, а пресорат скрисоаря ку цэрынэ ши а тушит ын глас ын сэни, кэ вра сә ыншыпэ а шити. Яць стэ ын дрепту писарюлуй, мут, галбэн, ка шяра, ку окий ынфокаць, ши и се уйтэ дрепт ын гурэ.

— Ын нумеле татэлуй, ши фиулуй, ши сфынтулуй дух, аминь!—ыншепе ку гласу цыпэтор писарю, ши тоць цэраний де фацэ ышь фак круше.—Кум еу, май жос искэлиту господар Яць Зелепуга, ын фаца мартурилор: домнулуй вийт дин Борислав Яким Дурыгрошев ши домнулуй прокурист Алексей Бовта ши домнулуй фрәте шел май маре Грыць Туман, ын фаца луй Мендель Лямпенлихт ам фэкут

ынволя, орь контракту не база урмэтоаре, кэ ый вынд шелуй Мендель пэмынту неу проприу пэринцеск, межиеш ку пэмынту проприу а ашелуяш Мендель, дела асфинциту соарелуй, ын мэсура де доуэ моргурь, лаунлок ку грокиле де нафтэ, каре се гэсеск не пэмынту шела, ши ку тоѳ, ше есте ынтр'ынсу ши не дынсу, ши и-л дэу пэмынту иста ын фаца мартурилор шелуя Мендель ын проприетатя вешникэ ши немэржинитэ... Да Мендель требует сэ-нь дэе ыннаинте де а-й да пэмынту ын фаца ашелорашь мартурь сума ынвоитэ, ын мэсура де ун миллион... валютэ австриякэ.

— Ше, ше?—а ынтрерупт Яць шитирия.

— Валютэ австриякэ,—а зыс ярэ домну писарь.—Аяста ынсамнэ бань австриешь, песаре, ынцэлежь?

— А, ынцэлег! Эй, аяста-й негрешит, алць бань еу нишь н'ой луа. Эй, шитеште май департе!

Партя урмэтоаре а мэрс. репедэ. Контракту л-ау искэлит, се ынцэлеже, кум Яць, аша ши тоць мартурий, нумай ку сэмне де крушилиць. Атуншь а ешит Мендель ш'а пус не масэ ун сак ынтрег ку бань. Л-а дизлегат ш'а ыншепут сэ скоатэ ун пакет дупэ алту де банкноте. Фиекаре пакет ера ашезат дин банкноте мэрунцеле, ын партя шей май маре дин шистше де хыртие орь гульдэне ши легатэ ын круше ку аце.

— Аишь ыс о сутэ, аишь ыс о сутэ, аишь ыс о сутэ, аишь ыс о сутэ!—мэшина Мендель, ши арунка ун пакет дупэ алту, тоць тукмай ау рецынут рэсуфларя. Ау трекут кытева минуте, пэнкынд а диспэкуит тот ашея, ше ера ын сак.

— Якатэ-ць миллиону дунятале, домнуле Яць!—а зыс Мендель, уйтынду-се фодул ла дынсу.

Яць ста химисит. Аша мулциме де бань ел ынкэ нишь н'а възут, декынд трэеште, да аму тот аяста ера а луй проприу!

— Хм, да шине штие, орь ыс нумэрате гине?—а зыс ел, венинд ын шире.—Ар требуи де нумэрат.

— Еу пот сэ жур, кэ-с нумэрате гине,—а зыс Мендель.—Эй, дар дунята поць сэ ну крезь, аяста-й тряба дунятале. Нумай де нумэрат ун миллион ну-й аша де ушор, кум ыць паре дунятале. Да ка дунята сэ ну мэ бэнуешть, кэ еу те-ам цыгэнит, апуй ць-ой спуне шева. Ом ашеза баний ишта ыннапой ын саку иста, й-ом лега ши й-ом пешетлуи ын фаца мартурилор, ши ласэ сэ-ць ынсэмне, пе шине врей, дин обште, ка сэ-ць ажуте а-й нумэра. Да дакэ ну ць-а ажунже ун рынске, апуй еу мэ ындэтореск сэ-ць дэу пентру уну зэше.

— Гине, гине!—ау ыншепут а стрига ын хор мартурий,—я се веде, кэ-й ку шинсте ом, ну вра бэнуяла дунятале, кумэтре Яць!

— Мэ унеск ку аяста,—а зыс Яць.—Дар саку ку бань
требуе сэ рэмые ын мыниле меле.

— Апуй аяста се ынцэлеже сынгур дела сине!—а суб-
цынут репедэ Мендель.—Везькэ баний ыс а дунятале!

Ш'а пэкуит репедэ тоате пакетеле ку банкноте ын сак
ши л-а пешетлуит дин доуэ пэрць ку пешята маре обштыс-
кэ, пе каре вийту о пурта ку сине ын турятка шиботей.

— Эй, аму лукру иста-й гата, кумэтре Яць. Аму-й рын-
ду дунятале: сэ-й дэй луй Мендель пэмынту ши грокиле.

Тоць с'ау скулат ши с'ау дус. Дынду-й тот луй Мендель,
Яць с'а сымцит лиништит. С'а ыншепут алдэмашу ши, мын-
цэнинд принирий необишнуит де буне а оаспечилор де
кытре Мендель, ел с'а трас пэнла ноаптя адынкэ. Нумай
домну писарь, дынду-й луй Мендель контракту искэлит ши
шоптинду-се шева мулт ку дынсу, с'а дус акасэ, неаштеп-
тынд алдэмашу. Ел май аве аз мулт де лукру, да ын сын-
гурэ афашере се сымце олякэ нелиништит. Ше-й дрепт,
агонисире а авут аз бунэ. Афарэ де шеле обишнуите шиншь
рынске „динтр'о мынэ“ а принит дела Мендель о сутэ ын-
трягэ де рынске ши ашея пентру о никэ ынтрягэ, пентру
ун мэрунцушь. Нумай драку-л штие, орь дин мэрунцушу
шела н'а креште о карева трябэ маре. Пентрукэ айшь ый
ворба деспре суме стражник де марь. Ше-й дрепт, Мендель
л-а ынкрединцат, кэ н'аре деше сэ се теме айшь, кэ ел
ынтр'адинс а пофтит аша де мулць мартурь, к'а фэкут тот
ку минтя трязэ ши ку шей май маре бэгаре де самэ, аша
кэ ниме н'а ындрэзни сэ зыкэ, кэ контракту а фост фаль-
шив, ши кэ кяр нишь ла нотар ну требуе сэ шие легали-
зат—ба, дакэ тот аяста аша ши ар рэмыне! Дар невоя ну
доарме, да пе спекулянт, шине-л штие, оаре се поате сэ-л
крэзь? Некэтынд ла фелурите ынкрединцэрь, домну писарь
ера нелиништит ши доре кяр кыт май деграбэ сэ се дукэ
дин локу иста, унде пентру ун банкнот де о сутэ де гуль-
день с'а атрас ынтр'ун аша де проклят... мэрунцуш.

Апуй ше фел де мэрунцуш а фост аиста?

Мэрунцушу ый адевэрат митител! Ынтре кувынту „ми-
лион“ ши кувынту „валютэ“ ын контракт а скрис ел, да
ын шитире а скэпат ун сынгурэ-сынгурел кувынцел „кре-
царь“. Дрепт, нумай аист кувынцел а фэкут дин миллиону
помпос а луй Яць о сумэ дестул де никэ де зэше ний, эй,
дар ши аяста ынкэ-й о сумэ пре маре пентру ун цэран аша
де прост, ка Яць Зелепуга,—гынде домну писарь. Ши ку
сума яста Яць н'а шти ше сэ факэ... Тотодатэ Яць се бу-
кура ку сымцу шела, кэ аре ун миллион. Ше сэ факэ ку
дынсу, ынкотро сэ-л дэе—време де гындит деспре аяста а
ши мыне, поймыне, май тырзыу. Аму деаму н'а фужи никэ

дела дынсу, соарта ый ын мыниле луй... Саку шела ку банкноте—аиста-й ун сприжин ши о базэ путерникэ а тутурор мэкар ши шелор май ындрэзнецэ а луй гындурь. Милион. Везькэ аяста-й о мошие мэряцэ, деспре каре се повестеште нумай доар ын повешть!..

Ера деаму ноаптя тырзые, кынд дела Яць с'ау дус оаспечий шей дела урмэ—вийту, прокуристу ши фрателе шел май маре. Ын шинстя лор Яць а фост невоит сэ бее кыте-ва чешше де ракиу дулше, пе каре Мендель л-а адус деаму курат ынспре сфыршит, кынд тоць шейланць оамень деаму се рышкирасе. Ши сынгурэ Мендель, дынду-й луй Яць рэмэшица ракиулуй шела, с'а ертат ку дынсу ши с'а дус ла дорнит.

Кынд с'ау рышкират оаспечий дела урмэ, Яць с'а сым-цит аша де норокос, аша де лиништит ши сэнэто, ка нишьодатэ. О кареза кэлдурэ таре плэкутэ и с'а рэспындит пе тот корпу луй. Нишь урмэ н'а рэмас дин аршица шея, каре-л мынка ши-л родэ фэрэ опрялэ. Шеде пе лайцэ, сприжининду-се ку амындоуэ коателе пе масэ ши стрынгынд ын браце гындуриле сале ынфэптуите, миллиону сэу, каре шеде я аишь ын саку пешетлуит. Зынге ши росте ниште кувинте фэрэ легэтурэ. Се сыле сэ-шь аминтяскэ шева, да ну путе о време ынделунгатэ. Ынсфыршит шь-а адус кяр аминте, кэ ар требуи де ынкует уша дупэ оаспец, да ну сымце ын сине атыта сылэ, ка сэ се скоале.

— Э, ше ни-й аколо уша,—а гындит ел.—Ам ун миллион, миллион, миллион!

Ши, шоптинд кувинтеле естя, а аплекат капу пе саку ку бань ш'а адорнит. Попонецу де олой ста ын дрепту луй пе масэ ши ку фокушору сэу скликитор се сыле ынзэдар сэ-й кате ын окь...

Песте о време ыншет-ыншетишор с'а дискис уша кэсий ши, кэлкынд ку бэгаре де самэ пе дежетеле дискэл-цате, а ынтрат Мендель.

С'а дат дрепт ла Яць, л-а прэжит, да пеурмэ а ридикат лиништит ын сус коателе луй, а скос де суб дынселе саку ш'а пус о шыоткэ ротундэ, каре шеде суб лайцэ. Пеурмэ а луат саку субциорь ши с'а ындрептат ынспре ушэ. Дар с'а ынторс репедэ ыннапой, а луат деле масэ попонецу ши л-а пус пе пэмынт, унде ынкэ де ерь шеде аштернуте пае. Ун брац маре де пае шеде ши суб лайца, пе каре шеде Яць.

— Аша а ши май гине,—а шоптит Мендель.—Урмэ н'а рэмыне.

Ш'а ешит репедэ дин касэ, а ынкует дин тиндэ уша тинзий, а ешит пин шей дин дос ш'а ынкис-о дин афарэ ку о ацэ, легатэ де завор ши трасэ афарэ пинтр'о борти-

шикэ, фэкутэ ын пэрате. Пунд завору, ел а трас тареш'а рупт аца, аша кэ фиекэруй й-а требуит сэ-й парэ, кэ уша шея а фост ынкисэ диннунтру.

Да пеурмэ а фужит ын ынтунерик.

— Май ыншет ку фоку!—а стригат ку гласу ынтинс обходу обштеск, трекинд пе улицэ. Ындатэ а ынторс окий ынспре каса луй Зелепуга, каре ста ну департе, ку в'о сутэ де пашь дела улицэ.

„Ше найба фаше аколо фльоарка бэтрынэ?—с'а гындит обходу.—Орь ынкэ фаше фоку ын куптьор аша де тырзыу ноаптя?“

Дар ын минута шея гынду и с'а рупт ындатэ. О лунина путерникэ, каре ымпле каса луй Зелепуга, а сэрит ындатэ ку лингиле марь, сынжероасе ла стрешнэ пин ферестре, пин ушэ, а купринс тоатэ каса, каре а ыншепут а пэлэлэи ындатэ, ка о лумнаре де шярэ.

— Пожар! Пожар!—а ыншепут а стрига дин рэспутерь обходу ш'а алергат ла клопотницэ, ка сэ ридише тревогэ.

Адэуза диминяца лынгэ каса луй Яць ста ярэ о мулциме де народ, нумай кэ ын лок де касэ аму ера о можилэ нягрэ: нумай куптьору де лут, ку патру колцурь се ыннэлца ынтре руина посоморытэ. Де суб куптьор ау скос оамений ши трупу пе жумэтате арс а луй Яць Зелепуга. Дупэ кум се веде, гету Яць, трезинду-се ын фок, а врут сэ се аскундэ суб куптьор, да н'а довдит сэ факэ аяста. С'а вырыт нумай ку жумэтате де труп; кишьоареле ши партя де жос а трупулуй стырше де суб куптьор ш'ау стат жертва фокулуй. Деатыта фаца, ликитэ де пэмынт, ши мыниле ера детот ынтрежь. Ын мынь ынлоку сакулуй ку бань цыне о шыоткэ маре...

— Сэрману!—грэе оамений,—кум се веде, а адорнит пе бань ш'а ымпинс попонецу де пе масэ ын пае. Да кынд с'а трезит, апуй ын химисалэ, ын лок ка сэ рэтуяскэ баний, а апукат шыотка. Да баний ау арс тоць. Аша деаму, кум се веде, сынгурэ думнэзэу й-а ынсэмнат ненорошире ку комоара шея!

Да трупу луй Зелепуга шеде ын дрепту кэсий, стрын-гынд ынкэ ши дупэ моарте шыотка ын браце, аша де тарэ, кэ нишь ну се путе с'о скоць. Фаца луй ывинецитэ, спэриетэ ера ынтоарсэ ынспре шерь, паркэ де дупэ динций шея ынклештаць конвульсиос я-я с'а рупе ынребаря:

— Доамне, оаре кяр везь тот? Оаре тот аяста ый воя та сфынтэ?..

I

А яста а фост ын август ану 1880, ын время кэлэторией цесарулуй пин Галиция.

Ын фабрика маре де парафин ши церазин (шырэ де пэмынт) лынгэ Дрогобыч вуеште, ка ын штюбей. Нумай ше а сунат „фаеранту“¹⁾ ши муншиторий ау нэвэлит дин фелурите павильоане ын ограда ларгэ а фэбриший, пин каре ын неорындуире зугрэжитоаре се тэвэле: айшь ун барел стрикат де ропэ де нафтэ, ынтребуинцат ка дефок, аколо о ашкие ружинитэ де машинэ де шер, айшь гэлець де бляхэ ку фус²⁾ путурос де нафтэ, аколо ниште терфе дин кале афарэ де зойоасе ши путуроасе, армэминте, о кэрушьоарэ ку оиштя фрынтэ ши алте ынфрумусецирь де фелу иста. Фециле ши ымбрэкэминтя муншиторилор, каре еше дин мештерий, мулт май деплин ый ста ымпрежуримий шеля, кэрей ка фон ый службе пэреций зойошь, ку тенкуяла руптэ а клэдирилор фэбриший, май департе ун гард нант де скиндурь, каре ынконжура тоатэ фабрика, да ынкэ май департе ымпрежуримя таре фрумоасэ де суб мунць, кискурь, акоперите ку буруене ши снокь аурий де околотэ рэскоантэ. Ын партя асфинцитулуй дела фабрикэ дупэ рыушору прунт, мэкаркэ дестул де лат, Тысменица, ши сату ну пре маре Млынка, ашезат деасупра рыушорулуй иста, се ридика пе ун киск ну пре нант пэдуря бэтрынэ де стежар Тептюж, ынспре каре дин Дрогобыч пе лынгэ фабрикэ пин рыушору фэрэ под ши пин Млынка се трэже друму лат, буркуит цесареск³⁾), паркэ ынтинс пе шнур. Валя Тысмений се ындоае лынгэ фабрикэ, ка ун шерпе, ынспре анязэ-зы, май департе ынспре рэсэрит ынтре кискуриле Дрогобычулуй, да ынкэ май департе ынспре асфинцит деасупра възий естя, ка ун пэrete фантастик, албаstrу ынту-

¹⁾ Дин немцешть Feierabend—шысу де сарэ, кынд се мынтуе лужу (Ив. Фр.).

²⁾ Фус—рэмэшицэ де нафтэ.

³⁾ Друм цесареск—шосе.

некат, кан аплекат стэ шинститу Дол, акоперит дес ку негурэ, ка ку ниште гындурь, ла а кэруй талпэ фумегэ ку о мулциме де фэбришь ши се збырлеште ку о мулциме де сонде аскуците деасупра фынтынилор де нафтэ Бориславу, куйбу главник а индустрией галициене де нафтэ ши де парфин ку шеле 10.000 де фынтынь а ей.

Фециле ши ымбрэкэминтя муншиторилов дела фабрикэ се адапта, дар нумай кытре ымпрежуримья лор шей де май апроапе мурдарэ ши путуроасэ. Ашей, каре мерже дела казан, ера апроапе голь, ын кэмешь рупте, ши мулць динтр'ынший се ынгэдуше де тусэ ын результату абурилов отрэжиторь, пе каре ей ера невоиць сэ ле ынгитэ ын время дистилэрий ши курэцирий шерий де пэмынт. Ашей, каре мерже дела „гайц“ (куптьоаре), деасэменя ера нумай ын кэмешь ши аве о ведере паркэ ера скошь динтр'ун ункроп, ку окий плинь ку сынже ши ку фециле обринтите ши роший дела кэрбуниле арэзтор. Уний мерже дела „крузыме“, пе каре о душе ла казан, ши аве о ведере паркэ ера удаць ку смоалэ путуроасэ. Алций мерже дела догэрие, дин магазые ши дела алте лукрурь ажутэтоаре, ши тоць ера здрэнциурошь, нэкэжиць, обосиць, тоць, дупэ кум се веде, доре нумай уна—сэ мэнынше шева кыт май деграбэ ши кыт май деграбэ сэ кадэ ундева ынтр'ун унгер пе пае, пе суршеле орь кяр пе пэмынту гол, нумай сэ адоармэ май деграбэ ши сэ доармэ ку сомн морт тукмай пэнла шел май апроапе сунет.

— Аштептаць, аштептаць! Ну вэ рышкираць!—а стригат директору фэбриший, каре ануме атуншы еше, ынсоцит де дой суправегеторь, дин канцелярия са ши с'а поприт ын брамэ, ынгрэдинд каля.

— Да ше-й аколо? Ше с'а ынтымплат?—ынтреба муншиторий, каре ста май апроапе де дынсу.

— Даць друму! Ше в'аць тиксит? Ноуэ ни-й а мынка!—стрига шей де май департе, нештиинд, ше кедекэ ле стэ ын брамэ.

— Аштептаць! Аштептаць!—ау ыншепут а стрига суправегеторий ку гласурь тунэтоаре.—Линиште! Линиште!

— Ше драку-й аколо? Ла ше сэ аштептэм?—стрига муншиторий.

— Домну принципал¹⁾ авенит. Аре сэ вэ спуге шева,—а стригат директору ла грэмадэ.

— Домну принципал! Домну принципал!—а ыншепут а вуи грэмада, каре-л веде пе домну принципал, веститу капиталист дин Дрогобыч, нумай ын зылеле, кынд ле плэте

¹⁾ Принципал—проприетар, стэпын.

агонисиря. Дар аз н'а фост зы де платэ. Апуй ше дар поате сэ врее дела дынший домну принципал?

Грэмада а ыншепут ку ыншету сэ се дэе ыннапой дела поартэ ши сэ се грэмэдыскэ ын дрепту канцелярией фэбриший, дин каре де обишей се арэта принципалу. Ши ынтр'а-девэр, песте кытева минуте, кынд хэлэжия с'а огоит, ын уша канцелярией с'а арэтат фаца плинэ, крескутэ ку пэр негру ши ку барба тунсэ а домнулуй Гаммершляг ку о зынгире ындрэзняцэ, кан мынгыитоаре ши кан фодулэ пе бузе ши ку окий кан хытру ынкишь. Ку о нишкаре де мынэ ел а сэлутат грэмада де муншиторь, каре ста ка о масэ дясэ, уйтынду-се ла дынсу ку экспримаря аштептэрий пасиве, ши н'а рэспунс дефел ла сэлутаря лор.

— Эй, кум май трэиць?—а ынтребат принципалу.

— Д-да, кум трэим,—паркэ неврынд а рэспунс ун муншитор, каре ста май апроапе де принципал.—Рэу трэим. Суправегеторий не обиждуеск, не дэу мынкаре рэ, аз унуй муншитор дела казан й-ау опэрит тоатэ мына.

— Требуе сэ кате май гине! Еу ну и-с жиноват!—а стригат динтр'о парте ун суправегетор.

— Тэшець! Тэшець!—ау ыншепут а стрига лаунлок директору ши алць суправегеторь.—Аму ну-й vorba деспре аяста. Ыць аве време, кынд ыць прини платэ.

— Кум аша сэ тэшем?—с'а мыниет муншитору,—дакэ домну принципал ынтрябэ, кум трэим.

— Да ну нумай пе тине те ынтрябэ, небунуле!—л-а ынтрерупт суправегетору.

— Ну-й тэше оаре, ту, Ионе де господар! Ташь негьобуле!—ау ыншепут а стригамуншиторий тулбураць пе адресу суправегеторулуй ынслужитор.

Домну принципал аскулта ку линиште думнэзэяскэ стригетеле шеля деле рундуку, ыннэлцат ын дрепту канцелярией, пе каре ел ста тэкынд, пэн кынд стригетеле ну с'ау огоит.

— Эй, ведець, кум сынтець вой, а зыс ел, ынсфыршит, ку о зынгире ушоарэ.—Тот вэ обиждуиць, тот ну сынтець ындестулаць, тот требуе сэ бэнуиць пе шева. Да еу штиу гине, кэ уйтынду-те май де апроапе ла тоате жалбеле воастре, апуй нишь уна ну с'а ындрептэци. Ши уна вой ну ынцэлежець, домнилор ней, домнилор муншиторь, ун лукру таре важник. Дакэ н'ар ши фабрика ши де н'аш ши еу, каре о цыу пе баний ней, апуй ше ар ши дин вой? Эй, спунець, ше ар ши дин вой атуншя?

Муншиторий с'ау дизбэерат ку тэшере дела ынтребаря яста неаштептатэ пентру дынший.

— А, ведець, ви с'ау аступат гуриле,—а зыс деаму май мынгыитор домну принципал.—Дакэ тэшець вой, апуй еу

сынгу́р в'ой спуне. Вой аць здохни де фоаме уну дупэ алту. Й-аць мынцэни луй думнэзэу, дакэ аць аве одатэ ын зы кар-тоафе некурэците ши о богие де саре. Да айшы авець ши жарне ын фиекаре думиникэ, ши ракиу, ши ку лукру сын-тець гарантаць, ши тоате аестя ну вэ ындестулязэ, тот ви-й рэу, пе тот вэ обиждуиць. Вэ жепоае, зышець. Эй, эй,—а адаус ел ку о зынгире ироникэ, ымблынд ку окий пе фигуриле лор здрэнууроасе,—ну пре мулт се поате де же-пуйт де пе вой.

— Сынжеле ностру ыл бець! Келя депе ной о жепуиць. Дин судоаря ноастрэ вэ ынгрошець!—а рэсунат гласу унуй дин грэмадэ.

Домну принципал а холбат окий ын партя шея, деунде с'а аузит гласу, дар ну л-а путут гэси ын грэмадэ пе ашела, каре а стригат кувинтеле естя, нумай ын минте шь-а ынсэм-нат кытева фигурь бэнуите пентру а фаше шершетаре май пеурмэ, да аму с'а фэкут, кэ н'а аузит никэ, ш'а грэит ли-ништит май департе.

— Эй, ведець, вой тот аша сынтець! Ынлок де ашея, ка сэ мынцэниць, вой ынъ скоатець окий ши рэзгындиць фелурите ниникурь. Ынлок де а гынди деспре ашея, кэ кыт май гине сэ вэ шие ши воуэ, пе мине ши пе фабрикэ не сокотиць де душману востру.

Муншиторий ста тэкынд, да уний поате кяр ши с'ау рушинат, непутынд прецуи, кытэ дрептате есте ын кувин-теле домнулуй принципал.

— Эй, аскултаць, домнилор ней, домнилор муншиторь, —грэе май департе ынкэ май лиништит, деаму апроапе ку гласу дуйос домну принципал.—Песте доуэ сэптэмынь ом аве ла фабрикэ о сэрбэтоаре маре. Требуе сэ не пуртэм кум се каде, аузиць? Прелуниносу ностру монарх, цесарю ностру а треше пин орашу ностру. Еу ам пус тоате стэ-руинциле пентру ашея, ка ел трекынд сэ ынтре деасэменя ши ын фабрика ноастрэ ши с'о прэжяскэ. Кредкэ ынцэле-жець, ше шинсте маре ый аяста ну нумай пентру мине, дар ши пентру вой тоць, кыт ый де маре гиневойнца мо-нархулуй ностру.

Муншиторий тэше, паркэ ининиле лор ынлемните ну сымце нишь шинстя, нишь гиневойнца „прелуниносулуй ностру монарх“.

— Эй, дар, штиць, пентру а-л прини пе аша оаспе тре-буе сэ не прегэтим таре гине. Везькэ ну й-ом арэта луй нишь фабрика, нишь пе вой сынгу́рь ынтр'о формэ аша де зойоасэ, я кум вэд аму. Требуе де фэкут айшы рындуялэ.

— Аиста-й лукру домнулуй принципал, да ну а ностру,— а ростит ун муншитор.

— Кум аша а неу? Кум аша ну а востру?—с'а изгит репедe домну принципал.—Ну вэ темець, еу штиу гине, кэ-й лукру неу. Пентру мине шиць лиништиць. Пентру мине еу ну м'ой рушина. Дар ши вой требуе сэ вэ батець капу фиекаре пентру сине. Се ынцэлеже, еу н'ам дрепт сэ вэ пун ку дясыла, дар вой требуе сэ фашець аяста ну пентру мине, да пентру прелуниносу монарх. Вець, айшы ын оградэ требуе де фэкут рындуялэ, де мэтурат гуною шела, де кэрат афарэ глоду, де скос ше ну-й де требуинцэ. Везькэ тоатэ поркэрия шея н'ам фэкут-о еу, нумай вой. Требуе де пресорат тоатэ ограда ку кетришь мэрунцел, аиста ну-й лукру маре, рыу ку кетришь яка ый айшы суб нас, време ынкэ авем дестулэ. Эй, в'ой да сэ муруиць ши сэ вэруиць пэреций, да ын барашеле воастре, унде дорниць, деасэменя требуе де фэкут рындуялэ, пентрукэ прелуниносу домн а вре сэ се уйте ши ынколо. Штиць, ше монарх бун ый ел, кум се ынгрижеште деспре бунэтатя супушилор сэй, май гине декыт орь ши ше пэринте деспре копкий сэй, ши ку тот се интересазэ. Эй, луаць сама, тоате аестя требуе сэ ле фашець вой, пентрукэ н'ой ыннэни муншиторь деосэ-гиць. Ын фиекаре зы дупэ фаерант вэ-ць ынвырти ун шяэ, доуэ, ши тот а ши курат, ка оглинда. Гине, бэець?

Тэшеря адынкэ а фост рэспунс ла кувынтаря яста.

— Эй, ну гындиць, кэ еу вреу, ка вой сэ фашець тот лукру иста дежаба. Штиць, уйтаць-вэ нумай ла вой сынгурь, ше ведере авець. Везькэ аша ниме дин вой н'а вре сэ и се арэте цесарулуй сэу. Требуе сэ вэ ымбрак пе тоць кумва май гинишор. Апуй яка, аскултаць, а ши аша. Мыне й-ой тримете ынкоаше пе кыцьва кроиторь, в'ор крои мундире, ка вой сэ авець ын ше вэ ымбрэка май гине. Да пентру аяста вой ыць фаше айшь тот, ше с'а требуи.

— Ап-пуй, дакэ-й аша, аяста-й алтэ ворбэ,—с'ау рэспунс уний дин муншиторь.

Домну принципал а принит рэспунсу иста нехотэрыт ка сэми де унире ш'а ростит детот лиништит:

— Эй, апуй гине. Домну директор а фаше тот, ше с'а требуи. С'а вени де ымподогит фабрика. Пэдурия ну-й департе, крэнжь верзь аколо-с мулте, се поате де фэкут кунунь ши фестоане де стежар. Пе брамэ требуе де спынзурат флагурь. Деспре шелеланте а гынди деаму домну директор май дямэрунцелу. Нумай май деграбэ, бэець, ши ку охотэ ла лукру, да еу вэ дэу кувынту неу де шинсте, кэ тоць ом ши ындестулаць, тот а ши гине.

„Бэеций“, ынтре каре ау фост мулць оамень ын вырстэ, бэрбошь ши мустецошь, да кыцьва кяр мошнежь сурь, аскултынд кувынтаря яста а принципалулуй лор, н'ау экспри-

мат букуріе осэгитэ, уний се офта кан тынжитор, да алций
ау ыншепут сэ се ымпрэштие тэкынд. Нумай ынтре жене-
рация май тынэрэ кувинтеле принципалулуй ау стырнит ун
сымц весэл. Пе дынший ый букура нэдежда де а треше ын
парад ыннаинтя цесарулуй ын мундире ной. Деатыта кынд
домну принципал лаунлок ку директору с'ау ынторс дела
муншиторь ши с'ау ындрептат ынспре уша канцелярией,
уний динтр'ашей тинерь, поате кэ ну фэрэ ынрыуриря суп-
равегеторилор, ау арункат картузуриле ынсус ш'ау ыншепут
а стрига:

— Виват! Трэяскэ прелуниносу ностру монарх!

II

— Виват! Трэяскэ прелуниносу ностру монарх! Виват! Ви-
ват!

Аша стрига грэмезиле нумероасе де оамень ымподо-
гиць сэрбэторешть, каре се тиксе ши акопере тот медяну
ыннаинтя фэбриший марь де парафин ши церазин ын ми-
нута, кынд цесару, ынсоцит де губернатор ши де свита
нумероасэ, а венит дин Дрогобыч. Ун рынд лунг де фае-
тоане стрэлушитоаре се трэже ыншет пин пынза дясэ а
грэмезий рэзвесэлите ши с'а поприт ын дрепту брэмий фэб-
риший. Аз тотуш аяста н'а фост ашей брамэ, каре ынкэ ку
доуэ сэптэмынь ыннапой кырцые айшь пе цыцынеле ружи-
ните де шер, фэкутэ дин скиндурь векь, мэскэритэ ла поале
ку глод, да сус ынфрумусецитэ ку зугрэжитурь ши ынскриерь
неморале, десэмнате *al fresco*¹⁾ ку ропэ де нафтэ. Аз дин
брама шея а рэмас нумай борта латэ ын гард, да ын борта
шея се урка тукмай ла ынэлцимья этажулуй а дойля о брамэ
триумфалэ оригиналэ, фэкутэ апроапе артистик ын стилу
рококо дин булгэрь де шярэ де пэмынт де фелурите
кулорь.

Пе постаменту дин кэрэнидэ-крузыме кан верде, галбэнэ-
дискисэ ши дин булгэрь негрь, ка смоала, де шярэ токитэ
се ридика ынсус колоане масиве дин парафин алб, ка омэту,
ку мэгэлий де ынфрумусецире, каре субцыне о сэжятэ гине
ындоитэ ши ынфрумусецитэ ку ний де есурь-флоресурь дин
ашелаш материал. Аяста а фост нэскоширя директорулуй
фэбриший, бельгианулуй Ван-Гехт, ымплинитэ, дупэ кум се
веде, ну де алць шинева, декыт нумай де кытре муншито-
рий фэбриший ку ажутору унуь инженер дин Дрогобыч.

Ла поартэ ста сынгурэ принципалу, ымбрэкат ынтр'ун

¹⁾ *Al fresco* (аль фреско)—десэмнате пе локу ынкэ жилав (пе ун пэ-
рете ну демулт тенкуит).

фрак ши ку пэлэрия субцыорь, ку ланцуху де аур дела шясорник пе бэрдэхан, ши л-а сэлутат пе цесар ку о кувынтаре скуртэ ын лимба немцаскэ, пе каре а мынтуит-о ку стригэту дин рэспутерь:

— Seine Majestät der Herr Kaiser, lebe hoch!¹⁾

Lebe hoch! Niech zyje!²⁾ Мулць ань!—а субцынут грэмада дин афарэ ши диннунтру фэбриший. Да ыннунтру огрэзий, курате ка нунтру уней коробшеле, пресоратэ ку кетришь мэрунцел ши ымподогите ку вердяцэ, ста муншиторий ыяшираць ын рындурь лунжь. Спэлаць, туншь ши рашь, ын мундире ной, ей аве о ведере дестул де бунэ, ку атыт май мулт, кэ ын рынду ынтый, май апроапе де поартэ ау фост пушь шей тинерь, май путернишь ши май сэнэтошь, да шей май бэтрынь, слагь, ындоиць ын доуэ орь деаге лекуиць дела рэнь, ера невоиць сэ стэе динурмэ май департе дела поартэ.

— Аиштя-с муншиторий ней!—а зыс букурос ку фодулие домну Гаммершляг, ымпливинд ролю де стэпын, каре требуе сэ-л петрякэ пе оаспеле достойник пин тоате дисперцитуриле фэбриший.

Цесару с'а апрокиет де рынду муншиторилор, дин каре с'ау аузит стригэте де сэнэтатя луй. Монарху а мынцэнит, дынд дин мынэ, пеурмэ л-а ынтребат пе шел динтый дин рынду муншиторилор, кум ыл кямэ, пе а дойля, кыт де мулт лукрязэ ла фабрике, пе а трийля, орь ый ынсурат ши кыць копкий аре. Ку аяста с'а мынтуит прэжиря муншиторилор. Ынторкынду-се кытре принципал, каре ын минута шея ста, ка пе болдурь, нэкэжит де неынкредера нерэбдэтоаре, ба ынэлгинду-се, ба ынрошинду-се, темынду-се, ка шинева дин муншиторь сэ ну трынтаскэ в'ун кувынт ну ла кале орь де бунтэрие, монарху а зыс мынгыитор:

Sie haben tüchtige, gesunde und ordentliche Leute. Sind sie mit ihnen zufrieden?³⁾

— Vollkommen, Majestät! Wir sind wie eine Familie⁴⁾.

— Es freut mich sehr⁵⁾,—а рэспунс цесару ши, репетындышет: „Sehr gut, sehr gut⁶⁾, с'а дус май департе, ка сэ прэжяскэ станоашеле, апарателе ши шелеланте клэдирь а фэбриший.

Аишь тот а мэрс гине. Тоате машиниле ши станоашеле

1) Трэяскэ премэрия са, домну цесар!

2) Трэяскэ! Трэяскэ!

3) Дунята ай оамень слэвиць, сэнэтошь ши детрябэ. Ешть оаре ындестулат ку дынший?

4) Деппин, премэрия дунятале. Ной сынтема ка о сынгурэ фамилие.

5) Аяста таре ма букурэ.

6) Таре гине, таре гине.

стрэлуше ка оглинда, ын клэдирь ши ын одэй ниросе а смоалэ де пин ши а брэдишор, да ын барашеле, унде дорне муншиторий, ера курат, луинос ши диридикат, пентрукэ кытре сэрбэтоаря яста ау фост фэкуте специал кытева ферестре ши адусе дин Дрогобыч кытева патурь; организаторий комедией естя ау фэкут аша, паркэ пентру фиекаре муншитор ар ши аишь о одае осэгитэ ку пат, матрац ши кэпэтый, ымплут ку стружитурэ, ши ку ун йорган gros пентру ынвэлире.

— Primitiv, primitiv, aber hygienisch¹⁾),— а зыс цесару, прэжинд-о не уна дин одэиле естя.

— Ach, Eure Majestät,—а стригат ку маре ындестуларе домну принципал,—dies ist ein Paradies im Vergleich mit dem, was diese Leute einst in ihren Bauernhütten hatten. Sie sagen es selbst²⁾).

— Freut mich sehr! Freut mich sehr³⁾),—а зыс цесару, ынторкынду-се сэ ясэ.

— Виват! Виват! Трэяскэ прелуниносу ностру монарх!—ау рэсунат ку о сылэ де доуэ орь май маре стригэтеле грэмезий, кынд цесару ши ынсоциций сэй се суе ын фаетоане ка сэ май маргэ ынкэ в'о кытева суте де пашь пэнла шей де май апроане геретэ а друмулуй де шер, унде не цесар ыл аштепта деаму трену курций, ка сэ-л дукэ ла Борислав. Фаетоанеле стрэлушитоаре с'ау нишкат ыншет ынтре стригэтеле неастымпэрэтоаре а грэмезий, да кынд с'ау ындепэртат дела поарта фэбриший, тоць шей, каре ста дупэ дынса ау сымцит, кэ минутеле буне а зылей де сэрбэтоаре ау трекут фэрэ ынтоаршере.

III

Ау трекут кытева сэптэмынь. Фабрика а прэпэдит репедэ фаца ей куратэ ши ымподогитэ. Поарта де шярэ, ла каре ынкэ кытева зыле вине с'о прэжяскэ публика куриосэ дин Дрогобыч ши дин сателе де пимпрежур, а фост стрикатэ ши прелукратэ ын лумнэрь. Кетришу, ку каре ограда а фост пресоратэ, а фост кэлкат дупэ плоая ынтый де кытре сутеле де кишьоаре муншиторешть ши роць греле ын глоду векь ш'а диспэрут апроане фэрэ урмэ. Дин барашеле, унде мыне муншиторий, ау фост скоасе деаму де мулт ширмеле, ушеле, патуриле ши аштернуту. Тоате ашеля ау фост фэкуте орь не о време, орь ау фост ындэторите,

1) Примитив, примитив, дар гигиеник.

2) Ах, премэрия нятале. Аиста-й рай дрепт ашея, ше оамений ишта ау авут кындва ын кэсиле лор цэрэнешть. Ей сынгурэ спун аяста.

3) Таре мэ букурэ.

ши аму муншиторий дорне ярэ не паеле гоале ши не стружигуры, не скиндурь орь не пэмынту гол, унде ши шине кэде. Ей с'ау депринс деаму ку аяста аша, кэ скимбаря дефел ну й-а нерат. Везькэ ей штие, кэ ну-й ын тоатэ зыуа паштеле, да пентру цесар се требуе де фэкут парад. Нумай уна ый букура ши ле-а рэмас ка аминтиря зылей де сэрбэтоаре, ши ануме мундиреле ной, не каре дела дынший ну ле-а луат кырмуиря фэбриший, ши деатыта гинекувынта аминтиря венирий цесарулуй.

Тотодатэ ынтр'о сарэ дупэ фаерант не дынший й-ау адунат ярэ лынгэ канцелярие, зыкынду-ле, кэ адика домну принципал вра сэ ле спуге шева. Грэинд ши шегуинд весэл, муншиторий с'ау адунат лынгэ канцелярие. Ау фост невоиць сэ аштепте дестул де мулт, пентрукэ домну принципал ну еше ши ну еше.

— Оф, кум се веде с'а стрикат шева, дакэ помпа ну фореште,—шегуге муншиторий, каре ынтре сине ыл порекле не принципал помпэ.

Дар ын помпэ ну с'а стрикат никэ. Домну принципал а ешит весэл, апроапе ынсэнинат, да ын мынь цыне о хыртие ку о пешятэ маре.

Эй, бэець,—а зыс ел, арэтынд ла хыртие ши кяр несэлутынду-й не муншиторь,—ведець?

— Апуй ведем,—ау рэспунс муншиторий нераць.

— Да штиць, ше-й аяста?

— Деунде путем сэ штим? Поате аиста-й тестаменту¹⁾ домнулуй принципал?

— Тьфу, тьфу, тьфу! Сэ-ць се усуге лимба! Ше бодогэнешть?—а рэкнит домну принципал, каре амарник ну юбе сэ гындяскэ деспре „лукуруиле дела урмэ“.—Оаре н'ай ешит дин минць? Уйтэ-те май апроапе, небунуле! Аишь ый искэлитурэ, да цие ыць паре, кэ-й тестамент! Тьфу, тьфу, тьфу!

Струкинд шюда са, домну принципал с'а лиништит ши ярэ с'а ынсэнинат фаца са.

— Аиста-й декрет, бэець!—Декрету прелуниносулуй домн, каре пентру заслужиле ын фолосу краюлуй мэ нумеште не мине барон. Ынцэлежець, ше ынсамнэ аяста? Аму еу пентру вой деаму ну-с обишнуиту домн принципал, да домну барон. Ынцэлежець? Аша ши сэ мэ нумиць.

— Трэяскэ домну барон Гаммершляг!—а цыпат ун суправегетор, каре ста ынтре муншиторь, да одатэ ку дынсу деасэменя ши уний муншиторь, каре ста май апроапе де барону нумайше копт.

1) Тестамент—порункэ динваинтя морций.

Дар кум нумай с'ау огоит стригәтеле ши домну барон, нетезинд барба, грәмәде путерь пентру кувынтаря де май департе, ындатә а ешит ыннаинте ун муншитор ши, ынкиннду-се пәнла брыу, а избухнит ка дин фузие¹⁾ ку диалекту сәу мазур:

— A moze by ta pan borun przy takij urocystosci racyli nam troche podwyssyc podzienne?²⁾

— Домну барон ну-шь путе креде урекилор, аузинд кувинтеле естя.

— Ше, ше, ше? Мазурь прокляць! Орь врець сә мә мынкаць ку оасе кутот, сә мә оморыць де жиу? Орь нуштиць, кә фабрика яста ну-нь адуше ние апроапе нишь ун фел де венит, кә еу о цыу нумай де фодулие, нумай пентру вой, ка вой, паразицилор, сә ну здохниць де фоаме? Ши деунде пот еу дупә аяста сә вә ридик плата? Дин каре капиталурь? Орь врець, ка еу сә май пәгугеск ку вой? Ах, аиста-й ун лукру немайвэзут! Аяста, аяста... лумя с'а мынтуи ку оамений иштя!

Муншиторий тәше рушинаць. Домну барон алерга ка турбат пин ганок, да дин мынь, фәше фелурите гримасе ши вәрса рыурь ынтрежь де стригәте, ка сә версе тоатә тулбураря са пе претензииле немайаузите а муншиторилор.

— Еу ну нумай аяста ам май врут сә вә спун,—а стригат ел ынсфыршит ку гласу хотәрытор ши грозав.—Штиць оаре, небунилор, кыт мә цыне хыртия яста, титулу иста? Да деунде сә штиць вой аяста? Май мулт де 10.000 ам трынтит еу ынтр'ынсу, да вой май врець шева дела мине? Эй, деунде в'ой луа? Рупець-нь поалиле, скотець-нь винеле, да бань дин мине ну-ць скоате. Да аишь ынкә ши мундиреле воастре. Эй ше фолос ам еу динтр'ашея, кә в'ам ымподогит, ка пе оамень детрябә, ше, ынтре алтеле, н'ам фост дәтор сә фак? Оаре вә сымциць вой олякә мынцәниць пентру аяста? Да унде, нишь олекуикә! Дар аштептаць! Дакә вой ну-нь мынцәниць ние; апуй ши еу н'ой фаше церемоний ку вой. Домнуле касир! Нижлоашеле пентру прегәтиря мундирелор де скрис фиекәруй пе сокотяла луй, де ымпәрцит пе о жумәтате де ан ши де рецынут ын фиекаре сәптәмынә ын время пләций!

Муншиторий ста ка ынлемниць.

— Авець, ше аць врут,—стрига грозав домну барон, мәкаркә ымпотрижире ну се аузе нишь динтр'о парте.—Да аму душець-вә! Да цынець минте ынкә уна! Дә аму еу

1) Фузия—пушкә.

2) Да поате кә ку прилежу триумфулуй иста барону не-ар ридика ноуэ олякә плата?

деаму ну-с обишнуиту Лейб Гаммершляг, да домну барон Léo von¹⁾ Гаммершляг. Сынгур прелуниносу домн м'а нэ-грэдит пе мине пентру заслужиле меле. Домну старосте ши жандарний требуе аму сә ее ын самә май мулт декыт пән аму ашея, ше ой зыше еу. Мә ынцәлежець? Цынець-вэ лиништит, ка еу сә ну шиу невоит, ка сә вә ләмуреск аяста май лимпедэ. Ян, марш!

Ши домну барон а дат дин мынә. Дар муншиторий тот ынкә ста, паркә ера ынлемниць. Яка кә мундиреле шеля сәрэкәшьоасе, кусуте пентру дынший адика ка платә пентру лукру лор сынжерос, педасупра шелуй ындәторитор, ла диридикаря фэбриший, ле-ор ши аму сокотите пентру никшураря плэций де мункә. Яка кә плата лор сәрэкәшьоасә, пе каре о принеск пән аму, требуе сә ши́е никшуратә пе о жумәтате де ан пентру дару иста, пе каре ей ну л-ау шерут! Да ын адаус ше се май афлә? Да ашея, кә ей сынгурь ку мунка лор й-ау ажутат нумай ла ридикаре домну-луй барон, ла ынтәриря поштенией луй, каре аму май ынтый де тоате с'а ынтоарше кяр ымпотрива лор. Тоате гындуриле естя, пе каре ынтр'о минутә ле-а ынцәлес фиекаре, кяр ши шел май тункит ши май асуприт муншитор, ау апәсат асупра лор ка о атмосферә гре, ыннәдушитоаре. Ун процес ложик неынцәлес а ынторс гындуриле лор ла сәлутаря сәрбәторяскә де ну демулт а цесарулуй я ын фабрика яста. Стрәлуширя де атуншы, букурия де атуншы, стригәтеле энтузиазмате де атуншы—тоате аестя ле пәре лор аму ка шева аша де департе, аша де фантастик ши ку непутинцә ын адевәр, кә контрасту, ка гура кәскатә а прәпастией, й-а атрас ла сине. Ши деодатә кытева картузурь ау збурат ынсус ши дин кытева зэшь де гытець с'а рупт ун стригәт, пе каре ындатә л-ау субцынут тоць муншиторий фэбриший естя: „Виват! Трэяскә прелуниносу ностру монарх! Виват!“

Ану 1891.

1) Лео фон.

I

Да аму Бориславу ностру а рэмас кутоту де никэ! Ши бo-
ерий бэнуеск, ши муншиторий бэнуеск. Нимэруй ну и-й
гине. Оамений муншеск, ка кайй шея ын кират¹⁾, сапэ
пэмынтелу сфынт, скот нафтэ, добындеск шярэ. Шинева
ар путе сэ гындяскэ: ый дару луй думнэзэу! Аур! Моший!
Да ян уйтаць-вэ, тоате ашеля се прэпэдеск ундева аша, кэ
нишь урмэ ну-й. Аша, паркэ найба ле крапэ пе тоате ашеля.
Ку кыт май мулт добындеск де ашел „дар думнэзэеск“
дин пэмынт, ку атыт май мулт тоць се ынсэрэшеск. Ну
ынцэлег, кум се принеште аша, дар аша-й. Ши агонисири-
ле де демулт ну-с ши весэлия ши гуляюриле ну-с, кум се
ынтымпла ын трекут, да ому се душе ын Бориславу шела,
ка ши кум мерже жита ла кэсэкие; да шине штие, поате
кэ аз ние ни-й рынду сэ мэ прэпэдеск! Да де ну м'ой прэ-
пэди, апуй ши аша н'ой кышлига мулт, я аша, сэ ну кад
дин кишьоаре. Деспре ашея, ка ому сэрак сэ се ымбогэ-
цаскэ дин агонисиря шея, сэ кумпере шева пентру госпо-
дэрие, орь сэ стэе детот пе кишьоаре, сэ се факэ дин
аргат господар, кум аяста се ынтымпла демулт,—деспре
аяста аз нишь ну-й ше гынди. Сэрэшие ши тот!

Да кынд еу ерам тынэр н'а фост аша. Се вэ-шь уйтат
вой ла Борислав я аша в'о трийзэш де ань ын урмэ, апуй
ера ла ше сэ каць, ера ше сэ аузы! Орэшелу шела де аму,
паркэ бошит, ынкэ ну ера дефел, нумай грокъ деасупра
шивой, да ши ашеля ера прунте. Деспре прэпастииле
естя де аму де кыте о сутэ ши о сутэ ши шинзэш де мет-
ре атуншь ние нишь н'а жисат. Се ынтымпла кэ сакь
шиншь, шесе стынжень, да дакэ зэше, доуэспрезэше, апуй
ый деаму о сэрбэтоаре маре, ши аузь деаму: путоаря бате,
пе фунду грокий есе булбушь, се ауде о болборосалэ, о
сысыялэ—о-о, ашела деаму-й сэмн, кэ деаму-й время де
ынкует гроапа! О ынкуй пе о ноапте, адэуза о дискуй,
гроапа-й плинэ ку нафтэ, е нумай ши скоате!

1) Кират — хэц.

Я аколо ера ше де възут, кум стэпыний сэре пимпрежу-ру уней аша грокъ, кум цмокэе, кум се лингоше лынгэ ной, муншиторы! Май кэ мыниле ни ле сэрута, да не тот шинсте ши не руга:

— Ванюше! Сэ-ць дэе думнэзэу сэнэтате! Эй, на, бе! Да кум гындешть, ом ынкуе аз гроапа?

— Ну, ынкэ требуе де сэпат.

— Эй, да поате с'о ынкуем аз?

— Да ынкуе-о, дакэ врей, да еу-ць зык, кэ а ши де-жаба!

Ши ера аша, кум зышэ муншитору. Э, атуншь тоць атырна де нила ноастрэ, се пурта ку ной ну аша, кум аму, пентрукэ ей сынгурь ынкэ ера мититей, ынкэ, кум се зыше, деаге ыншепе а густа неря ку сула!

Да муншиторий де атуншь! Ше фел де бэець ера! Ну аша буклук, кум аму нэвэлеште ын Борислав. Атуншь ви-не шей май бравь флэкэй, десэорь фишьорь де господарь, да май дес сэрашь, аргаць, сироць голь, каре шь-ау петре-кут вяца ын аргэцие, ын мунка гре, нишьодатэ, декынд трэе, н'ау авут ын бузунар ун рынске ынтрег, ну штие алт густ ын гурэ, афарэ де борш ши мурэтурэ, ба ши ракиу. Да айшь ындатэ ун рынске пе зы! Ши-й тот а тэу, нимэруй ну-й да сокотялэ, ку ниме ну те ымпэрцеште, ну кэта ла ниме! Ниме ну се уйтэ ла тине, ниме ну те штие, ниме ну-ць се уйтэ ын мынь. Сынгурэ ыць ешть ын ком-пания оаменилор тот аша, ка ши тине,—фэ, ше врей, трэ-еште, кум штий! Ши трэе бэеций! Кынд лукра—лукра, да дупэ лукру, сара, кынд се ыншепе, се ынтымплэ, гуляю, апуй ера ла ше сэ прэжешты! Аша гуляюрь аму ниме нишь ну ле поате купринде ку минтя! Рэкнете, кынтэрь, бэутурь, бэтэй, фелурите бунэтэць ши глуме, нумай сэ ле спель-окий банилор. Пентру рипнику адевэрат ера рушине сэ ну бее думиника тот, ше а агонисит ын тоатэ сэптэмына. А плэтит орь н'а плэтит пентру мынкаре, а аскунс орь н'а аскунс шева пентру о карева ынтымпларе, дар ын кыршмэ ынтре товарэшь ел ера домн. Ракиу, пивэ, жин, турте—тот а требуйт сэ-й шие.

— Сэ ес драку тот! Мыне орь поймыне поате м'а луа найба пе мине! Хулим, бэець, кыт есте време, кыт вяца-й а ноастрэ!

Думиника, да дупэ дынса ши луна, апуй ера ын Бори-слав ун аша ярморок, о аша хэлэжие ши калабалык, паркэ с'ау стрынс лаунлок о сутэ де школь евреешть¹⁾. Бем, ху-

¹⁾ Школь евреешть—синагожь, унде еврей религиошь се роагэ ын-глас,

лим, да пеурмэ, луынду-не де мынь, нишкэм ын рынд пе
друм ынтре баракурь — пентрукэ ашела ера Бориславу де
атуншь: сату-й департе, да аишь, унде-й Бориславу де аму,
ера нишлоку друмулуй, да де пе амындоуэ пэрциле—ба-
ракурь, унде ши унде ыншепусе а зыди кэсь—апуй я не ниш-
кэм пе друм ши ражем ку гласурь неоменешть:

Оф, кынд беу, пуйкуцэ драгэ,
Ту ну пре жели,
Ме-й жели атуншь пе мине,
Кынд еу ой мури.

Да ян ласэ сэ се арэте стэпыну ши сэ зыкэ:

— Ванюша, ый время деаму де дус ла лукру.

Ну, ну! Ар аве ел деаму атуншь! Ындатэ ыл ынконжурэ,
паркэ ка ниште приетень бунь. Уну вырэ мына ын барелу
ку нафтэ ши-й ликеште пе бекеше дин урмэ о палмэ маре!
Алту вырэ мына ын барел, ши-й парфумязэ ку дынса тоа-
тэ барба, а трийля ый ласэ пе скинаре урмеле амынду-
рор палмелор, ши ынкэ май зыше:

— Мошку! Да ла ше сэ те грэгешть? Пе ной не-а луа
найба ши пе тине те-а луа. Ной не-ом прэпэди рипнишь,
ту-й здохни богэташ. Ну те теме, а тэу н'а фужи! Хадем
ку ной ла бэут! Да ай о ведере таре фрумоасэ! Ай-ай, кяр
нишь Сура та скумпэ ну те-а куноаште!

Стэпыну паркэ зынгеште, да сынгурэ-й мыниос, май ну
крапэ!

Да ше поате сэ факэ? Бэеций ыс ка ниште уршь, ба
ын адаус ла аяста ыс бець. Нишь ун фел де полиције ну-й,
нишь жандарнь атуншь ын Борислав ну ера, стэпыний н'аве
куй сэ се желеуе.

Дар деграбэ с'ау ынвэцат.

II

Аха, ше ам врут еу сэ вэ повестеск. Деспре алдэмаш!
Аму деспре дынсу деаму пуцынтел шине цыне минте, да
атуншь аяста пентру рипнишь ера аша, ка пентру копкил
ун ковриг, пе каре мама-л адуше дин ораш.

Ведець, ера аша обишей, кэ ын фиикаре гроапэ, дупэ
ше се арэта нафтэ, апуй ынтыю барел мерже пентру мун-
шиторий, каре лукра ла дынса. Ей ау путут орь с'о ее ши
с'о вындэ, куй ау врут, орь стэпыну а требуит с'о кумпере
дела дынший. Ну пре мулць бань ера ашея, зэше, май
тырзыу шинспрезэше рынске, эй, дар пентру шей патру
оамень, каре лукра ла гроапэ, аиста ера ун крейцар бун.
Кынд се рэспынде звону, кэ ын гроапа шея орь ын алта
ажунг ла нафтэ, апуй ера хэлэжие пин тоате кошареле:

— О-о, аколо поймыне а ши алдэмаш.

Эй, да деспре ашея, ше ынсэмна аяста, нишь ну-й ше а вэ повести. Аяста ынсэмна о аша бецие, кэ тоць баний шея требуе сэ шие келтуиць аколо пе лок. Апуй рипниший деаму алерга ла алдэмаш, ка старостеле ла нунць.

Деаму ну штиу, шине а стабилит обишею шела, да-нь паре, кэ ну стэпыний. Ей таре мыниос се уйта ла дынсу, дар н'ау путут фаше никэ. Дакэ а фост деаму аша стабилит, апуй рипниший й-ар ши руинат кошара ши пе дынсу сынгур л-ар ши дат ку капу ын барелу шела, дакэ ел н'ар ши врут сэ ле дэе алдэмашу. Динтый стэпыний, кыт ера май сэрашь, да ку букурне; пеурмэ, кынд ау май принс ла пене, ау ыншепут а кэта рэу, да май департе ажунже ла свезь, да, ынсфыршит, дупэ пожару маре ын ану 1874, апуй ау ликвидат детот обишею иста.

Апуй яка ку алдэмашу шела а фост о историе, ла каре ам луат парте ши еу.

Лукрам ной—еу ши Грыць Хомик, ел ый аму вийт ын Запапа, ши Иван Карапуз, а мурит деаму—ла о гроапэ а луй Йойна. Пе дынсу ыл кема кумва познит, да ной л-ам нумит „Йойна ку трий барбе“, пентрукэ аве о барбэ ымпэрцитэ ын трий флоаше, да ын адаус ла аяста флоака дела нижлок ера нягрэ, да шеле дела мэржинь—суре. Сэмэна курат ку о прэсадэ лунгэряцэ. Демулт с'а дус деаму пе шея луме, кяр дин пришина алдэмашулуй, деспре каре вреу сэ вэ повестеск, с'а дус депе луме, да я фишьорашу сэу, Борух, а ынсэрэшит детот, ымблэ аму ку кирия ын Дрогобыч.

Йойна шела венисе ну демулт ла Борислав деундева дин мунць. Спуне, к'а добындит о мошие, негусторинд ку бой, да аму а врут сэ се ымбогэцаскэ ын Борислав. Ындатэ а кумпэрат дела о бабэ ун петек де пэмынт—н'ой зыше: пе жумэтате дежяба, пентрукэ ар ши требуит кяр сэ-й дэе шева, да аша кяр пентру никэ, пентру в'о доуэ оше де ракиу калд. Баба ера сынгурэ, бэтрынэ, аве о касэ ши петеку шела де кымп департе дела сат, пе млэштинь. Шелалант пэмынт бэрбату ей л-а бэут ынкэ ыннаинтя морций. Яка кэ е ера букуроасэ, кэ с'а дизбэерат дела рэмэ-шица яста, да бынд ракиу ши сэтурынду-се де сомн, шь-а кусут о страистэ, шь-а фэкут круше ши с'а порнит дупэ шеруту китей. Да Йойна а ыншепут ындатэ сэ сапе доуэ грокь пе петеку шела.

Луй ну-й пре мерже. Се ведэ пе дынсу, кэ тукмай тремурэ, ка сэ се ымбогэцаскэ май репедэ, алярэ, ниросэ, ый ындямнэ пе муншиторь, се уйтэ ын гроапэ. Да рипниший ноштрий таре ну юбе аяста. Ыл амэже. Се грэмэдеск, адук

деундева о гәлятә ку ропә, сара о тоарнә ын гроапә, да диминяца, кынд скот лут дин гроапә, Йойна ностру тукмай саре ынсус:

— О-о, есте деаму, есте! Есте нафтә ла мине! Ванюше, да мулт есте аколо?—стригә ел ынжос ла муншиторь.

— Атыта, кә тукмай ну се веде.

— Кум аша? Кум аша? Да яка пе лут есте.

— Да аяста, Йойна, пәмынту спумязә!—рәспунде аше-ла дин гроапә.

— Кум аша спумязә? Еу ынкә н'ам аузит, ка пәмынту сә спумезе.

— Апуй аша, кә нафтә есте ундева адынк, да айшь нумай аша спумә пе пәмынт есе.

— Эй, да деграбә а ши, Ванюше, деграбә а ши?

— Апуй ам зыс, к'а ши, дар май аштяптә!—рәспунде неврынд муншитору ши ложеште дин рәспутерь ку кирка ын минералу ыртос.

— Ну, ну, сә ну шие деокы!—грәеште Йойна сынгурә ку сине ши се душе, ши ну мерже, да аляргә ла гроапа а доуа, ка сә ынштиинцезе ши аколо, кә ын гроапә „спумязә, да нафта а зыс сә май аштепте“.

Де кытева орь л-ау амәжит бәеций пе Йойна, да сын гурә рыд, тукмай де пынтеше се цын. Да ба, лор ли-й а рыде, да луй Йойна деаму ыншепе сә ну-й ажунгә рәбдаре. Ши ну атыта рәбдаре, кыт де шей мэрунцей. Бань ын резервә ел н'а авут пре мулць, да доуә грокь де сәпат ши де жиздит ындатә, апуй ын фиекаре зы еу бәнишорь. Ыл мулг грокиле шеля, ши-л мулг, да фолос ну-й. Да ынтр'о винере ел с'а сокотит кум се веде ку каса, а венит дупә анязә ын кошарә, ымблә, се уйтә ын грокь, цмокәеште, плеснеште ку дежетеле ши-шь нетезеште ашеле трий барбе, да пеурмә ынь зыше ния—еу ам лукрат атуншь ун скимб ла моришкә.

— Аскултә, Ванюше, кум ыць паре, деграбә а ши ла ной нафтә?

— Да шине о штие!—ам рәспунс еу.

— Да пәмынту спумязә ын гроапә?

— Ну штиу деше а стат.

— Путоаре се сымте?

— Кан ну се сымте.

— Да, поате, ной ам ыншепут а сәпа пе ун лок рәу?

— Хм, се поате.

— Поате сә ыншепем пе алт лок?

— Да еу псәне штиу.

— Еу гындеск, кә я аколо, ын вәлишика шея... Кум гын-дешть дунята, Ванюше, аколо май деграбә ар ши нафтә?

- Да шине о штие?
- Да еу гындеск, кэ аколо ар ши дакэ ну ла стынжену а шиншиля, апуй ла а шеселя.
- Да деша гындешть аша?
- Везь, Нута Грауберг я аколо дупэ хат ын вэлишика шея сапэ.
- Апуй ше-й динтр'ашея, кэ сапэ? Ынкэ н'а ажунс ла никэ.
- Ропа с'а арэтат деаму.
- А, дакэ с'а арэтат ропа, апуй кредкэ деграбэ а ши ши нафтэ.
- Апуй ше, поате ом ыншепе ши ной сэ сәпәм аколо о гроапэ?
- Кум врей.
- Да аишь ни-й желе де лепэдат.
- Апуй ый желе.
- Де-ашь шти, кэ аишь а ши май деграбэ.
- Э, дакэ ай шти!

Аша се сфэтуе ку мине Йойна. Сэ феряскэ думнэзэу, ну путе сэ зыкэ, кэ л-ам ындрептат ынтр'о парте орь алта. Еу тот аша ну мэ ынцэлежем ынтр'ашея, унде де сәпат, да унде ну, ка ши ел.

Ынкэ кытева зыле Йойна а ымблат, а мормэит, а гын-дит, с'а сфэтуит ку алций, да пеурмэ а зыс:

— Дестул, бэецы! Ынкидець грокиле естя! Ом ыншепе а сәпа грокъ ной ын алт лок.

Ноуэ ну не пасэ. Дакэ сэ ыншепем, апуй ыншепем. Ноуэ ынкэ ни-й май гине, пентрукэ сус лукру-й май ушор.

III

Нута Грауберг, аиста а фост шел де май апроапе мэхэ-лян ши шел май маре душман а луй Йойна а ностру. Орь ынтр'адевэр аша ера, орь нумай аша-й пэре луй Йойна, кэ Нута ый фэше тот ынтр'адинс. Ынтр'адинс а кумпэрат ун петек дерынд ку Йойна, ши тот аша пе жумэтате дежаба, ка ши аиста. Луй ынтр'адинс а ыншепут тот аша сэ сапе доуэ грокъ, нумай кэ ера май бэгэтор де самэ ши о гроапэ а фэкут-о пе киск, аколо, унде ау фост шеле доуэ грокъ а луй Йойна, да пе шеялантэ ын вэлишикэ, аколо, унде аму Йойна се грэмэде сэ сапе. Амындой мэхэ-лений ну се путе суфери страшиник уну пе алту. Кынд Йойна ыл ынтылне диминяца пе Нута, апуй ый струке ын урмэ, да кынд ел сынгурэ ый треше луй Нута друму, апуй аиста нишьодатэ н'а трекут ка сэ ну-й мормэяскэ ын урмэ ку тоатэ инима:

— A Richn da'n Tat'n aran!¹⁾

Ши дакэ Йойна ера лэкомос, грэгит, ын адаус ла аяста фэцарник ши юте ла мыние, апуй Нута ера лиништит, юбе шага ши глума, да ку муншиторий се пурта, ка ку ниште мэхэлень бунь. Кытеодатэ ста ел лынгэ кошара са ши, възынд, кум Йойна се вырколеште лынгэ грокиле сале, ши штиинд, кум рипниший ышь фак рыс де дынсу, ыншеле ши ел а шегуи.

— Йойна,—зыше ел.

— Да ше?—рэспунде Йойна.

— Да спумязэ ын гроапа та?

— Фрас пе мациле тэле!—рэспунде Йойна ши се душе ын кошара са. Се ынвыртеште аколо олякэ, паркэ а уйтат шева, ши се душе май департе, да песте о време аузим деаму дин депэртаре, кум Йойна зыше:

— Нута!

— Ну?

— Спуне-ле оаменилор тэй, ка сэ ну арунше луту тэу пе пэмынту неу.

— Ынгрэдеште-ць пэмынту,—рэспунде Нута.

— Еу ць-ой ынгрэди май ынтый де тоате динций.

— Biste meschüge?²⁾ Деше те аинь?—стригэ Нута.)

— Сынгурэ ешть meschügel!³⁾ Сынгурэ те аинь де мине.

Свезиле ера дин зы ын зы май десе, пэн кынд амындоу противниший с'ау унит ынсфыршит пе уна: сэ ынгрэдяскэ пе нижлоашеле де обште ку ун гард нант петешеле лор. Дар линиште ынтре дынший тотуш н'а фост. Йойна се уйта ку окю плин ку зависте ла Нута, доре ын фиекаре зы, ка грокиле луй сэ се прэбушыскэ, ка Нута „сэ-шь спаргэ мациле“ ши ка ел сэ ну-л вадэ нишьодатэ ын окь. Ынь паре, кэ ши Нута ый плэте луй Йойна тот ку аша монетэ. Да кынд ла Нута ын грóапа шея, каре ера ын вэ-лишикэ, с'а арэтат ропэ, адика ун ликид негру ку ниросу де нафтэ, дар каре ну-й бун пентру фабрикаря нафтей, доар нумай ка унсоаре пентру кэруць, Йойна н'а путут адорни, ну-шь путе гэси лок, пэн кынд н'а ынкис амындоуэ грокиле сале пе киск ши н'а ыншепут а сэпа доуэ грокь ной ын вэлишикэ.

— Йойна,—а шегуит де дупэ гард Нута, да спумязэ ын грокиле тэле?

— Тот аша, ка ши ынтр'а тэле.

— Да кынд а ши алдэмашу?

1) Драку сэ-л ее пе тата-тэу.

2) Ешть небун?

3) Небун.

— Амындой ынтр'о-зы л-ом да.
— Да ай деаму бареле пентру нафтэ?
— Дакэ нь-ор требуи, апуй ой гэси.
— Апуй, кредкэ, догару тэу с'а дус аз ын пэдуре дупэ шеркурь?

— А неу ый тот аша, ка ши а тэу.
— Да еу требуе сэ те мынцэнеск пентру ун лукру, Йойна.
— Пентру ше?
— Пентру ашея, кэ ту нь-ай лэсат ния киску.
— Еу, цие?
— Апуй да. Ту ай сэпат зэше стынжень ши еу зэше. Аму еу ой май сэпа доуэ ши тоатэ нафта дин гроапа та а курже ынтр'а ме.

— Ець-о цие! Сэ дэе думнэзэу, ка ту ын вещь сэ айгь нумай ашея, ше есте ын гроапа ме!

Нута шегуе, да Йойна ый доре дела тоатэ инима ашея, ше зыше. Да ын время яста соарта а шегуит аминтерля де дынший амындой. Н'ау трекут нишь доуэ зыле, кынд ын гроапа луй Нута пе киск с'а арэтат нафтэ. Нута шел динтый а дат алдэмаш ши нь-а пофтит пе ной ын оспецие. Йойна май н'а крэпат де шюдэ.

— Ай, ай! Ше ам фэкут еу! Ла ше ам лепэдат еу грокиле меле!—стрига ел, रुपынду-шь пэру дин кап.—Еу авем деаму аму нафтэ, да аша трэфняку иста а скоате тот! Гроапа луй ый май адынкэ, апуй дин пэмынту неу тот а курже ла дынсу.

— Ну те теме, Йойна,—ам зыс еу,—дакэ с'а арэтат ла Нута, апуй ши ла дунята а ши. Ел а сэпат доуспрезэшэ стынжень, да дунята сапэ пайспрезэшэ, атуншь дин гроапа луй а курже ынтр'а дунятале.

— Ай дрептате, Ванюша, ай дерптате!—а стригат Йойна.—Ян, бэець! Лепэдаць грокиле шеле ной, не ынтоаршем ла шеле векь.

— Аскултэ, Йойна,—й-ам зыс ей луй.—Ну фаше аша. Ласэ о компание аишь, ласэ сэ сапе аишь о гроапэ, да алций ласэ сэ се дукэ ынколо.

— Гине зышь, Ванюше, гине зышь!—болборосе Йойна.—Вой нумай сфэтуиць-нь аша гинишор, апуй кынд с'а арэта деаму ла ной нафтэ, еу аша алдэмаш в'ой да, аша алдэмаш, кэ тукмай!..

— Да ной деаму тражем нэдежде, кэ дунята ну-й ши аша... Ну ни-й фаше рэу. Везькэ ай вэзут, ше алдэмаш а дат Нута.

— Ше Нута? Ла ше-й Нута? Нута-й капцан, нимерник! Ше ынцэлеже ел! Еу май траг нэдежде, кэ ой веде, кум а фужи ел де аишь ку десажий.

Да Нута ын время яста скоате дин гроапа са нафтэ, скоате ши скоате, ын фиекаре зы кыте доуэзэшь де бареле карэ ла дистилэрие. Да Йойна стэ лынгэ кашара са, нумэрэ барелеле, ши тукмай се ыннэдуше, тукмай кырцые дин динць де шюдэ ши де зависте. Ла Нута лынгэ кашарэ ый хэлэжие, стригэте, стэу о мулциме де трэсурь, да ла Йойна ый пустиу ши посоморыт, се ауде нумай кырцыиту корбей, каре нишкэ гэлята, плинэ ку лут ускат, ши цыпэту моришшей, каре суфлэ ын гроапэ вэздух проаспэт.

— Йойна! — стригэ де дупэ гард Нута.

— Ше врей? — рэспунде Йойна.

— Оаре-й дрепт ашея, кэ ту ынкизь мыне гроапа та?

— Сэ дэе думнэзэу, ка кувынту тэу сэ шие спус ынтр'ун шяс бун!

— Да еу ам врут сэ-ць спун шева.

— Да ше?

— Дакэ ну-й ынкиде-о мыне, апуй винде-нь-о ние.

— Ынникэ-те ку а та.

— Эй, деше те мыний? Еу ць-ой ынтоарше келтуелиле ши ць-ой да шиншь шистше кышлиг.

— Сэ-ць се усусе лимба дин гура та спуркатэ!

— Да штий ше, Йойна?

— Ну-нь требуе сэ штиу.

— Еу вэд, кэ ту ешть ун ом бун. Кынд ци-й ынгропа тоць баний, вин ла мине де касир.

— Да ту кынд ый ши калик вин ла мине де доуэ орп пе сэптэмынэ, ын фиекаре датэ ый прини ун феник¹⁾.

— Гине, Йойна! Ой цыне минте аяста, да ту цыне минте ашея, ше ам зыс еу. Ши цыне минте, кынд ый винде грокиле, апуй деаму ка мэхэлян ынтоарше-те ла мине динтый. Ць-ой плэти гине.

— Сэ ну май ажунжь сэ-нь плэтешть, да еу сэ еу дела тине! — стрига Йойна ыншюдат ши фуже ын кошара са.

IV

Ши де дата яста шага луй Нута а требуит сэ се ындрептэцаскэ.

Шярта яста а авут лок жьой, да винерь дупэ анязэ лукрез еу скимбу ын гроапэ, сымт—се апрокие о путоаре, стэ дин ше ын ше май дясэ, май тарэ, ыншепе а-нь химиси капу. Сун еу ла ашела, каре лука ла моришкэ, ка сэ суфле май тарэ.

¹⁾ Феник—пфениг, ун бан мэрунцел.

— Да ше-й аколо, Ванюше!—стригэ динсус Йойна.—
Есте путоаре?

— Апуй есте.

— Да гроапа спумязэ?

— Ну, ну се веде.

— Да ну болборосеште никэ?

— Ну, ну се ауде.

Луй ый рэспунд, да аишь еу сама! Кум нумай ложеск ку
кирка ын лут, да де суб киркэ: пшш! Путоаря бате,
паркэ суфлэ дин фою шерарулуй. Да пеурмэ ыншепе а
еши шева аша, ка спума, ка булбушь.

„Э,—гындеск еу,—а ши мыне алдэмаш! Ба ну, ынкэ аз
а ши. Дар ну Йойна ни л-а да. Гине, кэ ла дынсу деграбэ
се ыншепе шабасу! Не-ом фаше ной сынгурь алдэмаш, да
аша, кэ а ши ше де поменит“.

Аша гындеск, да аишь траг ку урекия. Да суб мине
паркэ шева жиу се нишкэ ын пэмынт, болборосеште, паре:
я-я а избухни ши м'а ыннека. Да путоаря мэ ыннэдуше,
мэкаркэ ашела дела моришкэ лукрызэ дин рэспутерь.

Ам стат еу, гындеск, ше сэ фак аишь, да Йойна стригэ
деаму динсус:

— Эй, Ванюша, деше стэй?

— Пентрукэ ам остенит ши путоаря ыннэдуше.

— Поате спумязэ?

— Да унде спумязэ аколо.

— Да поате болборосеште?

— Апуй болборосеште, болборосеште.

— Оф, да-й дрепт оаре? Эй, Ванюша, спуне.

— Апуй болборосеште, да ла мине ын пынтеше, пен-
трукэ тырзыу ам мынкат аз аныза.

— Да поате ай шегуи, да н'ай заше. Эй, сапэ, сапэ,
ласэ гэлята сэ ну аштепте.

Сэ ынкетрешть аколо,—нь-ам гындит еу. Да аишь
сымт, кэ дакэ ой май ложи одатэ кум се каде ын фонду
грокий, апуй нафта ый гата сэ избухняскэ ындатэ. Се
ынцэлеже, стэпыну а веде аяста, а ридика хэлэжие, а пуне
пазэ ши алдэмашу ностру с'а прэпэдит, ом прини ашея,
ше каде дин нас. Да еу таре н'ам врут аяста. Яка еу ам
ыншепут а сэпа пэмынту, нумай ну ын фонд, да дин
мэржиниле грокий. Ба, кэ ши аишь пестотлоку де суб
киркэ пшш! ши пшш! Ше нинуние! Ындатэ паркэ деун-
дева ку пудуриле а мынат ынкоаше нафта шея, аша ши
се ауде, кэ дин тоате пэрциле апасэ ши рэзбате ын гроапэ.
Да еу деаму ба аша, ба аминтердя калк ши шльопэеск, ка
сэ ажунг пэн ын сарэ, да тот арунк ын гэлятэ луту шел
май ускат, фэрэ урме де нафтэ. Пеурмэ ши лампа ме а

ыншепут а „стрэнута“. Путоаре ын гроапэ ый пре мултэ. Капу неу мэкаркэ ши кум ый де путерник, да тотуш а ыншепут сэ се ынвыртяскэ. Лумя се ынвыртеште, ыннаинтя окилор ыншеп а алерга роць динтый верзь, пеурмэ роший, ын гыт устурэ, паркэ шинева а вырыт ынколо о лингурэ ускатэ—ну, май мулт н'ой суфери! Сун еу, ка сэ мэ трагэ ынсус.

— Ну, Ванюша,—стригэ Йойна динсус,—да ше-й аколо?

— Тражець ынсус, ни-й рэу!—стриг еу. Ши апукынд кирка ку амындоуэ мыниле, ам вырыт-о дин рэспутерь ын луту деаму мует де нафтэ ын фонду грокий, да ла капэту десус ам легат о ацэ субцыре, да таре, каре ера ла мине дупэ брыу пентру орьшише ынтымпларе.

— Тражець!—стриг еу ынкэ одатэ.

М'ау трас ынсус. Кынд мэ трэже, еу дисфэшурам ыншетишор аца де дупэ брыу, да капэту ей л-ам легат де ун кленшь а жиздиний деаму курат ла гура грокий. Ын гроапэ-й ынтунерикэ, ей динсус ну вэд никэ, да еу ынштиу а ме.

М'ау скос, ши еу ындатэ м'ам трынтит ла пэмынт, ка мурту.

— Ой, ой,—а стригат Йойна,—ел ый лешинат! Ванюша! Ванюша! Ше-й ку тине? Мэ аузь оаре?

Еу ауд тине, да мэ фак детот морт. М'ам ынфлат, ам ынвинецит. Стэпыну с'а ложит тукмай ку палмеле де поале.

— Ай, ай! Рэтуиць! Фрекаць-л! Апэ!

— Ракиу!—а стригат ашела, каре лукра ла моришкэ.

Йойна а сэрит сэ скоатэ ракиу дин страиста са. Пэн кынд м'ау фрекат, м'ау ынжиорат ши м'ау адус ын шире, а ыншепут деаму сэ амуржяскэ. Ния нумай ашея ши-нь требуеште.

— Эй, ше, Ванюша,—мэ ынтрябэ Йойна, женункинд деасупра ме ку ракиу,—есте аколо шева ын гроапэ?

— Да драку ку коарне есте! Химисалэ ши тот.

— Да нафтэ ну-й!

— Да дукэ-се тот ла найба ши ту лаунлок ку дынса!

— Ну, ну, ла ше грэешть аша? Ашела паркэ-й дару луй думнэзэу.

— А найбей, да ну а луй думнэзэу! Ынкэ ну-й никэ, да еу май н'ам прэпэдит суфлету.

— Эй, да кум гындешть, а ши шева?

— Апуй негрешит, кэ а ши, да ынкэ ну се штие, кынд. Путоаре есте, да нафтэ ну се веде.

— А вени, Ванюше, а вени,—а зыс букурос стэпыну.

— Сынгурэ н'а вени. Май требуе де сэпат в'ун стынжен, апуй поате ши а ши.

— Ой!—а стригат Йойна, паркэ л-а ымпунс шинева.— Ынкэ в'ун стынжен? Да еу ам гындит с'о ынкид аз пе ла ноапте.

— Да поць с'о ынкизь, дакэ врей. Да динтр'аяста а ши атыта фолос, кэ ын гроапэ с'а стрынже атыта путоаре, кэ мыне пэнла анязэ с'а требуи де лукрат гине ку доуэ моришше, пэн кынд ому а путе арэта аколо насу ын вале.

Йойна ста нишь ынкоаше, нишь ынколо. Ел тремур тукмай, ыл скутура тукмай фригуриле де нерэбдаре маре, да, дин алтэ парте, ел штие гине, кэ ши еу ну-с депринс сэ грэеск ворбе де клакэ. Ынкэ о минуцикэ ел а ыншеркат сэ се шерте.

— Эй, Ванюше, да ну мэ амэжешть?

— Апуй скоборэ-те сынгурэ ын гроапэ ши ынкредин-цазэ-те!

— Ну, ну, везь еу ну зык никэ! Псэне еу гындеск де рэу? Ласэ сэ шие аша, кум зышь дунята! Апуй дупэ пэ-реря дунятале аз ну-й ше ынкиде гроапа?

— Кяр требуе лэсатэ дискисэ, ка сэ ясэ путоаря динтр'ынса. Пэнла нафтэ ынкэ ну-й апоапе.

— Дар вой мынець айшь! Пентрукэ шине штие, поате ноаптя а избухни нафтэ? Да де в'о карева ынтымпларе, аузь Ванюше, дэ-нь де штире!

— Да дунята, Йойна, деаму ну те теме,—ау зыс рипни-ший.—Иван мэкар ши де-ар вре сэ се дукэ, апуй ну с'а душе никэюр, пентрукэ-й слаб.

— Да вой ну-л лэсаць сынгурэ.

— Ше, ши ной сэ мынем айшь лынгэ гроапа дунятале? Да прэбушыаскэсе мэкар! Да унде с'а май вэзут уна ка аяста, ка рипнику, авынд бань ын бузунар, сэ ну се дукэ ла хулит? Аузь, я ын кыршма луй Мендель деаму кынтэ музыка. Дэ бань!

— Ну,—зыше Йойна.—Штиць ше, дражий ней, мынець вой аз айшь! Еу мыне в'ой плэти, н'ой кэта, кэ-й сымбэта. Да аз еу ну в'ой да никэ, ка сэ ну вэ трагэ ла хулит. Адушець-вэ ынкоаше пыне, ракиу, кырнаць, еу ямуш й-ой зыше луй Мендель, ка сэ вэ триматэ де тоате ынде-стул, да сынгурэ ну вэ душець никэюр. Вэ рог, ын ноаптя яста деаму ну вэ ындепэртаць никэюр. Пэзиць-нь гроапа яста! Ние тот ынн паре, кэ ын ноаптя яста айшь а ши шева. Да дакэ, сэ ну шие деокь, а ши шева, апуй вэ рог, мэкар ши ла незу нопций, ындатэ даць-нь де штире.

Ел грэе, бодогэне, нетезе бэрбииле, се душе ши ярэ се ынторше, ши руга ши се лингоше. Се веде, кэ амарник н'аве охотэ сэ се дукэ дела гроапэ. Ын фиекаре минутэ

ста деасупра грокий, се уйта ын гырла ей ынтунерикэ, ниросе путоаря гре де нафтэ, каре бэте динтр'ынса ка абурий, да тот трэже ку урека, оаре ну болборосеште шева ын нунтру ей. Тремура нумай де доринцэ, ка сэ ее лампа ши ла лунина ей сэ се уйте ын нунтру грокий, да аяста а фост о жукэрие примеждиоасэ, а путут сэ шие о избухнуре. Еу тот ынкэ шедем паркэ болнав пе ун брац де пae, каре шеде аштернут ынтр'ун унгер а кошарей ши службе де кулкуш пентру ашела, де мыне лынгэ гроапэ. Шед ши мэ тем: да ян де-а избухни нафта дрэкоасэ ын минута яста, а ыншепе а фысыи, а шербе ши а болбороси. Де кытева орь ния нь-а пэрут кяр, кэ ауд болборосала шея, да тоате ашеля ау фост о амэжире. Ынсфыршит Йойна с'а дус кумва. Ын шерь а склитит ынтыя сте, ел а требуйт сэ ынтре ын шабас. Еу м'ам скулат дин кулкушу неу ши л-ам петрекут ку окий тукмай пэнла друм. Ел трэе ку соция ши ку копкий ын сат, ун шверт бун де миле дела гроапэ.

— Эй с'а дус! А диспэрут! Аму деаму негрешит ну с'а ынтоарше...

V

— Мэй, бэецилор!—ам стригат еу ла рипниший ней.— Ынкоаше! Ла мине!

— Да ше-й аколо?

— А ши алдэмаш!

— Кынд?

— Аму.

— Кум аша аму? Псэне есте нафтэ?

— Ынкэ ну-й, дар дакэ ой вре, апуй ямуш а ши. Алергаць шинева ла Нута. Ынь паре, кэ ынкэ-й ын кошарэ.

— Еу л-ам аузит, май бодогэнеште аколо шева ку касиру сэу.—а зыс ун рипник.

— Аляргэ ла дынсу, кямэ-л ынкоаше, да аша, ка ниме сэ ну штие ла ше.

Пэн кынд уну с'а изгит, а сэрит ка ун кыне песте гард ш'а алергат сэ-л кате пе Нута, еу м'ам кэцэрат пе акипуите ын гроапэ.

— Бэецилор! Дой вениць ла мине! Цынець-мэ де кишьоаре! Да таре.

Ей, незыкынд нишь ун кувынт, м'ау апукат де кишьоаре. Атуншь еу, спынзурынду-мэ ку капу ынжос ын гроапэ, да дупэ кап вырынду-мэ ши ку пынтешеле, ам акипуит пе кленшю жиздиней капэту ацей шеля, пе каре ам легат-о аколо, кынд м'ау скос ынсус. Путоаря ын гроапэ мэ

ыннэдуше, да ния ну-нь пасэ. Ынфэшурынду-нь таре аца шея ымпрежуру мыний, еу ле-ам шоптит бэецилор ней:

— Трэжець-мэ!

М'ау трас. Еу ам изгит таре аца, ам ридикат кирка, каре ера вырытэ ын пэмынт ла фунду грокий, вырву ей— еу ам аузит аяста—а арункат аколо ун боц бун де лут. Ши ын минута яста ын гроапэ а ыншепут а шуера, а фы-сьи, а фошни, ка о можилэ де шеркь рэй, да пеурмэ а ыншепут а болбороси, а шербе, ка ун ункроп ынтр'ун шяун маре. Товарэший ней ау ынцэлес:

— Нафтэ!

Ын минута шея ын кошарэ а венит ын фугэ Нута.

— Эй, ше се ауде аишь?

— Аскултэ, Нута!

Ел нишь н'а аскултат мулт.

— Ну, сэ ну шие деокь, сэ ну шие деокь!—а зыс ел кан аша, паркэ ындатэ и с'ау скрипитит динций.—Да ла ше м'аць кемат?

— Ну штий ла ше? Везькэ аиста-й алдэмашу ностру. Кумпэрэ-л.

— А!

Ел а ростит кувынту иста аша де букурос, паркэ а гэ-сит ын друм о сутэ ынтрягэ.

— Гине.

— Кыте кыт дэй?

— Ка де обишей: о десяткэ барелу.

— Кыте бареле ай дешерте?

— Ашеле, каре-с ын кэруць, тоате доуэзэшь ыс дешерте. Гроапа ме с'а дешертат аз; еу ам ынкис-о.

— Гине. Прегэтеште бань. Да ной, бэець, ла лукру!

Бэеций ней ау сэрит ындатэ, ау стрикат ун капэт де гард, ау адус о кэруцэ ку ун барел, ау пус ын гэлятэ о кятрэ гре ш'ау слобозит-о ын гроапэ. Нишь ну с'а слобозит мулт ынжос! Песте о минутэ с'а ынторс ыннапой плинэ. Ам адус зараз дела Нута ынкэ трий гэлець, ле-ам принс пе труспатру де ун шыкырык пе доуэ фрынгий ши дэ сэ скоатем. Ынтр'о жумэтате де шяс ун барел ый плин—ыннапой ку дынсу пе пэмынту луй Нута! Проаспэт ынкаоше!.. Ынтр'о жумэтате де шяс ши аиста-й плин—ыннапой ку дынсу! Проаспэт ынкаоше!..

Ам лукрат ной аша курат пэн ын зы. Нута н'а шезут лынгэ ной, да касиру луй, триметынду-л пе пэзитору луй, а шезут сынгурэ тоатэ ноаптя ын кошара са. Ынкэ ну-й зыуа, ну-й зориле де зы, да тоате доуэзэшь де бареле а луй Нута ау фост плине. Атуншь ной ам пус ла лок гарду, ам штерс урмеле, ам диридикат ын кошара ноастрэ, да

прининд фиекаре, кум ерам опт оамень, кыте доуэзэшь ши шиншь де рынске пе о мынэ, да деасупра яста ынкэ о десяткэ де шинсте, не-ам кулкат, паркэ ну с'а ынтымплат никэ.

Н'ам довдит сэ шедем нишь о цырэ, н'ам довдит сэ ацынким, кынд аляргэ Йойна ностру.

— Ше се ауде аишь?—аестя ау фост кувинтеле луй ынтый. Ши неаштептынд рэспунс, ел аляргэ дрепт ла гроапэ. Нишь н'а требуйт сэ се уйте ынтр'ынса: корба, фрынгиле, тоатэ жиздина, тот ера негру, тот аша ши ера мует ын нафтэ.

— Иван! Иван!—а стригат ел ну ку гласу сэу, мэкаркэ еу ну дорнем ши аузем тот гине.

— Эй, ше с'а ынтымплат аишь?

— Апуй сынгурэ везь.

— Есте нафтэ?

— Апуй есте.

— Да деше-й удэ корба? Деше-й удэ жиздина?

— Пентрукэ а избухнит ш'а строкит тот.

— Ой, ой! А избухнит! Аша де таре а избухнит!

— Ян везь, пе тоць не-а мэскэрит.

— Пе тоць? Да кум с'а ынтымплат?

— Да кынд а ыншепут сэ фысые ши сэ шуере шева ын гроапэ, ной тукмай не-ам трезит ш'ам сэрит тоць ла гроапэ. Да ын минута шея кынд а избухнит нафта, аша пе тоць ши не-а скэлдат.

— Эй, Ванюша, апуй ну поате сэ шие! Вой мэ амэжиць!

— Да уйтэ-те ла мине, ше ведере ам!

Адевэрат, еу авем о ведере де драк, ерам мэскэрит тот ку нафтэ. Ноаптя ной нишь н'ам гындит деспре аяста, да аму ому а требуйт сэ рэзгындяскэ в'о миншюнэ. Да стэпыну кум ера ерь ынфокат ши ну-шь путе гэси лок, аша аму, кынд ера деаму ынкрединцат ынтр'а сале, а фост лиништит, паркэ л-а удат шинева ку апэ рэше.

— Эй, Ванюша, ну штиу ше ну-нь се креде! Еу ынкэ н'ам аузит, ка нафта сэ избухняскэ аша де таре.

— Да еу ам аузит ши ам вэзут сынгурэ ку окий ней.

Ын время яста ын кошарэ се фэше тот май лунинос ши се веде урмеле пэмынтулуй скурмат проаспэт, аместекат ку нафтэ, ши урме де роць, каре се трэже тукмай пэнла гарду луй Нута. Йойна май н'а мынкат ку окий урмеле шея.

— Ванюше, да ше урме-с ашеля?

— Ше фел де урме?

— Апуй яка, аша паркэ кэруць ау ынтрат ш'ау ешит дин кошарэ.

— Да поате-й май зэри ши коките де кай? Кредкэ найба а ынтрат ку патру кай ши ць-а звырлит о мошие ын гроапэ.

— Ну, Ванюше, ну шегуи! Ше урме-с аестя?

— Апуй аестя-с урмеле кэрушанелор дунятале. Ной ынкэ асарэ ам кэрат лут дин кошарэ.

— А-а! Эй да аишь пестотлоку се вэд кикэтурь де нафтэ.

— Да ше-ць паре дунятале, Йойна? Деше те аинь? Кикэтурь, пентрукэ а избухнит дин гроапэ ш'а строкит. Везькэ ной н'ам фураат нафта дунятале. Е-ць-о! Я аколо кредкэ-й о гроапэ плинэ.

— Да поате ш-аць фураат, Ванюше, а? Штий, еу ну вреу сэ вэ зык ун кувынт рэу, да ния-нь паре, кэ вой деаму аць скос олякэ.

— А-а!—ау стригат рипниший, каре, шезынд кулкаць ын кошарэ ши пэн аму, аскулта тэкинд ворба шея.—Аму ной те ынцэележем, Йойна! Дунята зышь аша, ка сэ ну не дэй алдэмаш.

— Негрешит, кэ н'ой да!—а стригат ындатэ Йойна, сэ-ринд тукмай де шюдэ.—Пентру ше требуе сэ дэу? Вой сын-гурэ в'аць луат, вой ну нь-аць дат де штире! Вой м'аць прэдат! Вой тоатэ ноаптя аць скос нафта ме. Гвалт! Тэл-харь! Гвалт! Разбойнишь! Ше сэ фак?

Йойна а ыншепут а стрига ши а сэри пин кошарэ, пар-кэ ера турбат.

— Ший лиништит, Йойна,—й-ам зыс ной луй ыншети-шор, дар ку апэсарэ.—Ший лиништит, пентрукэ дунятале ць-а ши май рэу. Унде ай мэкар ун мартор ла ашея, ше грэешть?

— Еу ой гэси!

— Кынд ый гэси, атунышь ши-й зыше. Желуе-те пе ной ын жудекатэ. Да аму шезь гинешор! Ши плэтеште-нь пентру лукру.

— Сэ вэ плэтеск? Пентру ше сэ вэ плэтеск? Вой м'аць прэдат, м'аць хрэбуит, да еу сэ вэ май плэтеск?

Аяста а фост пентру ной пре мулт. Вэд, кэ бэеций ышь мушкэ бузеле, да аиста-й сэмн рэу. Кынд ому ый пе не-мынкате, да мушкэ бузеле, апуй фереште-те дела дынсу.

— Бэець!—ле зык еу лор.—Шиць лиништиць. Йойна шегуеште.

Дар луй Йойна ну и а шегуи. Окий луй, ка ниште шьоарешь, аляргэ дин кынд ын кынд пе урмеле роцилор дин кошарэ пэнла гард ши ыннапой. Май мулт ел н'а путут суфери, а сэрит дин кошарэ ка ун моток, с'а кэцэрат пе гард ши с'а уйтат динколо.

— Ай, ай! Да айшь ше-й! Да айшь ше-й!—а стригат ел ши с'а апукат де кап, ши ын минута шея а сэрит кыт ера де лунг депе гард.

— Да ше-й аколо, Йойна?

— Еу ямуш алерг ла Дрогобыч! Дэу де штире ла криминал. Ой тримете дупэ жандарнь. Аяста-й фуэрэшюне! Аяста-й разбойнишие ла нижлоку друмулуй. Да аколо, везь, ка пе палмэ, се веде ун гараж ынтрег, ынкотро с'а кэрат нафта ме. Ыс вэрсате бэлкурь ынтрежь.

Ну те фаше небун, Йойна! Везькэ ын фаца дунятале Нута а кэрат ерь нафта, а луй, да ну а дунятале. Ынкэ курат суб гард ун барел а плеснит. Дунята сынгурэ ай вэзут, сынгурэ ай рыс!—Аша-й зыше луй Йойна рипниший. Дар Йойна ну пэресе сэ се офтезе.

— Аскултэ, Йойна,—й-ам зыс еу луй, кынд ел а ынтрат ын кошарэ,—ну-ць кэта капэт де буклук. Плэтеште-не пентру лукру, дэ-не пентру алдэмаш, ше ни се кувине, ши не-ом рэзлици ку гинеле.

— Не-ом рэзлици?

— Апуй негрешит!—ау стригат рипниший.—Дакэ дунята пентру никэ не-ай фэкут де тэлхарь, апуй ной ла дунята май мулт н'ом лукра! Катэ-ць алць муншиторь.

— Овва! Ш'ой гэси!—а стригат Йойна.

Ку маре дурере де инимэ ел не-а плэтит ноуэ агонисиря ноастрэ, ынкэ в'о жумэтате де шяс ной ам фост невоиць сэ не тыргуим ку дынсу пентру алдэмаш ши деаге л-ам скос дела дынсу, ка дела ун кыне дин гурэ, ши атуншь не-ам ертат ку дынсу.

— Рэмый сэнэтос, Йойна! Сэ-ць дэе думнэзэу, ка гроапа шея сэ шие аша де бунэ пентру дунята, кум дунята пентру ной!—й-а стригат уну дин друм.—Ши сэ ну май ажунжь май мулт сэ-й дэй куйва алдэмаш!—а адаус алту.

Да Йойна тот ынкэ ста ын кошарэ, се офта ыншетишор ши ку спаймэ ши интерес се уйта ла урмеле штерсе рэу, каре се трэже дин кошара луй пэнла гарду луй Нута.

VI

Оаре ну-й де рыс? Кум л-ау блэстэмат рипниший, аша тот ши с'а ынтымплат ку дынсу.

Тоатэ сымбэта шея Йойна болможе, мормэе, цмокэе, се офта, да пеурмэ с'а грэмэдит ши с'а дус ла равин. С'а желуит пе Нута. Да еу ам стат ла Нута ла лукру, ши тот штиу дела дынсу сынгурэ. С'а желуит ла равин пе Нута, кэ аиста л-а прэдат, да луй Нута ну-й пасэ. Рыде. Ше й-а

фаше луй равину? Пентру алдэмашу ностру ел а луат шиншь сутешоаре курэцеле ши ше й-а фаше невоя!

Йойна а ыншепут сэ се анине де Нута ын друм, а ыншепут сэ сае ла дынсу курат ка небуну. Се веде, кэ ому есе дин мивць ку ыншету. Ши тот де уна се цыне: м'ау прэдат, м'ау хрэбуит!

Да везь, кэ ши гроапа, ын каре с'а арэтат нафтэ, й-а адус пагубэ. Йойна а ыннэнит муншиторь ной, ау ыншепут а скоате, ау скос в'о шиншь бареле де нафтэ, ши шиуа. А ынкис Йойна гроапа, а аштептат о зы—ый дешяртэ, а май аштептат уна—ый дешяртэ. Да ла Нута, мэкаркэ гроапа ый май прунтэ, нафта мерже ши мерже. Еу, лукрынды ла Нута, ведем, кум Йойна ымблэ лынгэ кошара са, ынтинде, мыниле, мормэште шева, стэ ши ярэ алярэ ши се уйтэ ын гроапэ ши сынгурэ ну штие, ше сэ факэ ку сине. Ну нумай одатэ тукмай лимба мэ мэнынкэ, ка сэ рыд олякэ де дынсу, да дин алтэ парте ынъ ста желе де дынсу. Ной адевэрат кэ л-ам обиждуит олякэ. Дар шине а штиут, кэ гроапа с'а дешерта аша де репедэ.

— Йойна,—ый зык еу одатэ де дупэ гард.

Ел с'а кутремурат тукмай, аузинд гласу неу, паркэ шинева л-а трезит дин сомн ку о ымпушкэтурэ образникэ.

— Ну те теме. Аиста-с еу, Иван.

— Эй, ше-ць требует?

— Аскултэ-мэ пе мине, Йойна,—ый зык еу тот дрепту, льяпэдэ дунята аму гроапа яста, сапэ я аколо ын вэлишикэ.

Ел н'а рэспунс никэ, да ынтр'адевэр м'а аскултат. Адэуза муншиторий луй ау ынкис гроапа яста ненорокоасэ ши с'ау апукат де ашея, каре а фост ыншепутэ ын вэлишикэ.

Ау лукрат лынгэ дынса кытева зыле. Пэре, кэ Йойна с'а лиништит олякэ, нумай окий луй стрэлуше ку ун оарекаре фок турбат, да кынд мерже пе друм, ну-л куноште пе ниме.

Кынд ынтр'о зы аузим: рэкнете лынгэ гроапа луй Йойна. Рипниший ау лепэдат лукру ши-л кямэ пе Йойна. Да ел тэман атуншь шеде орь поате кикюра кяр ын кошара шея, унде ной не фэкусем алдэмашу.

— Стэпыне! Стэпыне!—стригэ рипниший дин вале.—Ян вин ынкоаше!

Ера тэман аняза. Ной не ходинем, ын гроапэ ну ера ниме, апуй ной, аузинд стригэтеле, ам алергат дин кошарэ.

О-о,—зык еу,—ла Йойна а ши аз алдэмаш!

Курат ын минута шея Йойна а ешит ын фугэ дин кошарэ ши, кредкэ, а аузит кувинтеле меле, пентрукэ, алергынд, а стригат ын партя ноастрэ:

— А-а, ыць май мынка рэбдэрь фрипте, да ну алдэмаш!
Ной ам ыншепут а рыде, не-ам кэцэрат пе гард ши не уйтэм, ше а ши. Да Йойна ынкэ н'а ажунс ла гроапэ ши стригэ де департе:

— Да ше, есте нафтэ?

— Есте.

— Да ну избухнеште?

— Ну.

— Да мулт?

— Да деаму, о жумэтате де гроапэ.

Ши кан ын шагэ, кан де букурие уну а адаус:

— Да алдэмаш тотуш а ши!

Ын минута яста Йойна а небунит детот. Ел а сэрит ла гету рипник ши л-а плеснит ын фацэ!

— Яка-ць алдэмашу! А, терфошилор! А, разбойнишилор! Ши вой врець сэ мэ прэдаць? Н'ой да! Н'ой да! Никэ н'ой да!

Ши ел ынтр'о неынцэлежере турбатэ а сэрит ла гроапэ, ынтинзынд мыниле ын круше, а кэзут ку фаца ынжос, ка сэ ынкидэ ку сине извору шела а богэцией сале. Гура грокий ера дестул де ынгустэ. Ел, сприжининду-се ку жункий пе о жиздинэ ши апукинду-ле ку мыниле ынкруцишате де шелеланте доуэ межиеше, ынкиде ку сине гроапа, паркэ шинева вра с'о ее дела дынсу, ши тот стрига:

— Н'ой да! Никэ н'ой да! Гвалт! Рэтуиць! Разбойнишь!

Ау ыншепут а се грэмэди оамень дин тоате пэрциле, да вэзынду-л пе Йойна деасупра грокий ши неынцэлегынд, ше вра ел, гынде, кэ с'а ынтымплат в'о ненорошире, кэ шинева а кикат ын гроапэ, орь с'а ыннэдушит. Да ын мине тукмай инима а рэшит.

— Бэець!—ам стригат еу ла рипниший, каре ста пим-прежуру грокий.—Ел а небунит! Тражець-л дела гроапэ! Май репедэ!

— Да ласэ сэ-л ее найба!—а болможит, ненишкынду-се дин лок, ашела, каре а принит нежиноват о палмэ.

Ши ын минута шея Йойна, химисит де путоаря, каре бэте дин гроапэ, с'а апукат ку амындоуэ мыниле де кепт, пентрукэ ну и ажунже вэздух, да прэпэдинд сприжину—а скликит нумай, а дат дин кишьюаре ши, ка о гэлушкэ, с'а дус ын гроапэ. Нафта, каре а требуит сэ-й адукэ богэцие, й-а адус моарте. Да алдэмаш рипнишилор сэй кяр н'а дат.

Пе дынсу л-ау скос тукмай а трия зы, пентрукэ дин пришина путорий ну се путе апрокие де гроапэ.

О сутэ де метре суб пэмынт, ын адыншимя штольней де зэше метре, ын нэдушыла ши ын путоаря де нафтэ лук-ряэ ун муншитор. Одатэ дупэ алта ел ложеште ку кирка ын кятра моале ши рупе дела дынса быкэць де минерал. Дар кятра ну се дэ, ый згыршитэ ши ласэ сэ се рупэ нумай кыте о быкэцикэ мититикэ дин корпу ей. Е вуеште сурд ши жеме суб ложитуриле кирший, паркэ плынже, паркэ ынгрозеште; е асудэ ку судоаре путуроасэ, дар ну се дэ, цыне ынкэпэцынат аскунсе комоареле ей тайнише. Муншитору, ун бэетан сэнэтос, каре а венит ну демулт дин мунць ла лукру, ыншеле а се мыние.

— Х-хе!—жеме ел, ложинд дин рэспутерь ын гропиши-ка, ын каре ложисе деаму де трий орь, непутынд рупе нишь о быкэцикэ де минерал.—Да, майка та кэлишитэ! Пэн кынд ый цыне? Дэ друму!

Ши ел а ложит дин рэспутерь ку кирка ын гропишикэ, ка сэ рупэ ун болохан. Болохану с'а рупт ынсфыршит, ши ел л-а луат ку амындоуэ мыниле ши л-а арункат ын гэ-лятэ.

— Мынка-те-ар кыний! Ду-те ла лунинэ! Густэ соаре-ле!—зыше ел.—О-о, простуле! Еу ну шегуеск! Ку мине ну шегуи, пентрукэ еу пот ста ла ворбэ ну нумай ку уну аша, ка тине! Ту ну штий, ше ынсамнэ шепте суте де ой. Аяста ну-й, ка уна ку алта сэ се цые боц, да еу ши ку дынселе ам штиут, ше сэ фак.

Ши ел е де уреке гэлята плинэ ку минерал, о душе ын минэ, о лягэ де фрынгие ши сунэ, ка с'о трагэ, да сын-гурэ ку о гэлятэ дешяртэ се ынтоарше ыннапой ын штоль-не ши се апукэ де хэкуит май департе пэмынту. Гындуриле луй аляргэ дупэ ой пин шес ши ел, пентру ка сэ алунже дела сине сынгуритатэ ши ынтунешюня, се дрэгостеште ку гындуриле шеля, грэеште деспре дынселе ши ку луту, ши ку кирка, ши ку гэлята дешяртэ, ши ку сэкура,—пентрукэ нумай аяста ый тоатэ товэрэшия луй аишь, ын прэпастия адынкэ.

— Ту, простуле, гындешть, кэ ашела ый пуцынтел лук-ру шепте суте де ой! Везькэ ашеля-с жие, везькэ ашеля

фиекаре аре минтя ей. Ну пре маре минте, негрешит, кэ-й житэ мутэ, да тотуш аша, кум й-а дат-о думнэзу. Ян е сама, де ынтрэ ын пэдуре, орь пе шес, апуй се цын деаму грэмадэ. Ну се ымпрэштие уна ынкоаше, алта ынколо, аша кум жителе корнорате. Да тот грэмадэ се цын. Х-хе!

— Да урсу тэлхар нумай ашея ши аштяптэ. О, ши ел аре минте! Ынкэ ше фел де минте! Ну дежяба вуйка¹⁾, домену Кулаковский, шеде дупэ о трукинэ ши аштяптэ, кынд турма ынтрягэ де ой а ынтра ын десиме, да атуншь ел нумай а сэрит, ши ле аре пе тоате, ка ын царк. Ши пе тоате ле-а ыннэдуши пэн ла уна. Да еле, сэрманеле, деаму кяр нишь ну згярэ, се тиксеск нумай ын грэмадэ ши-шь аштяптэ тэкынд моартя лор. Х-хе!

— Ку бэцу ын мынэ, пушка пе умэр, флуеру ын брыу, аша, простуле, мэ порнем еу ын фиекаре диминяцэ дупэ ой. Трий кынь, цу-цу! Ыннаинтя турмей уну, дой пе ла пэрць, да еу динурмэ. Мэрг ши май стэу. Сициле, ка ун рой де алгинь, се ымпрэштие пе вердяцэ. О грэмэжьоарэ нягрэ, о грэмэжьоарэ бэлае, о грэмэжьоарэ нягрэ, о грэмэжьоарэ бэлае. Аишь кишкэ о ербуцэ, аколо кишкэ ши май департе, ши май департе. Ну паште аша кум жита корноратэ, кишкэ нумай ка копкилу, паркэ се жоакэ, паркэ се грэгеште ундева. Да ыннаинте мэрг коший, коменданций. Ну требуе де ынторс турма, нумай коший. А бир—бир! А дря-у!

Стригэтеле шыобэнешть рэсунэ ын штольня ынтунерикэ, аместекынду-се ку ложитуриле сурде а кирший.

— Да-й фрумос аколо ла ной ын мунць, пе шес! Оф, фрумос! Деликат! Ну аша, ка аишь ла вой, поате вой...

Ел а врут сэ судуе, да с'а ложит ку палма песте гурэ. Суфлету луй ера аму ын атмосфера поэзией, ынтре натура жие, сымцитоаре ши вэзэтоаре, ши ел с'а темут с'о обиждуяскэ, пентрукэ ера ын мыниле ей.

— Ый фрумос аколо ла ной! Оф, доамне! Дестул а арэцит ому, а трас нэказ амар, а лукрат пентру стрэинь, да тотуш ну-й желе де аминтит. Ешь пе шес, пимпрежур ый верде, нумай скаю де дял²⁾ аплякэ ла пэмынт мэгэлииле албе, паркэ ниште окь куриошь се уйтэ динтре ярбэ ши пуф. Ый фриг. Траже ун вынт. Те рэсуфль ку кепту плин. Пимпрежур ниросэ, тот ашá ши се рэсуфлэ ла тине ку сэнэ-тате ши путере. Динжос пэдуря ынтретае шесу ка ун пэрете негру, да деасупра та се ридикэ кулмя ротундэ а мунтелуй.

¹⁾ Вуйка—дяде (фрателе татэлуй); нумиря урсулуй ла гуцуль.

²⁾ О буруянэ де кымп, тарэ жоасэ, аша кэ флоаря ей, кыт пумну де маре, креште курат ла пэмынт (Ив. Фр.)

Пимпрежур ый линиште, нумай оиле фрямэтэ ын папурэ, дин кынд ын кынд хэмэеште ун кыне, шыокэнэтоаря верде ыншепе а шыокэнэй ын пэдуре орь ыншепе а стрига о верицэ. Да еу ынь мэрг ыншет, мэ опреск, скот флуеру дин брыу, ши кынд ыць ыншеп а кынта, кынд ыншеп а флуера, кынд ыншеп а-нь повести гындуриле пин флуер, тукмай инима ын кепт саре, орь лэкриний дин окъ избухнеск! Х-хе! Мынка-те-ар найба! Дэ друму! Х-хе!

Сунэ клопоцелу динсус. С'а ынторс гэлята дешяртэ. Муншитору е гэлята са плинэ, о душе ын минэ ш'о тримете ынсус, да сынгурэ се ынтоарше ку шей дешяртэ. Се ынтоарше ку ун сымц де бэтэуш, пентрукэ деаму ыншепе а флэмынзи. Бате мыниос ку кирка, рупе минералу ку быкэць марь, ын гындурь се луптэ ку урсу.

— О, о! Вуйкэ-простуле! Апуй аша ну-й нишь ла о кале! О оае, аяста ынкэ ну-й никэ, да аз ай рупт-о пе уна, мыне-й рупе доуэ, да поймыне ни-й ыннэдуши о жумэтате де турмэ. Ну, простуле! Ной н'авем аша ынвоялэ! Ту гындешть, кэ еу порт пушка нумай ка сэ те спарий? О-о! Еу деаму н'ой жели о ноапте, м'ой аскунде еу деаму ын десимя шея! Ни-й тотуна, моартя орь вяца, да ку тине требуе сэ мэ рэсплэтеск!

Ел а ложит де в'о доуэ орь ш'а стат, се ходишесте, сприжининду-се де коада кирший.

— Вуйка тэлхар! Трий нопць м'а нэкэжит! Кредкэ а сымцит праву ку насу, ну вине. Да ну пе мине мэ-й амэжи! Дакэ м'ам апукат деаму еу, апуй деаму ну м'ой лепэда. Ын ноаптя а патра а венит кяр. Ый ынтунерик, мэкар сэ скоць окий. Вынту жеме ын ыврвуриле бразилор алгь. Ун руышор шоптеште жос, да еу, гемуинду-мэ ынтре рэдэшиниле копакулуй колосал, змулс дин пэмынт, ку пушка ла окъ, шед, аштепт, траг ку урека. Деаму ауд, кэ вине, штиу, кэ требуе сэ трякэ пе лынгэ мине ши шед, рецын рэсуфларя. Хрусь-хрусь, деаму апроапе. Холб окий, пэшеште вуйка неу, ка о кэкицэ де фын ын ынтунерик. А ридикат боту ынсус, плутеште, се нишкэ ыншет, ку бэгаре де самэ. Ния окий май ну нь-ау сэрит дин кап, аша луам сама, ка сэ-й цынтеск курат ын лопэцика умэрулуй дин стынга. А сымцит праву. Се ынтоарше пе лок, ка сэ ее кишьоареле ын спете, ши ын секунда шея бух-бух! Дин амындоуэ цежиле ын збор аша ш'ам трас. Вуйка нишь н'а урлат, а кикат ла пэмынт ка детунат. Дар нумай в'о минутэ а фост аша. Песте о минутэ ел а сэрит дела пэмынт, а урлат, с'а ридикат пе кишьоареле диннапой ши дрепт ла мине. Се веде, кэ н'ам ложит дрепт ын инимэ. Еу деаму шед, ну мэ нишк. Н'ай унде фужи, де бэтут цежиле

ну-й кынд. „Эй, гындеск, дакэ ам нимерит рэу, л-ам жулит нумай, апуй а ши дупэ мине. Да ынтре алтеле, ый воя луй думнэзу. Одатэ м'а фэкут мама“. Да пэн ше а май ши, май ам сэкуря ын брыу. Ам струкит ын палмэ, ам апукат сэкуря, нь-ам фэкут круше, ам ындрептат кишьюареле, каре се сприжине де доуэ рэдэшинь, ку скинаря м'ам сприжинит де о туфэ де рэдэшинь ынкылшите, каре, ка ун пэреге, стырше ынсус, ам ынклештат динций, ам аплекат капу ынжос, ка сэ вэд гине, ши-л аштепт пе вуйка. Да ел деаму-й я-я. Се принде ку лабеле де рэдэшинь, ниросэ ши урлэ, ка ун бециу мыниос, каре ну поате зыше нишь ун кувынт минтьос, нумай сымте, кэ-й ыншюдат ши урлэ ши се вырэ ыннаинте. Яка а ниросит кишьюору неу ши-л ажунже ку лаба. Аша паркэ м'а фрипт ку урзыкэ, ну май таре. Ши ын секунда шея аскуцишу сэкурий меле с'а ыншипт пэнла мукие ын капу вуйкулуй, л-а дишкикат ын доуэ. Ел а жемут ынкэ одатэ, аша де греу, аша де жалник, ка инима пэкэтоасэ ыннаинтя морций, ши с'а трынтит ынжос, а диспэрут ын ынтунерику безнэ, ын гроапа рэдэшиний копакулуй змулс. Еу нишь сэкуря н'ам довдит с'о скот, кяр ку дынса с'а дус ел дядура ынжос. Да атуншь, кынд ам сэрит дин десыме, ши пин туфе, пе кэрэруша пе мунте, пин пэдуре, ши пин поянэ, пе ла маржина рэдюлуй, пин брэдишорь, динтр'о сэритурэ м'ам афлат пе шес лынгэ кошарэ. Бат. „Ту ешть, Панька?“—ынтрябэ бацу¹⁾ диннунтру.—„Еу-с, дискиде“. Ел с'а скулат, а апринс лунина а дискис.—„Эй, ше?“—„Да никэ“—зык.—„А фост вуйка?“—„Апуй а фост“.—„Ши с'а дус?“—„Ну, ну с'а дус“.—„Да унде-й?“—„Шеде“.—„Ше ай...“ Бацу ну шы-а мынтуит vorba.—„Оф, дрэгуцуле, да ше ци-й ла кишьюр?“—а стригат ел.—„Ла кишьюр?“ Еу ши сынгурэ н'ам штиут, ше ни-й ла кишьюр, ши деаге аму уйтынду-мэ, ам зэрит, кэ тоатэ окинка ши тоатэ огяла ши тоате ациле окинший ера ынсынжерате, ши сынжеле курже пе урме. Одатэ, нумай одатэ, м'а акипуит вуйка ку унгия де кишьюр ши ындатэ а спарт ши окинка, ши огяла, ши кишьюору тукмай пэнла ос. Кынд ам дисфэшурат кишьюору, еу ам лешинат, мулт сынже а май курс. Дар бацу, мынцэним, а штиут а лекуи, а оприт сынжеле, а пус ниште унсоаре ши песте о сэптэмынэ еу ам фост деаму сэнэтос. Да пе вуйка л-ау гэсит адауза морт, ку сэкуря ме ын кап.

Ярэ сунэ клопоцелу, муншитору ярэ душе о гэлятэ плинэ ку минерал ын минэ ши адуше алта, ши ярэ, сэпынд, грэеште сынгурэ ку сине, ымпле штольня сурдэ де суб пэмынт

¹⁾ Баць—шьобану шел май маре.

ну нумай ку ложитуриле кирший сале, да ши ку вуяла кувинтелор луй, ку поэзия пәдурилор ши шесурилор луй. Ын мәсура шея, кум ел флэмынзеште ши слэгеште де остенялэ ши нәдушылэ, гындуриле луй стәу май посоморыте. Ел ышь адуше аминте деспре азмеле де фәнинэ де овәс, деспре картоафеле ши деспре ширу, каре ярна ыс тоате мынкәруриле луй, деспре треерату урыт ши деспре хәймәнаря ынкә май урытә ын посту шел маре, деспре шедеря гре фәрә лукру; деспре боль ши свезиле дин пришина уней хриншь де китә орь пентру о картоафә крудә. Ел ышь адуше аминте деспре ашея, кум аму оериту се скуртызә дин пришина шея, кә негусторий ау кумпәрат пәшуниле, да деатыта се пләтеште май мулт пентру пәскуту боилор, декыт а оилор. Да ла бой деаму ну-й служба шея, ше ла ой. О, аишь ый служба гре, рә! Аишь деаму ну-й мынка нишь урдә, нишь каш, нишь брынзә, нишь урс. Трәеште, ка ун кыне, ши пәзеште, ка ун кыне! Ши ел а лепәдат репедә служба яста, л-а аскултат пе ун товарәш, каре й-а пропус сә се дукә ла Борислав, сә агонисаскә бань, сә се ынсоаре ши сә ее о фатә ку пәмынт ши господәрие (ку бань аму те-ор прини пестотлоку!) ши сә господәряскә. Ши шы-а адус аминте кяр кынтеку, пе каре л-а ынвәцат дела товарәшу шела.

Оф м'ой душе ын Бориславка
Ла агонисит,—
Ынтоарше м'ой дин Бориславка
Ла господәрит.

Ел а ыншеркат сә ынтиндә кынтеку иста ку гласу сәу сәнәтос, шыобәнеск, дар ну, ну пре еше. Ше ка ше, да кынтеку ын штольне, о сутә де метре суб пәмынт, ну мерже.

Ши ел ку о карева мыние бате май департе ын пәмынт. Ел ыншепе а-л уры пе дынсу, пе пәмынту шела ынтунерик, греу, ненилуит де ыртос, каре аша де ынкәпәцынат ну се дә суб ложитуриле кирший луй.

— Да ши ыртос май ешть, сфинте!—зыше ел.—Ши думнәзәу те штие, сфынт ешть, орь ну?

Ел се опреште, май стә ши ыншепе а гынди асупра ын-требәрий естя, паркә е ну штиу кум ый де важникә.

— Ши адевәрат, ый сфынт оаре ел аишь? Аколо сус, апуй деаму негрешит. Ши апа се сфинцеште ши строкеск ши кувынту думнәзәеск се шитеште пе дынсу. Да аишь? Везькә декынд ый лумя ынкааше кредкә нишь о кикәтурә де апә сфинцитә н'а ажунс, ба нишь гласу кувынтулуй думнәзәеск. Ну дежяба аишь ый аша путоаре. Кредкә аяста

ну-й дела сфынту, да дела прокляту. Везькэ дин шяра яста нишь ну-й ындымын де фэкут лумнэрь пентру бисерикэ, се веде, кэ аяста-й некурэцение, спуркэшуне. Яртэ-нь, доамне, пакату! Ому ши ын аша лок се вырэ, е бунэтатя некуратэ. Ши аяста требуе сэ-й шиe де гине? О, ну, дражилор, ну! Ну есе ла гине аяста! Да товарэшу шела, каре м'а тримэс ынкоаше, псэне ну с'а прэпэдит ынтр'о штольне тот аша, ка аяста? Л-а прэбушит, л-а ыннэдушит, кяр нишь трупy ну л-ау скос. Некурату с'а ыннека ку дынсу! Оф, доамне!

Ши ел ышь фаше круше ши ыншепе а бате ынкэ май ынкордат. Дупэ кум ый гюруе ын маце ел сымце, кэ деаму деграбэ требуе сэ шиe анязэ, ши аштятэ сунету де трий орь, минутеле, кынд луй й-ор порунши сэ се суге ынсус. Да тотодатэ ынкипурия луй лукрызэ неастымпэрат, дисфэшурэ ыннаинтя луй кипурь тот ной ши ной, да шеле май букурэтоаре ыс кипуриле стрэлушитоаре, лиништите, лимпезь а шесулуй, пэдурило, а турмей де ой ши а туту-рор ынтымплэрило ну пре хытре а веций шыобэнешть. Арункат де соартэ ын штольня адынкэ де суб пэмынт, ел сымте сынгурэ, кэ зылеле шеля де демулт ау трекут фэрэ ынтоаршере, кэ каля луй а фэкут ын алтэ парте, кэ ел а трекут дин вяца веке патриархалэ ын вяца ноуэ, пе каре н'ау штиут-о буней ши стрэбуней луй, динтр'одатэ страш-никэ ши нератэ ши ку никэ май бунэ, май слободэ, май латэ декыт шей веке. Дар веку иста трэеште ын амин-тиря луй: динтр'ынсу а рэмас ынкэ атыта, ка сэ ымпле ши сэ ынжие ку фармеку поэтик ынтунерику ши сынгуригитатя веций ной. Аша ну нумай одатэ соареле се аскунде ын ноурь ши дин тоатэ фрумусаца зылей де варэ, дин тоатэ богэция луний ши колорилор рэмыне нумай атыта, ка сэ луинезе ку стрэлуширя де аур мэржиниле ноурило грей, каре с'ау ынтинс деасупра асфинцитулуй.

Ану 1899.

Ив. Франко—„Бориславские рассказы“. (На молдавском языке).

Редактор рэспунзэтор И. Х. Корнфельд. Искэлит пентру типар 25/II-41. Коале де типар 13. Коале де хыртие 6,5. Коале де автор 12,6. Сэмне ынтр'о коалэ де типар 39 750. EB9286. BP9297. Заказу № 5620. Тир. 6500. Прецу кэрций 4 руб. 50 кап. Прецу копертей 1 руб. 50 кап.

Полиграффабрика а 6-а дин Одесса, Стурдзовская 5.

20326

88 808

31.555

ф $\frac{IV}{П-421}$

И. ФРАНКО

ПОВЕСТИРЬ
ДИН
БОРИСЛАВ

И. ФРАНКО ПОВЕСТИРЬ ДИН БОРИСЛАВ

ЕДИТУРА ДЕ СТАТ А МОЛДОВЕЙ